

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
90 жылдығына,
ғалым, қоғам қайраткері, философия
ғылымдарының докторы, профессор
Айдарбеков Зейнәбіл Смайланұлының
60 жылдық мерейтойына арналған
**«ЦИФРЛАНДЫРУ ҒАСЫРЫНДАҒЫ ЖАСТАРДЫҢ
ИДЕЯЛЫҚ-ҚҰНДЫЛЫҚ БАҒДАРЛАРЫ: ЕРЕКШЕЛІГІ,
БАСЫМДЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ТҮЛҒАНЫҢ ӘЛЕУМЕТТЕНУІНЕ ӘСЕРІ»** атты
Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының

МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

международной научно-практической конференции
**«ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ
В ВЕК ЦИФРОВИЗАЦИИ: СПЕЦИФИКА, ПРИОРИТЕТЫ
И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ»**,
посвященной 90-летию Казахского национального университета
имени аль-Фараби и 60-летию ученого, общественного деятеля,
доктора философских наук, профессора
Айдарбекова Зейнабила Смайлановича

COLLECTION OF MATERIALS

International Scientific and Practical Conference
**« IDEOLOGICAL VALUES OF YOUTH IN DIGITAL AGE:
CHARACTERISTIC, PRIORITIES AND IMPACT
ON PERSONAL SOCIALIZATION»**,
dedicated to the 90th anniversary of
Al-Farabi Kazakh National University and to the
60th anniversary of professor and scholar,
public figure and Doctor of Philosophy
Zeynabil Smailkhanovich Aidarbekov

Алматы
«Қазақ университеті»
2025

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ
AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің 90 жылдығына,
ғалым, қоғам қайраткері, философия ғылымдарының докторы, профессор
Айдарбеков Зейнәбіл Смайханұлының 60 жылдық мерейтойына арналған
«ЦИФРЛАНДЫРУ ҒАСЫРЫНДАҒЫ ЖАСТАРДЫҢ ИДЕЯЛЫҚ-ҚҰНДЫЛЫҚ
БАҒДАРЛАРЫ: ЕРЕКШЕЛІГІ, БАСЫМДЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ТҮЛҒАНЫҢ
ӘЛЕУМЕТТЕНУІНЕ ӘСЕРІ» атты
Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

Алматы, 01 қараша 2024 жыл

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международной научно-практической конференции
«ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ В ВЕК ЦИФРОВИЗАЦИИ:
СПЕЦИФИКА, ПРИОРИТЕТЫ И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ»,
посвященной 90-летию Казахского национального университета имени аль-Фараби и 60-
летию ученого, общественного деятеля, доктора философских наук, профессора
Айдарбекова Зейнабила Смайхановича

Алматы, 01 ноября 2024 г.

COLLECTION OF MATERIALS
International Scientific and Practical Conference
« IDEOLOGICAL VALUES OF YOUTH IN DIGITAL AGE: CHARACTERISTIC, PRIORITIES
AND IMPACT ON PERSONAL SOCIALIZATION »,
dedicated to the 90th anniversary of Al-Farabi Kazakh National University and to the 60th
anniversary of professor and scholar, public figure and Doctor of Philosophy
Zeynabil Smailkhanovich Aidarbekov

Almaty, November 01, 2024

Алматы
«Қазақ университеті»
2025

ӘОЖ 004(069)
КБЖ 32.973.202
Ц 42

Бас редактор:

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Философия және саясаттану факультетінің деканы, философия ғылымының кандидаты, қауымдастырылған профессор Мейірбаев Б.Б.

Редакциялық топ:

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Философия және саясаттану факультетінің деканның ғылыми-инновациялық қызмет және халықаралық байланыстар жөніндегі орынбасары **Өсербаев Е.Н.**

Әл-Фараби орталығының ғылыми кеңесшісі, философия ғылымының докторы, профессор **Алтаев Ж.А.**

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Философия және саясаттану факультеті философия кафедрасының меңгерушісі, философия ғылымының кандидаты **Құранбек Ә.А.**

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ дінтану және мәдениеттану кафедрасының меңгерушісі философия ғылымының докторы, профессор **Құрманәлиева А.Д.**

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Философия және саясаттану факультеті философия кафедрасының оқытушысы, гуманитарлық ғылымдарының магистрі **Иманбаева Ж.М.**

«Цифрландыру ғасырындағы жастардың идеялық-құндылық бағдарлары: ерекшелігі, басымдықтары және тұлғаның әлеуметтенуіне әсері» атты халықаралық ғылыми- практикалық конференциясының материалдар жинағы. Алматы, Қазақстан, 01 қараша 2024 жыл. – Алматы: Қазақ университеті, 2025. – 206 б.

ISBN 978-601-311-169-8

«Цифрландыру ғасырындағы жастардың идеялық-құндылық бағдарлары: ерекшелігі, басымдықтары және тұлғаның әлеуметтенуіне әсері» халықаралық ғылыми- практикалық конференциясы материалдарының жинағы (Алматы қ., 01 қараша 2024 ж.) қазіргі қоғамның трансформациясы мен динамикасы аясында жастардың негізгі дүниетанымдық бағдарларын зерттеуге арналған баяндамалар мен мақалаларды қамтиды.

Басылым әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар саласының зерттеушілеріне, ғылыми қызметкерлерге, оқытушыларға, магистранттар мен докторанттарға арналған.

Мақалалар авторлық редакцияда жарияланады.

МАЗМҰНЫ

_Тос199111391

МЕРЕЙТОЙ ИЕСІНІҢ АЛҒЫС СӨЗІ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ ЮБИЛЯРА	9
PREFACE BY THE CELEBRANT	11
ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗДЕР	14
Саясат Нұрбек	14
Түймебаев Жансейіт Қансейітұлы	14
Жугдэрдэмидийн Гуррагча	15
Комиссаров Сергей Николаевич	15
Гезалов Ариз Авяз оглы	15
Идрисов Саламат Нұрмұханұлы	17
Абдуллаев Б.Д.	18
Каюмов Рашид Хамзаевич	18
Қонаев Эльдар	18
Смайлулы Бек	18
Намсрайн Ням-Осор	19
Жамбалын Цэцэгмаа	19
Фадина А.Г.	19
Мейірбаев Бекжан Берікбайұлы	19
Құнанбаева С. С.	20
Кагазбаева Э.М.	21
ПЛЕНАРЛЫҚ БАЯНДАМАЛАР	22
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ	22
Нурмуратов С.Е., Жанабаева Д.М.	
ҚАЗАҚ ШЕШЕНДІК СӨЗ ӨНЕРІНДЕГІ МОРАЛЬ УНИВЕРСУМЫ	26
Раев Д.С.	
1-СЕКЦИЯ. ҚАЗІРГІ ӨРКЕНИЕТТІҢ ҚҰНДЫЛЫҚТЫҚ DAғДАРЫCЫ, ОНЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯҒА ӘCЕРІ ЖӘНЕ ОДАН АРЫЛУ ШАРТТАРЫ: ҚАЙНАР КӨЗІ, НЕГІЗГІ САЛДАРЫ ЖӘНЕ ЫҚТИМАЛ ДАМУ КӨКЖИЕГІ	31
SOCIAL PROTECTION OF ELDERLY PEOPLE IN UZBEKISTAN	31
Yusupov Rahimjon, Narzullayev Sindor	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	35
Абишева А.К.	

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	38
Семедов С.А.	
ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ ЖАСТАРЫНЫҢ ДҮНИЕТАНЫМЫН ЗЕРДЕЛЕУДЕГІ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР.....	44
Сулейменов П.М.	
ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ Л.Н.ГУМИЛЕВА	48
Едильбаева С.Ж., Омаров С. А., Сырбаев Е. У.	
ПРОБЛЕМА СЕМЕЙНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЖЕНЩИНЫ.....	53
Шакирова С. А., Сааданбекова Ч. И., Корчуева С. А.	
2-СЕКЦИЯ. ДҮНИЕТАНЫМДЫҚ БАҒДАРЛАР ДАҒДАРЫСЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ ЖАСТАРДЫ ЗЕРТТЕУ: ДҮНИЕТАНЫМ, ӘДІСНАМА, ТӘЖІРІБЕ ...	58
АЛЬ-ФАРАБИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	58
Алтаев Ж. А., Қазиева Ж. Н.	
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	61
Турсунов Л. Э.	
ОСНОВЫ ТЮРКСКОГО ЕДИНСТВА	66
Нигметова А. Т.	
ӘЛ-ФАРАБИДІҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МҰРАСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАМАНАУИ БІЛІМГЕ ЫҚПАЛЫ.....	76
Пазылов Т.А.	
АБАЙ ДҮНИЕТАНЫМЫНЫҢ АРҚАУЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ.....	80
Нұрғалиев Қ.Т.	
«БУДУЩЕЕ КАК ШОК В СВЕРХИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ» АНАЛИЗ РАБОТЫ Э. ТОФФЛЕРА.....	84
Иманбаева Ж. М.	
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ИНСТИТУТУ СЕМЬИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	86
Мухамедгалиева А.М., Кабакова М.П.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА КРИЗИСА МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА	88
Адиханова Г. М., Оспанова Г. С.	
3-СЕКЦИЯ. ХХІ ҒАСЫРДЫҢ ЖАҒАНДЫҚ СЫН-ТАЛАПТАРЫ: ҚОҒАМНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ДАМУЫН ҚАЙТА ҚҰРУДЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ, МӘДЕНИ-ТАРИХИ, ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ САЯСИ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	92
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОБЩЕСТВУ (СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ).....	92
Ризаев И. И., Хаккулов Н. К.	
ҚАЗІРГІ ТАРИХИ ОЙ ДАМУЫНЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ҚЫРЛАРЫ	96
Сатершинов Б. М., Купешов Қ.	

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	102
Талгарбекова Э. Б., Молдошева А. М., Анастасиади А. Ю.	
AL-FARABI'S PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF WALLERSTEIN'S WORLD- SYSTEMS ANALYSIS: A SOCIOLOGICAL VIEW OF CIVILIZATIONAL TRANSFORMATIONS	108
Bakytzhanova A.A., Alimbekova G.T.	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: МОЛОДЕЖЬ В МИРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	113
Абдижапбаров Р. Т., Оспанова Г.С., Байзаков О.Д.	
4-СЕКЦИЯ. БІЛІМ БЕРУДЕГІ ЦИФРАНДЫРУ: ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ӘЛЕМІНДЕГІ ЖАСТАР.....	118
ФИЛОСОФТАР НЕНІ «ЖАСЫРАДЫ»? (МЕТАФИЛОСОФИЯЛЫҚ ЭССЕ БАҒДАРЫНДА)	118
Аташ Б.М.	
ЦИФРЛЫҚ ЭТИКАНЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ	123
Құдайбергенова Н.Ж.	
МОЛОДЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОЛОДЖНЫЕ ЦЕННОСТИ: ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ.....	128
Лифанов С. А., Лифанова Т. Ю.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И ОБУЧЕНИЯ.....	133
Сариева Э.М.	
ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	137
Алейникова Е. Ю., Лифанова Т. Ю.	
ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КАЗАХСТАНЕ	146
Кейкин А. К., Өмірәлі Ж. Ө.	
РУХАНИ ҚҰНЫЛЫҚТАРДЫҢ ҰЛТТЫҚ САНАНЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ БАСЫМДЫҚТАРЫ МЕН ҚЫЗМЕТІ	149
Құсаинов Д. Ө., Арипжанова Ұ. Қ.	
THE ONE BELT ONE ROAD AS A BRIDGE IN SPACE AND TIME – HISTORY, CHALLENGES, PATH INTO FUTURE	155
Rainer Feldbacher, Guo Shengda, Nurzhan Baitemirov	
RESEARCH ON THE PATHS OF UNIVERSITY TEACHERS DEVELOPMENT FROM AN INTERNATIONAL PERSPECTIVE.....	162
Cheng Wenling, Zhang Jiangmei	
КУЛЬТУРА ПАМЯТИ И ВИЗУАЛЬНЫЕ НАРРАТИВЫ: РОЛЬ МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИИ	165
Урмагамбетова А. Г.	

THE IDEOLOGICAL AND VALUE ORIENTATION OF YOUTH IN BELT AND ROAD COUNTRIES IN THE DIGITAL INTELLIGENCE ERA.....	170
Ai Jianyong	
THE EXPLORATION OF THE TALENT CULTIVATION MODEL FOR INTERNATIONALIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION WITH THE ASSISTANCE OF LANGUAGES.....	176
Wang Yan, Cheng Wenling, Ai Jianyong	
РАЗВИТИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ УЧЕНИКОВ.....	180
Айтасова К. А., Кокушева С. К.	
ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ МОНГОЛИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА	184
Сержанов Б. Е.	
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ	187
Акишева А. К., Исимбаев Е. Т.	
БІЛІМ БЕРУДЕГІ ЖЕКЕ ТҮЛҒА ФИЛОСОФИЯСЫ: УНИФИКАЦИЯ МЕН ДАРАЛАНДЫРУ АРАСЫНДАҒЫ ДИНАМИКАНЫ ТАЛДАУ	190
Кодекова А. Т.	
ПОСТМОДЕРНИЗМ КОНТЕКСИНДЕГІ ТӘРБИЕ ФИЛОСОФИЯСЫ: МЕТАНАРРАТИВТЕРДІҢ БҰЗЫЛУ САЛДАРЫН СЫНИ ТАЛДАУ	194
Сатенова А. И.	
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВА И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ОБЩЕМ И СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК СПОСОБ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ	197
Тараненко Н. А.	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ МОЛОДЕЖИ	201
Алибек Ә.Қ., Оспанова Г.С., Байзаков О.Д.	
О КОМПЕТЕНЦИЯХ ВОЛОНТЕРА В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ.....	204
Овчинникова Д. Г., Синякова М. Г.	

МЕРЕЙТОЙ ИЕСІНІҢ АЛҒЫС СӨЗІ

Оқырман назарына ұсынылып отырған кітап **«ЖАСТАРДЫҢ ЦИФРЛАНДЫРУ ДӘУІРІНДЕГІ ИДЕЯЛЫҚ-ҚҰНДЫЛЫҚТЫҚ БАҒДАРЛАРЫ: МӘСЕЛЕЛЕРІ, ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ, БАСЫМДЫҚТАРЫ»** халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдар жинағы болып табылады. Конференция 2024 жылдың 1 қарашасында әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде менің 60 жылдық мерейтойым қарсаңында өтті.

Ғалым мен жоғары мектеп педагогының мерейтойын оның әріптестері халықаралық ғылыми конференция форматында атап өту Қазақстан ғылымы қоғамында ежелден келе жатқан жақсы дәстүрлердің бірі болып табылады. Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің басшылығына, философия және саясаттану факультетінің деканатына, философия кафедрасының барлық әріптестеріне осы үлкен ғылыми форумды ұйымдастырғаны үшін, мен үшін маңызды күнде көрсеткен қолдаулары үшін шын жүректен алғыс айтамын. Құрметті әріптестер, сіздердің арқаларыңызда бұл конференция сәтті өтті және жасанды интеллект дәуірінде, цифрландыру мен жасанды интеллектінің дамуы, жастар саясаты мәселелерін талқылауға арналған интеллектуалдық алаңға айналды. Бұл алаң тек қана қазақстандық философтар, әлеуметтанушылар, мәдениеттанушылар мен қоғам қайраткерлері үшін ғана емес, сонымен қатар алыс және жақын шетелдерден келген ғалымдар үшін де өте маңызды болды. Барлық адамдар үшін, жоғары білім мен ғылымның болашағына алаңдаушылық танытатындар үшін, ғылым мен қоғамды байланыстыруға және көпірлер салуға шақырған бұл конференция ерекше маңызға ие болды.

Тарихқа көз жүгіртсек адамзат жас ұрпақтың моральдық тәрбиесі, патриотизм, азаматтық мәселелеріне ерекше назар аударып келеді. Біз өмір сүріп отырған әлем түбегейлі өзгерді, және ол бұрынғыдай емес, ол енді біздің концептуалды түсініктерімізде бейнеленген әлем емес. Соңғы жылдары мен Еуразиядағы жастар мәселелері мен миграциялық процестерді зерттеуге көп көңіл бөлемін, бұл әсіресе Қазақстан жастарына қатысты бірқатар себептерге байланысты өте өзекті: біріншіден, бүгінгі таңда Қазақстан халқының 40 пайыздан астамы – жастар, сондықтан мемлекет жастар саясатын жүйелі түрде жүргізу қажеттілігін түсінуі тиіс. Әрине, мемлекет білім беру, тәрбиелеу, азаматтық, әлеуметтік интеграция мәселелеріне көңіл бөледі, бірақ университеттердегі трансформация және жаңа үлгілер дәуірінде, жасанды интеллект, цифрландыру және жасанды интеллекттің дамуы жағдайында адами капиталын басқаруға жаңа тәсілдер қажет.

Жастарды «ұлттық-мемлекеттік мүдделердің объектісі, Қазақстан қоғамының дамуын қамтамасыз етудің басты факторларының бірі» ретінде түсіну. Екіншіден, қазіргі жастар – Қазақстанның саяси болашағы. 10-20 жылдан кейін олар елдің жалпы келбетін ғана емес, қоғамдық мәселелерді шешуді де анықтайтын болады. Жастардың қолдауы мен белсенділігі бастама реформалардың алдағы табысы мен елдің ХХІ ғасырдағы тұрақты дамуына әсер етеді. Бүгінгі жастар – ақпараттық дәуірдің өнімі, олар бізді басқа құндылықтар жүйесімен, басқа сападағы біліммен, батыстық үлгімен салыстыра отырып бағалайды. Әлеуметтік мәселелерді жасырып, үнсіз қалдырудың ешқандай мағынасы жоқ, оларды экономикалық тұрғыдан қарастыру қажет. Динамикалық қоғамдар тез өзгереді немесе сапалы жаңа жағдайларға бейімделу үшін негізінен жастармен ынтымақтастыққа сүйенеді. Қоғам жақын арада тек әлеуметтік-саяси және экономикалық өмірді реформалауға қабілетті, сондай-ақ елді жаңа көкжиегіне шығаруға мүмкіндік беретін сау, дамыған және бәсекеге қабілетті ұрпақтың алатынына сенімді болуы керек.

Үшіншіден, қазіргі әлемдік экономика, жасанды интеллект (ЖИ) және коммуникациялардың даму деңгейі көптеген ұғымдардың мәнін айтарлықтай өзгертті. Жастардың көп бөлігі цифрландыру және жасанды интеллекттің қарқынды дамуы жағдайында

қоғамдық және адамаралық қатынастардың жаңа жүйесіне енді. Сонымен қатар, білім беру жүйесінің құрамында тәрбие компонентін енгізу және қазіргі заманғы тәуелсіз тұлғаны қалыптастыру жөніндегі бар тәжірибені сыни тұрғыдан талдау қажет.

Болашақ туралы ойлай отырып, мемлекет сондай-ақ, саяси және экономикалық реформалармен қатар, Қазақстан азаматтарының жаңа ұрпағын қалыптастыру процесін, олардың жасанды интеллектке (ЖИ) жаңа жағдайларға бейімделуін ескеруге тиіс екенін түсінеді. Бүгінгі таңда әлемде білім беру саласындағы бәсекелестік айтарлықтай шиеленісіп отыр, себебі ұлттар тек сапалы тауарлар мен қызметтермен ғана емес, ең алдымен – қоғамдық құндылықтар жүйесімен және сапалы біліммен бәсекелестікке түсуде.

Ұлы ғалым энциклопедист Әбу Насыр әл-Фарабидің еңбектерінде тәрбие мен тәуелсіз тұлғаны қалыптастыру мәселесіне көп көңіл бөлінген, ал білім философиясы ақыл мен мораль тұрғысынан қарастырылған. Әл-Фарабидің ғылыми трактаттарында білім мен тәрбие адам мен қоғам үшін маңызы туралы, мораль мен интеллектуалдықтың байланысы туралы жиі айтылған: «Білім жақсы мінез-құлықпен сәнделуі керек». Адамның білім, дағды және түсінігі бейнелі түрде «моральмен қорытындыланады, дәл сол сияқты ағаштағы барлық нәрсе жеміс арқылы аяқталады». Интеллектуалдық пен моральдің тығыз байланысы туралы әл-Фарабидің әйгілі нақыл сөзінде бар: «Тәрбиесіз берілген білім адамзаттың жауы». Бұл адамзат үшін апатқа айналуы мүмкін екенін білдіреді, себебі интеллектуалдық моральмен тығыз байланысты, ал соңғысын қолдау – тәрбие мен білім берудің міндеті.

XXI ғасырдағы білім берудің негізгі міндеттерінің бірі тек «құзыреттіліктерді қалыптастыру» емес, тәуелсіз, дамыған, шығармашылық тұлғаны және сұранысқа ие, креативті маманды қалыптастыру болып табылады. Мұндай жоспардағы міндет, әрине, жүйелі өзгерістер мен оқу негіздері принциптерін түзетуді талап етеді. Студенттердің білім деңгейін арттыруға, өмір сапасын жақсартуға ынталандыру - осы конференцияға қатысушылардың барлығының жоғары мақсатын басқарады. Әрқашан білім мен ғылым саласындағы мәдениетаралық диалогтың, елдер арасындағы ынтымақтастықтың маңызы туралы сөз қозғалады, ал өзара түсіністік пен гуманизм философиясын насихаттау геосаяси турбуленттілік жағдайында адамзаттың құтқарушысы болады, себебі адамзат үнемі шұңқырдың шетінде теңгерім табуға тырысады.

Зерттеулік білім беру қазіргі уақытта бұрынғыдан да өзекті, И. Кант пен В. Гумбольдтың уақытынан бері классикалық білім беру парадигмасы оқу іс-әрекеті мен ғылыми зерттеулерді байланыстыратын идеялар жүйесі болып табылады. Бүгінде университеттердің жасанды интеллекттің жылдам дамуы жағдайында трансформациясы, цифрландыру дәуірінде қазіргі білім берудің модернизациясы мен даму перспективалары, сондай-ақ жастардың тәрбие мәселелері мен құндылықтар жүйесі әлеуметтік және дүниетанымдық ғылымдардың өзекті мәселелерінің біріне айналды, бұл мәселелер теориялық және әдіснамалық тұрғыдан сұранысқа ие. Көптеген жылдар бойы философтар түбегейлі, нақты және жемісті педагогикалық идеяларды ұсынды және негіздеді, әсіресе XXI ғасырдағы білім беру миссиясына жаңа көзқарас, сондай-ақ Евразияның жаһандық және өркениеттік әлеуметтік-мәдени кеңістігіндегі өз орнын анықтау.

Жинақта ұсынылған ғылыми мақалалар мен баяндамалар қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде жазылған, конференцияға қатысқан Қытай, Ресей, Моңғолия, Корея, Өзбекстан, Қырғызстан және басқа да елдердің шетелдік ғалымдарына тағы да шын жүректен алғысымды білдіремін. Тақырыптық тұрғыдан мақалалар әртүрлі бағытта, олардың бір бөлігі конференция тақырыбын тереңірек ашады, ал кейбірі одан алыстайды. Дегенмен, оқырман конференция материалдарынан қызықты және пайдалы ақпарат табады деген сенімдемін.

Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрі, қадірменді Саясат Нұрбекке, оның мені «Ғылымды дамытуға сіңірген еңбегі үшін» №00739 ведомстволық марапатпен құттықтап табыстағаны және қазіргі заманғы білім беру концепциясы мен Қазақстан ғылымының болашағы туралы біздің конференцияда жасаған баяндамасы үшін арнайы алғысымды білдіргім келеді. Өз сөзінде министр әлеуметтік-мәдени әлемнің өзгергенін ерекше атап өтіп, қазіргі уақытта жаңа парадигма мен әлеуметтік ғылымдардың категориялық-

методологиялық құралдары қажет екенін, заманауи уақыттың талаптары мен жалпы ғаламдық үрдістерді ескере отырып, бұл өте маңызды екенін айтып кетті.

*Құрметпен, философия ғылымдарының
докторы, Әл-Фараби атындағы
ҚазҰУ профессор м.а.*

Зейнабил Айдарбеков

ПРЕДИСЛОВИЕ ЮБИЛЯРА

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой сборник материалов международной научно-практической конференции «ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ В ВЕК ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, СПЕЦИФИКА, ПРИОРИТЕТЫ». Конференция прошла в Казахском национальном университете имени Аль-Фараби 1 ноября 2024 года по случаю моего 60-летия.

Чествование юбилея ученого и педагога высшей школы его коллегами в формате международной научной конференции, является одной из давних и добрых традиций в научном сообществе Казахстана. Я очень благодарен руководству КазНУ имени Аль-Фараби и деканату факультета философии и политологии, и всем коллегам кафедры философии за организацию столь представительного научного форума, за поддержку в этот важный для меня день. Благодаря вам, дорогие коллеги, данная конференция состоялась и стала **интеллектуальной площадкой по анализу современных вызовов и трендов в образовании в эру AI, цифровизации и развития искусственного интеллекта, молодёжной политике как для отечественных философов, социологов, культурологов, общественных деятелей так и из стран дальнего и ближнего зарубежья. Для всех тех, кто обеспокоен будущим высшего образования и науки в Евразии, призванной навести мосты и объединить науку и общество.**

На протяжении всей истории человечество уделяло пристальное внимание проблемам нравственного воспитания, патриотизма, гражданственности подрастающего поколения. Мир, в котором мы живем, радикально изменился и он давно не тот, которым он предстает в наших концептуальных изложениях. В последние годы я концентрируюсь на исследованиях молодёжной проблематики и миграционных процессах в Евразии, это особенно актуально и в отношении казахстанской молодежи в силу ряда причин: во-первых, сегодня более 40 процентов населения Казахстана – это молодёжь, и государство должно осознавать, что необходимо серьёзно заниматься молодёжной политикой. Оно, конечно, уделяет внимание проблемам образования, воспитания, гражданственности, социализации подрастающего поколения, но в **эру трансформации и новых моделей университетов AI, цифровизации и развития искусственного интеллекта необходимы совершенно новые подходы к управлению человеческим капиталом.**

Понимание молодежи как «объекта национально-государственных интересов, одного из главных факторов обеспечения развития казахстанского общества». Во-вторых, современная молодёжь – это политическое будущее Казахстана. Через 10-20 лет она будет определять не только облик страны в целом, но и призвана будет решать общественные проблемы. От поддержки и деятельности молодёжи зависит дальнейший успех начатых реформ и устойчивое развитие страны в XXI веке. Нынешняя молодёжь – продукт информационной эпохи, они оценивают нас в сравнении с другими системами ценностей, другим качеством образования, западным. Нет смысла замалчивать социальные проблемы, просто нужно переводить их в экономическую плоскость. Динамичные общества опираются, главным образом, на сотрудничество с молодёжью для приспособления к быстро меняющимся или

качественно новым обстоятельствам. Общество должно быть уверенно, что в ближайшее время получит здоровое, развитое и конкурентоспособное поколение, способное не только реформировать социально-политическую и экономическую жизнь Казахстана, но и вывести страну на новые горизонты.

В-третьих, современный уровень развития мировой экономики, технологий ИИ и коммуникаций серьезно изменили смысл многих понятий. Огромная масса молодежи влилась в новую систему общественных и межличностных отношений в условиях цифровизации и стремительного **развития искусственного интеллекта**. Вместе с тем, необходимо критически проанализировать имеющийся опыт вплетения в ткань образовательной системы воспитательного компонента и формирование современного самостоятельного человека.

Думая о будущем, государство также понимает, что за политическими и экономическими реформами нельзя упускать процесс формирования нового поколения казахстанских граждан, их адаптации к новым условиям ИИ. Сегодня во всем мире резко обострилась конкуренция в сфере образования, поскольку нации конкурируют не только качественными товарами и услугами, но в первую очередь – системами общественных ценностей и качественным образованием.

В трудах великого учёного энциклопедиста Абу Наср аль-Фараби много внимания уделялось проблеме воспитания и формирования самостоятельной личности, а философия образования рассматривалась в аспекте разума и морали. В научных трактатах Аль-Фараби есть частое упоминание о значении воспитания и образования для человека и Общества, **о связи морального и интеллектуального: «Знание должно быть украшено хорошим поведением».** Знания, умения и понимание человека образно «подытоживаются нравственностью, подобно тому, как плодом увенчивается [все то, что происходит] в дереве». О том, что интеллектуальное и нравственное тесно связаны друг с другом, говорится в знаменитом изречении Аль-Фараби: «Знания, данные без воспитания- враг человечества». Подразумевается, что это может стать катастрофой для человечества, так как интеллектуальное относится к моральности, а поощрять последнее есть задача воспитания и образования.

Одной из главных задач образования в **XXI веке**, является не только «формирование компетенций», а формирование самостоятельной, развитой, творческой личности и востребованного, креативного специалиста. Задача такого плана естественно требует системных изменений и корректировки самих исходных принципов обучения. **Нами всеми, кто участвует на этой конференции руководит высокая миссия – мы хотим мотивировать студентов повышать уровень знаний, качество своей жизни, речь всегда заходит о важности межкультурного диалога, межстранового сотрудничества в области образования и науки**, а популяризация философии взаимопонимания и гуманизма в условиях турбулентности геополитики спасут человечество, которое постоянно балансирует на краю пропасти.

Исследовательское образование ныне как никогда актуально, со времён И. Канта и В. Гумбольдта классической парадигмой образования является система идей, связывающая учебную деятельность и научные исследования. Сегодня тема трансформация университетов в условиях стремительного развития искусственного интеллекта, модернизация и **перспективы развития** современного образования в век цифровизации, а также вопросы воспитания и **система ценностей** молодёжи стало одной из актуальных проблем социальных и мировоззренческих наук, которая является востребованной как в теоретическом, так и методологическом плане. **На протяжении долгих лет философами выдвинуто и обосновано множество оригинальных, реальных и плодотворных педагогических идей, в особенности** новый взгляд на миссию образования в XXI веке, определение своего места как в глобальном, так и в цивилизационном социокультурном пространстве Евразии.

Представленные в сборнике научные статьи и доклады написаны на казахском, русском и английском языках, хочу ещё раз искренне поблагодарить за участие на конференции наших зарубежных учёных из Китая, России, Монголии, Кореи, Узбекистана, Кыргызстана и других

стран. В тематическом плане статьи достаточно разноплановые, часть из них ближе, а некоторые дальше в раскрытии темы конференции. Тем не менее, выражаю надежду, что читатель сможет найти для себя интересное и полезное в материалах конференции.

Особую благодарность, хотел выразить министру Высшего образования и науки Республики Казахстан, глубокоуважаемому Саясат Нурбек, за его поздравления и вручение мне ведомственной награды «Ғылымды дамытуға сіңірген еңбегі үшін» №00739 и его выступление на нашей конференции по актуальным вопросам современной **концепции образования и перспективах** казахстанской **науки**. В своей речи министр особо отметил, что социокультурный мир изменился, и на сегодняшний день необходима новая парадигма, категориально-методологический инструментарий социальных наук, с учётом современных вызовов времени и общепланетарных тенденций.

*С уважением, доктор философских наук,
и.о. профессор КазНУ им Аль-Фараби*

Айдарбеков Зейнабил

PREFACE BY THE CELEBRANT

Let me present my book the materials of which collected from the international scientific-practical conference named "VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH IN DIGITAL AGE: PROBLEMS, CHARACTERISTICS, PRIORITIES". Mentioned conference was held at Al-Farabi Kazakh National University on November 1, 2024, within my 60th birthday anniversary.

Tradition to celebrate any scientists' or higher education teachers' birthday anniversary in the format of an international scientific conference is one of long-standing and good practice in kazakh scientific community and usually is organized by colleagues. In this regard, let me express my gratitude to Al-Farabi KazNU managers, to the dean's office of Philosophy and Political Science Faculty, and to all my colleagues from Philosophy Department for organizing such a representative scientific forum and making support on such an important day for me. Dear colleagues, thanks to you, this conference is taking place and has become **an intellectual platform where domestic philosophers, sociologists, cultural scientists, public figures, as well as those from countries near and far abroad can analyze modern challenges and trends in education in the era of AI, digitalization and the development of artificial intelligence, and youth policy. This conference welcomes everyone who is concerned about the future of higher education and science in Eurasia called to build bridges and unite science and society.**

Throughout human history, close attention has been always paid to the issues of moral education, patriotism, and citizenship of youth. The world we live in has radically changed and it is no longer the same as it appears in our conceptual presentations. In recent years, I have been focusing on research of youth issues and migration processes in Eurasia, that is also especially relevant to Kazakhstan youth for a number of reasons. One of which is that today more than 40 percent of Kazakhstan's population is youth, so, it is highly necessary to seriously engage in youth policy by the state. Of course, mentioned above issues are in the scope of government attention, but **completely new approaches to human capital management are needed** in the era of transformation and new **AI university models, in the age of digitalization and the development of artificial intelligence.**

One of the main factors to ensure the development of Kazakhstan society is to understand the youth as "an object of national-state interests". Secondly, modern youth is the political future of Kazakhstan. In 10-20 years, the youth is to determine the image of the country as a whole, as well as to be called upon to solve social problems. The further success of the initiated reforms and the

sustainable development of the country in the 21st century is to be determined by the support and activities of young people. Today's youth is brought up in the information age, they judge us according to own value-scale, according to Western education quality. There is no point in silencing social problems, better just to translate them into an economic scope. Dynamic societies rely mainly on cooperation with youth to adapt to rapidly changing or qualitatively new circumstances. We must be confident that in near future we'll have a healthy, developed and competitive generation capable to reform the socio-political and economic life in Kazakhstan, as well as to bring the country to new horizons.

Thirdly, many concepts have seriously changed their meaning because of the current level of global economy development, AI and communications technology. A huge mass of young people has joined the new system of social and interpersonal relations in the context of digitalization and the rapid **development of artificial intelligence. At the same time, it is necessary to analyze critically the existing experience of superposing educational system and breeding to form a modern independent individual.**

Thinking about the future of Kazakhstan and taking into account political and economic reforms, we shall keep in sight the forming a new generation of Kazakhstan citizens, their adaptation to new AI conditions. Today, competition has sharply intensified in the field of education in the whole world, since nations compete not only in the scope of goods and services, but primarily in the field of public values systems and education.

Much attention was paid to the problem of education and the formation of an independent individual in the works of the great encyclopedic scientist Abu Nasr al-Farabi, whose philosophy of education was considered in the aspect of mind and morality. In Al-Farabi's scientific treatises, there is frequent mention of the importance of education and breeding for the individual and society, **of the connection between moral and intellectual: "Knowledge must be decorated with good behavior." Knowledge, skills, and understanding the person are figuratively "summed up by morality", just as a tree is crowned with fruit.** The close connection between intellectual and moral is mentioned in the Al-Farabi's famous saying that "Without education, knowledge is the enemy of humanity". It is implied that otherwise this can become a catastrophe for humanity, as it is intellectual that relates to morality, and it is the task of education and breeding to encourage the latter.

One of the main tasks of **the 21st century** education is the formation of competencies, as well as the formation of an independent, developed, creative and demanded personality and specialist. Such a task naturally requires changes in system and adjustments to the very initial educational principles. We all, **who participate in today conference, have one mission - to motivate our students to improve their knowledge and life quality. Our mission is also to discuss the importance of intercultural dialogue and international cooperation in the field of education and science. In this context,** popularization of mutual understanding philosophy and humanism in the conditions of geopolitical turbulence will save humanity which is constantly balancing at the edge of the abyss.

Research education is now more relevant than ever – a system of ideas linking educational activities with scientific research is the classical educational paradigm since the times of I. Kant and W. Humboldt. Today, the topic of universities transformation in the context of artificial intelligence rapid development, the theme of modernization and development of modern education in digital age, as well as issues of youth upbringing and their values, have become one of the vital problems scoped in social and worldview sciences both in theoretical and methodological terms. For many years, philosophers have put forward and substantiated many original, real, and fruitful pedagogical ideas. And the special one is a new perspective on the mission of the 21st century education, defining its place both in the global and civilizational sociocultural space of Eurasia.

The scientific articles and reports presented in the collection are written in Kazakh, Russian, and English. I would like once again to thank sincerely our foreign scientists from China, Russia, Mongolia, Korea, Uzbekistan, Kyrgyzstan, and other countries for participating in the conference. Articles topics are quite diverse, some are closer and others are further in revealing the theme of the

conference. Nevertheless, hope that the reader will find something interesting and useful in compiled materials.

I would like to express special gratitude to Minister of the Republic of Kazakhstan for Higher Education and Science, to Mr.Sayasat Nurbek, for his congratulations, for honoring me with "Contribution to Science Development" award No. 00739 and for his speech at our conference on current issues about modern **education concept and** about kazakh **science perspectives**. In his speech, the minister particularly noted that the sociocultural world has changed, and today a new paradigm in term of a categorical-methodological toolkit of social sciences is needed taking into account the modern challenges and global trends.

*Sincerely,
Doctor of Philosophy,
Acting Professor at Al-Farabi KazNU*

Mr.Aidarbekov Zeynabil

ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗДЕР

Саясат Нұрбек

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрі

Сізді мерейлі мерекеңіз туған күніңізбен шын жүректен құттықтаймын!

Сізді қоғам қайраткері, еліміздегі маңызды істердің басында жүрген білікті ұйымдастырушы, Қазақстандағы ғылым мен білімнің дамуына елеулі үлес қосқан дарынды тұлғалардың бірі деп білеміз.

Қазақ елінің жарқын келешегі мен баянды болашағы үшін өскелең ұрпаққа білім мен тәрбие берудегі тынымсыз еңбегіңізге, жаңашыл, креативті бастамаларыңызға шынайы алғысымды білдіремін.

Сіз осынау жасқа толайым табыстармен жеттіңіз. Лайықты марапатқа ие болдыңыз, көптің құрметіне бөленіп келесіз.

Құрметті Зейнәбіл Смайханұлы!

Отбасыңызға амандық пен береке, деніңізге саулық, білім беру саласындағы қызметіңізге шығармашылық шабыт, еңбегіңізге таусылмас табыс тілеймін!

Мерейіңіз үстем, мәртебеңіз биік болсын!

Түймебаев Жансейіт Қансейітұлы

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Басқарма Төрағасы – Ректоры

ҚҰРМЕТТІ ЗЕЙНӘБІЛ СМАЙЫЛХАНҰЛЫ!

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ұжымы және өз атымнан Сізді 60 жасқа толған мерейтойыңызбен шын жүректен құттықтаймын!

Сізді қазақ қоғамы елге танымал ғалым, философия ғылымдарының докторы, профессор, ұлағатты ұстаз, ел қайраткері ретінде жақсы біледі әрі құрметтейді!

Сіз бұл белеске өзіңіздің болмыс-бітіміңізге сай байып пен сабырлықтың үйлесімін сақтап, бірегей шығармашыл ғалым-ұстазға тән ерен еңбектің, халыққа адал қызмет етудің өнегелі үлгісін көрсете отырып жеттіңіз!

Еңбек жолыңызды құрылыс саласынан бастап, жоғары комсомол мектебінен өтіп, кәсіпкерлікпен де шұғылдандыңыз. Әрі қарай Қазақстан Республикасы Президенті әкімшілігінде сектор меңгерушісі, Президент Архиві директорының орынбасары, «Қазақ энциклопедиясы» бас редакторының орынбасары қызметтерін абыроймен атқардыңыз. Одан кейін ректор кеңесшісі, университет проректоры болдыңыз және сол секілді маңызды істерді қоғамдық қызметтермен ұштастыра алдыңыз.

Қазақстан ғылымы мен білімінің өркендеп дамуына қосқан сүбелі үлесіңіз шәкірттеріңіз тарапынан жоғары бағаланып, олардың ыстық ықыласы арқылы көрініс тауып отыр.

Сіздің біліміңіз бен білігіңіз Қазақстанда ғана емес, сондай-ақ халықаралық деңгейде мойындалды. Атап айтқанда, еңбегіңізді Мәскеу, Моңғолия, Бейжің университеттері де жоғары деңгейде бағалады. Осы елдердің оқу орындарының ғылыми қауымдастығы «ғылымның құрметті профессоры» мәртебесін беруі де ерен еңбегіңіздің бір парасы екені көпшілікке аян.

Сыпайы, көпшілікпен тіл табыса білегін жайдары мінезіңіз Сізді өмірдің биік белесіне көтеріп келеді. Өз кезегінде ол қоғамдық ұйымдарда, кәсіпкерлік қауымдастықта, саяси-мемлекеттік қызметтерде де әр іске тиянақтылық, ұқыптылықпен қарайтын сыйлы азамат ретінде танымал болуыңызға өз септігін тигізді.

Алпыс жасқа толған мерейтойыңызда Сізге мықты денсаулық, ұзақ өмір, отбасыңызға құт-береке, қызметіңізге табыс тілеймін!

Жугдэрдэмидийн Гуррагча

первый космонавт Монгольской Народной Республики (МНР)

Свои сердечные поздравления по случаю 60-летнего юбилея выпускника ВКШ З.С. Айдарбекова прислал, Герой Советского Союза, Жугдэрдэмидийн Гуррагча — первый космонавт Монгольской Народной Республики (МНР).

Комиссаров Сергей Николаевич

доктор философских наук, профессор, заведующий сектором исследований социокультурных и медиакоммуникаций Института социологии ФНИСЦ РАН, руководитель центра по связям с общественностью и СМИ Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва, Россия)

Гезалов Ариз Авяз оглы

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник сектор исследований социокультурных и медиакоммуникаций Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, руководитель исследовательской группы «Диалог культур: философско-мировоззренческие проблемы» РФО Российской академии наук (Москва-Баку, Россия-Азербайджан)

З.С. Айдарбекову - 60 лет!

Зейнабил Смайлханович Айдарбеков относится к тому типу ученых-педагогов, которые склонны формировать свои идеи не в тиши научных кабинетов, а в процессе научного общения, учебных курсов в высшей школе, в живой полемике. Возражения и контраргументы оппонентов только стимулируют их творческую активность.

В своих научных изысканиях Зейнабил Смайлханович всегда опирается на целостную методологию с привлечением научных данных и сложившегося категориального аппарата философии, истории, социологии, политологии, демографии и культурологии. Наверное, ученый современного типа не может ограничиваться методологией и методикой одной только отрасли знания и у него должны быть универсальные инструментарий, широкий, поистине энциклопедический мировоззренческий потенциал. Не случайным явилось то обстоятельство, что З.С. Айдарбекову довелось работать в «Қазақ энциклопедиясы», где при его активном участии были изданы принципиально важные для культуры Казахстана издания: «Мухтар Ауэзов», «Коркыт Ата», «Курмангазы», «Республика Казахстан: хроника 10-ти лет», «Казах», «Республика Казахстан. Энциклопедический справочник», «Двухтысячелетняя степная поэзия», «Кто есть кто в казахстанской науке», международная энциклопедия «Туркестан» и другие.

Научные труды Зейнабила Смайлхановича высоко оценены учеными Казахстана. И это тоже не случайно: З.С. Айдарбеков идет в ногу со временем, на одном дыхании с родной республикой. Ему выпадает ответственная миссия: работать на различных должностях государственной службы и вместе с тем набирать философский багаж казахстанской академической школы, использовать весь творческий потенциал, чтобы создать основы теоретического осмысления нового мировоззрения молодежи независимого Казахстана. Он создает и воплощает в своих трудах этот современный облик казахстанской молодежи, а также придает особое значение углубленному исследованию взаимоотношения восточных и западных традиций, молодежного миропонимания в контексте органической включенности молодого поколения в социум казахстанского общества.

На долю З.С. Айдарбекова выпала трудная, но благородная задача: в условиях трансформации и модернизации общества принципиально видоизменить деятельность Архива Президента Республики Казахстан, создать с коллегами, по сути, государственную организацию нового типа. Она оказалась способной не только выжить в сложных условиях формирующейся рыночной экономики, но и активно включиться в разработку самых насущных и животрепещущих проблем, в которых заинтересовано правительство, научная общественность, финансовые и деловые круги. Здесь ему помогли опыт работы в качестве заведующего сектором Канцелярии Президента Республики Казахстан и учеба в Академии государственного управления при Президенте РК «Национальная школа государственной политики».

Зейнабил Смайлханович не мыслит своей научной деятельности вне процесса преподавания. Свои научные идеи он обсуждает в студенческих и магистерских аудиториях. Долгие годы он работал в различных вузах Казахстана, являясь доцентом Западно-Казахстанского института менеджмента и языков «Евразия» (Уральск), затем проректором и советником ректора Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова, более 6 лет заведовал кафедрой истории и общественных наук в Казахском университете международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, в последние годы работает профессором кафедры философии в Казахском национальном университете им. Аль-Фараби.

Много сил и внимания Айдарбеков уделяет разработке современных образовательных программ и педагогических технологий, хорошо понимая, что именно образование является определяющей сферой становления творческой личности. Зейнабила Смайлхановича можно

назвать человеком универсальных способностей, с 2016 года является профессором кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета (МосГУ). Преодолевая

свойственный многим современным ученым узкий профессионализм и сосредоточенность на ограниченном участке научного поля, он представляет совершенно другой тип современного представителя интеллигенции. Он не только ученый-педагог, но еще и талантливый организатор науки - организатор современного типа, отвечающий всем требованиям дня: инициативный, деловитый, способный на нестандартные решения и энергичные действия. И он же - блестящий лектор новаторского типа, автор учебных пособий для вузов нового поколения, является почетным профессором Международного университета Их Засаг им Чингиз хана Монголии, а также Пекинского нефтяного университета.

Следует отметить, что такая огромная социальная нагрузка под силу только человеку, искренне любящему свою Родину, высокоодаренному, целостно и творчески мыслящему. И при всей своей творческой раскованности, смелости, он на редкость организованный и обязательный, собранный и целеустремленный человек, интеллигент современного инновационного типа.

Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева за значительный вклад в развитие и становление государственности, укрепление межнационального согласия в обществе З.С. Айдарбеков награжден юбилейной медалью «20 лет независимости Республики Казахстан» (2011).

Зейнабилу Смайлхановичу Айдарбекову — 60! Поистине, возраст для творческого человека — это прекрасное приобретение, высокая ценность богатого жизненного опыта и молодого задора неиссякаемых творческих задумок. Он полон творческой энергии, верен главному делу своей жизни — вносить в жизнь высокие философские идеи, создавать вокруг себя атмосферу творчества и созидания.

Идрисов Саламат Нұрмұханұлы

Халел Досмұхамедов атындағы Атырау университетінің Басқарма төрағасы-Ректоры,
педагогика ғылымдарының кандидаты

Құттықтау хат

Әл Фараби атындағы Қазақ
Ұлттық университетінің профессоры, философия ғылымдарының докторы
З. Айдарбековке

Құрметті Зейінәбіл Смайылханұлы!

Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университеті атынан Сізді 60 жасқа толған мерейтойыңызбен шын жүректен құттықтаймыз! Бұл ерекше белес ұзақ жылдар бойы жинаған даналық пен тәжірибені ұрпаққа жеткізген. ғылымға адал қызмет етіп, білімнің биігіне қол жеткізген шак.

Сіз ғылыми ізденістерімен, жоғары оқу орнындағы ұстаздық еңбегіңізбен, шәкірттерге бағыт-бағдар беріп, олардың бойына білімнің дәнін сеуіп келе жатқан ұлағатты ұстаз, ғалымсыз. Сіздің еңбегіңіз – тек жеке кәсіби жетістіктеріңізбен ғана емес. сіз тәрбиелеген, ғылымға баулыған шәкірттеріңіздің де жетістіктерімен өлшенеді. Әр шәкіртіңіз оз саласында жарқырап, сіздің еңбегіңіздің жемісі болып табылады.

Сіздің талмай еңбек етіп, біліміңіз бен даналығыңызды өлісіп, ел игілігіне сіңірген еңбегіңізге алғыс білдіреміз. Ғылым мен білім саласына қосқан үлесіңіз баға жетпес мұра. Шәкірттеріңіз сізден үйреніп, өз жолын тапты, ал әріптестеріңіз сіздің парасаттылығыңыз бен еңбексүйгіштігіңізден шабыт алды.

Омір жолыңызда кол жеткізген табыстарыңыз, ғылыми жаңалықтарыңыз бен білім беру ісіндегі үлесіңіз үшін сізге деген алғысымыз шексіз. Алдағы уақытта да ғылыми шығармашылықпен білім әлеміне қосқан үлесіңіз ұлғая берсін. Зор денсаулық, отбасыңызға амандық, өміріңізге мол қуаныш пен бақыт тілейміз! Мерейтойыңыз құтты болсын!

Құрметпен, Баскарма торағасы ректор

Саламат Идрисов

Абдуллаев Б.Д.

Президент ассоциации «Международное объединение выпускников высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ» (Российская Федерация)

Уважаемый Зейнабил Смайлханович, с юбилеем Вас и началом работы международной конференции! Вы один из активных членов Международной Ассоциации выпускников ВКШ, являетесь нашим Амбасадором в ЦА и Юго-Восточной Азии, пользуетесь авторитетом среди выпускников ВКШ которые представляют более 100 стран мира! Ваша деятельность отмечена заслуженно многими международными наградами! Желаем Вам славы и признания, светлого ума и достойного внимания. Желаем никогда не сомневаться в своих силах и ни за что не терять своего ориентира. Будьте успешны в своих начинаниях. Будь здоровы и крепки духом. Желаем Вам ясных дней в жизни и еще много достижений в научной и профессорской деятельности.

Каюмов Рашид Хамзаевич

Вице-президент ассоциации «Международное объединение выпускников высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ», юрист (Российская Федерация)

Уважаемый Зейнабил Смайлханович, с юбилеем Вас и началом работы международной конференции! Вы один из активных членов Международной Ассоциации выпускников ВКШ, являетесь нашим Амбасадором в ЦА и Юго-Восточной Азии, пользуетесь авторитетом среди выпускников ВКШ которые представляют более 100 стран мира! Ваша деятельность отмечена заслуженно многими международными наградами! Желаем Вам славы и признания, светлого ума и достойного внимания. Желаем никогда не сомневаться в своих силах и ни за что не терять своего ориентира. Будьте успешны в своих начинаниях. Будь здоровы и крепки духом. Желаем Вам ясных дней в жизни и еще много достижений в научной и профессорской деятельности.

Қонаев Эльдар

Дінмұхамед Ахметұлы Қонаев қорының Президенті

Смайлулы Бек

Дінмұхамед Ахметұлы Қонаев қорының Қамқоршылық кеңесі

Құрметті!

Айдарбеков Зейнабил Смайлханович

Сізді Дінмұхамед Ахметұлы Қонаев қорының атынан 60-жас мерейлі тойыңызбен құттықтай отырып, Қонаев атамыз айтып кеткендей 60-асып, 70-жетелеп, 80-секіріп, 90- тоқтамай, 100-ге келгенде ақылдасайық демекші 100-жасаңыз!!!

Намсрайн Ням-Осор

Ректор Международного Университета Их Засаг имени Чингис-хана , народный учитель
монголии доктор профессор (Монголия)

Жамбалын Цэцэгмаа

Первый проректор Международного Университета Их Засаг имени Чингис-хана ,
заслуженный учитель монголии, доктор, профессор (Монголия)

Многоуважаемый доктор, профессор Айдербеков Зейнабил Смайлханович,

Горячий привет из Международного Университета Их Засаг имени Чингис-хана,
Монголия!

Сердечно поздравляем ученого, общественного деятеля Казахстана, нашего друга и
партнера доктора философских наук, профессора Айдербекова Зейнабила Смайлхановича с
его 60-летним Юбилеем, желаем Вам успехов в Вашей многогранной научной деятельности,
счастья, здоровья, долгих лет жизни!

Нам очень приятно отметить, что доктор Айдербеков Зейнабил Смайлханович внес
веский вклад в сотрудничество между нашими странами, в развитие высшего образования
Монголии участвуя в исследовательских проектах, выступая в различных научных
мероприятиях. Мы восхищаемся Вашей эрудицией, научным потенциалом и добрыми
человеческими качествами. Нам предстоит осуществлять многих совместных дел, в которых
наш коллега Зейнабил Смайлханович будет принимать активное участие.

Скоро мы будем праздновать наш 30-летний Юбилей, в который приглашен доктор
Айдербеков Зейнабил Смайлханович, надеемся, что он приедет к нам.

До скорой и радостной встречи и всего самого наилучшего!

Фадина А.Г.

Проректор по международной деятельности ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
университет им. В. Н. Татищева» (Российская Федерация)

Уважаемый Зейнабил Смайлханович!

От имени ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н.
Татищева» и от себя лично сердечно поздравляю Вас с юбилеем!

Позвольте искренне пожелать Вам долгих лет жизни, крепкого здоровья, процветания
и неиссякаемой энергии в Вашей ответственной и почетной работе на благо Республики
Казахстан.

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева ценит партнерские
связи с образовательными организациями Республики Казахстан. Мы придаем большое
значение установленным двусторонним отношениям с Казахским национальным
университетом им. Аль-Фараби и заверяем в намерении в дальнейшем сохранять и развивать
плодотворное сотрудничество между нашими организациями на основе взаимопонимания,
доверия и уважения.

Мейірбаев Бекжан Берікбайұлы

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ философия және саясаттану факультетінің деканы

Құрметті, Зейнәбіл Смайлханұлы!

Сізді әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Философия және саясаттану факультетінің ұжымының атынан 60 жасқа толған мерейлі тойыңызбен шын жүректен құттықтаймын.

Сіздің осы жылдар аралығында Отандық білім мен ғылым саласының қалыптасып дамуына қосқан үлесіңіз ерекше.

Білім мен ғылым саласындағы еңбек жолын Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Философия және саясаттану институтында ғылыми қызметкер болып бастап, «Қазақ Энциклопедиясы», «Еуразия» менеджмент және әлем тілдері институты, М. Өтемісұлы атындағы БҚМУ, Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігі, Президент мұрағаты, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлемдік тілдер университетінде абыроймен атқардыңыз.

«Нарық жағдайындағы тұлғаның әлеуметтік мінез-кұлқы» тақырыбындағы кандидаттық диссертацияңыз және ҚР БҒМ Философия және саясаттану институтында «Қазақстан Республикасы жастарының идеялық-құндылық бағдарларын әлеуметтік-философиялық талдау» тақырыбында қорғалған докторлық диссертацияңыз терең ғылыми ізденістің нәтижесі деп білеміз. Қазақстандық дарынды философтардың қатарына өз ойыңызбен, өз философиялық болмысыңызбен ене алдыңыз. Ғылымдық жолыңыз бүгінде - 100-ге жуық ғылыми мақалалар және құнды монографиялық еңбектеріңізді жазумен үлкен белеске көтеріліп отыр. Қазақ елінің философиялық қауымдастығының беделіне бедел қосатын зерттеу мақалаларыңыз ғылым кеңістігінде әлі де жариялануда. Біз мұны ғылымға және ұстаздыққа деген адалдық, өз ісіне деген үлкен жауапкершілік деп бағалаймыз.

Сіз бүгінде Қазақстанмен бірге, көптеген алыс-жақын елдерге танымал философқа айналдыңыз. Шетелдік ғылыми қоғамдастық та есіміңізбен, ғылыми еңбектеріңізбен жақсы таныс. Моңғолиядағы Шыңғыс хан атындағы Халықаралық университетінің профессоры, Бейжің мұнай университетінің құрметті профессоры, Ресей философиялық қоғамының және Қазақстан философиялық конгресінің мүшесі, сондай-ақ Мәскеудегі «Ғылыми кеңес» ғылыми журналының редакциялық кеңесінің мүшесі болуыңыз осының айқын дәлелі.

Құрметті, Зейнәбіл Смайлханұлы, бүгінгі 60 жасқа толған мерейтойыңызбен Философия және саясаттану факультетінің ұжымы атынан тағы да шын жүректен құттықтаймын! Сізге мықты денсаулық, қажымас қайрат, отбасыңызға амандық, ғылыми ізденістеріңізге сәттілік және толағай табыстар тілеймін!

Құнанбаева С. С.

Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университетінің
Ректоры

ЗЕЙНАБИЛ СМАЙЛХАНҰЛЫ

Сізді 60 жылдық мерей тойыңызбен құттықтаймыз!

Адам өмірінің ең бір асыл кезі, асқар белі - 60 жасқа келіп отырсыз

Сізді, көпшілік ғылымның шыңына шығып, ғұмырын Қазақ елінің болашағына арнаған зиялы азамат ретінде таниды. Өмір жолыңыз азаматтық қасиеттерге толы, Қазақ халқының игілігіне бөленіп, қызметтің ең қызықты қиын салаларын атқарған тұлға ретінде біледі. Бұл жылдар сіздің қоғамдық және жемісті еңбегіңіздің нағыз кемеліне келген кезең болды. Туған елге деген сүйіспеншілік арқылы парасатты да рухы биік ізбасарларыңызды тәрбиелеу жолында дарынды ұйымдастырушы қырынан көрініп келесіз. Қоғам игілігіне бағыттап отырған ерен еңбектеріңіздің нәтижесінде еліміздің нығаюына өзіндік үлесіңіз бар. Осынау игілікті істе қанатыңыз талмасын, қажыр-қайратыңыз қашанда арта бергей! Сізге денсаулық, бақыт, ұзақ ғұмыр, жақсылықтарға, жаңа жетістіктер мен шатыққа толы жылдар тілейміз! Отбасыңыздың жылуы, достарыңыздың қолдауы әрдайым сізбен бірге болсын! Отанымыздың

өркендеуі және халқымыздың игілігі жолында әлі де талай істерді атқаратыныңызға кәміл сенімдіміз.

Кагазбаева Э.М.

Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университетінің
Шығыстану факультетінің деканы, с.ғ.к., профессор

ҚҰРМЕТТІ ЗЕЙНӘБІЛ СМАЙЛХАНҰЛЫ!

Шығыстану факультетінің ұжымы Сізді 60 жылдық мерейтойыңызбен шын жүректен құттықтайды! Тағылымы мол ұстаз, танымы терең ғалым ретінде Сіз бірқатар халықаралық Академиялардың, жоғарғы мектептердің профессоры атанып, білікті шәкірттеріңізді тәрбиелеп, тәжірибелі мамандар мектебін қалыптастыра алдыңыз. Бүгінгі мерейлі жасыңызға Сіз еңбекқорлық қасиеттеріңіздің арқасында көптеген ғылыми жобаларды іске асырып, еліміздің ғылым мен жоғары білім саласының өркендеуіне елеулі үлес қосып, үлкен беделмен жетіп отырсыз.

Сіз өзіңіздің бойыңыздағы еңбекқорлық, зеректік қасиеттердің арқасында көптеген айтулы ғылыми жобаларды іске асырып, отандық білім жүйесінің оңтайлы реформалануына атсалысып келесіз.

Сіз елімізде ғылым мен білім жолындағы көпшілік қауымға ғалым және ұлағатты ұстаз ретінде танымал азаматсыз, көп жылдан бері еңбек етіп, көптеген жеңістер мен белес-биіктерден өткен жігерлі ұстазсыз. Шәкірттеріңіз сізді білімді, тәжірибелі, іскер, жарқын бастамалардың қолдаушысы ретінде ерекше бағалап құрмет тұтады.

Сізді өзіңізден кейінгі буынға ұлағатты үлгі көрсетіп келе жатқан зиялы тұлғалардың бірі деп бағалаймыз. Сізге зор денсаулық, отбасыңызға бақыт-береке тілейміз. Дос-жаран мен туған - туыс алдында абыройыңыз әрдайым артып, ел үшін жасап келе жатқан еңбектеріңіз әрдайым елеулі, табысты бола берсін!

ПЛЕНАРЛЫҚ БАЯНДАМАЛАР

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ

Нурмуратов С.Е.

доктор философских наук, профессор, директор Центра философии Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК. г. Алматы, Казахстан.
s.nurmuratov@mail.ru

Жанабаева Д.М.

доктор PhD, главный ученый секретарь Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК. г. Алматы, Казахстан. dinara.jan@bk.ru

Abstract. The digital society will maximally seek direct benefits from intensive automation, robotization and virtualization of the economic sphere. Such aspiration of owners to update the information support of various subjects of the economic sphere, especially large concerns and trusts, is not accidental. Life itself requires moving along the path of intensive scientific and technological progress and it creates the most favorable conditions for individual qualified specialists, forcing them to reduce the number of people employed in production

Keywords: society, man, technology, consciousness, intelligence

Статья опубликована в рамках Мегапроекта BR1882302 «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски»

В современном турбулентном геополитическом пространстве усиливаются тенденции уплотнения и ускорения событийного ряда, тенденции перехода на новый технологический уровень, связанный с новыми коммуникационными технологиями (Интернет вещей, ИИ, новые нейросети на базе ИИ типа ChatGPT и т.д.), технологиями воздействия на живое человеческое сознание, тенденции десуверенизации государственных образований, проявления явлений, событий, носивших ранее имплицитный (скрытый) характер.

Наряду с объективными причинами указанного вектора современного цивилизационного развития имеется и так называемая глобальная повестка, глобализация-унификация, за которой стоят, как считают многие исследователи развития мирового мега-социума, крупнейшие ТНК, финансовые и банковские группы, желающие облегчить продвижение капиталов, ресурсов и услуг через границы национальных государств. Соответственно, в гомогенизации мирового культурного пространства через границы национальных государств заинтересован, в первую очередь, глобальный капитал. Следовательно, внимательнейшего анализа требуют научно-политические концепции, следствием реализации которых (осознанно или неосознанно) становится гомогенизация культурного пространства.

Цифровизация главный тренд современности. Цифровые технологии в современном технократическом обществе все большее распространение получают во всех сферах социально-экономической, культурной и политической жизни. Трансформация общественной жизни, динамичное развитие экономики и социальной сферы многое меняет в культуре и повседневной жизнедеятельности людей. Как справедливо отмечал видный российский философ В.С. Степин в своих трудах, «ряд базисных ценностей техногенной цивилизации проблематизируется, возникают точки роста новых ценностей. Их надо проанализировать, установить, насколько они жизнеспособны, какие последствия могут выразить» [1, с. 17].

В начале XXI века в современном социуме произошли существенные изменения в образе жизни и миропонимании многих людей. Цифровая технология стала имманентным явлением не только для городской жизни, но и для всех отдаленных районов развитых и среднеразвитых стран. Данный факт в основном воспринимается социальными субъектами как проявлением должного и признаком высокой цивилизованности нынешнего периода истории. Современный человек, особенно молодое поколение уже не может существовать без использования информационной технологии в процессе образования и повседневной жизни. Следует отметить, что развитие цифровых технологий в социуме имеет свои положительные и негативные стороны, имеющие многогранные и многоаспектные социальные и духовные последствия в современном мире.

Что мы понимаем под цифровизацией? Цифровизация как феномен научно-технического прогресса объективный процесс, который охватывает максимально все отрасли социальной жизни общества и она выражается в повсеместном и широком внедрении цифровых технологий, включая в своей структуре и цифровую экономику, которая составляет ее сердцевину. Интернет, AI – искусственный интеллект, технологии Блокчейн и Big Data и др. составляющие цифровой технологии в перспективе целиком будут определять уровень развитости любого государства. Они на первый взгляд являются социально нейтральными феноменами научно-технического прогресса, предлагают социуму, социальным субъектам качественно новые возможности эффективного развития по многим отраслям социально-экономической жизни общества, но они вместе с тем, по мнению экспертов, являются источником важных социальных рисков и противоречий [2].

Цифровое общество максимально будет искать непосредственную выгоду от интенсивной автоматизации, роботизации и виртуализации экономической сферы. Такая устремленность собственников по обновлению информационного обеспечения различных субъектов экономической сферы, особенно крупных концернов и трестов не является случайностью. Сама жизнь требует двигаться по пути интенсивного научно-технического прогресса и она создает самые благоприятные условия отдельным квалифицированным специалистам, вынуждая сокращать количество занятых людей в производстве. Зарплата определенного количества работников, которые не слишком тесно включены в масштаб цифрового формата производства, может оставаться на прежнем стагнационном уровне.

По мнению Б.Г. Ивановского, внедрение цифровизации в производство сложный многоаспектный, но вместе с тем необходимый процесс. Кроме того, как автор справедливо предупреждает, что «... процесс автоматизации должен проводиться с большой осторожностью, так как он связан с возможными социальными потрясениями»[3].

Определенным социальным негативным следствием распространения цифровых технологий является стирание граней между рабочим временем и личной жизнью работников, которые вынуждены читать электронные письма в выходные дни, пользоваться Интернетом для выполнения своих производственных функций в вечернее время и т.п. Чрезмерное использование электронных устройств вне рабочего времени может не только нарушить баланс между работой и личной жизнью, но и нанести вред здоровью сотрудников [4, с. 18]. Современный человек и дома и на работе живет и работает в сфере электромагнитных волн и частот. Кроме телевизора и компьютера очень большую нагрузку на организм человека приносит система передачи цифровых потоков Wi-Fi (в переводе с английского языка означает «беспроводная верность»), снижая естественный и социальный иммунитет современного человека.

Информация, распространяемая в системе цифровой технологии разная. Если добротный материал о тонкостях развития Вселенной и современного общества помогает критически мыслящему человеку и дальше развивать свою личностную мировоззренческую позицию, то маргинальный, не целостный индивид не может отличить правдивый факт об окружающем мире от ложного сообщения о различных процессах социума и может заблуждаться окончательно. Поэтому информационный поток Интернета только тогда приносит свою пользу человеку, когда он может критически осмысливать и проводит анализ

на всякую информацию о мире и об обществе. Иногда Интернет может стать орудием противоправных актов и служит мошенническим действиям некоторых преступных элементов, в отдельных случаях через социальные сети рекламируются различные деструктивные проекты (так называемые финансовые пирамиды или распространение заведомо ложных информации об отдельных личностях).

Только факты наказания за мошеннические действия, к сожалению, стали обыденным делом в современном обществе. Пока государственные органы во многих государствах не могут предпринять эффективные превентивные меры по таким действиям явно негативного, антиличностного и деструктивного характера. Правоохранительные органы во многих случаях рассматривают события слишком поздно, фиксируя отдельные нарушения в уголовном кодексе страны. Следует отметить, что и в цифровом пространстве нужна своя дозируемая цензура и контроль, которые не противоречат получению свежей и достоверной информации жителям страны. При этом, не должна нарушаться права граждан на свободу слова, на реализацию демократических ценностей.

Главное, чтобы целостный информационный массив не был разрушительным для общественного сознания людей и не был триггером по разжиганию вражды между людьми и народами. Противостояние между властью и населением должно решаться за столом переговоров в форме общественного договора, социального сотрудничества как во многих цивилизованных странах. Можно сказать, что распространение любой информации в социуме с помощью социальных сетей и ватсапа смартфона не должно создавать деструктивных процессов в обществе. Поэтому следует отметить, что в информационно-коммуникационном пространстве общества принцип здравого смысла имеет особую важность.

Здравый смысл должен быть основным ориентиром в создании и реализации искусственного интеллекта в человеческом обществе. Об этом часто пишут зарубежные представители философии цифровизации. «Главным препятствием для получения компьютерных программ с человеческим уровнем интеллекта является то, что мы пока не понимаем, как придать им человеческий уровень здравого смысла. Без здравого смысла никакая вычислительная мощность не даст человеческого уровня интеллекта. Как только программы обретут здравый смысл, улучшения в вычислительной мощности и разработке алгоритмов будут напрямую применяться для того, чтобы сделать их более интеллектуальными. Понимание здравого смысла также является ключом к решению многих философских проблем» [4].

Активное использование интернета, цифровых технологий для прогрессивно мыслящего современного человека является во многом позитивным моментом его становления как личности и, кроме того, такое взаимодействие способствует общему культурному, информационному и научному росту в его жизнедеятельности. Социальный эффект от такого контакта весьма перспективный и продуктивный. Несомненно, умные, развитые люди были до цифровой эпохи. Многие открытия в науке были сделаны и без цифровых технологий, но современный мир трансформируется в сторону технологизации всех сторон жизни человека, обеспечивая удобную для индивида коммуникацию с внешним миром [5].

Следует отметить, что воздействие интернета, цифровой технологии, виртуального мира маргинальному сообществу не всегда позитивное, так как интернет содержит разного уровня и содержания информации. Незрелые личности воспринимают фейковые, не проверенные новости как правдивые и готовы поделиться со всеми знакомыми. Таким образом, в обществе может создаться определенное социальное напряжение вокруг острых вопросов общественной и политической жизни социума. В связи с этим и в эпоху информационного общества остается очень важным вопрос о становлении действительно универсального, целостного человека с устойчивым и прогрессивным миропониманием и мировоззрением.

Мы живем в современном мире в основном с ценностными приоритетами технического и технологического прогресса. Кроме того, во всех государствах имеется стремление через

информационную технологию и систем управления контролировать человеческую жизнь, а также существует соблазн среди так называемой элиты контролировать других людей с помощью этих систем. Таковы издержки неизбежности технического прогресса для человеческого сообщества.

«Построение цифровых возможностей взаимодействия создает возможности для установления связей, одновременно открывая двери для беспрецедентных механизмов манипулирования, и остается открытым вопрос - кто и как будет обращаться с новыми цифровыми мирами, созданными нами самими?», - пишет прогрессивными аналитики современности [6]. Вопрос контроля над индивидами общества необходимая составляющая любого государства или по-другому вопрос национальной безопасности. Но такой контроль должна базироваться на принципы гуманности и правовой индивидуальной свободы каждого человека. Ответственность населения и власти должны дополнять друг друга.

Киберпространство современного мира еще не изучено досконально с позиции философии техники и технологии. Если человечность как стержневая категория не будет ключевым в плане значения и применении кибернетики, то последствия развития цифровых технологий остаются непредсказуемыми и многоплановыми. Поэтому, как отмечает Педерсен Е.О. в своей работе «Философия и цифровизация: опасности и возможности в новых цифровых мирах», «основное напряжение цифрового мира, которое сохраняется и сегодня, - напряжение, которое, возможно, присуще всем аспектам человеческого развития, но, тем не менее, остро ощущается в наших новых цифровых мирах. А именно: оцифровка предоставляет огромную свободу и пространство для творчества и расширения возможностей человека, а обратной стороной этой свободы является усиление контроля» [7].

В современном мире, особенно после всемирной пандемии всеобщая контроль над людьми для некоторых государств становится составной частью их экономической и культурной политики. Для современного инклюзивного капитализма, где в основном почитаются интересы сверхмощных межгосударственных корпораций. Вопрос контроля над мировым порядком выходит на первый план. Теперь, как носитель прогресса и демократии средний класс не так ценен, как в прошлом веке. Об этом открыто писал экономист Клаус Шваб в своей работе «Великая перезагрузка» [8]. Данная работа была раскритикована со стороны российских ученых и аналитиков философии технологии.

К сожалению, в современном мире во всех странах основные средства контроля и обширные и асимметричные системы наблюдения оказались в руках немногих активных персон, и для большинства из нас первоначальное обещание киберпространства как пространства для большей автономии может превратиться в свою противоположность, как философы говорят, в свое инобытие. Это своеобразное отчуждение в мире цифровой действительности. Главная задача в данной сфере найти выход в данном искусственном лабиринте. Современный мир создает новые формы и виды противоречий, которые способствуют углублению духовного кризиса.

Профессор З.С. Айдарбеков очень успешно использует все новейшие достижения современной цифровой технологии в своих занятиях в высшей школе. Автор солидных трудов по проблеме молодежи прекрасно понимает, что для молодого поколения технический прогресс много значит и поэтому он смело внедряет в учебный процесс те или иные новшества, которые характерные в мире цифровизации.

Таким образом, социальные и мировоззренческие опасности, исходящие от новых цифровых миров, являются нашим собственным человеческим творением, и поэтому диалектика свободы и контроля в цифровой сфере допускает собственно человеческие решения. Только философия технологии в тесной интеграции с философией человека и общества может решить этот сложный вопрос. Очень многое зависит от развития аналитической философии в современную эпоху. Как говорится, в мире развития цифровых технологий вопросов много чем ответов на них.

Литература

1. Степин В.С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации, 2011, № 2. – С. 8-17.
2. Жулего В.Г., Балякин А.А. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 9. С. 36-43. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vaael.ru/pdf/2019/9-2/718.pdf>
3. Ивановский Б.Г. Социально-экономические последствия развития цифровых технологий. (обзор) // Актуальные исследования. № 18 (45), Май 2021. С.12-13.
4. Bussemer T., Krell C., Meyer H. Social democratic values in the digital society. Challenges of the fourth industrial revolution / Social Europe. - L., 2016. - January. -19 p. - (Social Europe. Occasional paper series; N 10).
5. Пастухова А.Э. Цифровые технологии как драйвер развития предприятий индустрии туризма в России // Российские регионы: взгляд в будущее. 2019. № 6-2. С. 150-166. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.Ru/item.asp?id=38223039&>
6. Birhane, A., and J. van Dijk. 2020. “Robot Rights? Let’s Talk about Human Welfare Instead.” In Proceedings of the AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society, 207–13. New York: ACM.
7. Pedersen, E.O Philosophy and Digitization: Dangers and Possibilities in the New Digital Worlds) .SATS Volume 22 Issue 1., 2021, pp. 1–9.
8. Шваб К. «COVID-19: Великая Перезагрузка» The Great Reset. <https://www.labirint.ru/books/979471/>

ҚАЗАҚ ШЕШЕНДІК СӨЗ ӨНЕРІНДЕГІ МОРАЛЬ УНИВЕРСУМЫ

Раев Д.С.

филос.ғ.д., профессор, Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Шығыстану факультеті шығыстану кафедрасы, Қазақстан, Алматы.

Аңдатпа. Мақалада қазақ шешендік өнеріндегі моральдық жүенің негізгі үлгі феномендері тілге тиек етіледі. Қазақ даласындағы немоәлеуметтік орта «моральдық кеңістік» ретінде қарастырылады. Ол «қоғам – моральдық универсум» деген ұстанымға сүйенеді. Осығаны орай автор бүгінгі қоғамның рухани қауіпсіздігі мәселесін мақалада алға тартады. Оған Мемлекет басшысы Қ.-Ж. Тоқаевтың үстіміздегі жылдағы Қазақстан халықына Жолдауында: «Басты мәселе – азаматтардың қауіпсіздігі. Жеке адамнан бастап тұтас қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз ету – мемлекет үшін стратегиялық маңызы бар басымдық. ...Біз парасат үстемдік ететін қоғам құрумыз керек», -дей келіп, «Біз – озық ойлы ұлтпыз» [1], -деп көрсеткені дәлел.

Тірек сөздер: тұлға, қазақ шешендік сөз өнері, мораль, руханият, тағлым, рухани эпистема.

Қазіргі күні отандық ғылымының алдында, әсіресе ұлттық философияны дамытуда өте ауқымды да қомақты мәселелердің тұрғаны мәлім. Бүгінге қазақстандық гуманитарлық ғылым саласында, оның ішінде қазақ руханияты дамуы мәселесінде танымдық тұрғыда түйіні шешілмей жеткен мәселелеріміз көп. Ал бұл мәселеде алдыңғы ұрпақтан келіп жеткен рухани мұраларға негізделетіні тіпті де заңдылық. Өйткені, кез-келген құбылыстың өткені, бүгіні және түрлі мазмұн мен деңгейдегі жалғасы болады. Осы тұста, Елбасының: «Адам кешегісімен, қазіргісімен және келешегімен өмір сүреді» [2, 4 б.], -деген орынды тоқтамын айтпасақ болмас. Қоғамдық мәселелердің тарихи негізін, рухани-мәдени астарын терең

түсінбей, олардың өткен кезеңдерде неге байланысты пайда болып, қалай шешілгендігін немесе шешілмей келгендігін тура ұғынбай шынайы шешім қабылдау мүмкін емес.

Міне, сол бүгінгі шешімін таппай тұрған қоғамдық, әлеуметтік философиялық мәселелердің тек-тамырын, рухани астарын, ішкі сырын, шешім-түйінін аталмыш мақалада біз халқымыздың кешегі билердің сөз өнердегі қазақтың дәстүрлі дүниетанымынан іздестіруге талпындық және оның қазіргі әлемдік саяси, аймақтық-қоғамдық болмыспен, елдің бүгінгі саяси-рухани мәселелерімен сабақтастығын анықтауға қадамдар жасадық. Билердің шешендік сөз өнері туралы Жаңғабыл би: «... бұл – атадан балаға мұра болып келе жатқан сөз. ... Зер салып қарасаң, тірлік-тіршілік атаулының бәрін – болмыс-бітімін, жай-күйін толғап айтып кеткен ғой» [3, 13 б.], -деп келтірсе, Р.Бердібаев көптеген еңбектерде жете ескерілмей жүрген нәрсенің қатарына «фольклорды тек сөз өнері ретінде қарап, оның халықтың әр дәуірдегі тұрмыс-салтымен, наным-сенімімен, тіршілік қалыбымен тығыз бірлікте туындайтынын мойындамаушылықты» [4, 3 б.], -жатқызады. Ал М.Қойгелдиевтің пікірінше, халықтың ауызша тарих айту дәстүрі туындыларын тек «көркем сөз туындысы ретінде ғана емес, сонымен бірге қоғамдық ойдың үлгісі есебінде де қарау, сол тұрғыдан ғылыми талдау жасау – олардың табиғатынан туындайтын методологиялық қажеттілік» [5], -деп білу керек болады.

Жалпы философиядағы мораль мәселесі жаңа мәселе емес, өйткені бұл мәселенің дүниежүзілік философияда және этикалық ойлар дүниесінде көптеген ғасырлар тарихы бар. Ал қазақ шешендігіндегі ұлттық мораль жүйесінің тереңіне үңілу және ондағы әдеп-ибалық құндылықтардың адам бойында ұлттық мінезді қалыптастырудағы маңызы мен ролі туралы мәселелер біз үшін жаңа зерттеу объектісі, соны тақырып. Бұл мәселенің көтерілуіне себеп болған себеп болған объективті факторларды анықтау үшін қазіргі адамның мінезіндегі тенденциялық (ұстындық) құбылыстарға үңілесек жеткілікті. Осы орайда қазақ халқының төл әдептік ұстанымдары болған ба? Болса, оның өзіндік болмысы қандай? Қазақ азаматының ұлттық ішкі "Менін" құрайтын мінезі қандай болуы керек? сияқты сұрақтар туындайды. Аталмыш мақалада жоғарыдағы сұрақтарға жауап бере отырып, жалпы қазақ халқының әдептану дәстүріне талдаулар жасауға қадамдар жасалынады. Ұлттық мораль жүйесіне терең бойлай отырып, ұлттық әдеп болмысын бейнелейтін парадигмаларды анықтау мақсаты көзделеді.

Адам өзінің дене бітімін, сыртқы бет-бейнесін тандай да, өзгерте де алмайтыны сияқты қазақ болып дүниеге келген халық, ендігі жерде ұлтын өзгерте алмайды. Сондықтан тәуелсіз Қазақстанның ұлттық әдеп жүйесін, ұлттық мінез-құлық үлгілерін өз халқымыздың тектілік пен кісілік мінез болмысынан, оның рухани бастауларынан іздеген жөн. Қазақ халқының ұрпақтан-ұрпаққа ауысып келе жатқан ұлттық моральдық құндылықтарының бетін ашу, олардың ішкі мазмұнын көрсету тек сол ұлттың өзі үшін ғана емес, жалпы адамзат мәдениетіне қосылған үлес болып есептелмек. Бұл ізденісті қазақ даласында әділқазылық, төрелік қызмет атқарып, ақыл-кеңесші болып, даналықтың биігінен көріне білген би-шешендерге соқпай табысты жүргізу мүмкін емес. Қазақстанның зайырлы мемлекет болып дамуы, көзделген мақсатқа сай қазақтың би-шешендерінің моральдық ұстанымдарын зерттеп, солар арқылы бүгінгі және ертеңгі қоғамдағы адамдардың мінез-құлқын реттеу, басқару жүйесін толықтырып жасауды қажет етеді. Оның жетістіктері мен кемшіліктерінің басын ашып, болашақпен сабақтастырмай өркениетті ел болып қалыптасу мүмкін емес. Болашақтың басы өткенінде. Соның рухани моральдық жүйесінен, әдет-ғұрып заңдарынан, салт-дәстүрінен, оны толық қамтамасыз ету құралдары мен бастамаларынан іздеу керек деп есептейміз.

Шешендік сөз өнері өмір шындығымен, әлеуметтік уақыттың қатал да құбылмалы мінезімен бетпе-бет келгенде адамға рухани жәдігер болып, көзден алыс, көңілге жақын құбылыстарды түсінуге жетелейді. Сондықтан шешендік сөз өнерін – қазақтың әдеп кодексі деп айтуға болады. Шешендік сөздің мұндай мүмкіндік қуатын ғалымдардың жалпы тілдің ұлттық әдеп жүйесін қалыптастыруға ықпалы туралы айтқан пікірлерінен-ақ байқауға болады. Мәселен, Мағжан Жұмабаевтың көзқарасы бойынша қазақ тілінде қазақтың сары даласы, тарихы, тұрмысы, асықпайтын – саспайтын сабырлы мінезі – бәрі көрініп тұр. Олжас

Сүлейменов тіл мен санаға қатысты былай деген: «Адам сәби күннен сөз атмосферасына түседі». Сөз оны өсіреді, өшіреді, қуат береді. Сөз адамның көркемдік талғамын қалыптастырады, көзқарасын, сана-сезімін оятады". Адамның жан дүниесінің тілден көрініс табуы, яғни ой шындығының сөз арқылы бейнеленуі және оның қазақ мақал-мәтелдерінен мол көрініс беруі туралы жазған Қ.Жарықбаевтың пікірі де жоғарыда аталған ойлармен тоғысып жатыр.

Шешендік сөз кез-келген нақтылы бір ойды айта отырып, сөзді айтушыға да, оны тыңдаушыға да биік талап қойған. Сөйлеушіден айтар ойдың, тұтас сөздің түйінін шебер сөйлеу арқылы тыңдаушыны өз пікіріне ойыстыру, көркем тіл арқылы өз ойына өзгені иландыру, сендіру, мойындатуды талап етеді. Сөздің жинақталып, көркемделіп тұтастанып әдептік ой қорытынды ретіндегі көріну формасы шешендік сөз өнері болатындығы туралы байлам жасайды. Олай болса шешендік сөз өнерінің әдептік мазмұны Ж.Баласағұнның сөзімен айтқанда "Біліп айтқан сөз – білікті саналар" деген принципке тоғысады. Сонымен бірге шешендік сөз тыңдаушысына. "Аталы сөзге арсыз ғана тоқтамайды" дейтін талап қояды. Міне бұлар шешендік сөз өнерінің моральдық қайнар бола алуына негіз болатын тұстар [6].

Қазақ билері шешендік тілмен тек сөйлеп қана қоймаған, ол арқылы дүниені көріп, тани білген, естіп, түсіне білген, бағалаған өз орнын өлшеген, тапқан. Олар шешендік сөз өнері арқылы дүниені қозғалысқа түсірген. Демек, "Біліп айтқан сөзге құн жетпейді, тауып айтқан сөзге шын жетпейді" (Төле би), -дегеннің мәні осында болса керек. Олай болса, билердің сөз өнері қазақ үшін байланыс құралы болумен шектелмеген. Ол – халқымыздың рухани компедиумы мен ауызекі энциклопедиясы, мәдени, ғылыми және ағарту ошағы болған. Билердің шешендік сөздері мен философиялық ой бөлінбейтін тұтас универсум ретінде қарастыру таным тұғырнамасы іспеттес. Әсіресе, қазақ билерінің мәдени идеялық, геосфера, биосфера, ноосфера, мораль мен әдеп философиясы, саяси билікке, отансүйгіштік пен бітімгерлік феноменіне қатысты идеялар дискурсы ерекше. Билердің поэзиялық дәстүрін ескерсек, шешендік тіл мен әлеуметтік ой рухы біртұтас идеялар жүйесіне біріге отырып, философиялық концепциялар үрдісін құраған деп айтуға болады. Қазақ билерінің шешендігінде жалғанның жарығын көрген әрбір тіршілік иесінің өмір сүруінің өзі – зор рухани танымдық феномен ретінде берілген.

Мақаланың құрылымын айқындайтын мәселеде ең алдымен, әдіснамалық тұрғыда жаһандық саяси мәдениеттің кеңістіктік-уақыттық тұрғыда өзгеруі ұлттық, аймақтық мәдениеттің өзгеру жылдамдығының өсуімен байланысты «әлемдік өзара тәуелділік» принципінің өріс алу денденциясы орын алуда. Ешбір қоғам да жаһандық байланыс айналымынан тыс қалмайтын заңдылығы әдіснамалық парадигмасын қарастыруға мәжбүрлейді. Осы ретте «жерұйық» стратемиінің саяси геостратегиялық маңызын, «ел тұтастығы» мен «ел бүтіндігі», «көрші елдермен тату тұру», «еларалық саяси толеранттық» концепциясының қазақ қоғамында басымдыққа ие болғанын ғылыми әдіснамалық ұстанымы болғандығы бүгінгі қазақ руханияты дамуының трендік мәселесіне айналмақ. Бұл мәселенің қазіргі дәуір үшін аса маңыздылығы сонда, ол біріншіден әлемдік коммуникация үдерісінің константтық табиғатын білдіретін болса, екіншіден бүгінгі ғылыми кеңістіктегі интеграция процесін анықтаса керек.

Біз «ұлттық күш-қуат» парадигмасын ұсынуды жөн санаймыз. Бұл ретте ерекше назар аударатын мәселенің қатарына біз Қазақ билерінің халықаралық қатынас контексіндегі «ұлттық күш-қуат» концепциясын жатқызамыз. Бұл ретте ғылыми-теориялық тұрғыда қызығушылық туғызған – географиялық детерминизм (табиғи орта); әлеуметтік детерминизм (адам, әлеумет тарихы) сияқты проблемалар талдау нысанына алынуы еліміздің рухани дамуының тұғыртасы болары анық. Қазақ шешендігінің әлеуметтік болмысын тану қазақ халқының рухани бітіміндегі ішкі әлеуметтік тұтастану үрдісін тану процесімен сәйкес келетінімен маңызды болды.

Сонымен бірге, қоғамды моральдық контекст тұрғыдан мойындай отырып, «қоғам – моральдық универсум» деген концепцияны бетке аламыз. Мемлекеттің күш-қуатын моральдық нормалар аясында қарастыру келешек рухани дамудың тренді деп есептейміз.

Мұндағы басты тұғырнамалық нысан – қоғамды, мемлекетті адамгершілікті универсум деп тану идеясы. Екінші сөзбен айтқанда қазақ даналарының мақсаты мемлекетті моральдық уникум дәрежесінде тануға негіз бар дейтін шешімге келеміз. Жоғарыдағы айтылғандарға сүйенетін болсақ, қоғам адамзатының ерекше табиғи шығармашылық, рухани-моральдық жасампаздық күш-қуатының жемісі ретінде тануға болады деп есептейміз. Қазақ мемлекетінің жаһандық қатынас контекстіндегі оның өзіндік күш-қуатына тіреккөз болған қазақ қоғамындағы этноморальдық факторларға теориялық тұрғыдан талдау жасау парадигмасы ұсынылады. Әсіресе қазақ мемлекетінің моральдық құндылықтары мен өлшемдері қоғамның ішкі әрі сыртқы саясатын жүргізудегі реттеуші күш болуы, халықаралық қатынастың «режиссері» болуы біз үшін ғылыми тұрғыда қызығушылық туғызды. Мұнда кез-келген мемлекеттің ішкі және сыртқы саясатына басты тіреккөздің бірі әрі бірегейі – қоғамдағы моральдық рух жүйесі, оның халықаралық қатынастағы шешуші факторлардың бірінен көрінуі әрі қазақ халқының саяси әлеуетінің өлшемі ретінде алуды жөн санаймыз.

Сонымен бірге, қазақтың шешендік сөз өнерін елжандылық, ұлтжандылық, отаншылдық эпистема жүйесі ретінде қарастыра отырып, шешендік тілдің адам санасы, ойлау және таным үдерістері арасындағы өзара шартты байланыстарын, олардың шешендік сөз арқылы көріну ерекшеліктерін таразылауға мүмкіндік аламыз. Бұл мәселенің қазіргі дәуір үшін аса маңыздылығы сонда, ол бүгінгі ғылыми кеңістіктегі интеграция процесін анықтаса керек. Шешендік сөздердің әлеуметтік-саяси құбылыс ретіндегі бүгінгі ғылыми-методологиялық жүйедегі сүбелі үлесі баршылық. Мәселен, шебер сөз бен ұтымды ойдың бірлігін анықтау, шешен тіл мен сана ұстамдылығы арасындағы диалектикалық байланыс, ақыл мен шешен сөйлеу дәстүрі арасындағы диалог, сананың шешендік сөзді анықтаудағы басыңқы рөлі, шешендік сөз бен объективті шындық арасындағы сәйкестік мәселесі, шешен сөйлеу арқылы берілетін ойдың, пікірдің өтімділігі, оның тыңдаушысына ықпал ету қасиеті т.б. мәселелер бүгінгі жаһандық ойлау алаңында өз қызметін атқаратыны анық. Сонымен бірге шешендік сөз өнерінің қазақ философиясындағы орны мен рөлін анықтауға және әлеуметтік-саяси, рухани дамудағы қызметін бағлауға мүмкіндік туады.

Ғылыми мақаладағы келесі мәселе – ол қазақ этносының басқа елдермен көршілік тарих ғұмырнамасы болмақ. Билер осы бір «көршілік ғұмыр» концептін халықаралық қатынас доктринасындағы априори түсінік немесе онтогенездік континуум ретінде мойындаған. Қазақ әр мемлекеттің өзімен шендес елдермен тату көршілік қатынаста болу мәселесін заңдылық деп бағалап, сол заңдылықты сақтауға әрекет еткен. Жер жүзі – бүкіл адамзатының өмір сүруінің жалғыз ортақ кеңістігі болған деп есптеген. Хандық дәуір билерінің бейбітшілдік көрегендігі, келешекке құйған саяси инвестициясы, жаһандық дәрежедегі қайраткерлігі, саяси сұңғылалығы деп айта аламыз. Сондықтан, бейбітшілдік арман жетелеген бейбітшілік универсумы қазақ халқының қоғамдық тарихымен бірге келе жатқан априори-құбылыс деуге болады. Бейбітшілік мәселесі Қазақ хандығы дәуіріндегі қазақ билерінің өзегін жарған феномендік парадигмалардың бірінен табылуы объективті заңдылық болған деп айтуға толық негіз бар.

Билер саяси тіршіліктегі белгісіздік пен беймәлімділік, қауіп пен күдіктің орын алатыны табиғи құбылыс ретінде және онымен қазақтың этноментальдық саяси мәдениетіндегі тәуекелдік үдерісімен байланыстыру дәстүрлі мәдениет болған. Саяси тәуекел адамзат тарихындағы саяси константты әмбебап заңды құбылыс, бірақ оның мазмұнының субъективті құбылыс ретінде мойындаған. Қазақ билері «саяси тәуекелді» ерекше универсумы деп санаған деген тұжырым жасалады. Қазақ хандығы билерінің халықаралық қатынастағы дипломатиялық жүйеде: «Шешеннің міндеті – уақиғаны әуел бастан көре білу, оның ағысын аңғару және ол туралы басқаларға ескерту ... болып табылған» [7, 38 б.], -деген тұжырым жасалады. Сондықтан шешендік сөзге тек дайын ойды ғана беруші құрал ретінде қарамау керек, керісінше одан ойдан ой туғызып отыратын, сөздің терең де таусылмас шексіз творчестволық күш қорын көреміз. Шешендік сөздердің ішкі формасы адам ақыл-ойының бүкіл пайымдау агрегаттарына түрткі болып отырады. Бұл шешендік сөздің образды жасап қана қоюмен шектелмей, идея туғызуға үнемі ұмтылу қасиетін көрсетеді. Шешендік сөздердің

ішкі формасы біріншіден, сезімдік образдарды біріктіреді, екіншіден, адам санасын шарттыландырып отырады.

Жоғарыда көтерілген мәселеге қатысты айтылғандарды қорытындылай келе төмендегідей тұжырымдар жасауға болады. Біріншіден, қазақ даласы өркениеті билерінің ірі әлеуметтік танымдық институт болғанын және оның елдің ішкі және сыртқы саясатының ауқымда болғандығын әрі көпжақты дипломатиялық қатынас жұмыстарын жүргізгендігін тарих мойындағанын байқаймыз. Екіншіден, қазақ билерінің әлеуметтік қатынастың ерекше ментальдық формасын философиялық таным айналымына енгізгенін, яғни әлеуметтік-мәдени коммуникация дәстүрін қалыптастырып, оның әлеуметтік қатынас жүйесінде құндылықтық идеологем және рухани парадигма ретінде орнығуын дәйектейді. Үшіншіден, бұл процессте қазақ билерінің өзіндік қызметінің орын алуы және олардың әлеуметтік дәнекерлік парадигмасының іске асырылуын дәлелдеу үрдісін аңғарамыз. Төртіншіден, нақыл сөздер техникасы мен технологиясының өзіндік субмәдени формасы құндылықтық және философиялық мәндегі атрибутивтік символикасы мен семиотика жүйесінің алғышарттары мен түрлерінің қалыптасу тенденциясын көрсетеді.

Билердің сөз өнері ұлттық өзіндік сананың өздігінен дами алу іргетасының бірін ғана көрсетпекші. Қорыта келгенде мақалада көтерілген мәселелер қазақ әлеміне сіңіп орныққан билердің шешендік дәстүр арқылы біз ұлттық әлеуметтік, саяси және рухани мәдениеті тарихының бірыңғай жүйелі моделін жасауға мүмкіндік алатынымыздың куәсі боламыз. Сондықтан жоғарыда айтылған тұжырымдардың әрқайсысы өз зерттеуін күтіп тұрған қазақ руханиятының дамуындағы маңызды трендік мәселелер деп есептейміз. Қазақ шешендік сөз өнері ұлтымыздың ерекше моральдық универсум болатынына күмән тумасына мақаланың өн бойы кепілдік бере алады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» атты Қазақстан халқына Жолдауы//Егемен Қазақстан, 02.09.2024.
2. Назарбаев Н.Ә. Жүз жылға татитын он жыл//Ақиқат, 2002. №1.
3. Шешендік сөздер /Құраст. Адамбаев Б. –Алматы, 1990 -168 б.
4. Фольклор шындығы. –Алматы, 1999 -170 б.
5. Қойгелдиев М. Ұлт үшін жаным садаға. «Зар заман», «Оян, қазақ» және тарих шындығы //Ана тілі, 2001, 9 тамыз.
6. Раев Д.С. Қазақ шешендігі философиясы. –Алматы: Қарасай, 2011. -264 б.
7. Қазақ би-шешендерінің саяси көрегендік парадигмасы// Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Хабаршысы, Шығыстану сериясы. №1(88) 2019. 35-43 бб.

**1-СЕКЦИЯ. ҚАЗІРГІ ӨРКЕНИЕТТІҢ ҚҰНДЫЛЫҚТЫҚ ДАҒДАРЫСЫ, ОНЫҢ
ОРТАЛЫҚ АЗИЯҒА ӘСЕРІ ЖӘНЕ ОДАН АРЫЛУ ШАРТТАРЫ: ҚАЙНАР КӨЗІ,
НЕГІЗГІ САЛДАРЫ ЖӘНЕ ЫҚТИМАЛ ДАМУ КӨКЖИЕГІ**

SOCIAL PROTECTION OF ELDERLY PEOPLE IN UZBEKISTAN

Yusupov Rahimjon

Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Department of Sociology and Social Work.
Email: yusupovraximjon3664@gmail.com; rahim_6161@mail.ru

Narzullayev Sindor

Student, Department of Sociology and Social Work, Samarkand State University named after Sharof Rashidov. Email: sindornarzullayev070@gmail.com

Abstrakt. This article examines current issues of social protection of elderly people in New Uzbekistan. A broad analysis of such aspects as lifestyle, activity, need, interests, worldviews, goals, values of elderly people, the influence of age-related factors on their behavior and lifestyle is given.

Keywords: Elderly, social protection, lifestyle, interests, values

Elderly people in Uzbekistan constitute a crucial and respected segment of society, their role in various aspects of the country's life being invaluable. With increasing life expectancy and a shifting demographic structure in our society, the focus on the well-being and needs of senior citizens is becoming increasingly important. The aging of the population, characterized by a growing proportion of elderly people in the total population, is a global phenomenon occurring in most developed countries due to increasing life expectancy and declining birth rates. As in developed countries around the world, the share of the older generation in the age structure of the Uzbek population has been increasing year after year over the past 10-15 years. According to the statistics agency, as of July 1, 2024, the permanent population of the republic was 37,134,200 people. The number of permanent residents increased by 2.1 percent compared to the same period last year. The population of Uzbekistan has been growing at an average of 55,700 people every month in 2024. Every day in 2024, the number of permanent residents increases by an average of 1,800 people. Uzbekistan's population consists of approximately 18,696,000 men and 18,437,000 women. The country's urban population is 18.9 million people, while the rural population is 18.2 million. According to the agency, the average age of the population of the republic is 28.5 years. For comparison, in 2014, the average age of the population was 27.3 years.¹

In the New Uzbekistan, the main goal and a crucial condition for reforms and transformations is the strengthening of a legal democratic state, founded on a developed economy, capable of ensuring all human rights and freedoms and protecting their interests. Actions aimed at realizing this goal must be gradual and based on a strong social policy that guarantees sustainable development and prevents a sharp stratification of the population based on income levels. This means that the focus of all reforms and transformations must be the observance of human interests. The individual, their life, rights, freedoms, and interests are recognized as the highest value by the Constitution of the Republic of Uzbekistan.² The "Uzbekistan-2030" strategy, developed by President Shavkat Mirziyoyev, has

¹ The number of permanent residents in Uzbekistan is increasing every day
<https://xs.uz/uzkr/117706#:~:text=%D0%8E%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%>.

² Constitution of the Republic of Uzbekistan. -Tashkent, Uzbekistan, 2023, -C.9.

gained global recognition today.³ The core idea of this model aligns perfectly with the Constitution of the Republic of Uzbekistan.

It is well-known that "social protection" implies material and moral support provided by the state and society to the disadvantaged and vulnerable segments of the population. Elderly people are considered beneficiaries of social protection. In accordance with the ancient traditions of our people and the principles of humanism, senior citizens in our country are under constant state protection. This principle is enshrined in law through various regulatory documents. Article 46 of the Constitution states: "Everyone has the right to social security in old age, in the event of loss of ability to work, as well as loss of a breadwinner, and in other cases provided by law."⁴

Over the years of independence, our state has undertaken significant efforts to protect the rights and interests of the elderly generation and people with disabilities, creating decent living conditions for them.⁵ Therefore, in August-September 2023, with financial support from the United Nations Population Fund (UNFPA), a comprehensive sociological study was conducted among 3,017 household members aged 55 and over, conventionally referred to as "elderly people." The study included residents of Andijan, Bukhara, Kashkadarya, Samarkand, Syrdarya, Khorezm regions, and the city of Tashkent, covering 7 age groups (55-59 years, 60-64 years, 65-69 years, 70-74 years, 75-79 years, 80-84 years, and 80 years and older). The sample included 1,564 urban and 1,453 rural residents, 1,366 men and 1,453 women. Only 15% of the surveyed elderly people noted that they need physical assistance in their daily life.⁶ This means that the vast majority of senior citizens can take care of themselves independently. The proportion of elderly people who indicated a need for help in their daily self-care is the same for both genders and places of residence, ranging from 14% to 16%. However, the percentage of those needing assistance with self-care increases with age. For instance, among elderly people aged 75 and over, one in three requires assistance with self-care. Over 40% of elderly individuals with a low level of education indicated that they need help with daily self-care activities.⁷ The physical challenges faced by senior citizens often intersect with the chronic illnesses they previously mentioned. Based on the aforementioned observations, New Uzbekistan aims to ensure a healthy and active old age. This objective is outlined in the plan of practical measures for 2024-2026, which is part of the national "Population Health-2030" strategy. According to this plan, 4.6 million people aged 55 and over undergo preventive medical checkups annually. The plan also involves introducing a health and activity assessment system for the elderly population. Moreover, it proposes creating conditions in neighborhoods and implementing incentives to promote physical activity among senior citizens. Competitions in light sports, "Keksalik Gashti" (meaning "Wise Old Age" in Russian), are also being held.⁸

According to UN projections, by 2035, 13% of the world's population will be 65 years and older, amounting to 1.1 billion people. It's worth noting that from 1980 to 2010, the proportion of elderly people globally remained relatively stable at 16 people aged 65 and over for every 100 people between 25 and 64 years old. By 2035, according to UN estimates, this ratio will increase to 26 people. The richest countries are experiencing the most rapid population aging.⁹

³ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan, from 11.09.2023 . № DP-158 Strategy of "Uzbekistan-2030" <https://lex.uz/ru/docs/6600404#:~:text=%D0%9D%D0%B0%D1%86>

⁴ Constitution of the Republic of Uzbekistan.-Tashkent,Uzbekistan,2023, -C.29

⁵ See: Presidential Decree No. PP-410 dated 12/27/2023 "On measures to improve the system of providing social services and assistance to the elderly and persons with disabilities in need of outside care." https://www.norma.uz/novoe_v_za

⁶ Khodjaev S. D. Здоровье пожилых людей в Узбекистане. // Zamonaviy dunyoning ijtimoiy manzarasi va jamiyat tuzilmalari transformatsiyasi. O'zbekiston Milliy universiteti. April 20, 2024./https://nuu.uz/ International Scientific and Practical Conference. – P.703

⁷ Khodjaev S. D. Здоровье пожилых людей в Узбекистане. // Zamonaviy dunyoning ijtimoiy manzarasi va jamiyat tuzilmalari transformatsiyasi. O'zbekiston Milliy universiteti. April 20, 2024./https://nuu.uz/ International Scientific and Practical Conference.- P.704

⁸ Uzbekistan will introduce a system for assessing the activity of the elderly population. <https://kun.uz/news/2024/01/12/ozbekistonda-keksa-yoshdagi-aholining-faolligini-baholash-tizimi-joriy-etiladi>

⁹ World Population Ageing 1950-2050. UN Population Division, 2020.

The demographic burden of the elderly population on the working-age population in Uzbekistan in 2020 was 7.2 people per 100 working-age people. Globally, this figure stands at 14 people per 100 working-age people(picture 1)

According to UN forecasts, by 2035, the demographic burden of the elderly population on the working-age population in Uzbekistan will be 12.5 people, while the global average will reach 20.2 people. As can be seen even in the expected forecasts, the coefficient of demographic burden by elderly people in New Uzbekistan will be lower than the global average. For this reason, in the future, New Uzbekistan has good potential to provide the global labor market with qualified personnel, which in turn contributes to reducing unemployment in the country, as well as improving the standard of living of the population. There are many suggestions for these purposes.

The conclusion of long-term contracts with developed countries (where population aging is observed) for the training of highly qualified personnel with subsequent employment in the countries of the customer.

The opening of foreign colleges (medical, technical, etc.), where personnel training will be carried out on the orders of foreign partners, upon graduation, graduates will be employed abroad. In this case, it becomes expedient to resolve the issue of employment of specialists abroad with families. In this regard, it is also necessary to consider in advance the prospects for organizing the employment of other family members, taking into account their education, preferences in their activities abroad.

High-quality education, foreign languages starting from general education schools. The application of advanced foreign experience in educational programs for the study of foreign languages. Improving the quality of foreign language teachers by setting requirements for them to pass IELTS and other relevant tests with high scores. Since the lack of knowledge of foreign languages closes great opportunities for labor migrants from Uzbekistan. Organization and support of permanent partnerships with leading universities around the world. Inviting foreign professors to lecture at domestic universities. Organization of international student exchanges.

Thus, improving the quality of trained personnel in the future will help organize the export of skilled labor from Uzbekistan, thereby contributing to solving the global problem of population aging.¹⁰

¹⁰ Uzbekistan as the key to solving the global problem of population aging. https://imrs.uz/publications/articles-and-abstracts/population_aging#:~:text=%D0

It should be noted that the policy of social protection of the elderly generation consistently implemented in New Uzbekistan is an integral part of the strategy aimed at updating and modernizing the country, strengthening the foundations of a demographic society, strengthening the atmosphere of peace and friendship, mercy and well-being in our country. In Uzbekistan, issues of caring for the elderly, as well as related processes, are considered an important social, as well as cultural task.

Although the relevant legislative acts reflect issues related to these issues, important tasks for scientific interpretation, analysis, and practical solutions to these problems still remain unresolved. At the present stage of globalization, in matters of attitude towards the elderly, along with certain positive experience, there is a need for special analysis, which becomes a requirement of the times. A wider analysis of the lifestyle, activities, needs, interests, worldviews, goals, values of older people, the influence of age-related factors on their behavior, lifestyle is needed. For the requirements of today suggest a broad and comprehensive study of these social aspects of human aging from the point of view of such sciences as sociology, gerontology, historical demography, social psychology, social demography, anthropology, philosophy, cultural studies.

During the period of global transformations taking place on a global scale and in our country, the need has arisen to study the processes of human aging, and its problems of individual development, intergenerational relationships, the state of old age, etc., in close connection with the level of development of the state and society. The era itself brings to the agenda the need to develop a comprehensive social system that takes into account the aging population and the capabilities of older people, as well as all categories of people with disabilities in our society. This requires updating scientific approaches and forming a modern point of view on the topic, as well as separate and special analysis of longevity and the meaning of human life in the process of studying old age.¹¹

To date, there is a need to analyze the problems of social gerontology, among which the importance and influence of social and economic transformations on the lives of older people occupy a special place. In this regard, a new assessment of the existing state of public life on issues of gerontology, research on approaches aimed at a more accurate definition of the social status of older people, as well as on the study of foreign experience in attracting educational resources to the policy towards older people, issues of modeling gerontological education, acquires important scientific and practical significance.

The realization of the meaning of human life and, in close connection with this, the study of old age, as an individual question is considered an extremely important subject of research in the science of sociology. At the same time, there is a need to study a person's awareness of the meaning of his life as his spiritual existence, as a method and condition of his self-improvement. Issues of studying the culture of individual self-awareness, harmony between the life of older people and the social environment, awareness of the historical process become even more relevant. In the light of the manifestation of attention and care for the older generation, issues of increasing the effectiveness of measures taken in this area become relevant. Studying the possibilities and prospects of social protection of older people acquires important scientific and practical significance.

¹¹Yusupov R.K. Fundamentals of Gerontology. Tutorial. - Samarkand: SamDU publishing house, 2023,– P.204.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Абишева А.К.

доктор философских наук, доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби abishevaliya@mail.ru

Summary. The article examines the phenomenon of transformation of Kazakhstani values in the context of modern global processes of socio-political, economic and cultural integration. The author analyzes the system of values of Kazakhstani culture, in the hierarchy of which, with the preservation of the changing leading traditional values of the Kazakhs, the transformation of determined by them particular spiritual and moral values, values of unity, development, etc. takes place, which ensures the safety of Kazakh culture in the modern conditions of globalization, its cultural identity and integrity. And youth play a special role in these processes of transformation and modernization of society. Each culture has its own system of values, which is a hierarchy in which the highest values are logically correlated with the lowest ones as the general to the particular. The historical and cultural formation of the system of values in the bosom of the traditions of each culture had the democratic character of the primary social contract according to the socio-political theory of I. Kant. Thus, the preservation of traditional values can ensure the successful participation of Kazakhstani culture in the world processes of scientific and technological progress, global dialogue and cooperation.

Key words: values, Kazakhstan, youth, transformation, modernization.

В статье рассматривается феномен трансформации казахстанских ценностей в условиях современных глобальных процессов социально-политической, экономической и культурной интеграции. Анализ системы ценностей казахстанской культуры показывает, что в ее иерархии, с сохранением преобразующихся ведущих традиционных ценностей казахов, происходит трансформация определяемых ими частных духовно-нравственных ценностей, ценностей единства, развития и т.д., что обеспечивает сохранность казахской культуры в современных условиях глобализации, ее культурной идентичности и целостности. И особую роль в этих процессах трансформации и модернизации общества играет молодежь. Известно, что каждая культура имеет свою систему ценностей, представляющей собой иерархию, в которой высшие ценности логически соотносятся с низшими как общее к частному. Историко-культурное формирование системы ценностей в лоне традиций каждой культуры имело демократический характер первичного общественного договора согласно общественно-политической теории И. Канта. Таким образом, сохранение традиционных ценностей может обеспечить успешное участие казахстанской культуры в мировых процессах научно-технического прогресса, глобального диалога и сотрудничества.

Особую роль в процессах трансформации общества играет молодежь: оказавшись между разными системами ценностей – традиционными и современными, формируемыми СМИ, интернет и социальными сетями, а также получающих образование в зарубежных образовательных учреждениях, участвующих в разных международных научных проектах, конкурсах в сфере искусства, кино и т. д., они осуществляют выбор – выбор себя, своих предпочтений, интересов, своих ценностей, и, часто, не отказываясь от традиционных ценностей, под влиянием которых сформировалась их идентичность, они могут вкладывать в них новое содержание, соответствующее их новым потребностям, которое не противоречило бы и не мешало поставленным целям в новых условиях.

О единстве народа, его языка, территории, о важности национальной идеи в строительстве национального государства, его автономии и независимости утверждали и

посвятили свою жизнь за эти идеи представители Алаш Орды А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов и многие другие [Апсалямов, Койгелдиев, 2007].

Ценность единства как всеобщая составляющая любой культуры при этом не может являться общей абстракцией, поскольку объединяет в себе содержание многообразия конкретных частных ценностей, составляющих идентичность данной культуры, отличающейся от другой культуры. Поэтому единство может наполняться различным содержанием языка, духовности, традиций определенной национальной культуры.

Ценности развития в современном казахстанском обществе принимают характер трансформации в более конкретные стремления современных людей, особенно молодежи к научно-техническому прогрессу, саморазвитию, получению качественного образования, самореализации. Согласно многим социологическим исследованиям, наряду с лидирующими традиционными семейными ценностями в линейку приоритетов, особенно среди казахстанской молодежи, входят: успешная карьера, высокий профессионализм, личностный рост, квалификация, хорошее образование и связанный с этими позициями материальный достаток. Их можно охарактеризовать также как ценности образования и труда, ориентирующие на более рациональный выбор и успех, обеспечивающие конкурентоспособность, поиск интересной и любимой работы, собственного бизнеса, высокооплачиваемой работы [Калдыбаева, Калдыбаев, 2018]. Здесь мы можем отметить тенденции перехода от общинного сознания к индивидуальной ответственности, достижению целей и самодостаточности, прагматичности, конкуренции (при этом не исключены и негативные проявления эгоизма, индивидуализма, идущих вразрез духовно-нравственным традициям).

Думается, такая трансформация ценностей на фоне сохраняющихся многих традиционных ценностей выражает и позволяет модернизировать казахстанское общество в сторону рационализации жизни, прагматизма, внедрению инноваций и технологий в производство, образование, культуру, практически во все сферы жизнедеятельности, а также реформирования в сторону развития демократии, социального государства и гражданского общества. Сохранение ведущих традиционных ценностей при этом в принципе, не является препятствием социально-экономическому или иному виду прогресса, конечно, учитывая их соответствующие определенные преобразования, традиционные ценности, как показывает опыт, вполне успешно сосуществуют с новациями и довольно таки устойчивы, чтобы противостоять глобальным унифицирующим все и вся процессам, вопреки прежде существовавшим теориям, отрицавшим возможность научно-технического прогресса, демократии и открытости в традиционных обществах.

Так, концепция «открытого общества» К. Поппера являет собой противопоставление рационально организованного общества, направленного на соблюдение прав и свобод личности на основе демократии, толерантности к инакомыслию, приоритета личности над государством - закрытому обществу тоталитарного характера, к которому он относил также и родоплеменное традиционное общество с фиксированной иерархией табу, традиций и норм, подчинение которым лишает личность возможности свободы выбора, ограничивая ее социальную роль рамками кастовой системы. Основанное на критическом потенциале человеческого разума, открытое общество способно эффективно решать социальные проблемы с помощью публичных дискуссий и соответствующих демократических реформ, открывая, таким образом, дорогу к развитию, цивилизованности, научно-техническому, социально-политическому и экономическому прогрессу. Традиционное общество с его неизменными нормами, обычаями с такой позиции рассматривается как закрытое для развития как личностного, где индивид растворен в коллективе и не несет личной ответственности за свой выбор, так и общественного, детерминированного требованиями традиционных ценностей. Переход от закрытого к открытому обществу путем модернизации, либерализации Поппер считал революцией. [Поппер, 1992].

С позиции Поппера демократия рассматривается возможной после преодоления таких черт как коллективизм, подчиненность национальным ценностям и традициям, общинного сознания, а прогресс трактуется как научно-техническая революция.

На наш взгляд, научно-технический прогресс, информационно-коммуникационные технологии являются скорее средствами развития человека и общества, а не самоцелью, они занимают место частных ценностей в иерархии ценностей, подчиняясь высшим, верховным ценностям, служа средством их достижения, хотя в некоторых культурах, в частности, в западноевропейской цивилизации Нового времени они из средств развития превратились в средства власти человека над природой и миром, а затем и стали самоцелью и самоценностью, особенно в XX веке, выражаясь в культе науки и техники, когда, по словам М. Хайдеггера, новоевропейский человек, вооруженный техникой, становится средоточием мира и мерой всех вещей [Хайдеггер, 1993].

Для утверждения одной и той же ценности могут быть пригодны различные средства. Сегодня научно-технический прогресс выступает основным средством достижения своих целей многих культур и может служить вторичной ценностью в иерархии ценностей различных культур, выражать и быть путем осуществления их разных, в том числе противоположных ценностных интенций.

Приоритет общества над индивидом отличает многие восточные культуры от западных ценностей индивидуализма, однако, на наш взгляд, отсюда не следует делать однозначный вывод, что они несовместимы с ценностями демократии или что они противоположны идеям универсальных прав человека, так как, во-первых, демократия как общечеловеческая ценность не является культурной идентичностью только определенных цивилизаций, в частности, как принято считать – европейских, во-вторых, абсолютизация любого из вышеназванных приоритетов будет противоречить самой идее демократии, в-третьих, такой вывод не вытекает из развитых классических теорий демократии, особенно из принципов республиканизма И. Канта. [Кант, 1966].

Список литературы

1. Апсаямов Н. Койгелдиев М. «Алаш-Орда»: у истоков казахской государственности. Алихан Букейханов: К 140-летию великого государственного и общественного деятеля // Семипалатинские вести. — 2007
2. Калдыбаева О.В., Калдыбаев М.С. Традиции vs глобализация: ценностные ориентации населения современного Казахстана. // Society and Security Insights, № 2, 2018, с. 113- 138.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – М.: Феникс, Межд. Фонд «Культурная инициатива», 1992.
4. Хайдеггер Мартин. Европейский нигилизм. В кн.: Мартин Хайдеггер. Время и бытие. – М., 1993
5. Кант И. К вечному миру. Соч. в 6-ти томах. Т. 6, М.: Мысль, 1966 с. 257-311.

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Семедов С.А.

д.ф.н., профессор, Институт управления и регионального развития, РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия, имейл: sa-semed@mail.ru

Аннотация: Российско-казахстанские отношения на современном этапе носят позитивный взаимовыгодный характер. Геополитические реалии и глобальные процессы современного мира оказывают влияние на международные отношения, однако, двусторонние отношения во многом определяются не столько «внешним контекстом», а конкретной позицией Казахстана и России. В эпоху тектонических сдвигов в мировой политике и мировой культуре Казахстан не замыкается на сопредельных государствах и стремится расширить поле для внешнеполитического маневрирования: страна активно развивает экономические, политические, культурные, спортивные, научные, образовательные связи с внерегиональными акторами, включая США, Японию, Республику Корея, Евросоюз, Турцию, Индию, Сингапур, Индонезию и другие государства. Казахская внешнеполитическая концепция демонстрирует желание активно развивать всесторонние отношения с внерегиональными участниками международных отношений, что, отнюдь, не является показателем снижения уровня двусторонних отношений.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, глобализация, геополитика, двусторонние отношения, историческая память, имидж, «мягкая сила», дипломатия.

Russian-Kazakhstan Relations in the Epoch of Globalization

Abstract: Modern Russian- Kazakhstan relations have a positive and mutually beneficial character. Geopolitical realities and global processes of the modern world influence international relations. However, bilateral affairs are generally defined not by the “outer context” but by the specific position of Russia and Kazakhstan. In the epoch of tectonic movements of modern politics and modern culture Mongolia is trying not to focus only on neighboring countries and is reaching to widen her field of international manoeuvring. The country is actively developing her economical, political, cultural, sports, scientific and educational relations with extra-regional actors, including USA, Japan, Republic of Korea, European Union, Turkey, India, Singapore, Indonezia and other states. The Kazakhstan international concept demonstrates its wish to actively develop extensive relations with extra-regional actors in international relations that by no means indicates the decline in the level of bilateral relations.

Key words: Russia, Kazakhstan, globalization, geopolitics, bilateral relations, historical memory, image, “soft power”, diplomacy.

Место России и Казахстана в системе международных отношений определяется целым комплексом геополитических, географических, политических, экономических факторов. В современном мире, характеризующемся анархизмом межгосударственных отношений, турбулентностью, динамизмом политических процессов, крайним снижением политической культуры, важно сохранить культурно-цивилизационную самобытность. Ведь процесс глобализации, характеризуется как универсализацией, так и актуализацией, и повышением интереса к локальным культурам, что дает основание говорить о процессе «глокализации». Мы живем в эпоху, когда «принципы и механизмы рынка неправомерно экстраполируются на область принятия решений» [1]. Россия и Казахстан проходят путь переосмысления своего места и роли в истории человечества. Имея разные, но во многом пересекающиеся исторические пути, наши страны во многом похожи в силу того, что мы имеем почти 260 лет совместной истории в составе единого государства (в 1731 г в состав Российской империи

включен Младший Казахский жуз). Современные российско-казахстанские отношения основаны на принципах равноправия, уважения суверенитета, территориальной целостности и национальных интересов партнера. Казахстан, как и Россия, в силу своего геополитического положения и значительного экономического потенциала не замыкается на узкорегиональных проблемах. Россия и Казахстан являются активными участниками региональных международных отношений: СНГ, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, ОБСЕ, Совета Европы. Отношения между Россией и Казахстаном носят дружеский стратегический и взаимовыгодный характер.

Российско-казахстанские отношения развиваются в контексте отношений как с соседними государствами (Центральная Азия), так и с внерегиональными участниками международных отношений. Дипломатические отношения между Казахстаном и Российской федерацией были установлены в октябре 1992 года, в том же году были открыты посольства в Москве и Алма-Ате. 25 мая 1992 года между странами был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. «Договор в полной мере отразил фундаментальные изменения, произошедшие после распада СССР и выхода двух соседних государств в абсолютно новые геополитические реалии», - так оценил значимость этого документа К.К. Токаев [4]. В этот же день стороны подписали Договор об использовании космодрома Байконур. Россия согласилась считать объекты инфраструктуры космодрома Байконур собственностью Казахстана. Казахстан закрепил свои суверенные права на космодром Байконур, после чего открывались дополнительные возможности для взаимоприемлемых решений, направленных на обеспечение деятельности уникального объекта. В ходе первого официального визита Президента Н.А. Назарбаева в Москву в марте 1994 года был окончательно решен вопрос о статусе и арендной плате за космодром. Арендная плата за использование территории Республики Казахстан составила 115 млн. долл в год. Космический комплекс «Байконур» передавался в аренду на 20 лет с продлением срока аренды на последующие 10 лет по взаимному согласию сторон. Воинские формирования, обслуживающие жизнедеятельность космодрома, получили статус российских военных формирований, временно расположенных на казахстанской территории. Выплату арендной платы Россия начала с 1998 года, после того, как был решен вопрос о взаимных долговых обязательствах и подписано соглашение о «нулевом варианте». В 2014 году Договор о космодроме «Байконур» был продлен еще на 10 лет.

В январе 1995 года во время визита Н. Назарбаева в Москву были подписаны важные документы: Договор о правовом статусе граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории России и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Казахстана, а также Соглашение об упрощённом приобретении гражданства гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан. Эти договоры сыграли большую роль в укреплении взаимопонимания и доверия между Казахстаном и Россией.

В октябре 1998 года был подписано двустороннее Соглашение об урегулировании взаимных финансовых претензий. 6 июля 1998 года Казахстан и Россия подписали Декларацию о вечной дружбе. В настоящее время договорно-правовая база российско-казахстанского международного сотрудничества насчитывает более 200 договоров и соглашений в различных областях. Важнейшим аспектом сотрудничества двух стран являются торгово-экономические связи. Казахстан является одним из основных торговых и экономических партнеров России. Товарооборот между государствами составляет (итоги 2020 г.) 19,065 млрд долларов. Россия и Казахстан взаимодействуют в энергетической сфере, в вопросах транспортировки казахской нефти на мировые рынки с использованием российской трубопроводной системы. Стороны модернизируют совместно нефтеперерабатывающие производства. Основными действующими экспортными маршрутами казахстанской нефти являются: Атырау-Самара, КТК, Атасу-Алашанькоу, порт Актау.

Россия и Казахстан предпринимают меры по созданию и совершенствованию деятельности совместных предприятий. На территории Казахстана действуют более 2000 совместных российско-казахстанских предприятий.

Российско-казахстанские отношения зависят от многих факторов: геополитических, политических, экономических, культурологических.

Геополитические аспекты российско-казахстанских отношений. Хотя Казахстан занимает особое место во внешнеполитической стратегии России, на современном этапе РФ проводит прагматическую политику в центрально-азиатском регионе, которая базируется на ее национальных интересах. При этом, Казахстан и Россия не всегда проводят «согласование политик» в регионе. Естественно, у каждой из сторон есть свои национальные интересы, на защиту которых и направлена внешняя политика и стратегия национальной безопасности каждой из стран. По мере того, как глобальная сила и влияние сдвигаются на Восток, основные международные акторы стремятся выстроить выгодный для себя баланс сил с развивающимися азиатскими республиками [2]. Центральная Азия превращается из периферийного региона в регион, в котором сталкиваются интересы мировых держав. Центрально-Азиатский регион можно рассматривать в качестве «ключа» по отношению к геополитическому будущему всего азиатского континента. Поэтому геополитические цели РФ в ЦА, в первую очередь, детерминированы желанием России не утратить свое влияние в регионе, удержать под своей эгидой остатки постсоветского пространства и тем самым подтвердить свою роль если не мировой, то, во всяком случае, евразийской державы [3]. Стремление российской стороны не потерять свое влияние в регионе вступает в противоречие с интересами значимых мировых акторов, которые также стремятся укрепить свое влияние в регионе: с Соединенными Штатами и Европейским Союзом - на западном направлении, с Турцией, Ираном и Китаем – на восточном. Конкуренцию также составляют Пакистан и Индия. У каждого из игроков есть свои преимущества. У Турции языковая, культурная и региональная близость, у КНР и США мощные политические и экономические ресурсы.

Большая игра в Центральной Азии и место России и Казахстана в этой игре. Особая конкуренция наблюдается в треугольнике РФ-США-КНР. Если конкретизировать внешнеполитические интересы США, то следует отметить, что ее ключевые интересы сфокусированы в области добычи и транспортировки энергоресурсов. Что касается военно-политического присутствия США, то оно для них представляет немаловажное стратегическое значение ввиду соседства с РФ, КНР, Ирана и зоны АфПак. В целом, Соединенные Штаты не заинтересованы в серьезном привлечении инвестиций в социально-экономическое развитие республик Центральной Азии. Основной их целью является дистанцирование центральноазиатских стран от влияния России.

Китай, в свою очередь, стремится упрочить свои позиции в регионе, для того чтобы провести масштабную экономическую экспансию. В качестве долгосрочной цели можно выделить полное экономическое подчинение центральноазиатских государств и преобразования их в свою сырьевую базу. К немаловажным аспектам взаимодействия Китая со странами ЦА относят вопросы безопасности в приграничных районах, в первую очередь СУАР. Действия КНР будут направлены на сдерживание наращивания конфликтного потенциала и сепаратистских настроений.

К основным областям пересечения интересов внешних игроков в Казахстане, да и в регионе, в целом, относят:

1. доступ к энергоресурсам и содействие в формировании инфраструктуры для нефтегазовой сферы;
2. контроль над стратегическими отраслями промышленности;
3. получение максимально благоприятных условий для инвестирования в экономику региона;
4. формирование благоприятного имиджа своей страны в общественном мнении населения региона.

Таким образом, возникновение у республик Центральной Азии, в первую очередь у Казахстана, новых заманчивых альтернатив напрямую обуславливает все большее стремление России к максимально тесным отношениям с центральноазиатскими партнерами. Наличие других внешних игроков в регионе является серьезным препятствием для реализации российской стратегии, так как это может привести к тому, что государства Центральной Азии сойдут с российской орбиты влияния и откажутся от своей постсоветской идентичности. В связи с этим, к задачам РФ можно отнести сдерживание упрочения на территории Центральной Азии внешних сил, в первую очередь – США и КНР. При этом Россия осознает, что полностью не допустить активность Китая и Соединенных Штатов в регионе она не в силах, поэтому ей следует достичь такого положения вещей, при котором будет соблюден баланс между партнерством и конкуренцией

Таким образом, Центральная Азия играет стратегически важную роль в обеспечении национальной безопасности РФ. Любая дестабилизация в регионе может спровоцировать расширение очагов конфликтности в сторону России.

Проанализировав факторы, влияющие на формирование внешнеполитического курса РФ в Центральной Азии во всех четырех измерениях: геополитическом, геоэкономическом, военно-политическом и культурно-гуманитарном, следует подчеркнуть, что значимость Центрально-Азиатского региона представляется бесспорной для российской стороны. Несмотря на то, что данный регион практически всегда был включен в зону интересов РФ, ей так и не удалось выработать цельную и долгосрочную политику по отношению к Центральной Азии. На данном этапе России необходимо формировать новую архитектуру отношений с центральноазиатскими государствами уже с учетом присутствия в регионе внешних акторов.

Русские в Казахстане. Рассматривая регион в культурно-гуманитарном измерении, немаловажным фактором, влияющим на формирование внешней политики России в Центрально-Азиатском регионе, будет являться наличие большого числа русскоязычного населения. Центральная Азия стала домом для нескольких миллионов этнических русских. Они являются наследием имперской колонизации конца XIX в., советской переселенческой политики, массовой эвакуации периода Великой Отечественной войны и предпринятой Хрущевым программы освоения «целинных и залежных земель».

На сегодняшний день в Центральной Азии, по оценочным данным, часто завышенным, проживают всего около 70 млн человек, 9 млн из которых — русские. Однако по странам показатель численности русских сильно варьируется. Большая часть русского населения Центральной Азии, проживает в трех республиках – Казахстане, Киргизии и Узбекистане. Казахстан по численности русского населения занимает первое место, где на начало 2021 года численность составляла 20% населения страны (3 млн 619 тыс.). В остальных государствах доля русского населения составляет менее 5% от общей численности. Сфера русского языка и культуры постепенно сокращается. Центральноазиатские государства стараются сохранить свой лингвистический и культурный суверенитет. С момента обретения независимости, число граждан Центральной Азии, которые использовали русский в качестве языка повседневного общения, уменьшилось почти вдвое.

В 2007 году в Казахстане был принят государственный проект «Триединство языков», цель которого – всеобщее изучение казахского языка как государственного, русского – как языка межнационального общения, английского – как языка интеграции в глобальную экономику. Этот проект широко обсуждался в обществе и получил неоднозначную оценку среди экспертов и общественных деятелей. В 2017 г. Казахстан заявил о плане перехода с кириллицы на латиницу. Процесс этот длинный, последствия могут оказать существенное влияние на развитие культуры, образования, науки, а в перспективе и на общество, в целом. С философской и культурологической точек зрения, переход на иную знаковую систему, даже существенно не отличающуюся от существующей, может изменить цивилизационный код Казахстана, внести значительные коррективы в историческую память народа. Казахское общество, являясь билингва на протяжении почти 100 лет своей истории, будет тяжело переходить на иной билингвизм: казахский + английский. С методологической точки зрения,

не совсем последовательной является государственная политика, направленная, с одной стороны, на выработку идеологии неоевразийства (ЕАЭС), развитие интеграционных процессов в экономической, политической, культурной, образовательной и научной сферах и, с другой стороны, выход фактически из единой знаковой системы – кириллицы + русского языка!? Надеюсь, что последствия этого шага будут позитивными и отвечающими национальным интересам многонационального и многоконфессионального казахстанского народа.

Помимо этого, также постепенно уменьшается и общая численность этнических русских вследствие социально-демографических причин: миграции русских, высокого темпа естественного прироста коренных этносов Центральной Азии, их растущей урбанизированности и обострившейся конкуренции на сужившемся из-за экономического кризиса рынке труда. Эксперты прогнозируют, что в обозримой перспективе русскоязычное культурно-языковое пространство в Центральной Азии, за исключением Казахстана, может существенно сократиться. Этому способствует не только издержки во внутренней политике Казахстана и других государств региона, но и непоследовательность и не совсем четкое представление своей центральноазиатской стратегии Российской Федерацией.

Сопряженность проектов ЕАЭС и «Один пояс и один путь». Для ЕАЭС во главе с Россией и Казахстаном, имеющим самые крупные экономики среди участников, проект сопряжение с китайским мега-проектом «Один пояс-один путь» также является приоритетным. Сопряжение двух проектов будет способствовать развитию транспортно-логической инфраструктуры и процессам контейнеризации транспортного сегмента экономики региона, которые, в свою очередь, позволят оптимизировать механизмы таможенно-тарифного регулирования и ряда других сфер внешнеэкономической деятельности всех вовлечённых стран. Развитие глобального проекта «Один пояс–один путь» будет способствовать значительному увеличению потока грузовых перевозок по следующим направлениям:

- из Китая через Центральную Азию, Россию в Европу (Балтийское море);
- из Китая через Центральную, Западную Азию, Персидский залив в Европу (Средиземное море);
- из Китая в Юго-Восточную и Южную Азию к Индийскому океану.

Реализация обозначенного проекта будет способствовать повышению уровня связанности исследованных регионов; данный проект способствует усовершенствованию логистической инфраструктуры в тех регионах, которые по своему географическому расположению не имеют выхода к морю (Сибирь, Урал, а также вся Центральная Азия). Принимая во внимание все вышеперечисленные обстоятельства, следует отметить, что в рамках реализации сопряжения ЕАЭС и проекта Китая «Один пояс–один путь» российско-китайско- казахстанское экономическое сотрудничество получит возможность сформировать новую интеграционную модель партнерства, что внесет существенные изменения в современное мировое хозяйство.

Россия и Казахстан в железнодорожной геополитике. Россия и Казахстан – первая и третья крупнейшие железнодорожные державы на постсоветском пространстве. В железнодорожной сфере интересы двух стран совпадают или переплетаются. У наших стран: высокая степень интеграции железнодорожных систем; совместная роль трансевразийского моста между Западной Европой и Восточной и Юго-восточной Азией; взаимовыгодные поиски транспортных выходов в южные сегменты Римленда (Х. Макиндер); стремление России и Казахстана сохранить status quo в Центральной Азии. Исходя из своих национальных интересов, Казахстан достроил в 2016 году магистраль Жезказган – Бейнеу с колеей 1520 мм, отвергнув предложение внедрить европейскую колею 1435 мм. Интересы Казахстана состоят в том, чтобы остаться в «геополитическом пространстве 1520» [см. более подробно об этом:6].

Актуальность глобализации в XXI веке и ее последствий существенно возросла. Геополитическая обстановка в мире характеризуется ростом противоречий и обострением борьбы на международной арене. Казавшиеся ушедшими в прошлое конфликты за территории

опять актуализировались. Продолжается борьба за ресурсы, в том числе и человеческие во всем мире. Международные конфликты приобретают новые «гибридные» формы. Технологии Манна («теория управляемого хаоса»), Д. Шарпа («концепция и технологии ненасильственной смены политических режимов» или «теории цветных революций») активно используются по всему периметру границ Казахстана и России. Глобализация оказывает «существенное влияние на зарождение и характер протекания» цветных революций тем, «что устраняет барьеры и границы для распространения информации, многократно увеличивает динамику миграционных потоков, экономических, политических, культурных связей и отношений» [7].

Российско-казахстанские отношения характеризуются не только большими успехами и достижениями, но есть еще масса нерешенных, незавершенных проблем. Попытка создания в 90-х гг единой рублевой зоны окончилась провалом. Есть проблемы в энергетической сфере. Подписание Каспийского многостороннего соглашения о разграничении и правовом статусе Каспийского моря 2018 года в Актау не сняло проблем в межэнергетическом сотрудничестве. Россия и Казахстан вместе с другими участниками ЕАЭС продолжают работу над совершенствованием интеграционного объединения. Имея самую протяженную сухопутную границу в мире (7,5 тыс км) Казахстан и Россия не используют в полной мере приграничное сотрудничество. Недостаточны усилия наших стран по сотрудничеству в сфере образования и культуры. Во многом не проработаны вопросы научно-технического сотрудничества. Экспертное сообщество двух стран выступает за создание единого образовательного пространства с адаптацией учебных планов и программ как в средней школе, так и в вузах. Недостаточно развиты двусторонние отношения в сфере туризма. На двусторонние отношения оказали влияния и воссоединение Крыма с Россией в 2014 года и последующее введение санкций против России со стороны Запада. Пандемия Ковид-19 во многом затормозила процессы интеграции Казахстана и России. «Пандемийная» и «вакцинная» дипломатия, к счастью не оказали существенного влияния на уровень и интенсивность многосторонних отношений между нашими государствами. Частота встреч руководителей России и Казахстана, В.В. Путина и К.К. Токаева за 2020-2021 гг не изменилась по сравнению с прошлыми периодами двусторонних отношений.

Литература

1. Бурханов К., Булекбаев С. Казахстанский путь в дилемме: Восток или Запад? – Астана: Елорда, 2010 – С.19
2. Габдуллин Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития. // Журнал Центральная Азия и Кавказ. - Том 14.- №1. - С.41
3. Малашенко А. Интересы и шансы России в Центральной Азии. Pro et contra. [Электронный ресурс]. – URL: http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_21-34.pdf (дата обращения: 02.03.2021).
4. Токаев К.К. Преодоление. Дипломатические очерки. – Алматы: ОАО «САК» - НП ПИК «CAUNAR», 2003.- С.159
5. Шарп Д. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. Новое издательство, 2010.
6. Фурсов К.А. Россия и Казахстан в железнодорожной геополитике: Общность интересов в больших играх Евразии//Казахстан во всемирной истории: вечные ценности и новые горизонты. – М.: Изд-во МосГУ «Социум», 2016. –С.165-166
7. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – Москва: Проспект, 2020. –С.7

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ ЖАСТАРЫНЫҢ ДҮНИЕТАНЫМЫН ЗЕРДЕЛЕУДЕГІ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР

Сулейменов П.М.

саяси ғылымдарының кандидаты, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ. E-mail: spirimbek@mail.ru

Қай кезді алып қарасаң да қоғамның қозғаушы күші жастар болып табылады. Демек, бүгінгі күн де, ертең де, болашақта жастардың қолында. Елбасының еңбекке жиырма қадамы да жастарды еңбекке шақыруға арналғанды. Дегенмен, кейбір жұмыс орындарында жастарды кемсітуге жол беруі жастардың алаң айналасына, я болмаса адасуға итермелейтіні де шындық. Қорыққаннан адам өлтіреді деген сөз осыған саяды. Жастар деген кім? Оларға қандай миссия жүктеледі. Бүгінгі заманның жастары қандай болмақ? Еңбек адамының бейнесін жасауға тырысып жатқанда бүгінгі жастардың бейнесін білмей жас террористің бейнесін жасап тастағанымыз қалай? Осы тұрғыда бір жақты емес, мәселеге жан-жақты қараған дұрыс сияқты.

Мемлекет – жастарға барлық мәселеде қолдау білдіріп, мүмкіндіктер жасауда. Білім жүйесінде де гранттардың саны артқаны, шетелде оқуға жастардың қолжетімділігі, яғни қайда барып білім аламын, тәжірибе жинақтаймын дегенде бәрі өзіне байланысты екендігі белгілі. Жастар ұйымдары мен құрылымдары да қызмет етуде. Оқы, ойыңдағы сәтті идеяларыңды іске асыр. Қанша жерден еліңе көңілін толмаса да, Қазақстандай елді ешқайдан іздеп таппайсың. Кезінде Ғ. Мүсірепов «өз туған еліннен артық ел де, жерде жоқ», – деп басып айтқан. Бірақ келеңсіз жайлар қайдан шығуда бәрі дұрыс еді деу тағы да дұрыс болмас. Үлкен, қажетті мәселелер тек қағаз жүзінде қалып, шынайы келбетін таппауының өзі ірі олқылық.

Уақыт сызығы жылжыған сайын жауаптар ғана емес, қойылар сұрақтар да ескіріп, қажетсізге айналады. Бүгін былай еді, ертең неге өзгеше болды деп шүйлігуге болмайды. Сондықтан үнемі жаңаруды қажет ететін мәселенің ең бастысы – жастар. Үнемі құрамы да өзгеріп отырады. Бүгінгі он үш жасар жас жеткіншек келер жылы жастар қатарына қосылады. Ал оларды бейімдеу мәселесі тіптен жолға қойылмаған.

Жаңа заманның жастарының жаңа талаптарын елемей уақыт ағымын ескермегенмен бірдей екендігі белгілі. Бұдан шығар қорытынды жастар арасындағы мәселелерді жіті қарасақ, төмендегідей мәселелерді тізімдеуге болады. Бұл жерде біз нақты статистикалық, я болмаса шетел тәжірибесімен салыстыру жүргізуді басты мақсат етпедік, өйткені өзімізде барды бағалай алуымыз, өзімізде жоқты жамай алуымыз қажет деп білдік. Ең бастысы жастарымыздың ұлы дала рухына сусындап тік өсуін қаладық. Мемлекеттік саясат тарапынандағы басты олқылықтар: жастар функциясы нақты анықталмаған және бір жүйеге қойылмаған; мемлекеттік идеологияның жастарды толық қамти алмауы; ақпараттық қауіпсіздіктің өте әлсіздігі.

Ауыл мен қаланың байланысының нашарлығы, облыс әкімі, министрлердің тіптен ауылдарға бармауы ауыл жастарының санасына соққы болып тиеді және көптеген мәселеде шет қалуда. Еліміздегі жастарды тәрбиелеудегі мынадай кемшіліктерді атап өтуге болады: білім беруде, тәрбиеде ұлттық рухтың азаюы; жаңа әлем ескі сана мен жаңа сана тоғысында. Бұл тұста тарихи сананы көтеруіміз қажет; Жастар арасында қоғамдық мәдениетін қалыптастыру, қарапайым конференция, дөңгелек үстел, кітапхана мәдениеті жеткілікті хатталып жазылмаған; жастармен биліктің санаспауы, диалог құра алмауы; жастарды тартуда қоғам жарқындылығының әсер ете алмауы.

Қазіргі таңда еліміздегі жастардың түрлі ағымдардың сонында кетуіндегі басты себептердің қатарын келесілер құрап отыр: ата-ананың баласымен ой бөліспеуі, көңілдерін аудармауы; өткен өміріндегі кемшіліктер мен күйзелістер; жастар психологиясының тұрақсыздығы; сыни ойлаудың, өзіндік ой қорыту, талдаудың жоқтығы; қоғамда өз орның таба және бейімделе алмауы; әдемі мен әділдің ара салмағын аңғармауы; білім және діни

сауатының төмендігі; тұрмыс деңгейінің төмендігі; бос уақыттарының көптігі; құндылықтардың тез өзгеруі.

Қазіргі жастар арасындағы өткір мәселелер санатын келесілер толтырып отыр: криминалды топтарға жастардың қызығушылығы; еңбек нарығында жастардың бәсекеге қабілетінің еленбеуі және шеттетілуі, жұмыссыздықтың белең алуы; мәдени орындар мен спорт кешендерінің қол жетімді болмауы; маскүнемдік, нашақорлық кең етек алуы; осы аталған жағдайлардың барлығы экстремизмнің күш алуына көмектеседі.

Экстремизмнің қоғамда таралудың басты себептеріне келесі түйткілді мәселелер толғандырып отыр: әлеуметтік-экономикалық дағдарыс; өмір сүру деңгейінің қиындай түсуі; билік өкілдеріне көңілі толмаушылық; жоғарғы биліктің нақты шынайы ақпаратпен қамтылмауы; статистикалық мәліметтердің бұрмалануы; шиеленісті мәселеге көз жұма қарау; жастар бойындағы ұлттық ашу, олардың мүдделерін елемей және т.б. құрайды.

Жаһандануда жаңғыра алып өз ұпайымызды еселеп, өзіміздің ұлттық құндылықтамызды жоғалтып емес, қайта паш ете алуымыз қажеттігі күн тәртібіндегі мәселе. Жоғарыда аталып өткен мәселелерге жіті қарамасақ, биліктің өз алдына, ал жұрттың байланыссыз әйтеуір тіршілік етіп өмір сүріп жатқандығы айқындала түсетіні анық.

Дәл қазіргі ең басты қауіп ол жастар арасында дінді бетпердеге айналдыру мәселесі, әсіресе, пиар технологияда да көрініс табуда. Осыны тез арада реттеу аса маңызды. Ел болған соң елдігімізді айқындап, ұлттық болмысымызды сақтауымыз керек. Жас мемлекетімізге сыннан көрі, қазір ұсыныстар айту аса маңызды. Осы негізде экстремизмнің алдын-алу барысында мынадай ұсыныстарға тоқталсақ деген ұсынысты ортаға тастағымыз келеді:

1) Арнайы, ғаламторлардағы желідегі пікірмен санасып, қанағаттанарлықтай жауап беретін тұрақты топ, бөлім құру. Оған кәсіби психолог, кәсіби педагог, кәсіби әлеуметтанушы, кәсіби дінтанушы, кәсіби теолог, т.б. мамандар тартылуы керек; 2) Желілік маркетингті (сетевой маркетинг) жүйелі қадағалау және қайырымдылық және қоғамдық қорларды, сауықтыру орталықтарын қатаң бақылауға алу; 3) Экстремизм, терроризмге қарсы бағытталған жарнамаларды кеңінен тарату және тиісті орындарға орналастыру; 4) Ұсақ қақтығыстарды уақытылы реттеу, созылмалы диалогтан қашу.

Мемлекет адамдар алдындағы өз міндетін, адамдар мемлекет алдындағы өз міндеттерін, парыздарын білуі және ұмытпауы тиіс. Бүгінде қауіп жоқ болса – жұмыс жоқ, – деген қағидаға нүкте қоюымыз өзекті болып тұр. Әр құрылым өз ісін жетік біліп, кәсіби мамандарын қалыптастыруы шарт. Елімізге Тыныштық тілесен тыныш жүр. Ел дамуын ойласаң үлесінді қоса жүр дегендей қағидалар ауадай қажет. Бүгінгі жастардың бейнесі бәсекеге қабілетті, жарқын жүзді, білімге құштар, ар-намысы мен рухы биік, тарихына таныммен, құрметпен қарайтын, еліне жаны ашитын адамгершілігі мол жан болуы тиіс. Ал жастар арасында ер балалардың қыз мінезді болып қалыптасуында оқу буындарында ер мұғалімдердің азаюынан деген пікірдің де жаны бар секілді. Оған да көңіл бөлу өзекті.

Мына жайттың әлі де болса жастар бойында сақталуы көптеген мәселені шектеуде. Ол – құлдық психология. Үлкенге құрмет, кішіге ізет қылсаң ешқашан кемімейсің, ал кейбір жастарымыз жалпақтаумен, біреулері жастар атынан сөз алып трибунаны сәтті пайдалана алмауы азу ызаны арттыруда. Жастар ұйымдарына да мүше жастар неге өзін өзге жастардан жоғары ұстап, шенеунік ретінде көрсетуге тырысады. Бұл да құлдық психологияның белгісі. Сондықтан ер мінезді жастардың еңсесін түсірмей жастардың талаптарын қоя алу аса жауапты және құлдық психологиядан жастарды тазарту кезек күттірмейтін нысанада болатын нақты мәселе. Бұдан шығар қорытынды жастарға қолжетімді істер жасай отырып, оларды елін сүю мен құрметтеуге үйрету. Бұдан мемлекет те жастар да жапа шекпейді. Алаштың аманатын арқалап, асыл мұратты жүзеге асыратын, елін қорғап, елдігімізді арттыратын жастар қандай болмақ, ойландыратын мәселе.

Қазіргі заман ғылым мен технологияның қарыштап дамып, өте жоғары деңгейге жеткен шағы десек болады. Соған сай сана өркениеті өрістеп биіктеп барады. Бір анығы, адамның санасы, дүниетанымы жоғарылаған сайын қоғам да өзгереді. Мысалы, интернет жүйесі 1969 жылы 2 қыркүйекте пайда болып, қоғамға енгенде оны ең жас пайдаланушылар жасы 20-25

жастан асқан, ересек адамдар болса, қазіргі таңда интернетке 5-6 жастағы бала да әуес. Әрине, бәрін бірдей пайдалы деу артықтау шығар, сананы улап та жататыны бар. Бұл ақпараттық технологияның тым кеңінен қанат жаюының да салдары болар. Алайда осындай құбылыстар орын алған қоғамымызда ұстанатын тек екі қағида бар: бірі – жан-дүниенің рухани тазалығы болса, бірі – сананың сергектігі. Біріншісіне жүрек, екіншісіне ақыл керек. Осыларды ұғып, білуге қайрат керек. Бұл – сонау XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында өмір сүрген Абай Құнанбайұлының жазып кеткен қағидасы арқылы шыққан тұжырым. Әйгілі жазушы Мұхтар Әуезовтің «Ел болам десең – бесігіңді түзе» деген сөзінде сан-алуан астар бар. Кемеңгеріміздің бұл жерде «бесігіңді түзе» деген сөзді «ұрпағыңды түзе» деген сөздің баламасы ретінде қолданып отыр. Демек, ұрпақтың дүние танымы мен рухани байлығы үлкен жауапкершіліктің жүгі екені айқын. Жалпы, Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың Мемлекеттік бағдарламасының негізгі міндеттерінің бірі қазақстандық патриотизмге, төзушілікке, биік мәдениетке, адам құқықтары мен бостандықтарын құрметтеуге тәрбиелеу болып табылады. Бұл жастарға этнопедагогикалық негізде білім беріп, патриоттыққа тәрбиелеу ісіне нұсқау әрі оның қажеттілігін айқындайтын бағдарлама деуге болады. Қазіргі күндегі Қазақстанның дербестікке жетуі халықтардың ұлттық дүние танымының өсуіне жағдай жасады. Елімізде соңғы жылы жоғары оқу орындарында тәрбие беру мәселесіне жаңаша көзқарас тұрғысынан қарауды және студенттердің патриоттық сана-сезімін, сапаларын, мінез-құлқын қалыптастыруды көздейтін тәрбиенің формалары мен әдістерін жетілдіруді талап етеді. Бұл бүгінде байсалдылық, табандылық, батылдылық, батырлық, қайсарлық туралы білім ғана емес, өнегелік, тәрбиелік көрсету қажет болып отырған уақытта аса маңызды. Бұл Қазақстанның жоғарғы оқу орындарында студенттерге қазақ халқының этностық ерекшеліктерін, тарихы мен мәдениетін, сондай-ақ халықтың батыр ұл-қыздарының ерлік істерін дәріптеу жастарға патриоттық тәрбие берудің және оны қазіргі жағдайда зерттеудің қажеттілігін арттыра түседі.

Қазіргі таңда қоғамымыздағы жастардың дүниетанымы әрқалай екені белгілі. Бақсақ, тез баюға, жылдам қызметтік өсуге, жайлы пәтерге қол жеткізуге деген қызығушылығы басым. Қатарлас, деңгейлес буынның арасында болған әңгіме желісі көбіне-көп осындай көзқарасқа теліп, өрбитіні ақиқат. Ал, енді жастардың рухани байлығы жөнінен келсек, қазіргі олардың ойлау деңгейі, көрсем-білсем деген ұмтылысы жоғары. Шығармашылық қабілеті, талабы да баршылық. Мұның қасында ғылыми ізденістері мол, дизайн, баспа, тігіншілік тағы басқа да кәсіптік өсу деңгейінде құндылық қаншама. Рухани құндылықтың астарында кең ұғым жатыр. Оның тәрбиелік мәні де терең. Меніңше, ол – отан, туған жер, отбасы секілді баға жетпес құндылықты сүйеге жетелейтін төте жолды мегзейді. Қандай да ел, азамат өз тарихын білу – ұлттық сана-сезімнің ажырамас бөлігі, ол этникалық тұтастықтың сақталуы мен оның келесі буындарда жалғасын табуда маңызды.

Қазіргі ұрпақтың өз халқымен бірлігін сезінушілігі және өзін оның күллі тарихи жетістіктерінің тікелей мирасқоры мен нақты сақтаушысы әрі жалғастырушысы ретінде сезінуінің мәні өте зор. Осы тұрғыдан келгенде, кеудесі алтын сандық, яғни рухани бай жастардың өмірге, дүниеге көзқарасы да кең, қырағы келеді. Бүгінде Қазақстанда жастардың отанға деген сүйіспеншілігі – қоғамдық қатынастарды демократияландыру және гуманизмдендіру негізінде патриотизмге жуықтайтын секілді. Бұндай жаңарған қазақстандық патриотизм мазмұнын қазіргі озық мәдениет құндылықтары ғана емес, сондай-ақ, қазақ мәдениетінің дәстүрлі құндылықтары, оның айрықша руханилық, азаматтық пен өнегелілікке ұдайы ұмтылушылық құндылықтары да құрайды. Орта ғысырдан бері Батыстың империалистік елдері қарудың күшімен Шығыс елдерін жаулап алып өздеріне отар жасаған болса, жиырмасыншы ғасырдың соңына таман бұрынғы бодандықта болған мемлекеттердің бәрі дерлік саяси тәуелсіздігіне қол жеткізіп, өздерінің ұлттық мемлекетін құрды. Соның бірі – Қазақстан.

Қазір әлемде және қазіргі таңда бір айла-шара бар, оны негізінен рухани бодандық деп айтуға толықтай негіздер бар. Сол үшін де Батыс елдері қазіргі техника мен технологияның дамуының арқасында бұқаралық ақпарат құралдарын пайдаланып, өздерінің тілін, дінін, саяси

дәстүрін әртүрлі айла-тәсілдермен Шығыс елдерінің өмір салтына енгізіп, олардың ұлттық төл мәдениетінің дамуына қалайда жол бермеуге тырысуда деген пікірлер де басым. Жай ғана мысал дейік, қыздарымыздың қысқа етек киімі сәнге айналды. Шын мәнінде, ондай сән батыстан келгені жасырын емес. Киім кию мәдениетіне қайшы келетін осындай үлгі нәзік жандыларды теріс ниетке бұрып тұрғандай әсер етеді деген сезімде қаласың. Интернет, әлеуметтік желілердің бәрі жастарға өнегелік тәрбие бермейді, онда тұтынушы адам өзіне қажетін ғана алу керек. Еліміздегі бұқаралық ақпарат құралдарының 60-70 пайызы орыс тілінде екені белгілі. Кітап дүкеніне кірсең сірескен орыс тіліндегі әдебиеттер мен газет-журнал екені тағы айқын. Жастардың орысша ойлау мен жаңашыл идеяның арасында адасып қалатыны тағы бар.

Еліміз егемендік алған жылдардан бастап қоғам өмірінде түрлі саяси, тарихи, экономикалық күрделі өзгерістер, сан-салалы бағыттарды қамтып, бүгінгі таңда әртүрлі этникалық топтар мен түрлі діни ағымдағы қоғамды қалыптастырды. Бұл Конституцияда жазылған азаматтарға берілген діни наным-сенім бостандығының жемісі. Өйткені, дін атаулының қоғамдық сананың қалыптасуы мен дамуында орны мен рөлі ерекше. Дін мәселесін тек қана құдайды танып, оған ғибадат жасау ғана деп түсіну жеткіліксіз. Қазіргі таңда мемлекетіміз дін мәселесінің күрделілігі мен маңыздылығын түсініп, діни қатынастарға, яғни дінге байланысты маңызды мәселелерге ерекше көңіл бөлініп отыр. Өйткені, қандай да бір ұлттың басты құндылығының бірі, оның діни сенімі болып табылса, онда дін мен халықтың бірлігі бір-бірімен тікелей байланысты екенін уақыттың өзі дәлелдеді. Қоғам өмірінде дін рөлінің артуы, діни ұйымдар белсенділігінің күшеюі мен қанат жаюы жағдайында жастардың дінге деген қызығушылығы артып келеді. Олар үшін әлемдік дәстүрлі діндердің рухани-адамгершіліктік мұрасы, оның мазмұны мен мәні үлкен мәнге ие. Бұған адамзаттың өркениетті дамуы мен рухани жаңғыруына қатысты күйіп тұрған мәселелерге анық та нақты жауаптардың болуы керектігін талап ететін, әлемдегі қалыптасқан тәртіп те ықпал етуде.

Қазіргі кезеңде мемлекетіміз үшін азаматтар бойындағы өзіндік қасиеттерге нұқсан келтірмей, жаңа қасиеттерді, дербестікті және таңдау мен шешім қабылдау жағдайындағы жауапкершілікті тұлғааралық барабар қарым-қатынас орнатуға, қоғамдағы тиімділікті арттыруға әсер ететін білім, білік, дағдыларды ұлттық мәдениет аясында қалыптастыру мәселесі тұрғаны белгілі.

Бүгінгі біздің қоғамымыздың өткір мәселесінің бірі – діни экстремизм. Экстремизмнің қандай бір түрі болмасын, ол мемлекеттің тұтастығына, ұлттың қауіпсіздігіне, азаматтардың құқығына және бостандығына үлкен қауіп төндіреді. Кез келген ел үшін діни экстремизмнің ең қауіпті түрі дін атын жамылып, ұлттар және діндер арасына от салу. Мұның арты үлкен қақтығыстарға алып келетіні және мәлім. Экстремистік әрекеттер мен ұйымдар Қазақстанда да пайда болып, өз ланды істерін атқарумен көзге түсуде. Осы орайда Ұлт көшбасшысы Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан – 2050» стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты жолдауында дін мәселесіне ерекше мән беріп, бірқатар тапсырмалар мен жауапкершіліктерді жүктеді. Атап өтсек:

- мемлекет пен азаматтар радикализмнің, экстремизмнің және терроризмнің барлық түрлері мен бой көрсетулеріне қарсы біртұтас шеп құруға тиіс;
- діни радикализм мен экстремизмнің пайда болуын бейтараптандыру мақсатында заңдарымызды күшейтуіміз керек;
- жастар арасында діни экстремизм профилактикасын күшейту, өйткені кейбір сыртқы экстремистік күштер жастарымызды дұрыс жолдан адастырып, теріс бағытқа тартуға тырысуда.

Осыған байланысты, жастар арасында толеранттық мінез-құлық қалыптастыру, діни экстремизм мен терроризмнің алдын алу және оған қарсы әрекет ету шаралары негізінде қазіргі көп ұлтты елімізде түрлі шаралар ұйымдастырылып, жүзеге асырылуда. Мемлекет жүргізіп отырған халықаралық келісім мен ұлтаралық бірлікті дамытуға бағытталған нақты саясат аға буын мен кіші буын арасындағы өзара түсіністікті, ең бастысы, ата-ана мен бала

арасындағы бірлікті, жастардың ішкі мәдениетінің дамуын, ұлттық сана-сезім, ұлттық мақтаныш, ұлттық құндылық тұрғысынан қамтиды.

Қазіргі таңда деструктивті, кей жағдайда тіпті радикалды исламдық ағымдардың белсенді әрекеті елдің ұлттық өзіндік ерекшелігінен айырылып қалу қаупіне апарып соғуы мүмкін. Ол ең алдымен діндар жұртшылықтың біздің төл қазақ дәстүрлерінен бас тартып, оны жоққа шығарып, фундаменталды және радикалды идеялардың күшеюінен көрінісін табады. Сондықтан да мемлекеттің алдында тұрған басты мақсаттардың бірі – қоғамымызда діни процестердің саясаттануына жол бермеу. Осы орайда, маңызды болған мәселенің бірі, бұл – дәстүрлі емес діни қозғалыстардың қызметтерін ретке келтіру. Себебі, олардың әрекеттері қоғамда кереғар көзқарастар туғызып келеді. Өйткені, қазіргі таңда ұлт және дін, тарих және дін, дәстүр және дін мәселесі де терең байыпталмай келеді. Дінді салтпен, дәстүрмен шатастырушылар көбейді.

Сондықтан жастарға рухани адамгершілік тәрбие беру басты назарда болуы тиіс. Жаңа жас буынның дүниетанымын қалыптастыру мен тәрбиелеуде ұлттық дәстүріміздегі адамгершілік пен ар-ұят ұстанымдарын бүгінгі заман талаптарына сай тиімді түрде қолдана алсақ, бұл ұлтжанды және иман жүзді ұрпақ қалыптастырудың негізі болады. Жаңа қоғам қалыптастырудың жалпы әлеуметтік мәдени механизмінің мәнді бөлігі ретінде дәстүршілдік көрінеді. Этномәдени дәстүрді қайта жаңғырту, мәдени мұраны сақтау, ұлттық өзіндік ерекшелік және жалпыадамзаттық құндылықтардың арақатынасы бағдарламалары түбегейлі маңызға ие. Мәдени шындықтың өзі адамның өзіндік бірегейлігін айқындайды. Қазіргі заманауи өркениет жағдайында этникалық мәдениет ұлттық мәдениеттің ерекшелігін айқындайтын қабат болып табылады.

Жастардың рухани әлемінің жағдайы жастар үшін ғана емес, бүкіл қоғам өмірі үшін де маңызды орын алады, өйткені жастар біздің болашағымыз. Жастардың рухани мәдениетін құраушылардың бірі құндылықтық бағдарлар болып табылады яғни, белгілі-бір мәндерді өмірді ұйымдастырушы бастамалар ретінде қабылдау және өзін соған сәйке ұстау. Адамның адамгершілігі – оның жоғары қасиеті. Оның негізгі белгілерінің бірі – өзі үшін ғана емес, ел, қоғам үшін өмір сүру, адамдық ар-намысты ардақтау, әр уақытта жақсылық жасауға дайын болу. Арлы адам – ардақты адам. Адамгершіліктің асыл қасиеттері: Отансүйгіштік, мейірімді, адал, еңбекқор, ақылды, әділ, парасатты жас ұрпақтарымыздың бойынан табылуы тиіс. Басқаша айтқанда, бүгін біз тек өзара түсіністік пен сыйластықтың, бір-бірімізге деген құрметтің арқасында ғана тіршілігімізді жалғастыра алмақпыз. Бұл үдеріс біздің әрқайсымыздың өз дінімізді, дәстүрімізді құрметтеуге, дәріптеуге кедергі болмайды.

ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ Л.Н.ГУМИЛЕВА

Едильбаева С.Ж.

д.ф.н, доцент кафедры философии КазНУ им. аль-Фараби,

Омаров С. А.

к.ф.н, доцент, , Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан,

Сырбаев Е. У.

магистр философии, докторант кафедры философии КазНУ им. аль-Фараби

Главной доминантой в формировании основ казахстанского патриотизма и патриотического воспитания молодого поколения, бесспорно, является историческая наука,

национальная составляющая - неотъемлемая часть сознания современного человека. Во всех цивилизованных странах смыслом современного образования является воспитание человека национальной культуры, способного включаться в различные формы деятельности и мышления, вступать в диалог с целью поиска различных культурных смыслов.

В этой связи, следует отметить большой вклад выдающегося российского ученого Л.Н.Гумилева в исследование древней и средневековой истории тюркских народов, в том числе и казахского народа. История любого этноса, в том числе и кочевого, согласно учению Л.Н.Гумилева, укладывается в схему: толчок-подъем-перегрев-упадок-затухание, где подъем – это молодость этноса, акматическая фаза – его зрелость, обскурация – старость. Затем наступает гибель этноса и он исчезает. Полная продолжительность существования этноса, не прерванного рассеиванием, уничтожением или новым пассионарным толчком, по Гумилёву, составляет 1200—1500 лет.

По Л.Н.Гумилеву, этнос можно представить в качестве системы колебаний определенного этнического поля. Вследствие этого разница между этносами зависит от частоты колебаний поля, то есть от особого характера ритмов различных этнических групп. И хотя гипотеза Л.Н.Гумилева не подтверждена экспериментально, но при этом она не противоречит фактам и наглядно объясняет суть подхода ученого к проблеме этногенеза.

Согласно Л.Н.Гумилеву, социальная и этническая история не подменяют друг друга, а дополняют наше представление о процессах, проходящих на поверхности Земли, где сочетаются «история природы и история людей». Несмотря на то, что этногенез происходит в совершенно разных условиях, в разное время и в различных точках земной поверхности, Л.Н.Гумилеву удалось путем эмпирического обобщения установить идеализированную кривую этногенеза. Ученый считает, что она скорее похожа на инерционное развитие, возникающее вследствие «толчков», которыми могут быть мутации, точнее, микромутации, отражающиеся на стереотипе поведения, но не влияющие на фенотип. Как правило, мутации почти никогда не затрагивают все популяции своего ареала. Мутируют только отдельные относительно немногочисленные особи, но этого достаточно, чтобы возникла новая консорция, которая при благоприятных условиях вырастает в этнос. Пассионарность членов консорции – обязательное условие этого перерастания. В этом механизме – биологический смысл этногенеза, но он не подменяет и не исключает социального характера этнических процессов.

Все этносы проходят ряд фаз, которые в принципе единообразны. Но, история - не мертвая схема, в ней действует множество факторов. В том числе и факторы природные, космические. Фазы этногенеза описаны Л. Н. Гумилёвым, определившим фазу этногенеза как совокупность таких уровней пассионарного напряжения этнической системы, каждый из которых определяет господство в стереотипе поведения единого для всей совокупности уровней императива поведения.

Гумилёв выделил следующие, в порядке прохождения их этносом, фазы:

1. Инкубационная фаза.
2. Фаза подъёма.
3. Акматическая фаза.
4. Фаза надлома.
5. Инерционная фаза.
6. Фаза обскурации.
7. Мемориальная фаза.

Разумеется, как показывает история развития человеческого общества, далеко не каждый этнос успевает в своём развитии пройти все фазы этногенеза. Пользуясь историко-биографическим методом, Л.Н.Гумилев вводит понятие «пассионарность», как устойчивый инвариантный комплекс поведенческих и психических признаков для разных эпох и этносов. Пассионарность может заставлять людей жертвовать собой и всем, что ему дорого, что дает основание рассматривать пассионарность как антиинстинкт. Импульс пассинарности может

быть так силен, что носители этого признака не могут рассчитать последствия своих поступков и даже предвидеть свою гибель [1, с.47].

Л.Н.Гумилев вводит понятие «уровень пассионарного напряжения», как количество имеющейся в этнической системе пассионарности, деленное на количество персон, составляющих этническую систему. Ярким примером пассионария может служить Наполеон Бонапарт, Чингисхан, Жанна д'Арк, Кутузов, Суворов, конкистадоры, устремившиеся вслед за Колумбом за океан и погибавшие там.

Л.Н.Гумилев считал, что хотя казахи как народ возникли в XIV-XV вв., но как неотъемлемая часть степного суперэтноса они ведут свое начало с XII века со времени пассионарного толчка, произошедшего на территории Монголии. В данное время казахи, как и монголы находятся в фазе инерции, когда должен наступить расцвет культуры и искусства.

Лев Николаевич всегда писал правду о евразийских народах, испытывая к ним огромную любовь и симпатию. «Лично мне, - говорил он, - тесные контакты с казахами, татарами, узбеками показали, что дружить с этими народами просто. Надо лишь быть с ними искренними, доброжелательными и уважать своеобразие их обычаев» [2, с.10]. Любимым пассионарием Л.Н.Гумилева был Чингисхан. Л.Н.Гумилев первым возвысил свой голос в защиту самобытности тюрко-монгольской истории. Первым выступил против евроцентристской легенды о татаро-монгольском иге, об извечной вражде кочевников Степи с оседлыми земледельцами. Он показал в своих исследованиях, что между ними не было никакой непрерывной войны не на жизнь, а на смерть, а была система динамичных и сложных политических и экономических отношений при неизменности симпатий и взаимного уважении этнического своеобразия друг друга. По его мнению, между представителями российского и степного суперэтносов всегда существовала положительная комплиментарность. Л.Н. Гумилев сформулировал доказательную концепцию естественного братства русского народа с тюркскими и монгольскими народами. Можно без всякого сомнения утверждать, что это братство стало для него нравственным императивом.

Легенда о пресловутой неспособности кочевников к восприятию культуры и творчеству – это «черная легенда». Кочевники Великой степи играли в истории и культуре человечества не меньшую роль, чем европейцы и китайцы, египтяне, ацтеки и инки. Только роль их была особой, оригинальной, как, впрочем, у каждого этноса или суперэтноса, и долгое время ее не могли разгадать, отмечал Лев Николаевич.

Великая степь тянется посредине Евразийского континента, от Уссури до Дуная, окаймленная с севера сибирской тайгой, а с юга – горными хребтами. Эта географическая зона делится на две половины, непохожие друг на друга. Восточная половина называется Внутренней Азией – в ней расположены Монголия, Джунгария и Восточный Туркестан. От Сибири ее отделяют хребты Саянский, Хамар-Дабан и Яблоновый, от Тибета – Куньлун и Наньшань, от Китая – Великая стена, точно проведенная между сухой степью и субтропиками Северного Китая, а от западной половины – Горный Алтай, Тарбагатай и Западный Тянь-Шань. Западная часть Великой степи как вмещающий ландшафт культурного ареала включает не только нынешний Казахстан, но и степи Причерноморья и даже, в отдельные периоды истории, венгерскую пушту.

Кочевым народам Лев Николаевич посвятил свою знаменитую «Степную трилогию» в которую вошли следующие работы: «Хунну», «Древние тюрки», «Поиски вымышленного царства», помимо этого нужно отметить такие книги, как «Древняя Русь и Великая степь», «Тысячелетие вокруг Каспия», «Из истории Евразии», «Открытие Хазарии» и др., посвященные этой теме. В них воссоздана полная история прославивших себя народов Великой степи.

Л.Н.Гумилев много размышлял о причинах человеческой активности, создающих и разные этносы, и могучие государства: о монголах и монгольском улусе Чингисхана, о тюрках, об арабах и создании исламского халифата. Что двигало монголами – «людьми длинной воли», степными богатырями, арабскими ансарами и мухаджирами? Он все больше склонялся к мысли, что в основе всякого деяния, оставляющего следы в истории, лежит страстное

стремление человека к достижению своего иллюзорного идеала. Именно это стремление к идеалу наперекор всему, во вред себе, назвал Лев Николаевич «пассионарность».

Научные результаты археологических экспедиций, проведенных в 1959-1964 гг. под руководством Л.Н.Гумилева, блестяще подтвердили выдвинутую им гипотезу о механизме взаимосвязи между вмещающим ландшафтом и исторической жизнью этноса. Эти научные результаты были изложены автором в целом ряде научных статей и содержали развернутые доказательства зависимости между циклонической деятельностью, колебаниями уровня Каспийского моря и ритмикой кочевой культуры народов степной зоны Евразии.

С прямым печатным доносом на Л.Н.Гумилева выступил в журнале «Наш современник» автор романа-эссе «Память» В.Чивилихин. Изложив свой взгляд на историю Великой степи как историю патологических насилий и убийств, творимых на базе неразвитых производительных сил, автор эссе призывал к запрещению «человеконенавистнической» теории пассионарности, к наказанию ученого, посмевшего выступить против мифа об извечной вражде Руси и Степи.

Л.Н.Гумилев предложил рассматривать этнос и этногенез как естественные объекты, возникающие не вследствие деятельности человека, а как результат процессов, происходящих в биосфере Земли. Поскольку создание этносов отнесено автором к компетенции естествознания, Я.Н.Гумилев вполне логично указывает на энергетическую природу самого процесса этногенеза. Источником деятельности в истории является, по Гумилеву, биохимическая энергия живого вещества биосферы, открытая и описанная великим русским ученым В.И.Вернадским.

Каждый этнос состоит из разных людей – с непохожими стремлениями, уровнями культуры, системами предпочтений. Отличаются люди и по количеству биохимической энергии, которую они способны устойчиво извлекать из внешней среды. Некоторым индивидам их энергии достаточно, чтобы приспособиться к окружающему миру и жить в нем без особых претензий (это так называемые «гармоничные» люди). У других усвояемой энергии не хватает на поддержание бытовой устроенности, и они с удовольствием предаются развлечениям, живя за чужой счет и не думая о завтрашнем дне («субпассионарии») [3, с.141]. Но движущую силу истории составляют пассионарии – люди, обладающие избытком биохимической энергии. Они вкладывают свои силы и энергию в творческое переустройство мира.

Долгое время ученые-европоцентристы, как и китаеццентристы, считали Центральную Азию границей Ойкумены и не придавали народам, населявшим ее – скифам, тюркам, хуннам, монголам и русским, – самостоятельного значения. По существу, народы, обитавшие здесь, играли свою роль в становлении культуры и противостоянии Востока и Запада. Они составляли как бы особый регион в культурной истории человечества, не менее важный, чем китайский и европейский. То, что они занимались больше скотоводством, нежели земледелием, не мешало развитию их искусства на Алтае, в долинах великих рек: Волги, Дона и Днепра, оазисах в междуречьях Сырдарьи и Амударьи и в предгорьях Тянь-Шаня. Эти народы с момента их вхождения в историю, составляли самостоятельный регион развития искусства, идеологии, экономики. И если до сих пор Европа не стала частью Китая, что могло случиться в I в. н.э. (ханьская агрессия) и в VIII в. н.э. (танская агрессия), то это заслуга хуннов, тюрков, монголов и русских, всегда стремившихся к объединению для защиты от врагов.

На рубеже IX и VIII вв. до н.э. в степях Центральной Азии сложился комплекс кочевых этносов, в котором ведущую роль играли хунны, куда входили также динлины, дунху (предки сяньбийцев и монголов), усуни и кочевые тибетцы. Эта суперэтническая целостность находилась в оппозиции Древнему Китаю и ираноязычному Турану. Большую часть сил хунны тратили на отражение ханьской агрессии, благодаря чему смогли удержать независимость и целостность державы до конца I в. н.э. В дальнейшем хунны разделились на четыре части, из которых одна перемешалась с сяньбийцами, вторая осела в Семиречье, третья ушла в Европу, а четвертая вошла в Китай и там перестала существовать.

Второй подъем имел место в середине VI в. Результатом его было создание Тюркского каганата, объединившего всю Великую степь. Как отмечает Л.Н.Гумилев, если римляне называли свою столицу – «Вечный город», то тюрки называли свою державу – «Вечный эль», что соответствует понятию «Мәңгілік ел» [4, с.168].

По масштабам тюркский каганат превосходил хуннскую державу. Тюрки вели войны с империями Суй и Тан, с Ираном и Арабским халифатом, а также с покоренными, но не покорившимися степными племенами, например, с уйгурами. Однако обаяние «Тюркского Вечного эля» было столь эффективно, что многие древние народы степи: кыпчаки (половцы), кангары (печенеги), карлуки, кыргызы (потомки динлинов), туркмены (потомки парфян) и даже монголоязычные кидани – восприняли культуру, своих покорителей и сохранили ее даже после гибели Тюркского каганата.

Согласно точке зрения Л.Н.Гумилева, в Великой степи затем наступила фаза обскурации (упадка), продолжавшаяся до XII в., когда новый толчок вознес одновременно чжурчженей и монголов – создателей не только степной, но и континентальной империи. Общим для всех народов Центральной Азии в древности было неприятие китайской культуры. Тюрки имели свою собственную идеологическую систему, которую они сознательно противопоставили китайской. Кочевая культура до III в. н.э. ничуть не уступала культурам соседних этносов в степени сложности системы.

Как отмечает Л.Н.Гумилев, первые два тысячелетия кочевая культура испытывала подъем. Технический прогресс наблюдался во всем. В VII в. вошел в употребление вьючный транспорт, что сделало кочевание более легким, быстрым и способным форсировать горные хребты. Было усовершенствовано жилище - юрта. Китайский поэт IX в. Бо Цзю-и посвятил восхвалению юрты два прекрасных стихотворения, в которых он доказывает преимущества легкоотапливаемой юрты перед деревянными дворцами китайских вельмож и тростниковыми хижинами крестьян. В VII-IX вв. тюркская одежда перенималась и китайцами и даже византийцами, заимствовавшими ее у хазар, так как эта одежда была наиболее удобна, тепла и даже красива. Даже гуннские прически были в Константинополе «криком моды».

Своей кульминации кочевая культура Евразии достигла в XIII в. Тогда разноплеменные кочевники, объединенные кучкой монгольских богатырей и усиленные за счет примыкавших к их войску удалцов из всех стран, осуществили завоевание двух китайских империй - Кинь (северной) и Сун (южной), Передней Азии и Восточной Европы. Однако в XIV в, жестокий кризис привел монгольский улус к упадку, развалу, а затем к потере самостоятельности: монголы добровольно подчинились маньчжурскому Богдо-хану.

По мнению Л.Н.Гумилева, нереально думать, что в кочевом обществе невозможен технический прогресс, так как кочевники изобрели такие вещи, которые ныне вошли в обиход человека как нечто само по себе подразумевающееся. Первое усовершенствование одежды – штаны сделано ими еще в глубокой древности. Стремя, первая кочевая повозка, изогнутая сабля и круглая юрта в те времена считалась наиболее совершенным видом жилища.

Колыбелью тюркского мира является Тюркский каганат. История тюркских народов для большинства российских исследователей ассоциируется с мрачной эпохой «монголо-татарского ига». Совсем по-другому смотрели на эту историческую ситуацию такие историки Евразийской школы, как П.Н. Савицкий, Г.В.Вернадский, Н.С.Трубецкой и в том числе Л.Н.Гумилев. Эта школа сформировалась в среде русской эмиграции в 20-х гг. XX в. [5, с.214]. Суть евразийской идеи сводится к исторической преемственности великих континентальных держав – Тюркского каганата, Монгольской и Российской империй, СССР. При такой трактовке Россия выступает в качестве наследницы объединительной миссии предыдущих «сверхдержав» Евразии.

На этнографической карте Евразии сегодня ясно обозначено соседство двух мощных этнических массивов – славянского и тюркского. Именно это соседство в немалой степени связывает Россию с такими тюркскими государствами, как Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Азербайджан.

Кочевая цивилизация создала, например, богатейшее искусство звериного стиля, а также древнейший центр металлургии на Алтае и на территории Казахстана. Она разработала самую передовую в то время систему государственного управления на громадной территории империи Чингисхана. В условиях кочевого и полукочевого быта была создана новая своеобразная и самобытная культура, занявшая достойное место в мировой культуре того времени. Таким образом, учение Л.Н.Гумилева имеет мировое значение. Своими научными работами, посвященными кочевой цивилизации Евразии он внес громадный вклад в мировую сокровищницу естественно-научной, исторической и философской мысли.

Литература:

1. Карельская Л.П. Л.Н.Гумилев.-М., 2005.
2. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации.–Спб., 2003.
3. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало.-М., 2003.
4. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия.-М.,2003.
5. Вспоминая Л.Н.Гумилева. Воспоминания. Публикации. Исследования.-М.,2003.

ПРОБЛЕМА СЕМЕЙНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЖЕНЩИНЫ

Шакирова Сымбатхан Ауесбековна

к.п.н., доцент кафедры психологии КНУ им. Ж. Баласагына,

Сааданбекова Чолпон Идрисовна

д.ф.н. кафедры философии, КНУ им. Ж.Баласагына,

Корчуева Салтанат Асылбековна

докорант PhD кафедры философии КНУ им. Ж. Баласагына

Аннотация. Семейная идентичность и самоидентификация женщины — это сложные и взаимосвязанные темы, которые затрагивают вопросы роли женщины в семье, ее восприятия себя и постоянного контекста, в котором она живет.

Annotation. Family identity and women's self-identification are complex and interrelated topics that address issues of a woman's role in the family, her perception of herself and the ongoing context in which she lives.

Ключевые слова: семейная идентичность, самоидентификация женщины, семейные отношения.

Проблема семейной идентичности и самоидентификации женщины является важной темой в современной философии, психологии и феминистской теории. Сложности, связанные с этими аспектами, усиливаются под воздействием факторов, включая культурные нормы, социальные ожидания и личные стремления.

Определение семейной идентичности — это концепция, описывающая, как члены семьи воспринимают себя и играют роль в семейных отношениях. Семейная идентичность возникает через эмоциональные связи и взаимодействие между членами семьи. Эти связи создают уникальное ощущение и взаимозависимости предметов. Этот процесс включает в себя несколько ключевых аспектов: глубокие эмоциональные связи, сформированные на основе любви, доверия и поддержки, создают основу для семейной идентичности. Эти связи помогают нам чувствовать себя нестабильными и значимыми в семье. Члены семьи или

близкие друзья поддерживают друг друга в эмоциональном плане, что обеспечивает их связь и обеспечение безопасности.

Основными показателями семейной идентификации являются объективные критерии семейных отношений, которые легитимируются государством или церковью (регистрация отношений, венчание брака) или признаются обществом как необходимые условия (совместное проживание, совместный бюджет, совместное ведение домашнего хозяйства). Семейная идентификация формируется: – из отнесения определенных показателей отношений (не собственных) к условиям (критериям) семейных отношений, к тому, что составляет семейные отношения; – из восприятия каких-либо отношений (не собственных) как семейных отношений. Семейная идентификация формируется: – из отнесения определенных показателей собственных отношений к условиям (критериям) семейных отношений, к тому, что составляет семейные отношения; – из восприятия собственных отношений как семейных отношений. Следует также внести третий блок, а именно социальную оценку форм семейно-брачных отношений, так как он тесно связан с основными характеристиками семейной идентификации/самоидентификации.

У женщин, чаще всего, на первом месте стоит семья. Основными семейными задачами являются обучение и воспитание детей, становление их как личностей. Значимо взаимодействие матери и детей. Во многом оно определяет семейную ситуацию; спокойную и благоприятную или беспокойную и негативную. В период зрелости человек может не ощущать своего настоящего возраста, а чувствовать себя настолько, насколько позволяет физическое и психическое состояние.

Процесс обретения идентичности у женщин весьма сложен и зависит от множества социальных и биологических факторов, оказывающих влияние на женщину в период ее жизни. Но, так или иначе, все разнообразные факторы отражаются в сознании человека и только после их непосредственного переживания, и одновременного получения знаний о социальном мире, индивид получает необходимый индивидуальный опыт, на основе которого и формируется личностная идентичность. Тем не менее данный процесс весьма проблематичен и оказывает значительное давление на конкретного социального субъекта [1]. Данная проблема связана в первую очередь с неспособностью или неподготовленностью определенного человека приспособиться к изменяющимся социальным условиям или необходимостью смены социального положения в обществе.

Процесс обретения социальной идентичности женщины непосредственно взаимосвязан с окружающим ее социальным миром и самосознанием, а также биологическими качествами, которыми наделила ее природа. И общество, и человек находятся во взаимосвязи друг с другом, изменение в одном порождает изменение в другом. Социальный мир - это не только объективно существующая реальность, формируемая и формирующая людей, но и мир смыслов, которые отражены в сознании человека и определяют ему ту или иную значимость. «Социальный мир как объективно осмысленный мир предшествует своему конструированию индивидами; но без этого конструирования обыденная реальность существовать не может» [2]. Социальный мир является частью опыта конкретного человека, ежедневно воспроизводимого как повседневность. «Имеет специфическое значение и релевантную структуру для человеческих существ, в нем живущих, думающих и чувствующих. С помощью серии конструктов здравого смысла они пред-селектируют и пред-интерпретируют мир, который дан в опыте как реальность их повседневной жизни» [3]. Смена смыслов и значений окружающего социального мира и приводит человека к явлению, названному Э.Эриксоном «кризис идентичности».

Данная проблема бывает свойственна и молодым женщинам, что неудивительно, так как при взрослении общество требует от человека смены его места в системе экономического производства, тем самым меняя значение и смысл различных социальных институтов. Одни из них перестают иметь какое-либо значение и исключаются из его субъективной реальности, другие же, напротив, приобретают новый смысл и включаются в неё. Данный переход от одного состояния к другому и является определяющим звеном в процессе обретения и

формирования идентичности, в результате которого человек можно ощутить такие негативные эмоции, как страх, неуверенность, стресс, раздражительность.

Далее следует более подробно остановиться на природных факторах, которые, так или иначе, оказывают влияние на формирование социальной идентичности, и об их связи с социализацией. Процессы взросления, старения, чувство голода или усталости, все эти биологические факторы влияют на то, каким образом социальная реальность отображается в сознании человека, но в то же время они сами находятся под воздействием и контролем со стороны общества и человека, как социального существа. Бергер и Лукман, в частности, отмечают следующее: «Можно говорить о диалектике природы и общества. Эта диалектика задана условиями человеческого существования и вновь проявляется в каждом человеческом индивиде. Он развивается, конечно, в уже структурированной социально-исторической ситуации. Это диалектика, которая приходит вместе с самыми первыми фазами социализации и продолжает развиваться на протяжении всего существования индивида в обществе, диалектика всякого человеческого животного и его социально-исторической ситуации. Внешне она предстает как отношение между индивидуальным животным и социальным миром. Внутренне это диалектика индивидуального биологического субстрата и социально произведенной идентичности». Социальный мир невозможен без преодоления и ограничения человеком своих биологических потребностей, но в то же время природа задает предел такого ограничения. Ограничивая себя, люди создают не только социум, но и формируют самих себя, как уникальных созданий. Социальная составляющая всегда разнится, как и отличаются способы и характер удовлетворения естественных нужд. В мире не найдется двух людей, имеющих абсолютно идентичные взгляды на мир.

В то же время есть такие общие явления, переживание которых возможно каждым в своей жизни без исключения. Речь идет о любви, ненависти, дружбе, о чести и др. Но всегда будет иметь место индивидуальная окраска и понимание данных явлений, которые также невозможны без преодоления личностью части своей биологической природы. Такие явления как мораль и право, представляющих из себя систему норм, также призваны ограничить биологические потребности человека со стороны общества, но в то же время их функционирование невозможно без признания их со стороны отдельного человека. Поэтому следует согласиться со следующим выводом: «В диалектике природы и социально сконструированного мира трансформируется сам человеческий организм. В той же диалектике человек творит реальность и тем самым творит самого себя».

Из вышеизложенных заключений следует, что идентичность личности женщин также непосредственно связана с её самосознанием. Рефлексия, неотъемлемое человеческое свойство, позволяет субъекту сделать объектом своего рассмотрения и осмысления самого себя, что, в конечном счете, и формирует самосознание. Формирование идентичности женщин невозможно без исследования своего внутреннего мира, без оценки своих желаний, поступков, стремлений, интересов и возможности их реального достижения.

«Человек - это существо, которое может сознавать, а, следовательно, и быть ответственным за свое существование», - отмечает Мей Ролло в книге «Экзистенциальная психология». Сопоставляя себя к другому и, возможно, к некоторому абстрактному идеалу, и делает возможным дать ответ на смыслообразующий вопрос жизни «Кто я?». Первым философом, обратившим свое внимание на познание внутреннего мира человека, был Сократ со своей максимой «Познай самого себя».

В нашем случае данное положение возможно сформулировать иначе: «Познай и создай самого себя». Процесс самопознания приводит человека к обретению своего внутреннего «я» во всем его богатстве, позволяет самостоятельно идентифицировать себя с той или иной социальной группой и определять свое местоположение в обществе. Джеймс Бьюдженталь, американский психолог и психотерапевт, один из основателей экзистенциально гуманистического подхода в психологии и психотерапии в своей книге «Наука быть живым» отмечает следующее: «Если я хочу переживать свою жизнь во всей полноте, я должен переживать ее в ее центре - мне необходимо чувствовать свое "я". Вот что такое внутренне

осознание. Это переживание своего внутреннего "я". Данная позиция соотносится с антропоцентрическим подходом к вопросу о сущности человека. Но встает вопрос, на каком этапе человек обращается к познанию своего внутреннего мира, что побуждает его приступить к поиску того фундамента, на котором будет строиться его дальнейшая жизнь. Ведь в большинстве случаев формирование человека как социального субъекта зависит от внешних и случайных обстоятельств.

Такая идентичность (в аспекте принадлежности к той или иной социальной группе) не зависит от воли самого субъекта, человек как бы плывет по течению, отстраняясь от самостоятельного выбора тех или иных взглядов и от проявления положительных или отрицательных черт человеческой личности. Вместо этого человек придерживается только тех позиций, которые ему навязывает его окружение, общество и социальные нормы. Человек застывает в развитии и перестает сам формировать себя и окружающую его действительность, что неизбежно приводит к потере смысла в дальнейшей жизни [4]. Вот что по этому поводу пишет Д. Бьюдженталь: «Слишком часто я не могу настроиться на свое внутреннее осознание, потому что предчувствую, что оно может не совпадать с тем, чего ожидает от меня социальное окружение». Либо, не предавая никакого значения в вопросе наличия определенных взглядов и ценностей, индивидуум нацелен на поиск бесполезных способов проведения времени, не приносящих ему никакой пользы, но не требующий от него никакой ответственности. «Существует широкий и все расширяющийся спектр «суррогатов времяпрепровождения», указывающий на переход от значимых вещей, находящихся за пределами сферы влияния человека, к менее значимым или вовсе ничего не значащим, с которыми легко иметь дело и которыми человек в силах управлять, - обоснованно отмечает З. Бауман. Переход индивида к подобным «суррогатом времяпрепровождения» лишает жизнь глубины и смысла, полноты, ведут к одиночеству и чуждости по отношению к другим людям, препятствуют возникновению у человека чувства сопереживания. Человек образует вокруг себя защитный каркас, и происходящие за его пределами события его не интересуют. А. Маслоу, анализируя философию экзистенциализма, с целью понять, что в нем есть для него как для психолога, приходит к следующему выводу: «Еще одно предположение экзистенциалистов, я думаю, можно выразить очень просто. Такие качества жизни, как серьезность и глубина (или, возможно, «трагический смысл жизни»), противопоставлены мелкому и поверхностному существованию, которое является лишь способом сужения жизни, защитой от основных проблем бытия».

Человек как бы удаляется от самого себя, как существа наделенного свободной волей и способностью к творческому преобразованию мира, что неизбежно ведет к отчуждению, вызывая в человеке чувство апатии к происходящим в социуме событиям. Его жизнь течет по накатанной схеме, он, если образно описывать данное состояние, находится в плену сна повседневности. Очень показателен в данном случае пример, приводимый Д. Бьюдженталем. В нем идет речь о человеке, чья жизнь состоит из одного и того же повторяющегося дня, который расписан по минутам. В связи с этим Бьюдженталь справедливо задает следующий вопрос: «В какой степени он на самом деле жив?». Иначе говоря, это попытка убежать от самого себя. Лишь определенные, подчас экстренные обстоятельства, когда встает вопрос о жизни и смерти, о смысле дальнейшего существования, заставляют человека сделать осознанный выбор, проявить лучшие или худшие человеческие качества, совершить определенное действие или не совершать его, избегая лишних рассуждений и метаний. Благодаря подобным событиям, возлагающим на человека серьезную ответственность, появляется возможность осознать свою уникальность и обрести путь к познанию самого себя, а затем к дальнейшему созданию и изменению.

Очень точно данное положение подметил Карл Ясперс. «Индивиду приходится сталкиваться с граничными ситуациями, то есть с последними границами бытия - смертью, случаем, страданием, виной. Они могут пробудить в нем то, что мы называем экзистенцией - действительное бытие самости», - отмечает он. Только так индивид становится личностью. Принятие судьбоносных решений открывают дорогу либо к пути самосовершенствования,

либо к пути саморазрушения, приводящего индивидуума к отчуждению от самого себя, потере внутренней целостности. Э. Эриксон характеризовал подобное состояние как «кризис идентичности».

Кризис идентичности как целостной структуры также непосредственно связан с усиливающимися процессами глобализации. Унификация культуры приводит к утрате значений определенных ценностей, трансформирует человека и определяет ему новые ценности и ориентиры. Потеря связи с культурной и исторической средой, связанная с усиливающимися процессами экономической интеграции, вызывает в человеке чувство страха, неуверенности и неудовлетворенности жизнью, нарушая представления индивида о самом себе как о носителе определенных идей и ценностей [5]. Привычный мир повседневной реальности изменяется и тем самым оказывает влияние и на субъективный мир индивида [6]. Неудивительно, что в отдельных странах наблюдается стремление этнических меньшинств к сохранению культурного, исторического и этнического самосознания.

Список литературы.

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии//Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131-143.
2. Бурдые П. Практический смысл.-СПб.: Алетейя, 2001.
3. Солдатова Г.У. От гражданина до беженца: ценности и мотивы поведения русских ближнего зарубежья/Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося сообщества. -М.: Просвещение, 1994.
4. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности //Мир России. 1995. № 3-4. С. 158-181.
5. Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация. Введение в интерпретативную социологию/Х. Абельс. -СПб.:Алетейя, 1999.
6. Белинская Е.П. Временные аспекты «Я» - концепции и идентичности//Мир психологии. 1999. № 3. С. 140-147.

2-СЕКЦИЯ

ДҮНИЕТАНЫМДЫҚ БАҒДАРЛАР ДАҒДАРЫСЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ ЖАСТАРДЫ ЗЕРТТЕУ: ДҮНИЕТАНЫМ, ӘДІСНАМА, ТӘЖІРИБЕ

АЛЬ-ФАРАБИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Алтаев Жақыпбек Алтайұлы

философия ғылымдарының докторы, профессор,

Қазиева Жадыра Нұрқанатқызы

философия кафедрасының аға оқытушысы

В истории культуры народов Центральной Азии, Казахстана и всего Востока, в истории мировой науки и культуры важное место принадлежит гениальному уроженцу Фараба (г. Отрар, Южный Казахстан) Абу Насру аль-Фараби, который являлся крупным мыслителем, ученым-энциклопедистом и философом.

В этот период материальная и духовная культура народов Центральной Азии и Казахстана достигли высочайшего расцвета - в городах создаются грандиозные архитектурные ансамбли, происходит синтез искусств и архитектуры. Великолепны памятники той эпохи: знаменитый Амударьинский клад и Иссыкский комплекс золотых вещей, эллинистические скульптуры и ритоны из Старой Нисы, прекрасные образы полихромной росписи Балалык-Тепе, АджинаТепе, библиотека Отрара, которая по своему богатству могла сравниться с Александрийской, роскошные дворцы Педжикента, Афрасиаба, Шахристана, выполненные в столь совершенном стиле, что они до сих пор воздействуют на наше эстетическое чувство. Все это - убедительные свидетельства художественного гения народов данного региона, их вклада в мировую сокровищницу человечества. Идеи зороастризма и других распространенных в данном регионе религий свидетельствуют о начале развития абстрактного мышления, философии. Создаются первые летописи. Расцветает народное творчество. Больших высот достигает поэзия.

С середины VII в. н.э. Центральная Азия и часть Казахстана были включены в состав огромного Арабского халифата. Культурный подъем этого огромного региона достиг своего апогея в IX-XII вв., когда труды мыслителей и ученых, творивших на его территории, вошли в золотой фонд мировой культуры. Компонентами могучего культурного движения этого времени были философия и наука, с одной стороны оплодотворившие искусство и поэзию Фирдоуси, Баласагуни, Рудаки, Хисроу, Хайяма, с другой стороны впитавшие в себя эстетический элемент. У истоков разработки этих компонентов находился аль-Фараби. Данный им толчок способствовал закладке элементов современного естествознания.

Казахстанский ученый-фарабиевед А. Х. Касымжанов отмечал, что именно «арабские ученые проложили дорогу эксперименту и измерению, став предшественниками современной науки. А.Гумбольдт оценивает представителей науки того региона и того периода, к которому относится аль-Фараби, как настоящих творцов естественных наук»[1,159].

Именно аль-Фараби в эпоху средневековья своими оригинальными идеями оставил яркий неизгладимый след в области классификации наук, в логике, теории музыки, критике астрологии, теоретической медицине, математике, учении о государстве. Его взгляды были заимствованы последующими философами — такими, как ибн Сина и ибн Рушд - и в дальнейшем оказали значительное влияние на философию Спинозы, а через нее - и на французских философов. Следовательно, можно утверждать, что философия аль-Фараби сыграла большую роль в развитии социально-философских идей не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и в Западной Европе. Как указывает академик М.М. Хайрулаев,

«философия аль-Фараби оказала решающее влияние на развитие передовой общественно-философской мысли в Северной Африке и в «арабской» Испании в XI-XIII вв., выдающимися представителями которой были Ибн Баджа, Ибн Туфейль и Ибн Рушд» [2, 325].

Известный философ Ибн Баджа (конец XI в. - 1138 г.) развил ряд идей аль-Фараби. Его главной произведение «Об образе жизни уединившегося», в котором рисуется картина нравственного совершенствования индивида и пути достижения счастья, написано под сильным влиянием аль-Фараби [3, 260-261].

Ибн Туфейль (1110-1185) также испытал заметное воздействие философии и логики аль-Фараби, большое значение которых для развития научной мысли он подчеркивает в своем труде «Роман о Хайе, сыне Якзана» [4, 333].

Имя аль-Фараби приобрело широкую известность в большинстве европейских стран еще в XII-XIII вв., то есть с того времени, когда начали переводить его философские трактаты на древнееврейский и латинский языки. Но серьезное и систематическое изучение творческого наследия аль-Фараби началось с середины XIX в., когда стали печататься не только тексты и переводы его трактатов, но и работы исследовательского характера. Средневековая Европа познакомилась с классической древнегреческой философией в значительной мере благодаря аль-Фараби. Только в течение XII в. дважды была переведена на латынь его «Классификация наук». Начиная с XII вплоть до XVII в. на латынь неоднократно переводили труды «Альфаравиуса» «О смысле разума», «Источники вопросов», комментарии к «Физике» и «Поэтике» Аристотеля, «О путях к счастью», трактаты по логике и ряд других. Некоторые трактаты аль-Фараби дошли до нас только в латинских переводах, рукописей их арабского текста не сохранилось [5, 149].

Мы с уверенностью можем говорить о том, что влияние аль-Фараби на европейскую науку проявилось и через его последователей ибн Сину и особенно ибн Рушда. Аверроизм, в частности, явился базой прогрессивной французской и итальянской философии XIII - XIV вв. Крупнейшие мыслители западноевропейского средневековья Р. Бэкон, Д. Скот неоднократно использовали сочинения аль-Фараби, ибн Сины, ибн Рушда и других в своих теоретических построениях. Очевидна близость некоторых трактатов Спинозы в отношении их направленности и построения, к трудам аль-Фараби [6]. Усман Амин даже отмечает сходные концовки в ряде трактатов аль-Фараби и Спинозы [7, 49]. И. Мадкур указывает на непосредственную идейную близость этих двух мыслителей в вопросах о разуме и пророчестве [8, 207-208]. Большое сходство обнаруживается во взглядах Спинозы и аль-Фараби по социально-политическим вопросам, например, о характере и путях достижения всеобщего счастья, целях, функциях и формах государственного правления и т.д. Спиноза, как и аль-Фараби в своем учении об обществе исходит из «естественной» природы человека, считая, что назначением государства является обеспечение каждого человека возможностью руководствоваться разумом и обрести свободу и счастье [9, 420]. Важно упомянуть также и о необычайном сходстве между понятием социума у аль-Фараби, рассматривавшим его как единство индивидуальных человеческих желаний, и идеей «социального договора» у Ж.-Ж. Руссо. Также аль-Фараби, говоря о «знании, что основано на интуиции», на многие века опередил Николауса и Шеллинга, Бергсона и Штейнера. Глубочайшая идея о человеке как микрокосмосе и мире как макрочеловеке также заняла место в трудах аль-Фараби веками ранее, чем у Николауса, Лейбница или Спенсера. Нечто подобное непротиворечивой этической системе аль-Фараби, построенной исключительно на разуме, в Европе было разработано только в начале 19 века в философии И.Канта. Примечательно отметить, что такие исследователи, как Ф.Детриций признавали, что на Востоке Аристотель стал Аристотелем благодаря аль-Фараби. По признанию многих средневековых европейских ученых, с именем Аль-Фараби связано становление и развитие восточного перипатетизма, оказавшего огромное влияние на средневековую европейскую мысль. Восточные перипатетики, такие, как Аль-Кинди, Аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд, изучая и комментируя труды Аристотеля, донесли фактически все аристотелевское наследие западноевропейскому миру, знакомому лишь с небольшой частью его работ.

Поэтому можно сделать вывод, что именно средневековая арабоязычная философия выступила первой и подлинной наследницей достижений древнегреческой философии, творчески развив и обогатив ее новыми достижениями. В этом смысле Аль-Фараби стал связующим «мостом» между культурами Востока и Европы.

Ученый-фарабиевед А. Х. Касымжанов отмечает, что «Наследие аль-Фараби, вобравшее в себя разнообразные культурные традиции, свидетельствует о несостоятельности европоцентризма и азиоцентризма, ибо в развитии между различными культурами имеет место не просто аналогия, а заимствование, влияние, преемственность, борьба и т.д. Контакты были не только многосторонним, но и, что важнее, взаимно стимулирующими, взаимно обогащающими» [10,12 с.].

В свою очередь, можно отметить большой вклад в изучение наследия аль-Фараби европейскими учеными второй половины XIX - начала XX в. Это немецкий ученый М. Штейншнейдер, который в течение второй половины XIX в. опубликовал ряд работ по арабоязычной духовной культуре средневекового Востока, это Фридрих Детриций, который в 1890 г., на основе Лондонских, Лейденских и берлинских рукописей издал арабские тексты восьми философских трактатов аль-Фараби, это голландский ученый Де Бур, автор «Истории философии ислама», опубликованной на немецком и английском языках. Из числа французских авторов, занимавшихся проблемой средневековой арабоязычной философии, в том числе и фарабиеведения, можно назвать И. Форгета, С. Дугата, Л. Лутхера, С. Мунка, Э. Ренана, И. Финнегена и др. Особенно можно отметить работу Э. Ренана «Аверроэс и авероизм» (Париж, 1952). Известный французский востоковед Р. Эрланжер опубликовал в Париже в 1930-1935 гг. двухтомный французский перевод фундаментального труда аль-Фараби по музыке «Китаб аль мусика аль-кабир» («Большая книга о музыке»), что явилось большим вкладом в изучение наследия аль-Фараби. Как нам известно, начало XX века изучение творческого наследия аль-Фараби продолжились в контексте вновь возникшего интереса к восточной культуре. Появились работы таких знаменитых востоковедов, как А. Мец, Л. Массиньон, Р. Блэшэр, А. Массэ, Ф. Габриели, Э. фон Грюнебаум, Ф. Коплстон и многих других. Необходимо отметить также огромный вклад российских востоковедов и философов, таких, как И. Крачковский, Е. Бертельс и В. Бартольд.

Значительное количество литературы об аль-Фараби издано в Англии, Испании, США и других странах.

Интерес к творческому наследию великого мыслителя Востока огромен во всем мире, в том числе и Казахстане. Показателен тот факт, что в 1975 г. в связи с его 1100-летним юбилеем состоялись три международных научных конференции: в Москве - «аль-Фараби и мировая цивилизация», в Алматы «Аль-Фараби: развитие науки и культуры стран Востока», в Багдаде «Аль-Фараби и человеческая цивилизация». На этих международных конференциях ярко выявилась глубокая тенденция в расширении научного и культурного сотрудничества различных народов мира в деле усвоения всего прогрессивного и демократического, созданного в духовной жизни прошлого. Это, несомненно, способствует более полному возрождению наследия «Второго учителя» Востока - аль-Фараби. Ныне в нашей Республике Казахстан идет большая работа по изданию переводов и изучению философских трактатов и комментариев аль-Фараби. Доказательством тому служит создание в 1975 г. центра изучения наследия аль-Фараби при Институте философии и права под руководством профессора А.Х. Касымжанова, где принимали участие такие ведущие ученые Казахстана, как А. Машани, М. Бурабаев, Е. Харенко, К. Таджикова, Б. Ошерович, Б. Тайжанова и А. Кубесов и ученые из России - Б. Гафуров, А. Сагадеев, Яшеревич и др. В результате исследовательской работы к изданию были подготовлены серии трактатов аль-Фараби: «Философские трактаты», «Социально-этические трактаты», «Логические трактаты», «Математические трактаты», «Комментарий к «Альмагесту» Птолемея», «О разуме и науке», «Историко-философские трактаты», «Естественнонаучные трактаты», «Трактаты о музыке и поэзии».

В программе «Культурное наследие» издано два тома наследия аль-Фараби в серии «Философское наследие казахского народа с древнейших времен до наших дней» и один том, включающий трактаты аль-Фараби, в серии «Мировое философское наследие».

В 1991 г. имя аль-Фараби было присвоено ведущему университету Казахстана - Казахскому Национальному Университету. В 1993 г. в этом же университете открылся научно-исследовательский центр по изучению наследия аль-Фараби, продолжающий свою работу и поныне.

Подводя итог нашему докладу, нам хочется высказать следующую мысль: творчество великих людей при внимательном рассмотрении олицетворяет собой всю ту эпоху, в которой они жили. Однако Абу Наср аль-Фараби не просто выступает «лицом» своего времени, но выражает бесконечное стремление человечества к совершенству. Проблемы, поднятые им, остаются в полной мере актуальными и для современности, а их разрешение будет способствовать все большему приближению человека к идеалам межкультурного диалога между Востоком и Западом.

Литература:

1. Касымжанов А. Х. Аль-Фараби. - М.:Мысль, 1982
2. Хайрулаев М.М. Мировоззрение аль-Фараби и его значение в истории философии. - Ташкент, 1967
3. Григорян С.Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока, М.: Наука, 1966
4. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока М. 1966
5. R. Walter, Arabic Transmission of Greek Thought to Medieval Europe. «Bulletin of John Raylands Library». Manchester, 1945, vol. 29, N 1; N. Re s c her. Studies in Arabic Philosophy. Pittsburgh, 1968.
6. Гафуров Б. Г. Абу Наср аль-Фараби и его время - доклад к 1100-летию со дня рождения выдающегося мыслителя Востока, М., 1975 г
7. Осман Амин, Moslem Philosophy. - Cairo, 1958
8. Madkur I. La place d'al-Farabi dans l'ecole philosophique musulmane, Paris.
9. История философии, т. 1, М.: изд-во АН СССР, 1957.
10. Касымжанов А. Х. Аль-Фараби. - М.:Мысль, 1982

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Турсунов Лочин Эркинович

PhD, доцент, заместитель декана по научной работе и международным отношениям факультета психология и социально-политических наук Самаркандского государственного университета имени Шарафа Рашидова, luchanno7777@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений в системе ценностей молодого поколения в условиях глобализационных процессов. В работе рассматриваются культурные, экономические и социальные факторы, которые влияют на мировоззрение молодежи, включая влияние социальных сетей и цифровых технологий. Особое внимание уделяется сохранению традиционных узбекских ценностей в условиях новых глобальных тенденций, а также роли государственных программ, направленных на воспитание духовно развитой молодежи. В статье приводятся примеры успешных инициатив, таких как Пять важных инициатив Президента и международное сотрудничество с ЮНЕСКО, которые способствуют популяризации культурного наследия и поддержке молодежного предпринимательства.

Основной целью исследования является поиск баланса между сохранением культурной идентичности и адаптацией к современным вызовам глобализации.

Ключевые слова: глобализация, молодежь Узбекистана, ценностные ориентиры, традиционные ценности, социальные сети, цифровые технологии, государственные программы, Пять важных инициатив Президента, ЮНЕСКО, культурная идентичность, молодежное предпринимательство.

Abstract: The article is devoted to the analysis of changes in the value system of the younger generation in the context of globalization. It examines the cultural, economic, and social factors that influence the worldview of youth, including the impact of social media and digital technologies. Special attention is paid to the preservation of traditional Uzbek values amidst new global trends, as well as the role of government programs aimed at fostering spiritually developed youth. The article presents examples of successful initiatives, such as the President's Five Important Initiatives and international cooperation with UNESCO, which contribute to the promotion of cultural heritage and support for youth entrepreneurship. The primary goal of the study is to explore the balance between preserving cultural identity and adapting to the modern challenges of globalization.

Keywords: globalization, Uzbek youth, value system, traditional values, social media, digital technologies, government programs, President's Five Important Initiatives, UNESCO, cultural identity, youth entrepreneurship.

Введение

В эпоху глобализации ценностные ориентиры молодежи подвергаются значительным изменениям под влиянием культурных, экономических и социальных процессов. Для Узбекистана, как и для многих других стран, глобализация стала источником как возможностей, так и вызовов, особенно в контексте молодежной культуры и идентичности. Молодое поколение находится на перекрестке между сохранением традиционных узбекских ценностей и усвоением новых глобальных тенденций. «Вместо изживших себя методов отбора будет внедрена открытая и прозрачная конкурсная система, позволяющая оценить интеллектуальный потенциал кандидата» [Мирзиёев Ш.М. 2020]. Существующие методы отбора будут заменены новой системой открытых и прозрачных конкурсов, ориентированной на оценку интеллектуального потенциала кандидатов.

Современные технологии и цифровые платформы играют ключевую роль в формировании мировоззрения и ценностей молодежи. Они предоставляют доступ к новым знаниям, мировым культурным трендам и различным формам самовыражения. Однако вместе с этим возрастает риск утраты традиционных культурных основ и национальной идентичности, которые на протяжении веков определяли общественную жизнь в Узбекистане.

Цель — проанализировать, как процесс глобализации влияет на ценностные ориентиры узбекской молодежи, определить ключевые изменения в их мировоззрении и понять, каким образом можно сохранить баланс между традиционными ценностями и современными вызовами. Особое внимание будет уделено роли образования, семьи и социальных институтов в формировании устойчивых ценностных ориентиров в условиях динамично изменяющегося мира.

В условиях стремительных изменений социальной активности, вызванных глобализацией и расширением информационного пространства, особенно актуальных на сегодняшний день, молодежь сталкивается с необходимостью балансировать между новыми мировыми трендами и устойчивыми традиционными ценностями. Глобализация усиливает доступ к информации и культурным влияниям извне, что подчеркивает важность обращения к неизменным аспектам национальных традиций и культурного наследия предыдущих поколений. В этом контексте значимыми остаются такие ценности, как получение качественного образования, создание крепкой семьи и воспитание детей, а также такие фундаментальные принципы, как дружба, уважение к старшим, честность и доброта. Однако под воздействием глобализационных процессов, которые на сегодняшний день приобрели беспрецедентный масштаб, возрастают в значимости такие качества, как целеустремленность, амбиции и карьерный рост. Важно отметить, что, несмотря на интенсивное влияние

глобализации, молодежь сохраняет восприимчивость к исламским традициям, которые продолжают играть важную роль в их ценностной системе.

Ценностные ориентиры молодежи формируются в ходе длительного процесса воспитания и социализации. В разных этапах жизни их приоритеты могут изменяться, при этом базовые ценности остаются относительно стабильными. Изменения затрагивают скорее их структуру: одни ценности становятся более значимыми, другие — менее важными. Основные ориентиры формируются в раннем возрасте и остаются устойчивыми на протяжении всей жизни, однако влияние внешних факторов, таких как социально-культурные условия и глобализационные процессы, также играет важную роль в их развитии.

В условиях стремительно меняющейся социальной активности и глобализации информационного пространства, молодежь сталкивается с вызовом — сохранять традиционные ценности, такие как уважение к старшим, честность, доброта, создание семьи и воспитание детей, при этом адаптируясь к новым реалиям, где на первый план выходят карьерный рост и целеустремленность. Важно отметить, что при этом молодежь Узбекистана сохраняет восприимчивость к традициям ислама, что свидетельствует о глубокой укорененности культурного наследия в их ценностной системе, несмотря на влияние современных глобальных тенденций.

Одной из ключевых характеристик современной жизни является значительное влияние видеокультуры, телевидения, компьютерных технологий и социальных сетей на личность. Молодежь, как наиболее восприимчивая к изменениям возрастная группа, особенно подвержена этим воздействиям. Влияние различных развлекательных программ, социальных платформ, таких как Instagram, TikTok и YouTube, оказывает сильное воздействие на их поведение и ценности. Молодежное сознание, находясь на стадии формирования, легче поддается внешним влияниям, что делает его уязвимым для негативных воздействий, распространяемых через эти каналы.

Социальные сети усиливают это воздействие, создавая среду, где различные модели поведения транслируются и быстро распространяются. Популяризация грубости, легкомысленности, нецензурных выражений и других негативных моделей поведения может способствовать деградации нравственного воспитания молодежи. В дополнение к этому, социальные сети усиливают культуру визуального образа и моментальной популярности, что приводит к переоценке внешности и поверхностных достижений, часто в ущерб глубинным духовным и культурным ценностям. Вместо формирования здоровой духовной культуры, молодежь может перенимать такие образы поведения, которые разрушают традиционные моральные ценности, подверженные давлению общественного мнения и модным трендам, активно продвигаемым в интернете. В ответ на вызовы, связанные с глобализацией и влиянием социальных медиа, в рамках Пяти важных инициатив Президента Узбекистана было создано более 36,000 клубов, где молодые люди могут заниматься спортом, искусством и наукой [2]. Эти клубы способствуют не только развитию современных навыков, таких как программирование и робототехника, но и помогают сохранить традиционные культурные ценности через участие в творческих и спортивных занятиях. В результате, социальные сети становятся не только инструментом общения, но и мощным фактором, влияющим на восприятие молодым поколением норм поведения и нравственности.

В современном мире социальные медиа играют важную роль в формировании представлений молодежи о том, что такое успех и как его достичь, часто связывая его с материальными достижениями, карьерным ростом и внешней популярностью. Эти установки особенно влияют на молодежь в крупных городах, где культурные тренды и социальные сети задают стандарты успеха, основанные на материальных атрибутах. Для многих молодых людей миграция становится не только экономической необходимостью, но и средством реализации увиденных в социальных сетях моделей успеха, что усиливает их стремление к поиску лучших возможностей за границей [3]. Таким образом, влияние социальных медиа усиливает прагматические ценности и акцент на карьерные достижения, что требует внимания

к развитию альтернативных моделей успеха, основанных на духовных и культурных ценностях, чтобы сохранить баланс между традицией и вызовами глобализации.

В условиях глобализации взаимодействие западной и отечественной культур в молодежной среде Узбекистана становится все более актуальной проблемой. Молодежь, особенно в крупных городах, подвержена влиянию западных субкультур, выражающихся в моде, музыке и стиле жизни, которые часто воспринимаются как символы прогресса. Однако некритичное восприятие этих ценностей может привести к конфликту с традиционными узбекскими устоями, основанными на национальных обычаях и религиозных нормах. Для гармоничного взаимодействия важно адаптировать западные культурные элементы с учетом местных ценностей, сохраняя национальную идентичность и избегая культурного разрыва.

Задача адаптации западных культурных образцов к узбекской ментальности заключается не в их слепом копировании, а в осмысленном преобразовании с учетом местных традиций и ценностей, таких как уважение к старшим, семейные устои и религиозные нормы. Важную роль в сохранении культурного наследия играет сотрудничество с ЮНЕСКО, включая такие мероприятия, как фестиваль «Шарк тароналари» и Форум искусства маком, которые способствуют популяризации узбекских форм искусства среди молодежи [4]. Эти события дают молодому поколению возможность соприкоснуться с традиционными формами культуры, способствуя сохранению национальной идентичности. Социальные институты, такие как семья и образование, должны помогать молодежи критически воспринимать зарубежные субкультуры, сохраняя при этом свою культурную самобытность.

Таким образом, проблема соотношения западного и отечественного в культуре молодежи требует системного подхода, который включает критическое переосмысление западных субкультурных трендов и их адаптацию к национальным особенностям. Это позволит не только сохранить культурную самобытность, но и сделать молодежь более устойчивой к негативным внешним влияниям, создавая баланс между современностью и традициями.

Исследования показывают, что рост прагматических ценностей среди молодежи связан с увеличением трудовой миграции, вызванной стремлением к материальному благополучию [Ахунова К.Р. 2007]. Молодые люди ищут более высокооплачиваемую работу за границей, что объясняется экономическими трудностями и неравенством в уровнях жизни между странами. Программы, такие как «Молодежные промышленные зоны» и «Проектная фабрика», развиваемые Агентством по делам молодежи Узбекистана, помогают молодежи оставаться в стране, создавая собственный бизнес с государственной поддержкой. Это способствует карьерному росту, при этом сохраняя приверженность национальным традициям [Давлетов С, Мадримов И. 2021].

Интересными в этом контексте являются данные, представленные в апреле 2013 года исследовательским центром Gallup, которые выявили отношение жителей бывших советских республик к перспективе переезда за границу [7]. Опрос показал, что значительная часть населения этих стран, особенно среди молодежи, положительно относится к возможности эмиграции. В частности, такие факторы, как желание улучшить материальное положение, получить доступ к качественному образованию и медицинскому обслуживанию, а также обеспечить будущее своим детям, становятся основными причинами миграционных настроений.

Глобализация оказала значительное влияние на ценностные ориентиры молодежи Узбекистана, что особенно заметно в росте трудовой миграции. Согласно данным, в 2022 году около 2 миллионов граждан Узбекистана работали за границей, и большая часть из них была направлена в Россию (60%). Стремление к улучшению материального положения и доступ к высокооплачиваемой работе за границей стали основными мотивами для молодежи, особенно на фоне ограниченных возможностей экономического роста внутри страны [8].

Рост прагматических ценностей среди молодежи также подтверждается увеличением денежных переводов. В 2022 году объем денежных переводов в Узбекистан составил 16,9 миллиарда долларов США, что составляет 17,1% ВВП страны. Этот значительный прирост

отражает зависимость многих семей от мигрантских доходов, что подчеркивает важность экономической мотивации для молодежи [9].

Кроме экономических факторов, важную роль в усилении миграционных настроений среди молодежи играют социальные и культурные изменения, активно транслируемые через социальные сети и медиа. Молодежь, погруженная в глобальное информационное поле, видит модели успеха, основанные на материальном благополучии и карьерных достижениях, что усиливает их стремление соответствовать этим стандартам. Миграция часто воспринимается как способ расширить горизонты и получить новые знания, что делает молодежь более мобильной и открытой к возможностям за рубежом. Таким образом, рост прагматических ценностей, вызванный экономическими и культурными факторами, напрямую связан с увеличением трудовой миграции, мотивированной не только финансовыми выгодами, но и стремлением к самореализации в глобальном мире.

В условиях глобализации молодежь Узбекистана сталкивается с вызовами, которые трансформируют ее ценности. Западные субкультуры, продвигаемые через социальные сети и технологии, создают возможности для самореализации, но могут угрожать традиционным устоям. Молодежь, особенно в крупных городах, адаптирует эти элементы, однако не всегда без противоречий с национальными и духовными ценностями. Сохранение культурной идентичности, основанной на уважении к старшим, семейных устоях и исламских традициях, становится важным аспектом стабильности общества. Социальные институты играют ключевую роль в обеспечении баланса между глобальными влияниями и традиционными ценностями, что позволяет молодежи сохранять свои культурные корни и адаптироваться к современным вызовам.

Литература:

1. Мирзиёев Ш.М. Национальное информационное агентство Узбекистана [Электронный ресурс]// 25.01.2020 г. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Т.: 2020. - URL: <http://uza.uz/ru/politics/poslanieprezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020>.
2. <https://president.uz/en/2437>
3. <https://dtm.iom.int/reports/uzbekistan-migration-situation-report-quarterly-compilation-oct-dec-2023>
4. <https://politicalreflectionmagazine.com/2022/01/20/protection-and-promotion-of-cultural-heritage-in-the-republic-of-uzbekistan/>
5. Ахунова К.Р. Материалы 5 Международной конференции. – Мн., 2007. – 6-7 апр.
6. Sanjarbek Davletov, Ikhtiyor Madrimov, (2021). "State Policy on Youth in New Uzbekistan", Commonwealth Journal of Academic Research, (CJAR.EU), P, 1- 6. DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.5818056>, Issue: 12, Vol.: 2,
7. Материалы Gallup world. – 2013, April 4.
8. Международная организация по миграции (ИОМ). "Отчет о миграционной ситуации в Узбекистане, Январь - Март 2023" [Документ PDF]. Доступно по ссылке: [https://dtm.iom.int/uzbekistan​;contentReference\[oaicite:2\]{index=2}](https://dtm.iom.int/uzbekistan​;contentReference[oaicite:2]{index=2}).
9. UzDaily.com: Объем денежных переводов в 2022 году. <https://www.uzdaily.uz/en/post/78853/>

ОСНОВЫ ТЮРКСКОГО ЕДИНСТВА

Нигметова Алия Темирлановна

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, к., филос. н., стар. преп. кафедры философии. Алматы

Аңдатпа: Мақалада түркі әлемінің негіздері талданады, түркі әлемі философиясы мен мәдениетінің негізгі парадигмалары беріледі. Автор мұсылман Ренессансы философиясы, күллі түркі әлемі үшін құнды түркі эпосы, тәңіршілдік, сопылық, Қожа Ахмет Йассауи, Ибн Араби, Жалаладдин Руми, Юнус Эмре сияқты атақты түркі ойшылдарының шығармашылығын мысалға ала отырып, тақырыпты ашады.

Аннотация: В статье анализируется основы тюркского мира, дается основные парадигмы философии и культуры тюркского мира. Автор раскрывает тему на примере философии мусульманского Возрождения, тюркского эпоса, ценного для всего тюркского мира, тенгриаства, суфизма, творчества таких известных тюркских мыслителей как Ходжа Ахмета Яссауи, Ибн Араби, Джалаладдина Руми, Юнуса Эмре.

Annotation: The article analyzes the unity of the Turkic world and gives a definition of the philosophy and culture of the Turkic world. The author reveals the themes of the philosophy of the Muslim Renaissance, the Turkic epic, valuable for the entire Turkic world, Tengriism, Sufism, the work of such famous Turkic thinkers as Khoja Akhmet Yassawi, Ibn Arabi, Jalaluddin Rumi, Yunus Emre.

Тірек сөздер: Түркі философиясы, түркі мәдениеті, тәңіршілдік, сопылық, түркі әлемінің эпостары.

Ключевые слова: Тюркская философия, тюркская культура, тенгрианство, суфизм, эпосы тюркского мира.

Keywords: Turkic philosophy, Turkic culture, Tengrism, Sufism, epics of the Turkic world.

Тюркским миром общепризнанно называют все тюркские народы, а также народы тюркской языковой группы, говорящих на тюркских языках и имеющих единое тюркское происхождение.

В контексте темы статьи хочется также дать короткое определение того, что означает, когда мы собственно говорим основы тюркского мира и ими являются - «философия тюркского мира». Является ли тюркская философия, неким особым культурным явлением в мировой мысли.

Кратко лишь обозначим, что философия является квинтэссенцией любой культуры народа, и ее самым зрелым достижением как мировоззренческого, так и научного характера. Так, например, Мусульманский Ренессанс был бы невозможен без развития философских систем, созданных такими великими мыслителями как Аль-Кинди, Ибн Сины, Ибн-Рушдом, Аль-Фараби, а также их не менее значимыми последователями как Яссауи, Араби, Руми, Абая, Эмре и др.

Если задать вопрос о том, что является неповторимыми чертами культуры тюркского мира, ответом на вопрос будет - тем, что ее самобытными и отличительными чертами являются приверженность всех народов тюркского мира к таким ценностям как свобода и независимость, особое понятие морали и нравственного поведения в системе тюркского мировоззрения, справедливости, ответственности. почитания старших, гостеприимства и толерантности и др., именно эти негласные ценности нелегкого кочевого быта тюрков скрепили этот народ, и способствовали его дальнейшему существованию в трудных условиях кочевого и полукочевого образа жизни. Сколько бы времени не прошло, мы можем быть уверены в том, что тюрки будут и продолжат жить как один единый народ.

Существует множество ценностей, связанных с национальными и духовными особенностями тюрков, которые обеспечивают единство тюркских народов. Эти ценности помогут сохранить и скрепить тюркский народ, тюрки же будут жить по этим ценностям, понимать их и передавать их новым поколениям.

Хотим отметить, что тему единства культуры и философии тюркского мира в данной статье исследуем на примере неоспоримых исторических оснований казахстанско-турецкого единства со стороны Турции и со стороны Казахстана. А также в качестве очевидных исторических примером приводим в статье краткий анализ творчества общезначимых мыслителей всего тюркского мира.

Так, в связи с этим, хотим особо отметить, что с 29 по 31 октября 2023 года прошел международный конгресс Туркият II Ulusarasi Türkiyat Kongresi Türkiye Cumhuriyetinin 100 Yılına посвященный знаменательной дате не только Турецкой Республики, но и всего тюркского мира, который прошел в городе Чанкары, конгресс был организован Университетом Каратекин, а также проходил под игидой института Туркият Университета Чанкары. В ходе конгресса обсуждались пути сохранения, развития и решения проблем общего тюркского мира. На этот конгресс из Казахстана были специально приглашены профессора и преподаватели Қазақтану. Философского общества тюркских народов кафедры философии КазНУ имени аль-Фараби.

Теперь, если перейти к разбору темы статьи и поставить вопрос о том, что является одним из важных объединяющих фактора единства тюркского мира, не считая нашей общей географии и общей богатой истории, то ответом будет - это конечно же, тенгрианство как особый культ всего тюркского мира, в основе которого лежит пантеистическое, политеистическое верование в Небо как верховного божественного «Тенгри» всего тюркоязычного мира.

Мировоззрение культа Тенгри кочевых номадов выражена в огромном культурном пласте, ценным и удивительным интересным в своем феномене, этот культ выражает квинтэссенцию и непохожую на другие культуры отношения ценности и нормы кочевой и полукочевой культуры тюрков, основными атрибутами которого является прежде существование быта и жизни кочевого народа в лоне Природы, где жизнь человека была полностью подчинена Природе и окружающей среде обитания. Именно это и является важным фактором того, что кочевой образ жизни предполагал уважительное отношение (не религиозное поклонение) почти на сакральном уровне к земле воде и т.д.

Известно, что тенгрианство как традиционная религия всех тюрков, была достаточно абстрактной и простой. Уже гунны поклонялись Тенгри, владыке Верхнего мира, чьими символами были солнце, луна, высокие деревья, особенно те, в которые ударила молния. Особо почитался культ «священной Земли-Воды» (Ер-Су) —как божества среднего мира.

Так, культ Тенгри широко отражен не только в казахской литературе, но и в казахской жизни и дефолтной речи. Встречается в культуре и духе всего тюркского мира.

Еще одним объединяющим философию и культуру тюркского мира фактором является Ислам.

Так, для всех значимых средневековых мыслителей тюркского мира и для Араби, Аль-Фараби, Руми, Яссауи Ислам являлся источником и первоосновой их творчества, и всех их значимые труды написаны под огромным влиянием Ислама, но необходимо отметить, что форма выражения своих мыслей они выбирали не всегда в строгих канонах традиционного ислама, и зачастую их творчеству присуще особые мировоззренческие черты, и обычно таким фактором являлось именно культурно-территориальные особенности. течений.

Так распространение Ислама среди народов тюркского мира является значимым историческим периодом тюркского мира, который проходил неоднозначно, и сопровождался возникновением различных известных религиозных направлений и философских школ и прежде всего суфизма.

Так, такие общеизвестные и признанные мыслители всего тюркского мира как Ходжа Ахмет Яссауи, Ибн Араби, Джалаладдин Мухаммад Балхи Руми, Омар Хайам, Низами, и др

являлись не только суфиями, но и несли в своем творчестве элементы степной-кочевой философии, а также были и поэтами, которые в своих произведениях выражали все тюркско-духовные элементы не только тюркского, но и верований и традиции тюркских народов того времени.

Ходжа Ахмет Яссауи в народе известен как Хазрет - среднеазиатский философ, исламский проповедник, суфийский поэт. Основным трудом Ахмета Яссауи «Дивани хикмет» написан на караханидско-уйгурском литературном языке, сложившемся при дворе Караханидов.

Хочется отметить, в связи с этим, что Ибн Араби писал свои «Мекканские откровения» и другие произведения на арабском языке, а свой труд «Масневи» Руми написал на персидском языке, а Юнус Эмре на первом турецком языке.

Ходжа Ахмет Яссауи был первым талантливым тюркским поэтом, написавшим свои произведения на караханидско-уйгурском языке и огузско-кыпчакском диалекте. Среди наиболее известных его произведений - «Диван-и хикмет» («Книга мудрости»), «Мират-ул Кулуб» («Зеркало души»), «Папыр-нама» («Сказание о бедном»). Ходжа Ахмет Яссауи основал школу суфизма и воспитав большое количество последователей сыграл одну из ключевых ролей в распространении ислама среди тюрков всей Центральной Азии.

Ибн Араби родился 28 июля 1165 года (17 рамадана 560 года хиджры) в знатной арабской семье в городе Мурсия в Аль-Андалусе, которым в то время правили султаны.

В современную эпоху основную роль в изучении философии Ибн Араби стали играть зарубежные востоковеды, опиравшиеся на современную научную методику, которая дала им возможность выявить целый ряд новых аспектов в его философии. Во многом благодаря их работам Ибн Араби занял подобающее ему место в истории философии. Эти исследования и сделанные на их основании выводы стали итогом того, что можно назвать начальным этапом в изучении суфийской философии Ибн Араби. Исходя из этих выводов, трудно определить "системную целостность" его творчества, однако они создали хорошие теоретические и практические предпосылки для углубления объективного, научного понимания наследия Ибн Араби и специфики его суфийской философии.

«Мекканские откровения» Ибн Араби (араб. «ал-Футухат ал-маккийя») – наиболее значительное произведение Ибн Араби, крупнейшего философа-суфия, наряду с «Геммами мудрости» – основной источник для изучения его философских взглядов. Изданное в 1859 в Каире (т. 1–4), до сих пор, за исключением отрывков, не переведено на иностранные языки в силу значительного объема. Ибн Араби создавал «Мекканские откровения» на протяжении второй половины своей жизни, с начала 13 в., когда жил в Мекке, и до самой смерти. Сочинение по праву называют «энциклопедией суфизма», поскольку оно содержит рассуждения едва ли не по всем вопросам теории и практики суфизма. Помимо собственно философских, рассматриваются и многие другие вопросы: суфийская космология и ангелология, хуруфизм (учение о сверхприродных свойствах букв), пророчество и откровение и т.д. Философские взгляды Ибн Араби в «Мекканских откровениях» согласуются с его концепциями, в гораздо более сжатой форме изложенными в «Геммах мудрости». Заключительная глава представляет собой наставления мурьям – ученикам суфийских наставников, выполненные в основном в виде максим, хотя и снабженные философскими комментариями.

Мавланá Джалаладдин Мухáммáд Балхí Румí родился 30 сентября 1207 г., Дата и место смерти: 17 декабря 1273 г., Конья, Турция, известный обычно как Румí или Мавланá — персидский поэт-суфий XIII века, исламский богослов, факих. Иногда его называли также Мавлана Джалаладдин Мухаммад Балхи, по названию региона Балха Афганистана, откуда он родом

Хотим еще раз повториться и отметить, что автор темы единства культуры и философии тюркского мира в данной статье исследуем на примере неоспоримых исторических оснований казахстанско-турецкого единства со стороны Турции и со стороны Казахстана. И в связи с этим хотим отметить, что тюркский мир объединяет наши бесценные

Эпосы, исторически так сложилось, что Турция и Казахстан имеют общие исторические и культурные корни, поскольку оба народа появились на одной земле, принадлежали к одной культуре и некогда совместно проживали в Центральной Азии. Влияние этого фактора на укрепление культурных связей тюркских народов неоспоримо. Так, например ярким свидетельством этому является множество схожих и тесно связанных произведений тюркского эпоса. Одним из таких эпосов это «Книга моего Деда Коркута», а также богатырские эпосы тюркских и монгольских народов, эпические сказания о нартах народов Северного Кавказа, «Степные эпосы» тюрко-монгольских народов, казахские былины «Кобланды батыр», «Шора-батыр», «Ер-Саин», киргизского «Манаса», эпическую новеллы «Тахир и Зухра» и другие. Особое внимание, в рамках темы статьи, конечно, стоит уделить произведению «Книга моего Деда Коркута», поскольку именно это произведение всегда считалось культовым, как для огузов, которые в последствии основали турецкое государство, так и для остальных кочевых народов Центральной Азии, включая казахов. И хотя с тех времен прошло множество веков, и культура обоих народов претерпела значительные изменения, единство между Турцией и Казахстаном отчетливо прослеживается даже сегодня, хотя и вызывает закономерные вопросы. Так, неоспорим тот факт, что казахский и турецкий языки схожи между собой, поскольку относятся к тюркской языковой группе, оба народа, по большей части, исповедуют одну религию – ислам, а также, в обоих странах одинаково трепетно относятся к культурно-историческим связям. Так, например, в Казахстане особенно чтят ранее упомянутое произведение «Книга моего Деда Коркута», которое раскрывает экзистенциальный смысл понятий «любви», «терпения», «справедливости» и «милосердия» в кочевой культуре тюркских народов. В Турецкой Республике Коркут деде почитается, как гений всех турецких племен и как национальный образ.

Надо сказать, что впервые об дастане «Книга моего деда Коркута» сообщается в 1770-е годы известным немецким арабистом Якобом Иоганом Рейске.

В настоящее время памятник известен под названием «Книга моего деда Коркута» или «Китаби Коркут», у которой имеются две записи, и в настоящее время эти записи хранятся в Дрездене и Ватикане.

Так, в отличие скажем от философии, такой феномен как эпос, является той «книгой культуры», в которой сохраняются общекультурные и традиционные ценности через призму ценной «Общей памятью народа», и в эпосе, а именно, через литературные образы эпоса, а также, и силой поэтического слова эпоса кристаллизуется такая важная, и не абстрактная, как бы «Общая идея» народа, которое в эпосе сохраняется как «Общее достояние памяти народа», но и очень важным продолжением всего этого, как бы представляется «Общее будущее народа», именно вокруг этих важных «Идей» когда то и создавался этнос и сплавивался в своем единстве его народ, в данном случае тюркский народ.

Если подойти к эпосу с позиции философии, то можно выделить такое первое положение как то, что через эпическое слово человек понимает себя в отличии от других текстов, именно, в контексте того или иного исторического события, который рассказывается в эпосе, но уже сформированного в особый философско-мировоззренческий формат, представленный этого же исторического события в виде особого эпического слова или эпического сказания, который дает возможность складывать «Нарратив народа о себе, нарратив этноса о себе» или «Рассказ народа или этноса о себе» через слова эпоса, как уже того этноса или народа, который инициирован к определенной национальной культуре, к своей Родной земле, общности и единения с ней.

Нельзя переоценить в этом смысле, и значительную, скажем так «Собирающую силу» Эпоса как феномена любой культуры.

Примечательными в этом отношении являются слова, произнесенные Коркыт ата: «Чтобы земля стала отчизной, стала отечеством... Первое, в ту землю надо сеять, с этой земли собирать. И второе надо ее защищать»

Для обозначения следующей философии эпоса «Книги моего деда Коркута», хотелось бы отметить, что очень важно учитывать способы прочтения и погружения в текстологию

эпоса. Именно эта особая сила и глубина погружения в тексты эпоса обеспечивают возможность выявления ответа на вопрос о том - какое смысловое и экзистенциальное движение осуществляется внутри человека через сюжетные линии героев эпоса таких как «Любви», Терпения», «Справедливости» и «Милосердия».

Так, можно утверждать, что в эпосе имеет место быть особому коду такой «Любви», которую мы обозначаем как «Любви человека к своему народу», «Любви Богу и Создателю», которые проявляются через любовь конкретных героев эпоса.

Так, рядом с героями эпоса изображается героиня, его верная жена, невеста и подруга, также наделенная, в соответствии с идеалами воинского века, героической доблестью и физической силой, мудрую советницу богатыря, способную в его отсутствие управлять страной и народом, переносить невзгоды плена и мужественно сопротивляться насильнику. Таковы не только Кудруна в эпосе немецком («начало XIII века) или Гибург во французских поэмах цикла Гильома Оранжского (вторая половина XII века), но также их восточные сестры— Бурла-Хатун, жена богатыря Казан-бека, в средневековом огузском эпосе «Китаби Коркут» (XV—XVI века), Каныкей в «Манасе», Кортка в казахской былине «Кобланды-батыр».

Так можно с уверенностью утверждать, что народный героический Эпос отражает проявление Любви и Милосердия, основанной, не на подчинения и закону, а на глубинной человеческой Любви как проявления Любви конкретных исторических героев

Так, можно с уверенностью утверждать, что народный героический Эпос отражает проявление Любви и Милосердия, основанной, не на подчинении и закону, а на глубинной человеческой «Любви», как проявления «Любви» конкретных исторических героев Эпоса, например, как героев эпоса богатыря Бейрека и Банучечек, сына Газана Турала и Гюнель

Взаимоотношения героев эпоса, которые разворачиваются через сюжетные линии эпического произведения, усиливаются и историческими фактами, отражающими реальную историю огузских племен, как это имеет место быть в эпосе «Книга моего деда Коркута», что усиливает, и делает мировоззренческую основу данного эпоса как яркое отражение взаимопроникновения «Субъекта» и «Объекта» не только на абстрактном, но и реально в конкретно- историческом смысле.

В данной статье, в частности, излагается краткий и общий анализ на предмет философии, эпоса «Книга моего деда Коркута», которое передает нам довольно богатое, и в историческом, и в культурном аспектах, сведения не только о таком этносе как огузы, которые как известно, представляют собой объединение многих тюркских племен, но и неоценимые исторические сведения, традиции и другие ценные сведения.

Так, для казахов эти сведения представляют неоценимые знания о наших этнических корнях и другие важные факты исторического и культурного значения.

И, так как, такой этнос как огузы исторически жили, и в низовьях Сырдарьи, и на побережье Аральского моря «Сказания Коркыт ата», также является почитаемым не только во всем тюркском мире, но, и в казахской культуре, а личность Коркыт ата почитается во всем тюркском мире как сказитель, создатель кобыза, музыкант и композитор.

Надо отметить, что эпос «Книга моего деда Коркута» имеет переводы на немецкий, русский, французский, персидский, итальянский и другие языки.

Также надо отметить, что до XVIII века научному сообществу об этом эпосе ничего известно не было.

Надо сказать, что впервые об дастане «Книга моего деда Коркута» сообщается в 1770-е годы известным немецким арабистом Якобом Иоганом Рейске.

В настоящее время памятник известен под названием «Книга моего деда Коркута» или «Китаби Коркут», у которой имеются две записи, и в настоящее время эти записи хранятся в Дрездене и Ватикане. Так, первая запись дастана состоит из 12-и сказаний (героических дастанов, песен), а вторая — из 6-ти.

Необходимо сообщить, что основное исследование данного произведения- дастана связана с именем прусского дипломата, востоковеда Фридриха фон Дица, но так как он не смог

завершить исследование дастана Коркута, он все свои собранные материалы в 1892 году передал известному российскому и советскому востоковеду, тюркологу, арабисту В.В. Бартольду. Так автор этой статьи использует в качестве теоретического материала известную работу Бартольда «Турецкий эпос и Кавказ».

А также авторы статьи используют в качестве научной литературы перевод эпоса «Книга моего деда Коркута» известного азербайджанского ученого Анара.

Ценно то, что в эпосе «Книга моего деда Коркута» нашли отражение события ранней тюркской легендарной истории, и более поздние, связанные с распространением могущества тюркских племен на территории Малой Азии и контактами огузских племен с Византией.

Необходимо отметить также, что данный эпос вместе с тем является ценным источником и свидетельствует об этногенезе такого известного этноса как огузов - предков таких современных тюркских народов как турки, азербайджанцев, туркмен, узбеков и др.

В 12-ти сказаниях этого эпоса достоверно прослеживаются связь общетюркской литературной традиций с греческими, византийскими, малоазиатским фольклорами и литературными памятниками

Ну и конечно же. сказания являются ценным источником знания о различных культах тюрков, о мудрых правителях, справедливости и милосердий.

Хочу несколько слов сказать о культурном месте «Китаби Коркут» в Турецкой Республике, и отметить, что, и исторически, и географически «Китаби Коркут» связаны в основном с восточной частью Турецкой Республики, а конкретно, с такой областью Турецкой Республики провинции Анатолия в XII, XIII, XIV веках а точнее, хотелось бы назвать назвать такие местности, как Байбурт, город Трабзон и местности Азербайджана.

Надо отметить, что эпос «Китаби Коркут» в Турецкой Республике почитается, не только как исторический источник, повествующий о войнах огузов с другими племенами, но и источнике об образе жизни огузов, их отношениях с соседними племенами, о семейном и социальном устройстве, государственном управлении и внутренних конфликтах, о твердом характере турецкого народа, а также о судьбе этого народа.

В Турецкой Республике Коркут деде почитается как гений всех турецких племен и как национальный образ.

Нам всем известно, что на территории современной Турции благословенная Византийская цивилизация просуществовала еще 500 лет после падения западной части римской империй.

Основным сюжетобразующим стержнем эпоса, а также объединяющим эти сказания, является борьба тюрков-огузов против византийцев, а также в эпосе отражаются события ранней тюркского государства Сельджуков как основы будущего Османской Империй.

Если вернуться к основной теме по выявлению философом эпоса «Китаби Коркут», то правомерно задать такой вопрос: «Что есть значительного в данном эпосе для нас, и для человека современного вообще?».

Так, во всех произведениях героического эпоса и тюркоязычных эпосов главным действующим лицом является воин-богатырь, выступающий, как выразитель «народного духа, стремлений народа, его чаяний» этими героями являются глава огузов Байиндир-хан.

А в германском и старофранцузском эпосе мечи знаменитых героев носят собственные имена. Такими прославленными богатырскими мечами являются в германском эпосе меч Зигфрида — Бальмунг, Дитриха Бернского в эпосе французском Дюрендаль — меч Роланда, Монжуа — меч Карла Великого и многие другие; в рыцарских романах артуровского цикла упоминается Эскалибур — меч короля Артура. Пио Райна

Героический эпос видит меру человеческого в образе идеального витязя, богатыря, наделенного мужеством, доблестью, физической силой, защитника своих родичей, народа и родины, который в единоборстве побеждает чудовищного врага-насильника или один уничтожает несметные полчища иноплеменных захватчиков. Будучи идеальным воплощением мужественной красоты и силы.

В эпосе, таким образом, через эпическое сказание и через особое словесное пространство эпоса человек имеет возможность складывать «Нарратив о себе» или «Рассказ о себе» через слова эпоса как уже приобщенного к определенной национальной культуре, своей Родной земле, общности и единения с ней также являются значимыми философемами эпоса, которые мы отмечаем здесь как авторы статьи.

Следующей важной философемой эпоса, является то, что сюжеты эпоса построены так, что все общечеловеческие ценности как – «смысл жизни», «чести», «добра и зла» и аналогичные экзистенциальные философские вопросы рассматриваются на предельной «пограничной» ситуации, когда герои эпоса оказываются в конкретных событиях – противостояния и войны. И в такой экзистенциальной ситуации происходит своеобразное «преображение человека», через некую «остановку и внимание». То есть слово эпоса устроено так, что без какого-либо учения и теории формирует человека так, что заставляет его посмотреть на жизнь, как бы, изнутри, и тогда то, что человек не осознает, как бы, в режиме обычного времени, в эпосе и ее особым ее словом на пределе ситуации человек обращается к вещам и жизни с позиции тех экзистенциальных пределов, которые создается сюжетом и словом мастерством сказителя эпоса.

Хотелось бы отметить, что сама личность Коркыта в известных исследованиях представляется довольно многогранным, как в мировоззренческой, так и ценностном и методологическом и научно-теоретических аспектах.

Так, все тюркские народы хранят единый образ Коркыта, но при этом придают ему собственные культурно-исторические черты. В традиционно-степной интерпретации Коркыт предстает перед нами как носитель концепции шаманизма, сказитель, исполнитель кюев.

Надо отметить, что, огузская интерпретация стремится придать больше элементов мусульманского мировоззрения.

Так, можно смело утверждать, что Эпос «Деде Коркуда», еще раз подтверждает замечательную мысль о том, что казахская культура представляет собой замечательный симбиоз, как части Исламской цивилизации и тюркского мира.

Если отметить еще одну такую важную философему как Восток и Запад, то хотелось бы отметить, что тюркоязычные народы Средней Азии — узбеки, казахи, киргизы, каракалпаки, туркмены — издавна были связаны между собой древней языковой общностью и длительным соприкосновением, этническим и культурным взаимодействием в условиях совместной исторической жизни.

В связи с этим, хотелось отметить, что кочевые тюркоязычные племена, распространившиеся в разное время на обширной территории среднеазиатских степей, в процессе образования и сплочения народностей вступали в смешение как между собой, так и с древним, по преимуществу — ираноязычным оседлым земледельческим населением Средней Азии, культурное влияние которого на эти народы было чрезвычайно значительно.

Хотелось бы подчеркнуть, что философский анализ такого феномена как эпос, прежде предполагает определить производительную культурную силу эпоса, а также обнаружить огромный потенциал, и в этом аспекте, даже может попытаться сравнить такой культурный феномен как эпос с такими значительными книгами как Коран, Библия или Махабхарата. Где присутствует особый метаязык сказителя эпоса, и где есть то ценное непосредственное обращение к каждому из нас!

Бесспорно, что тюркский мир объединяет еще один яркий мыслитель и поэт всего тюркского мира, поэт-суфий, поэт-лирик, философ Юнус Эмре, которого по праву можно назвать «Мягкой силой» Турции и всего тюркского культурного мира, поскольку темы, поднятые в его поэзии одинаково ценностно не только для нас, но и для всех людей, так как имеют общечеловеческую ценность.

Важно отметить, что, поэт-суфий Джаладдин Руми из города Конья, который имеет большое культурное значение для Турции, испытал значительное влияние исламского проповедника среднеазиатского философа Ахмеда Яссауи и, в последствии, сам оказал влияние на упомянутого ранее творчество поэта Эмре

Строки стихов Эмре восхищают сердца и души каждого из нас, потому что во все времена мечта и стремление человека быть гармоничным, счастливым и духовно сильным не покидало никого из нас.

Самым известным произведением Юнуса Эмре является его «Диван». сборник стихов Эмре «Диван» состоит из 12 тысяч четверостиший.

Также существуют ещё стихи, приписываемые Юнусу, но пока ещё не имеющего официального признания. Имеются несколько списков «Дивана», отличающихся друг от друга.

Хотим отметить, что интерес к наследию Юнуса Эмре, и первые сведения о нем принадлежат известному ориенталисту И. Хамер-Пургшталю.

Также можно отметить, что полную и ясную картину жизни и деятельности поэта рисует нам английский востоковед Э.Гибб.

В турецком литературоведении первые исследования о деятельности Юнуса Эмре принадлежит известному турецкому ученому Ф. Кепрелю, а также неумолимому исследователю древней турецкой литературы А.Гюльпенарлы.

Юнус Эмре выходец из города Коньи современной Турции, который считается центром Сельджукского государства и славится своей богатой историей. Так здесь жили знаменитый поэт и математик Омар Хайам. В XIII веке здесь жил и был похоронен Мевлана Джалаледдин Руми, Именно здесь в 1244 году Руми встретился с Шемсом Тебризи, знаменитым суфийским учителем и они образовали суфийский орден Мевлеви.

Так, мавзолей Руми до сих пор считается святым местом, и паломники постоянно посещают Конью, именно здесь дервиши устраивают у Мавзолея Руми знаменитый ритуал Сема.

После монгольского завоевания Конья оставалась центром суфизма, и по всему востоку здесь в Коньи организовывались ордена дервишей наподобие Мевлеви.

Юнус Эмре жил в период с 1240 по 1322 годы. Следует считать окончательно установленным, что Юнус Эмре жил и творил во второй половине 13 и в начале 14 веков.

Так как, основой мировоззрения Юнуса Эмре является дервишизм, надо отметить, что Эмре жил в тяжелый исторический период для государства Сельджуков. Так, в 1243 году монголы разрушили памятники городов, обложили население страны налогами. Это ослабило государство Сельджуков. Государство Сельджуков было разделено на три царства. Монголы обложили население страны непомерными налогами. Все это сильно ослабило государство сельджукидов. Внутри государства также велись войны за власть. Институт визиров отрицательно влиял на судьбу народов и страны. Население Анатолии оказалось в тяжелейшие положения при правлениях невежественных визиров Казвини и Мюджереддина. Народ, оказавшись в тяжелых положениях, прибегал к восстаниям. Так, имело место движения под знаменами шиитских и батинских доктрин, возглавляемые дервишами. К этому времени институт дервишей обрел твердую почву в Анатолии. Дервиши пользовались среди народа популярностью и большим авторитетом.

Есть исторические свидетельства о том, что Юнус Эмре путешествуя по разным уголкам Анатолии призывал к терпению и прощению, советуя населению Анатолии смотреть на мир сквозь призму милосердия, благодарности и любви.

Исторические документы свидетельствуют о том, что Юнус жил в районе современной Сакарьи, и уже при жизни рассматривался как анатолийский мудрец и святой.

Философемы Юнуса Эмре как «Философемы Бога, космологии, человека, любви» являются ярким примером неоднородности его исламского мировоззрения в форме суфизма, который несет в себе все богатство культурного и традиционного языкового пласта тюркской культуры.

Центральной Философемой Эмре выступает «Любовь». Не вызывает сомнения, что стихи Юнуса Эмре имеют большой философский смысл. Целые книги были посвящены одной лишь строке его стихов «Sevelim ve sevilelim», что в переводе с турецкого означает «Давайте

любить и быть любимыми». И только этот факт свидетельствует о величине его таланта и личности.

Какой смысл вкладывает поэт в это понятие, и как «Любовь» помогает совершенствованию и духовному восхождению человека. Согласно Юнусу Эмре, Любовь в первую очередь - это великое чувство. Оно существовало и в презэкзистенциальный период, когда еще не был создан видимый мир. Это вполне понятно, ведь любовь - творец всего сущего и поэтому она как причина должна была предшествовать своему следствию

Поэт считает, что Любовь возвышает человека, Любовь является для Юнуса тем, что через, именно любовь человек способен лицезреть красоту Бога. Истинная любовь очищает сердце и душу человека.

Из всего вышесказанного, вполне достаточно, чтобы признать Юнуса Эмре величайшим поэтом. Все уровни структуры его стиха от фонемы до семантики, а также такое культурное явление как суфизм и дервешизм, представляют собой научно-исследовательский интерес и изучение творческого наследия Юнуса Эмре приобретают особо важное значение.

Делая выводы также важно отметить следующее, что творчество Юнуса Эмре необходимо понимать в контексте исторической взаимосвязи с мусульманскими суфийскими авторами, таких величайших мыслителей и поэтов исламского мира, писавшие по-арабски, на фарси, и на тюркских языках. Таких гениев средневековья как Ахмед Яссауи, Абу Хамид аль-Газали, Джалаладдин Руми, Омар Хайям, Саади, Навои, ибн – Сина, Низами, ибн аль Араби. Так Юнус Эмре еще часто называют «Эхом Руми»

Огромная ценность творчества Юнуса Эмре в том, что он первый поэт- лирик, который начал писать на собственно «западном турецком языке». Он писал на своем родном языке, несмотря на то, что во времена, когда он жил и творил в регионе распространения сельджукской культуры, господствовали персидский и арабский элементы, языком науки и религии был арабский, а языком поэзий – персидский. А что касается турецкого языка, то он, оставаясь лишь разговорным языком тюркоязычного населения, в известном смысле подвергался дискриминации, когда дело касалось литературы. И в этом аспекте, мы считаем, что Юнус Эмре внес свой вклад в пробуждения национального чувства, и потребности создания произведений на турецком языке. Именно турецкий язык стал тем языком, которым доносились до широких масс распространенные в то время основные доктрины суфийского учения.

Теперь, когда мы рассмотрели наиболее интересные и значимые для нас моменты из истории Турции, перейдем к разбору истории Казахстана. Так сложилось, что в тот момент, когда турки-сельджуки занимались строительством своего оседлого государства на землях Малой Азии, активно впитывая культуру и наследие великих империй и цивилизаций, кочевники из Центральной Азии сохраняли свою кочевую самобытность в культуре и укладе быта. То есть в то время, когда турки-сельджуки осваивали научные достижения античных греков, древних римлян и византийцев, степные кочевники, родственные туркам-сельджукам, оставались привержены все тем же традициям и обычаям, что и прежде. Значительную роль в этом, разумеется, сыграло монгольское нашествие, возглавляемое Чингисханом. Тогда, в 1218 году, кочевники монголы укрепили положение кочевой культуры в регионе тем, что сожгли Отрар, Сыгнак и Ашнас, а также ряд других городов, чем значительно ослабили роль оседлого образа жизни в развитии народов Центральной Азии на многие века. Данный эффект был закреплен еще и тем, что монголы не просто совершили масштабный и разоряющий набег, но и сделали степные земли частью своей империи.

Так, например, согласно данным российского и советского историка-востоковеда Бартольда Василия Владимировича, тюркская степь была разделена на 3 улуса между сыновьями Чингисхана. Большая (степная) часть, весь восточный Дешт-и-Кипчак от самого Балхаша до Нижнего Поволжья, вошла в состав улуса старшего сына Чингисхана – Джучи; Туркестан (включая восточный), Семиречье, Мавераннахр вошли в улус второго сына завоевателя – Чагатая; северо-восточная часть Семиречья, Тарбагатай, районы верхнего Иртыша и Западная Монголия стали частью улуса третьего сына Чингисхана – Угэдея

[Бартольд, 2020: 2]. В последующем это положение дел не сильно менялось вплоть до момента включения земель Казахстана и остальной Центральной Азии в состав Российской империи, что в значительной мере изменило уклад жизни и культуру тюркских народов, живших в регионе, в том числе и казахов. Когда же царская Россия перестала существовать, то, как известно, регион стал частью Советского Союза и подвергся мощному влиянию марксистской теории, которая лежала в основе советского строя.

Глядя на современную карту, а также на казахстанскую и турецкую историю, можно сказать, что Казахстан и Турция были разделены огромной исторической пропастью. То есть, по сути дела, создается впечатление, что Турция, которая перешла на оседлый образ жизни, значительно европеизировалась и впитала в себя огромное культурное наследие средиземноморских империй и цивилизаций, а также сама успела пройти период построения и развала империи, совершенно отличается от Казахстана. Который, в свою очередь, долгое время оставался преимущественно кочевым, а потом стал частью Российской империи и Советского Союза. Более того, может сложиться впечатление, что пропасть между Турцией и Казахстаном складывается и в географическом отношении, ведь обе страны разделены Каспийским морем и не тюркскими Грузией, Арменией и Ираном. Однако это впечатление обманчиво. Хотя Турция и Казахстан, действительно в значительной мере отличаются друг от друга и даже отдалены друг от друга географически, оба государства имеют очень долгий период общей истории, который восходит еще к временам Тюркского каганата. Данный факт, при любом взгляде на всю последующую историю, делает оба государства прочно привязанными друг к другу исторически. Кроме того, как было указано в начале статьи, Казахстан и Турция также объединены тюркской природой своих языков, общей религией и рядом общих ценностей. Но и на этом связи между двумя государствами не заканчиваются. В качестве яркого примера можно взять знаменитого ученого и философа аль-Фараби. Хотя аль-Фараби и жил за долго до создания Османской империи и даже до переселения турок-сельджуков на территорию Малой Азии, его труды и идеи, создавшие восточный перипатетизм оказали значительное влияние на развитие философии в будущей Османской империи, которая будет активно перенимать знания, накопленные по всему Ближнему Востоку. Естественно, что кроме идей перипатетизма наследием аль-Фараби стали и другие труды. Например, политический труд «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» или труд в области классификации наук «Книга об определении и классификации наук» [Ардакани, 2014:]. Таким образом, можно утверждать, что деятельность аль-Фараби в значительной степени способствовала процессу гармонизации объемного наследия античности и тюркской культуры турок-сельджуков.

Подводя итоги, можно утверждать, что Казахстан и Турция разделены своей географией и долгими годами раздельного существования, но при всех этих факторах, оба государства остаются частью единого тюркского мира и потому неразрывно связаны и едины. И Турция, и Казахстан используют языки, относящиеся к одной языковой группе, в обоих государствах доминирующей религией является ислам, ценности народов обоих государств очень схожи. Но главное, история и люди, сыгравшие огромную роль в ее написании. Исторической родиной обоих народов является земля Центральной Азии, где оба народа многие века жили совместно. Эту связь нельзя вычеркнуть из истории, она была, есть и будет, требуется лишь интерес ученых и граждан обоих государств. Относительно людей, укрепивших историческую связь между Турцией и Казахстаном, можно особо отметить уже упомянутых ранее аль-Фараби, Коркыта, Джалаладин Руми, Кожа Ахмеда Яссауи, Юнуса Эмре, Абая, аль-Кушчи, которые, будучи выходцами с общей исторической родины казахов и турок, сами того не зная, создали еще и научно-философские связи между народами. В связи со всем сказанным в статье, будет справедливо заключить, что, в рамках тюркского мира, Казахстан и Турция действительно едины и неразрывны, как неразрывен и весь остальной тюркский мир.

Библиография

1. Джавилидзе Э.Д. У истоков турецкой литературы Юнус Эмре., Тбилиси из-во Мецниерба 1985 г.
2. А.В.Смирнов. Великий шейх суфизма. Москва, Наука (издательская фирма "Восточная литература"), 1993.
3. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987;2.
4. Ибрагим Т.К. Философские концепции суфизма (обзор).— В кн.: Классический ислам: традиционные науки и философия. М., 1988;3.
5. Суфизм в контексте мусульманской культуры. М., 1989;4.
6. Chittick W.C. The Sufi Path of Knowledge: Ibn al-Arabi's Metaphysics of Imagination. Albany, 1989;
7. Idem. The Self-Disclosure of God. Principles of Ibn al-Arabi's Cosmology. Albany, 1998.
8. Бартольд В. В. Турецкий эпос и Кавказ // Книга моего деда Коркута. — Ашхабат: Туркменистан, 1990.
9. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. — Л.: Наука, 1974. — С.519.
10. Книга моего деда Коркута. — М., — Л.: Наука, 1962 (издание подготовили В. М. Жирмунский, А. Н. Кононов)
11. Лорд А. Б. Сказитель. Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — 368 с.
12. Анар Книга моего деда Коркута Международный клуб Абая Семей 2004 -147с
13. Клейн Л.С. Анатомия Иллиады Санкт- Петербургский университет 1998 год

ӘЛ-ФАРАБИДІҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МҰРАСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАМАНАУИ БІЛІМГЕ ЫҚПАЛЫ

Пазылов Т.А.

PhD, Әжініяз атындағы Нөкіс мемлекеттік педагогикалық институты. Нөкіс қ.,
Қарақалпақстан

Аңдатпа: Мақалада Әл-Фарабидің білім беру мен тәрбиелеу туралы көзқарастары талданып, оның педагогикалық принциптерінің заманауи білім беру жүйесіндегі орны ашылады.

Тірек сөздер: Абу Наср әл-Фараби, білім, тәрбие, педагогика, адам капиталы, рухани даму, заманауи білім, ғылым, адамгершілік тәрбие, білім беру жүйесі.

Кіріспе (Introduction)

Бүгінгі білім беру жүйесі адам капиталын қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Ол тек білім алу құралы ғана емес, адамның рухани, адамгершілік және интеллектуалдық дамуына қызмет етеді. Ғылыми-техникалық прогресс пен жаһандануға байланысты білімге деген сұраныс артып, дәстүрлі және заманауи педагогикалық тәсілдерді үйлестіру қажет болып отыр.

Бұл тұрғыда Әбу Насыр әл-Фарабидің педагогикалық көзқарастары өзекті болып табылады. Ол білім мен тәрбиені адамның жетілуінің негізгі жолы деп санады. Оның ойынша, адам білім алумен қатар рухани және адамгершілік жағынан өсуі керек. Әл-Фарабидің принциптері заманауи педагогикамен үйлесіп, адамның жан-жақты дамуына қызмет етеді. Бұл мақалада оның білім беру туралы көзқарастары талданып, заманауи білім беру жүйесіндегі орны мен ықпалы ғылыми негізде түсіндіріледі.

Теориялық негіз (Theoretical Basis)

Білім - адам қоғамының ең маңызды қағидаларының бірі, ол адамды жан-жақты дамытуға қызмет етеді. Шығыс философиясы мен педагогикалық көзқарастарында білім адамның интеллектуалдық және адамгершілік жетілуіне қажетті негізгі фактор ретінде қарастырылады. Осы тұрғыдан алғанда, Әбу Насыр әл-Фараби ұсынған педагогикалық идеялар бүгінгі білім беру жүйесі үшін теориялық негіз болып табылады. Оның көзқарастары адамның ғылыми ойлауын дамыту, адамгершілік кемелдікке жету және кемел қоғамды қалыптастыру мәселелеріне бағытталған.

Әл-Фарабидің білім туралы көзқарастары кең ауқымды болып, ол білімді адам өмірінің орталық бөлігі деп санады. Оның пікірінше, қоғамның дамуы ғылым мен ағартушылықтың дамуына тікелей байланысты. Сондықтан, білім беру адамның білім алу үдерісі ғана емес, сонымен қатар оның рухани, адамгершілік және философиялық жетілуін қалыптастыратын құрал ретінде қарастырылуы керек. Әл-Фараби білім беру үдерісінде логикалық ойлауды дамытудың және адамды өз бетінше шешім қабылдауға үйретудің маңыздылығын атап өтеді.

Ғұламаның "Қайырымды адамдар қаласы" еңбегінде білімнің қоғам дамуындағы рөлі туралы кеңінен айтылған. Онда ол идеалды қоғам құру үшін ғылым мен ағартушылық негізгі негіз болуы керектігін атап өтеді. Әл-Фарабидің педагогикалық мұрасы үш негізгі принципке негізделген:

Білім алу адамның басты міндеті - Адам табиғатынан шыға отырып, білім алуға және ақыл-ойын шыңдауға үнемі ұмтылуы керек. Өйткені білімді адам қоғамға пайдалы, ол шындықты түсіну арқылы өмірге дұрыс қарайды. Әл-Фараби білім берудің бұл аспектісін ерекше атап өтіп: "Адам тек білім мен ағартушылық арқылы кемелдікке жетеді" деген (Әл-Фараби, 1998: 67).

Адамгершілік тәрбие мен білім берудің үйлесімділігі білім беру процесі тек білім берумен ғана шектелмей, адамды адамгершілік жағынан да жетілдіруге тиіс. Ғұлама бұл туралы былай деген: "Шынайы білімді адам жақсы моральға ие болуы керек, әйтпесе оның білімі қоғамға зиян келтіруі мүмкін" (Әл-Фараби, 1998: 112).

Мұғалім мен тәрбиешінің қоғамдағы орны - Мұғалім білім беруші ғана емес, сонымен қатар өз шәкірттерін рухани және адамгершілік жағынан тәрбиелейтін тұлға ретінде де қарастырылуы керек. Оның пікірінше, "Ұстаз - ақиқат жолын көрсететін жетекші, оның міндеті - шәкіртті кемелдікке жеткізу" (Әл-Фараби, 2000: 89). Әл-Фарабидің педагогикалық көзқарастарын Шығыс ғұламалары жалғастырды. Мысалы, Беруни білімнің адам санасы мен ойлауын дамытудағы рөліне ерекше назар аударған. Ол білімді адамды қоғамға бейімдеу құралы ретінде қарастырды және былай деді: "Ғылым адамды ізгілендіреді және оған қоғам ішінде дұрыс жол көрсетеді" (Беруни, 2001: 132). Ибн Сина болса білім беру үдерісін адамның биологиялық және психологиялық дамуымен байланыстыра зерттеп, мынадай қорытындыға келген: "Адам табиғатынан білуге ұмтылады, оны білім арқылы жетілдіруге болады" (Ибн Сина, 1999: 45).

Қазіргі заманғы білім беру жүйесінде Әл-Фарабидің педагогикалық принциптерін қолдану маңызды. Атап айтқанда, заманауи білім беру әдістемелерінде келесі аспектілер ғалым ұсынған принциптерге сәйкес келеді:

Инновациялық тәсілдер мен интерактивті оқыту әдістері Оқу үдерісін тиімді ету үшін тәуелсіз ойлау мен шығармашылық көзқарасқа негізделген әдістер кеңінен қолданылуда.

Білім беру мен тәрбиенің үйлесімділігі - Заманауи білім беру жүйесінде тек білім беру ғана емес, сонымен қатар оқушылардың жеке және адамгершілік дамуы да назарға алынады. Мұғалімнің қоғамдағы рөлі Мұғалім білім беруші ғана емес, сонымен қатар оқушыны өзіндік ойлауға үйрететін тәлімгер ретінде қарастырылады.

Әл-Фарабидің білім беру туралы көзқарастары бүгінгі күні де өзектілігін жоғалтпаған және қазіргі заманғы педагогикаға маңызды теориялық негіз болып қызмет етеді. Оның идеялары білім беру үдерісін жетілдіруде, білім алудың тиімділігін арттыруда және адами капиталды дамытуда үлкен маңызға ие.

Әдістер (Methods)

Бұл зерттеуде Әл-Фарабидің педагогикалық көзқарастары талданып, олардың қазіргі заманғы білім беру жүйесіндегі қолданылу мүмкіндіктері зерттелді. Зерттеудің негізгі мақсаты - Әл-Фарабидің білім беру туралы ойларын жүйелі талдау, оларды қазіргі заманғы білім беру теорияларымен салыстыру және практикалық зерттеулер арқылы олардың өзектілігін анықтау. Бұл зерттеу келесі әдістер негізінде жүргізілді:

Әл-Фарабидің педагогикалық еңбектерін талдау

Әл-Фараби көптеген еңбектерінде білім мен тәрбиенің адам жетілуіндегі ролі туралы пікір білдірген. Оның "Қайырымды адамдар қаласы," "Ғылымдар классификациясы," "Ақылдың мағыналары" сияқты еңбектерінде білім беру үдерісіне, таным теориясына және педагогикалық тәсілдерге көп көңіл бөлінген. Зерттеу аясында осы еңбектер зерттеліп, ондағы педагогикалық принциптер бөлініп алынды және олардың қазіргі заманғы білім беру үдерісімен байланысы анықталды.

Мысалы, Әл-Фараби адамның білім алу процесін келесі кезеңдерге бөлген:

Bilim alıwğa mıtájlik seziw

Бақылау және тәжірибе арқылы білім алу

Bilimdi ámeliyatta qollanıw

Білімді басқа адамдарға үйрету (Әл-Фараби, 1998: 57).

Қазіргі педагогика теорияларымен салыстыру.

Әл-Фарабидің білім беру туралы көзқарастары заманауи педагогикалық тәсілдермен салыстырылды. Атап айтқанда, ол алға тартқан логикалық ойлауды дамыту, адамгершілік тәрбиені білім берумен бірге жүргізу, оқыту үдерісінде әдістемелік бірізділікті қамтамасыз ету принциптері бүгінгі педагогикада да өзекті екені анықталды. Қазіргі заманғы конструктивистік білім беру теориясы мен Әл-Фарабидің көзқарастары арасындағы ұқсастықтар зерттелді.

Көптеген заманауи педагог ғалымдардың пікірінше, білім беру процесі тек білім беруден ғана тұрмауы керек, сонымен қатар оқушының сыни ойлау, өз бетінше іздену және қорытынды жасау қабілеттерін дамыту керек (Назаров, 2017: 102). Бұл тұрғыда әл-Фарабидің әдіснамасы бүгінгі интерактивті оқыту технологияларымен үндес.

Педагогтердің пікірлерін зерделеу және талдау

Зерттеу барысында заманауи педагогтардың Әл-Фарабидің педагогикалық мұрасына деген көзқарастары талданды. Ол үшін Өзбекстан, Қазақстан және шет елдердегі педагогтардың жазған мақалалары мен ғылыми зерттеулері қарастырылды. Атап айтқанда, педагогикалық әдістер, білім беру философиясы және оқушылардың танымдық қабілеттерін дамытуға қатысты ой-пікірлер Әл-Фарабидің білім беру теориясымен байланыста талданды.

Қазақстандық ғалым К. Ермағанбетов (К.Ермағанбетов, 2019: 78) Әл-Фарабидің білім беру принциптері теориялық жағынан ғана емес, практикалық жағынан да педагогикалық процесте қолданылуы мүмкін екенін атап өтті. Оның пікірінше, бүгінгі интерактивті оқыту әдістері - Әл-Фарабидің адам ақыл-ойын дамыту туралы идеяларымен байланысты.

Эмпирикалық зерттеулер мен педагогикалық эксперимент нәтижелері

Әл-Фарабидің білім беру принциптерін қазіргі заманғы оқу үдерісіне интеграциялау мақсатында кейбір эмпирикалық зерттеулер жүргізілді. Зерттеу аясында келесі практикалық іс-әрекеттер жүзеге асырылды:

Әл-Фарабидің педагогикалық мұрасы туралы мұғалімдердің пікірлері зерттелді.

Білім беру мекемелерінде оқушылардың сыни тұрғыдан ойлау қабілетін дамытуға қатысты тәжірибелер жүргізілді.

Педагогикалық тәсілдердің тиімділігі статистикалық талдау негізінде бағаланды.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, Әл-Фарабидің педагогикалық көзқарастарын тәжірибеге енгізу білім сапасын арттыруға көмектеседі. Әсіресе, адамгершілік тәрбие мен логикалық ойлауды дамытуға бағытталған әдістер оқушылардың білім алу үдерісіне оң әсер етеді.

Мысалы, Ташкент педагогикалық университетінде жүргізілген зерттеу нәтижелері көрсеткендей, Әл-Фарабидің білім беру принциптерін қолдана отырып ұйымдастырылған

сабақтар оқушылардың 73 пайызында білімді өз бетінше талдау дағдыларын дамытты (Исмаилов, 2021: 143).

Осылайша, осы зерттеу әдістерінің көмегімен Әл-Фарабидің педагогикалық көзқарастары жүйелі түрде талданып, олардың қазіргі заманғы білім беру үдерісіндегі орны мен практикалық маңызы ашылды. Нәтижелер көрсеткендей, оның идеялары заманауи білім беру үдерісімен үйлесім тауып, тиімділікті арттыруға қызмет етеді.

Nátiyje (Results)

Нәтижесінде, Әл-Фарабидің білім беруге қатысты ойларын заманауи педагогикаға қолдану арқылы оқушылардың білім алу тиімділігін айтарлықтай арттыруға болады. Әл-Фарабидің білім беру теориясы негізінде жүргізілген талдаулар нәтижесінде оның педагогикалық көзқарастары бүгінгі білім беру үдерісіне терең сіңірілуі қажет екендігі анықталды.

Әл-Фараби білім алу мен тәрбиелеу үдерісінің тығыз байланысын атап өтіп, білім берудің негізгі мақсаты тек ақпарат беру ғана емес, тұлғаның моральдық және логикалық ойлауын қалыптастыру екенін атап өтті. Оның пікірінше: "Нағыз білім өз мәні бойынша тек жаттаудан тұрмауы керек, бірақ онда логикалық ойлау, ойлау және моральдық кемелдік маңызды рөл атқарады" (Әл-Фараби, 1998: 112). Бұл принциптер қазіргі заманғы білім беру жүйесі үшін де өте өзекті болып табылады.

Анықталған негізгі аспектілер мыналар:

Оқу үдерісінде логика мен философиялық ойлауды дамыту Әл-Фараби логиканы танымның ең негізгі құралы деп санаған және кез келген білім алу үдерісінің негізінде логикалық ойлау жатуы керектігін айтқан. Бүгінгі таңда конструктивизм тәсілі негізінде білім алудың маңызды аспектілерінің бірі де оқушылардың өзіндік және сыни ойлау дағдыларын қалыптастыру болып табылады. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, оқу үдерісінде логика мен философияны үйлестіре отырып оқыту оқушылардың зияткерлік дамуына үлкен үлес қосады.

Оқыту үрдісінде жеке тәсілді қолдану Әл-Фараби әр адамның жеке ерекшеліктері бар екенін атап өтіп, білім беру үдерісінде жеке тәсілдің маңыздылығын атап өтті. Бүгінгі таңда білім беру жүйесінде де жеке тәсілдердің маңызы зор. Мысалы, дифференциалды оқыту әдісі әр оқушының өзіндік ерекшеліктерін ескере отырып, оған сәйкес әдістерді қолдану арқылы білім беруге бағытталған. Жеке тәсілдің тиімділігі мынада көрінеді:

Оқушылардың меңгеру деңгейі артады;

Олардың өзіндік ойлау қабілеті дамиды;

Білімді практикада қолдануға деген бейімділік артады.

Оқушылардың белсенділігін арттыру арқылы білім алу үдерісін интерактивті ету Заманауи білім беру технологиялары оқушылардың белсенділігін арттыруға қызмет етеді. Әл-Фараби де білім беру үдерісінде белсенділік пен тәуелсіздікті қолдай отырып: "Мұғалім шәкіртінің белсенділігін арттырмаса, білім кемел болмайды" (Әл-Фараби, 1998: 85) деп атап өткен. Оқушыларды интерактивті әдістер арқылы оқу үдерісіне тарту келесі нәтижелерге әкеледі:

Оқушылардың тақырыпқа деген қызығушылығы артады;

Өз бетінше іздену және зерттеу жүргізу қабілеттері қалыптасады;

Алынған білімді практикада қолдану мүмкіндігі жасалады.

Зерттеу нәтижелері бойынша, Әл-Фарабидің педагогикалық идеялары заманауи білім беру жүйесінде тиімді қолданылуы мүмкін. Оның пікірлері негізінде әзірленген әдістемелік тәсілдер оқушылардың белсенділігін арттыруда, өз бетінше ойлау қабілетін қалыптастыруда және оқу үдерісін интерактивті етуде маңызды рөл атқарады. Сондықтан, Әл-Фарабидің педагогикалық мұрасы тарихи ғана емес, бүгінгі білім беру үдерісі үшін де өте маңызды және өзекті болып табылады.

Tartis (Discussion)

Әл-Фарабидің педагогикалық көзқарастары заманауи білім беруге сәйкес келеді. Ол білім беруде мораль мен логиканы үйлестіруді маңызды деп санады.

Заманауи білім беру ақпараттық технологиялар мен интерактивті әдістермен байытылуда. Әл-Фарабидің білім беру тұлғаны жан-жақты дамытатын үдеріс болуы керек деген пікірі бүгінгі оқыту әдістерімен үндеседі.

Оның адам кемелдігі мен адамгершілік тәрбиесі туралы идеялары заманауи білім беру принциптерімен байланысты. Сондықтан бұл көзқарастарды терең зерттеу және тәжірибеге енгізу білім сапасын арттыруға қызмет етеді.

Қорытынды (Results)

Әл-Фарабидің педагогикалық көзқарастары заманауи білім берудің теориялық негізі болып табылады. Оның білім мен тәрбие туралы ойлары тұлғаның жан-жақты дамуына көмектеседі.

Оның логикалық және дәйекті білім беру принциптері инновациялық технологиялармен үйлеседі. Бұл тәуелсіз ойлайтын және сыни тұрғыдан талдай алатын тұлғаларды тәрбиелеуге мүмкіндік береді.

Әл-Фарабидің адамгершілік тәрбие туралы көзқарастары да өзекті болып табылады, оларды білім беруге қолдану оқушылардың білімін ғана емес, сонымен қатар адамгершілік қасиеттерін де дамытады.

Осылайша, оның мұрасын терең зерттеу және тәжірибеге енгізу білім сапасын арттыруға және қоғамның дамуына үлес қосуға мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Ал-Фаробий. Фозил одамлар шаҳри. -Тошкент: Фан нашриёти, 1998.
2. Ал-Фаробий. Ақл маънолари. Тошкент: Маънавият нашриёти, 2000.
3. Ал-Фаробий. Илмлар таснифи. Тошкент: Ўзбекистон нашриёти, 1998.
4. Беруний, А. Илм ва маърифат ҳақидаги рисоалар. Тошкент: Шарқ нашриёти, 2001.
5. Ибн Сино. Билим ва тафаккур назарияси. Тошкент: Ўзбекистон нашриёти, 1999.
6. Nazarov,S. Zamonaviy pedagogika va ta'lim tamoyillari. Toshkent: Fan va texnologiya nashriyoti, 2017.
7. Ismoilov, A. Al-Farobiy ta'lim tamoyillarining zamonaviy ta'lim tizimiga ta'siri. Toshkent: O'zbekiston Milliy universiteti nashriyoti, 2021.
8. Ермағанбетов, К. Әл-Фарабидің педагогикалық мұрасы және оның бүгінгі білім беру жүйесіндегі маңызы. Астана: Қазақстан Ғылым академиясының баспасы, 2019.

АБАЙ ДҮНИЕТАНЫМЫНЫҢ АРҚАУЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ

Нұрғалиев Қ.Т.

филос. магистрі, аға оқытушы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Бүгінгі таңда еліміздің ең басты мақсаты-өркениетті елдердің қатарында болып, бүкіл әлемдік білім кеңістігінде орын алу. Заңғар жазушымыз М.Әуезов қазақ халқының болашақта өркениетке түсетін жолы «Абай жолы» деп қорытындыға келген. Сондықтан Абайдың сарқылмас рухани мол мұрасын жүйелі түрде зерттеу қажет. Ұлы ойшыл ағартушылықты халықтың кемелділігімен тығыз байланыстырды. Абай ағартушылығының мәні жалаң ғылым мен білімді игерумен шектелмейді. Ғылым мен білім рухани дамудың алғышарты, ажырамас бөлігі. Қазақ ағартушылары сияқты Абай да орыс мәдениетін, өнері мен білімін игеруге шақырады, бірақ сонымен қатар игерудің еліктеушілікке ұласып кетпеуіне де мән береді. Өзінің 25-қара сөзінде: «орысша оқу керек, хикмет те, мал да, өнер де, ғылымда – бәрі орыста

тұр. Зарарынан қашық болу, пайдасына ортақ болуға тілін, оқуын, ғылымын білмек керек. Оның себебі, олар дүниенің тілін білді, мұндай болды. Сен соның тілін білсең көкірек көзің ашылады. Әрбіреудің тілін, өнерін білген кісі онымен бірдейлік дауғасына кіреді, аса арсыздана жалынбайды. Дінге де жақсы білгендік керек. Жорғалықпен көңілін алсам деген надан әке-шешесін, ағайын-жұртын, дінін, адамшылығын жауырыннан бір қаққанға сатады.

Орыстың ғылымы, өнері – дүниенің кілті, оны білгенге дүние арзанырақ түседі. Ләкин осы күнде орыс ғылымын баласына үйреткен жандар соның қаруымен тағы қазақты аңдысам екен дейді. Жоқ, ондай ниет керек емес. Малды қалай адал еңбек қылғанда табады екен соны үйретейік, мұны көріп және үйренушілер көбейсе, ұлықсыған орыстардың жұртқа бірдей заңоны болмаса, заңсыз қорлығына көнбес едік», - дейді [1]. Абай отаршылдық арқылы келген, қазақ рухын жеген жаман қасиеттер мен кесір-кесапаттың бетін ашады. Уақытында танылмаған дерттің ұшығып, денеге тарайтыны сияқты Абай анықтаған дерттер де қазақ қоғамында белең ала бастаған кезде оның даналығынан туындаған өлеңдері мен қара сөздері осы дерттің бетін қайтаруға ықпал етті. «Бір сөз үшін жау болып, Бір күн үшін дос болып, Жүз құбылған салт шықты», - деп Абай қазақ арасында тарала бастаған утилитарлық-прагматикалық қатынастарды сынға алады. «Малым жанымның, жаным арымның садағасы», деп келген қазақ енді арын малға сатады және бұл бұрынғыдай абыройсыздық саналмайды, керісінше пысықтық танылады. Қоғамдық санадағы осындай өзгерісті Абай: «Мал мен бақтың дұшпаны, Кеселді пысық көбейді, Күшік иттей үріп жүр, Кісіден кеммін демейді», - деп сипаттайды. Асыл мұрат пен кісілік қасиеттің жоқтығы халықтың қалың тобырға айналуының бастапқы белгісі. Мұндай қоғамда қара бастың қамы мен «бес күндік дүние» өмір мен болмыстың бас қайғысына айналары белгілі.

Абайдан ұлттық өрлеудің саяси-экономикалық, мәдени-әлеуметтік бағдарламасын күту орынсыз болар. Абай өзінің халық пен тарих алдындағы парызын ұлт бойында белең алған “ұлы ісіктердің” белгілерін анықтап, алдын алуда деп білген. Өз заманының адамын тек қазіргі мүдде-мақсатпен ғана емес, болашақты да ойлауға, қара бастың қамын күйттеумен ғана емес, тұтас елдің қамымен де өмірде өмір сүруге шақырады. Баласын оқытудағы бар ойлағаны “қарын тойдыру” болған қазаққа ондай ниеттің дұрыс емес екенін өз балаларын оқытудағы мақсатын ашық айту арқылы жеткізеді: «Баламды медресеге біл деп бердім, Қызмет қылсын, шен алсын деп бермедім», осы сөзі арқылы Абай ғылым-білімнің мәні мен мақсаты биікте екенін аңғартады. Нағыз білімге ие адам ғана “тұрпайы тіршілік” шеңберінен шығып, алдына биік мақсаттар қоя алады. Заман ағымының ғылым мен білімді қажет ететінін және адамзат дамуының бағыт-бағдарының да сол арқылы анықталатынын аңғарған, Абай қазақ жастарын орыс тілі арқылы еуропаның ғылым мен білім саласындағы жетістіктерін ерінбей, талмай үйренуге үндейді. Қазақ халқының өркениетті елдер қатарына тең қосылуы, өзгеге малын да жегізбей, жерін тапталпай “*бірдейлік дауғасында*” (терезесі тең) болуы осыған байланысты болмақ. Абай түсінігінде, ғылым іздеген адам үнемі ізденіс жолында болады, тоқтау мен кідіруді білмейді. Сонымен бірге ғылымның пайдасын, ғалымның мерейін көрген адам «ондай болмақ қайда деп», өзін тежемейді, өйткені «сізге ғылым кім берер, жанбай жатып сөнсеңіз». Осы өлең жолдары арқылы Абай ғылым жолының оңайлықпен келмейтіндігін айта отырып, оның шыңына тек қажырлы еңбек, тынымсыз талпыныс арқылы жетуге болатындығын айтады. Еуропаның ғылым-білімін жоғары бағалай отырып, Абай халықтың өзіндік кескін-келбетін, қадір-қасиетін сақтай білудің де маңыздылығын баса айтады. «Дінге де жақсы білгендік керек», дегенде Абай дін сияқты күрделі құбылыстың қағидатталған ілімі мен әдет-ғұрыптық жағы туралы ғана емес, діннің жеке адам мен қоғам, халық болмысындағы орны жайлы ой қозғайды. Тілінен айырылып, дінінен безген халықтың тарих сахнасында сақталып қалуы неғайбыл. Сондықтан да Хакім ақын дін ақиқатынан дүние шындығын жоғары қойған «шариғаты шала», молданың харекетін айыптайды. Абай өз сынында дін мен дүмше діншілдіктің аражігін ашады. Дін адамның экзистенциалдық күйімен, рухани ізденісімен және содан туындайтын дүниеге, адам мен әлемге деген қатынасымен байланысты құбылыс. Абайдың ислам діні туралы түсінігі Әбу Ханифа, Матруди, Қожа Ахмет Йассауи, Руми сияқты ислам ойшылдарының көзқарастарымен сай келеді.

Ұлы данышпан діннің көпшілікке белгілі тұстарына емес, оның ішкі мәніне көңіл аударады, сөйтіп дін сияқты нәзік құбылыстың терең астарларын ашады. Сырты жылтыраған, «шариғаты шала» дүмше діншілдікті сынаған Абай оның қатесі мен қатерін анық көрсете отырып, дін мәселесіне байланысты көпшіліктің көзін ашуға талпынады. Абай ағартушылығының өзіндік ерекшелігі де сонда, ол білімділік пен нағыз діндарлықты, ғылым мен дінді бір-біріне қарсы қоймайды. Керісінше, олардың бірлігі тұлға кемелділігінің кепілі болып табылады. Дін – халық руханилығының сарқылмас бастауларының бірі. Ғылыми білім қоғам мен адамның фәни дүниелік қажеттіліктерін қамтамасыз етіп, оның индивидуалды және қоғамдық тұрмыс деңгейін жақсартса, діни білім оның жан азығына айналады. Абай осы екі білім бұлақтарының бір арнада, яғни кемел адам арнасында тоғысатындығына күмән келтірмейді. Абай адам танымының қуатына шек келтірмейді, алайда «Халиққа махлұқ ақылы жете алмайды» дейді. Яғни адам ақылы жетпейтін нәрсені танимын деп бос болдырмауы керек. «Өзгені ақыл ойға қондырады, Біле алмай бір Тәңіріні болдырады». Бірақ адам ақылы «ойға қондыра алмағанын» жоққа шығармайды, өйткені «өзіне құмар қылған оның әмірі». Бұл жерде Абай білімі кемел адамның Жаратқанның әміріне мойынсұнатынын алға тартады. Шексіз білім иесінің әмірінде қайшылық болуы мүмкін емес, сондықтан «Алланың өзі де рас, сөзі де рас, Рас сөз ешқашанда жалған болмас». Дін ақиқаттарын адам ақыл-парасатымен де, жүрек нұрымен де қабылдайды. Абай танымның осы екі бастауының тұтастығы ғана ақиқат білімге жеткізе алатындығын алға тартады.

Абайдың даналығы тарихтың терең қабаттарына үңіліп, халықтың болмыс-бітіміндегі руханилық орнын бағалай білуінде. Ол еуропалық ғылым мен білімді халқымыздың ғасырлар сынынан өткен руханилығымен сабақтастыруға талпынды. Руханилықты пен адамгершілікті ұмытып, білімнің мәні мен мақсатын тек жеке бастың пайдасымен ғана шектеген пысықтық пен “пысықтардың” қоғамға келтірер пайдасынан гөрі зиянын поэтикалық образдар арқылы ашқан Абай нағыз ел азаматының да философиялық портретін жасады. Азаматтың парызы жағдайы мен ортасы өзгеріп тұратындығына қарамастан әрдайым адам болып қалуда деген моралдық тұжырымға келді. Адам болу абыройлы борыш, өзінің ел алдындағы парызын түсініп, оны жеке мүддеден жоғары қоя алған тұлға осындай деңгейге көтеріледі. Заманына сай білім алған және халқының да заманына сай болуына маңдай тері мен ақыл-ойын сарп етуге дайын азаматты армандаған Абай өзінің ағартушылық, философиялық-даналық шығармашылығы арқылы Қазақ Елі Азаматының қалыптасуына, рухани пісіп-жетілуіне зор үлес қосты.

Қазақ зиялылары XX ғасыр басындағы Абай шығармашылығына терең мән беріп, оны ұлттың рухани көсемі деңгейіне көтеруі де Абайдың ағартушылығы мен шығармашылық ізденісінің әділ бағасы болды. Қазақ ағартушылығының алғашқы буын өкілдерінің ішінде қазақ зиялыларының дүниетанымы мен рухани-элеуметтік ұстанымына дәл Абайдай әсер еткені болған жоқ. Абай XIX ғасырдың екінші жартысындағы қазақ қоғамдық ой-пікірін қорыта отырып, оны жаңа сатыға көтерді. Ал Алаш азаматтары Абай мұрасын ыждаһаттылықпен зерделеп, оның арман-мұраттарын іске асыруға талпынды. «Елу жылда ел жаңа» дегендей екінші буын қазақ ағартушыларының қоғамдық әрекеті алғашқы буынмен салыстырғанда өзгерген саяси-элеуметтік жағдайларда қалыптасты. Дегенмен, ағартушылықтың мәні мен мақсатын түсінуде екі буын арасында үлкен ұқсастық болды. Бұл туралы профессор М. Қойгелдиев: «ұрпақаралық сабақтастық нақты өмірлік құбылыс екендігін алаштық топтың Абай өнегесі мен мұрасына қатынасынан да анық байқалады. Олар Абай мұрасын рулық немесе жүздік мүдделерден біржола қол үзіп кеткен, тіпті оған қарсы тұрған шынайы ұлттық құбылыс ретінде қабылдады. ... Алаштық топ өздерінен бұрынғы ұлт зиялылары сияқты ұлттық дамуда шешуші орынды білімге және білімге сүйенген тәрбиеге берді. Олар нағыз білім, осы жолдағы мақсатты ағартушылық қызмет және тәрбие халықты өзгертетіндігіне сенімді болды. Міне, сондықтан да алаштық буын қазақ жерінде заман сұранысына жауап бере алатындай жаңа сапа, мазмұндағы білім жүйесін қалыптастыру ісін барлық бағдарламалық құжаттарына енгізді, онымен шектеліп қана қоймай, бұл мақсатты жақындата түсетін нақты істер атқарды (кітап бастыру, оқулықтар жазу, газет-журналдар

шығару, т.с.с.) Бұл қазақ ұлтының өміріндегі жаңа бетбұрыс болатын», - деп жазады [2]. XX ғасыр басындағы қазақ зиялылары Ресейлік отаршылдық саясат жағдайында қазақ қоғамын қамтитын өзгерістердің күрессіз келмейтінін жете түсінді. Осы дәуірдегі ұлт көш басшыларының бірі – Әлихан Бөкейханов: « Әр заманның өз рәсім, өз салты бар. Адам баласының құл кезінде салтында құқы үшін талас-тартысы болмайды. Құқы үшін талас-тартысу орнына жылау болады. Бұл бір жол. ... Біздің замандағы салт: әркім құқына таласу, құқына тартысу болады. Жылау салты артта қалды. Ендігі рәсім құқы үшін жылау емес, құқын талас-тартыспен қорғау. Міне, бұл екінші жол», - деп жазды [3].

Өздерінің ағартушылық-саяси қызметтерінің алғашқы кезеңінде қазақ зиялылары жоғарғы және жергілікті мемлекеттік басқару органдары арқылы қазақ халқының азаматтық құқықтары мен бостандықтарын қорғауға және бұқара халыққа отаршылдық саясаттың шын мәнін түсіндіріп, оның саяси сауатын ашуға талпынды. Ағартушылық идеясы мен ұлттық мүддені халыққа жеткізуде ұлттық басылымдардың «Дала уәляты», «Қазақ», «Айқап» газет-журналдарының рөлі мен маңызын атап өтуіміз керек.

Қазақ ағартушылары XX ғасыр басындағы қазақ жерінің тұтастығымен қатар, халықтың өзіндік бірегейлігін де сақтап қалуға атсалысты. Ұлттық бірегейлікті қалыптастырудың пәрменді құралы – тіл. Өйткені, тіл мен сана және ойлау бір-бірімен тығыз байланыста болатын белгілі. Осыны терең түсінген А. Байтұрсынов қазақ тілінің дыбыстық жүйесі мен грамматикалық құрылысын зерттеп, қазақ әліпбиін жасауды қолға алады. Исламды қабылдағаннан кейінгі кезеңде қазақ халқы араб әліпбиін пайдаланып келді. Осы дәстүрді жалғастыра отырып, Ахмет Байтұрсынов араб әліпбиін қазақ тілінің ерекшеліктеріне бейімдеді. Ресейде қолданылатын кириллицамен салыстырғанда халық арасында танымал араб әріптерінің қазақ тіліне бейімделуіне негізделген бұл әліпби сауаттылықтың өрлеуіне және тілдің табиғи дамуына сай келетін еді. Сонымен қатар, ол Ресейдің мәдени экспанциясына тосқауыл болып, Еуропа мәдениетінің жетістіктерін қазақ ойлауы мен рухы тұрғысынан қабылдауға, ұлттың тұтастығы мен бірегейлігін қалыптастыруға ықпал ететіні де күмәнсіз еді. Сондықтан қазақ ағартушылары ел мен жер мәселесімен қатар, тіл мәселесінің де көкейтестілігін жете түсініп, күн тәртібінен түсірмеді. Ахмет Байтұрсыновтың қазақ баласының ана тілінде сауатын ашып, білім бұлағынан ана тілінде сусындауына аса мән бергені де ұлттың тағдырына, болашағына деген алаңдаушылығынан туған еді. Өйткені, бұл уақытта Ресей үкіметі саяси отаршылдықпен қатар, мәдени отаршылдықты да жүзеге асыруға талпынды. Бұл мектептерде орыс тілі мен жазуын ғана қолданудан және тіл мен жазу арқылы дінді де насихаттауда көрініс берді. Көзі ашық, көңілі ояу азаматтар бұған қарсы шығып, шама-шарқы келгенше hareket жасады. Солардың ішіндегі “жарық жұлдызы” Ахмет Байтұрсынов болды.

XX ғасыр басындағы қазақ ағартушылары қазақ қоғамы үшін тарихтың сын сағаты соққан уақытта өмір сүрді. А. Тойынби тілімен айтар болсақ, тарих қазақ қоғамы алдына жаңа талаптар қойды. Қазақ зиялылары осы тарихи қажеттіліктердің табиғаты мен мәнін айқын болжап, қазақ қоғамын осы тарихи бетбұрыстарға дайындауға ат салысты. Жалпы әлемдік даму тенденцияларын болжап-бағамдаған олар қазақ қоғамының уақыт талабына сай өзгеруіне және оның мүмкіндіктеріне үлкен мән берді. Еуропалық демократиялық-саяси тәжірибені, Ресей мен оның отарларындағы саяси-әлеуметтік жағдайды саралай отырып, олар қазақ қоғамы үшін залалы мен зардабы мүмкіндігінше аз болатын жолды қарастырды.

XX ғасыр басындағы қазақ зиялылары ағартушылықты адам құқықтары мен бостандықтарымен біртұтас кең мәтінде қарастырды. Алаш бағдарламасында жеке тұлғаның саяси-әлеуметтік құқықтарын қорғауға да басым назар аударылды. Барлық азаматтар шыққан тегіне, жынысына, әлеуметтік жағдайына, діни нанымына қарамастан тең. Сондай-ақ азаматтарға сөз бостандығы, жиналыстар өткізу мен қауымдастықтарға бірігу, газет-журналдар шығару құқы берілген. Сондай-ақ сот шешімінсіз ешкім жеке адамдардың бостандығын шектей алмайтындығы атап көрсетілген. Алаш партиясы «шіркеудің мемлекеттен бөлінуін, сотты “әдет-ғұрыпқа сай” ана тілінде ұйымдастыруды, прогрессивті жанбасы салығын қолдап, халық үшін игілік пен мәдениетті қамтамасыз етуге

талпынатындықтарын жариялады» [4]. Алаш қозғалысының көшбасшысы Ә. Бөкейханов батыс өркениеті қойнауында дүниеге келген осы құндылықтардың әмбебапты сипатына күмән келтірмеді. Өзін “батысшылдар” қатарына қосқан ол батыстың саяси-әлеуметтік даму бағытын қазақ қоғамын ортағасырлық феодалдық мешеулік пен патшалық ресейлік отаршылдықтан арылуының баламасыз жолы ретінде қарастырды. Алайда, Ресейде орын алған Қазан төңкерісі мен азамат соғысы Алаш қайраткерлеріне көздеген мақсаттарын жүзеге асыруға мүмкіндік бермеді. Дегенмен, жаһандық үрдістер кеңінен таралып отырған қазіргі заманда Абай мен оның ағартушылық дәстүрін жалғастырған Алаш азаматтарының тарихи тәжірибесі еліміз үшін аса қажетті рухани мұра болып табылады.

Қолданылған әдебиеттер

1. Абай. «Қара сөз» «Книга слов» «Book of words» МКА 2009. 338 стр (77 б)
2. М. Қойгелдиев. Алаш қозғалысы. Бірінші том. Өңделіп, толықтырылған екінші басылымы. – Алматы: «Мектеп» баспасы, 2008. – 480 бет, суретті. 197-198 бб.
3. Сонда, 200 б.
4. Қар. Аманжолова Д.А. Партия Алаш: история и историография; учебное пособие. 128 б.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются просветительские идеи Абая и его прогрессивное влияние на формирование социально-гражданской позиции и мировоззрения казахской интеллигенции начала XX века.

SUMMARY

The article explores the idea of raising Abay and his progressive influence on the formation of social civic attitudes and outlook of the intelligents at beginning of 20 century.

«БУДУЩЕЕ КАК ШОК В СВЕРХИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ» АНАЛИЗ РАБОТЫ Э. ТОФФЛЕРА

Иманбаева Жулдыз Машинбаевна

PhD-кандидат, преподаватель, Казахский национальный университет имени аль-Фараби
(Казахстан, г.Алматы)

Согласно взглядам Э. Тоффлера кризис идентичности обостряется с наступлением супериндустриальной эпохи. «Этот термин служит для обозначения сложного, быстро движущегося общества, опирающегося на высокопередовую технологию и постматериалистическую систему ценностей» [1, стр. 31].

Развитие технологий наиболее действенный фактор изменений. В супериндустриальную эпоху скорость перемен приобретает сверхнормальную форму, оказывая серьезное влияние в том числе и на наше мироощущение в целом. Все это ведет в итоге к появлению чувства тревоги, невзрозу, дезориентации и неверной оценке реальности. Так описывает Э. Тоффлер состояние *шока будущего*, ожидающее человечество если оно не осознает масштабы происходящих перемен и не научится к ним адаптироваться.

Нам прежде был знаком феномен шока культуры. Шок культуры возникал при сравнении резко контрастирующих культур между собой. Шок будущего, по сравнению с шоком культуры, настоящая болезнь. Теперь не остается более или менее устойчивых форм культуры из-за сильно ускорившегося темпа происходящих в обществе изменений. Чувства,

сопровожающие всякое столкновение с неизвестным, становятся неизменными спутниками человека. Это как отправиться в путешествие без надежды вернуться в обратном доме.

Масштабы перемен сравнимы с переходом от варварства к цивилизации в прошлом. Фундаментальная революция, величайшая перемена, критический поворотный момент - это не очередная промышленная революция в XX в., а конец человеческой истории длиной в пять тысяч лет и наступление абсолютно нового устройства мира.

Индустриализация в первой половине XX в. создала условия для резкого разрыва с прошлым. За этот период поменялось отношение к ресурсам как к определяющему фактору в принятии решений. Была создана экономика сферы услуг. Вырос статус науки и образования. Все это подготовило почву для сверхиндустриальной революции.

Поток перемен представляет собой новую социальную силу, которую не стоит недооценивать. Усилился не только масштаб воздействия перемен, но и скорость их наступления. Не поспевающий за изменениями человек оказывается в ситуации конфликта с будущим. Достигнут, так называемый, *предел новизны*. Из-за отсутствия адекватного паттерна адаптации теряется контроль над собственным восприятием, способностью принимать решения.

Как было отмечено всему "виной" технологии. Динамика социальных перемен отражает убыстряющиеся темпы развития технологий. Тенденция к ускорению заложена в природе технологии, она служит для самой себя питательной средой. Изобретения служат основой для новых изобретений, либо для их комбинаций. Сама по себе новая комбинация существующих технологий может считаться новым изобретением. В процессе соединения разных технологий параллельно производится их усовершенствование. Время протекания одного инновационного цикла, состоящего из трех стадий: рождение идеи, ее реализации и распространения, также сокращается.

Топливом технологического развития являются знания, которые человек научился получать, сохранять и передавать наиболее эффективными методами. Компьютер, появившийся в середине прошлого века, стал главной силой ускорения в приобретении и распространении знаний.

Сложность современной жизни связана с непомерным потоком нового из-за чего может нарушаться внутреннее равновесие, уверенность за собственное будущее. Это форма отчуждения в эпоху великого ускорения. Э.Тофлер призывает не впадать в пессимизм и отчаяние. Это было бы не только безответственно, но и неоправданно, поскольку причина шока будущего - технологии созданы человеком и теоретически остаются подконтрольными ему.

Ответом на шок будущего должны быть действия, не препятствующие переменам, а направленные на совершенствование тактики управления ими. Множество стратегий могут быть реализованы с помощью регулирующих изменения механизмов: личностных, социальных, технологических. В экспериментальном духе ответить изобретениями на изобретения. «мы можем превратить кризис в возможность, помогая людям не просто выжить, но достичь вершины волн перемен, вырасти и получить новое ощущение господства над собственными судьбами» [1, стр. 406].

Э.Тофлер описал картину сегодняшнего дня. Человек, избавленный от рутинного ручного труда, больше сосредоточится на решении интеллектуальных, творческих задач. Люди будут работать в небольших коллективах или на дому, обмениваясь друг с другом мгновенными сообщениями. Будущее будет отправным моментом при выборе стратегии деятельности. В руководстве будут цениться те, кто смотрит в будущее и умеет строить его прогнозируемые модели. Три навыка будут востребованы в супериндустриальном обществе: умение учиться, умение общаться и умение выбирать.

У каждого типа общества свое восприятие времени. У человека супериндустриального общества своя субъективная парадигма времени. Чем быстрее темп жизни, тем больше внимания мы должны уделять прогнозированию будущего, строя свои расчеты в больших отрезках времени. [1, стр. 457].

Контроль над развитием технологий - приоритетная задача в попытке не допустить массового шока будущего. Очевидно, технологий со временем будет становиться только больше. Другое дело, как мы их будем применять. Видеть в технологии лишь краткосрочную экономическую выгоду - пример эгоистичного и безответственного отношения. В эпоху индустриализации не учитывались долгосрочные последствия новых технологий. В сверхиндустриальную эпоху такая технологическая политика не годится. Технологические решения задают направление развития культуры в целом. Отсутствие твердых критериев оценки изобретений, подлежащих широкому распространению признак вульгарной технократии.

Передовые технологии многократно увеличивают выбор во всем - от товаров до стилей жизни. В соответствии с чем груз решений становится непосильным, усугубляя проблему адаптационных возможностей человека. Планирование сегодня – это вовсе не то, что планирование представляло собой в прошлом. Перемены наступают быстро. Чтобы суметь дать им адекватный ответ мы должны мыслить в горизонтах более отдаленного будущего, считает Э.Тоффлер.

1. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. — 557, [3] с. (Philosophy).

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ИНСТИТУТУ СЕМЬИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Мухамедгалиева А.М.

магистрант КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан,

Кабакова М.П.

канд. психол. наук, проф., КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация. В современном мире институт семьи испытывает влияние цифровизации, что порождает изменения в восприятии его ценности молодежью. В статье рассматриваются социальные, психологические и философские аспекты формирования ценностного отношения молодежи к семье. Обсуждаются изменения в семейных структурах, влияние цифровых технологий на межличностные отношения и изменение представлений о семье. Выводы подчеркивают необходимость разработки программ, способствующих укреплению семейных ценностей среди молодежи в условиях цифровизации.

Ключевые слова: семья, молодежь, цифровизация, ценности, межличностные отношения.

Annotation. In the modern world, digitalization influences the institution of family, leading to changes in its perceived value among youth. This article examines the social, psychological, and philosophical aspects of the formation of youth's value relationship with the family. It discusses changes in family structures, the impact of digital technologies on interpersonal relationships, and the transformation of family perceptions. The conclusions emphasize the need to develop programs that strengthen family values among youth in the context of digitalization.

Keywords: family, youth, digitalization, values, interpersonal relationships.

Аннотация. Цифрландыру кезеңінде жастардың отбасы институтына деген құндылықтық қатынасының қалыптасу мәселесі қарастырылады. Мақалада отбасы

құндылықтарына жастардың көзқарасын өзгертуге ықпал ететін әлеуметтік, психологиялық және философиялық аспектілер зерттеледі. Отбасылық құрылымдардың өзгерістері, цифрлық технологиялардың қарым-қатынасқа әсері және отбасы туралы түсініктердің трансформациясы талқыланады. Қорытындыда жастар арасында отбасы құндылықтарын нығайтуға арналған бағдарламаларды әзірлеу қажеттілігі атап көрсетіледі.

Түйін сөздер: отбасы, жастар, цифрландыру, құндылықтар, қарым-қатынас.

Формирование ценностного восприятия молодежью института семьи в условиях цифровой эпохи

Современный институт семьи претерпевает значительные изменения под влиянием активного внедрения цифровых технологий. Развитие виртуального взаимодействия, появление новых форм социальных отношений, а также изменение роли семьи в представлении молодежи требуют комплексного научного анализа. Настоящая статья направлена на выявление ключевых факторов, определяющих восприятие значимости семьи молодым поколением в контексте цифрового мира.

Социальные аспекты цифровизации

Переход к цифровому обществу обусловил глубокую трансформацию семейных отношений. Современная молодежь все чаще воспринимает семью как менее значимый социальный институт по сравнению с предыдущими поколениями. Как отмечает О. И. Лисова, стремление молодежи к независимым моделям жизни приводит к снижению приоритета семейных ценностей [1, с. 23].

Тем не менее цифровые технологии создают условия для появления новых форм взаимодействия, поддержания социальных связей и построения отношений. По мнению А. Б. Ивановой, активное использование цифровых инструментов способствует переосмыслению традиционных представлений о семейных ценностях, открывая новые перспективы в их интерпретации [2, с. 30].

Кроме того, стремительное развитие технологий формирует альтернативные модели семейных структур. Например, растущая популярность гражданских союзов и однополых браков свидетельствует о готовности молодежи адаптироваться к новым общественным условиям и пересматривать традиционные подходы к понятию семьи [3, с. 36].

Психологические аспекты восприятия семьи

Психологический аспект играет ключевую роль в формировании отношения молодежи к семейным традициям. Цифровые технологии, трансформирующие характер эмоционального взаимодействия, оказывают существенное влияние на этот процесс.

Современные цифровые платформы обогащают коммуникационные возможности, однако одновременно могут ослаблять глубину эмоциональной связи. Как утверждает К. А. Петров, чрезмерное использование цифровых технологий способствует социальной изоляции, что негативно сказывается на восприятии института семьи [4, с. 36].

В то же время казахская культура, основанная на таких базовых ценностях, как взаимопомощь и коллективизм, позволяет сохранять устойчивость семейных традиций даже в условиях цифровых вызовов. Исследования М. П. Кабаковой подчеркивают, что эти аспекты обеспечивают стабильность семейных связей [5, с. 72].

Традиции казахской семьи

Казахская ментальность, формирующаяся на основе уважения к старшим и взаимовыручки, создает прочную основу для сохранения семейных ценностей в условиях цифровой эпохи. Коллективизм продолжает оставаться важным элементом социальной ориентации молодежи, помогая преодолевать трудные жизненные ситуации.

Философский анализ трансформации семьи

Современные изменения в структуре семей поднимают философские вопросы о роли семьи как общественного института. В. И. Мелихов указывает, что семья в цифровую эпоху трансформируется в гибкую систему, адаптирующуюся к изменяющимся условиям [6, с. 49].

Несмотря на это, она сохраняет свою значимость как социальный институт, хотя ее функции требуют переосмысления.

С философской точки зрения семья представляет собой не только основу общества, но и источник морального воспитания и эмоциональной поддержки. В. М. Носов отмечает, что сохранение традиционных ценностей возможно только при условии укрепления взаимопонимания и доверия между членами семьи [7, с. 93].

Заключение

Формирование ценностного восприятия семьи у молодежи в условиях цифровой эпохи представляет собой сложный процесс, в котором социальные, психологические и философские аспекты находятся в тесной взаимосвязи. Для укрепления семейных традиций необходимо разрабатывать меры, направленные на усиление эмоциональных связей и адаптацию молодежи к изменяющимся реалиям. Такой подход позволит сохранить значимость семьи как ключевого института, способствующего гармоничному развитию личности и общества.

Список литературы

1. Лисова О. И. Молодежь и семейные ценности: социологический анализ. – М.: Наука, 2021. – 230 с.
2. Иванова А. Б. Новые тенденции в восприятии семьи молодежью // Социологические исследования. – 2020. – № 4. – С. 30–35.
3. Иванов В. Н. Социокультурные изменения и их влияние на молодежь // Вопросы психологии. – 2019. – № 5. – С. 36–42.
4. Петров К. А. Цифровизация и социальные взаимодействия молодежи. – СПб.: Питер, 2020. – 180 с.
5. Кабакова М. П. Ценности казахской семьи: традиции и современность. – Алматы: КазНУ, 2018. – 156 с.
6. Мелихов В. И. Философия семейных отношений в эпоху перемен. – М.: Прогресс, 2019. – 240 с.
7. Носов В. М. Социальные ориентиры семейной жизни в цифровую эпоху // Социальная философия. – 2021. – № 2. – С. 90–95.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА КРИЗИСА МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА

Адиханова Гулжахан Мухаммедияровна

студентка 4 курса факультета «Фармация» по специальности технология фармацевтического производства, Южно-Казахстанская медицинская академия, г. Шымкент, Казахстан. E-mail: gulzhakhan.adikhanova.04@mail.ru

Оспанова Гульнара Садыковна

канд.фарм.наук, доцент кафедры ЮКМА, г. Шымкент, Казахстан

Аннотация: В настоящей работе проведен анализ влияния стремительных изменений во всех сферах жизни, влияние цифровизации, глобализации и трансформации культурных и социальных сфер на мировоззрение молодежи Казахстана. В условиях быстрого изменения социальных норм молодые люди сталкиваются с фрагментацией ценностей и противоречиями

между традиционными и современными идеалами. Это может привести к социальной апатии, повышенному уровню тревожности и даже радикализации среди молодежи.

Ключевые слова: кризис мировоззрения, молодежь Казахстана, ценности, радикализация, цифровизация, культура.

STUDY OF THE ISSUE WORLDVIEW CRISIS OF MODERN YOUTH IN KAZAKHSTAN

Abstract. This paper analyzes the impact of rapid changes in all spheres of life, the impact of digitalization, globalization and transformation of cultural and social spheres on the worldview of young people in Kazakhstan. In the context of rapid changes in social norms, young people are faced with fragmentation of values and contradictions between traditional and modern ideals. This can lead to social apathy, increased anxiety and even radicalization among young people.

Key words: crisis of worldview, youth of Kazakhstan, values, radicalization, digitalization, culture.

Современный мир сталкивается с кризисом мировоззренческих ориентаций, затрагивающим все слои общества, и особенно молодёжь. В условиях стремительных изменений, глобализации и трансформации культурных и социальных сфер, молодёжь Казахстана испытывает значительное давление при формировании своих взглядов и ценностей. Этот кризис связан с недостатком устойчивых ориентиров, размытостью традиционных ценностей и растущей ролью цифрового пространства. Прогресс общества можно рассматривать через смену поколений как социокультурную эстафету. Это не просто замена людей, а передача культурных и духовных ориентиров от одного поколения к другому. Молодёжь, получив от предшественников ценности и идеалы, творчески их перерабатывает, формируя свою собственную систему смыслов. Эта система отражает уровень развития общества, а также его культурные и социальные особенности.

Кризис мировоззренческих ориентаций среди молодёжи в Казахстане выявляет ряд серьёзных проблем, которые требуют внимания и анализа. Одной из ключевых проблем является фрагментация ценностей, когда молодые люди сталкиваются с разнообразием идеалов и норм, что приводит к затруднениям в выборе собственного пути. Традиционные ценности, передаваемые от поколения к поколению, оказываются под угрозой в условиях глобализации, где доминируют западные идеалы и практики. Это создаёт противоречие между желанием сохранить культурное наследие и стремлением к современным достижениям.

Кроме того, анализ литературных данных и данные из студенческой жизни показали, что кризис сопровождается социальной апатией. Многие молодые люди, не имея чёткого представления о своих целях и идеалах, теряют интерес к общественным и политическим процессам. Это приводит к безразличию к вопросам, касающимся их будущего, и отсутствию желания участвовать в социально значимых инициативах.

Влияние кризиса мировоззренческих ориентаций на молодёжь выражается, как нам кажется, в повышенном уровне психологических проблем. Молодёжь сталкивается с чувством тревожности и неуверенности в будущем, что может приводить к депрессивным состояниям. Нас тревожит также, что отсутствие стабильных конкретных ориентиров могут привести к поиску ответов в экстремистских идеологиях или деструктивных группах, что представляет собой значительную угрозу как для самих молодых людей, так и для общества в целом.

Наши наблюдения и по изучению литературных данных показали, что одной из ключевых причин кризиса мировоззрения среди молодёжи является изменение социальных и культурных норм. В Казахстане, как и в других странах, наблюдается противоречие между традиционными ценностями, передаваемыми старшими поколениями, и новыми идеалами, продвигаемыми через глобальные медиа и интернет. Молодёжь оказывается на распутье, выбирая между сохранением национальной идентичности и стремлением к интеграции в мировое сообщество. Очень важную роль и значение могут иметь в данном вопросе

воспитание в семье, семейные традиции, устои и обычаи, доверительные беседы в семье, обсуждения волнующих вопросов, также влияние окружения в обществе. Немаловажную роль могут сыграть в выборе ориентиров и студенческое самоуправление и молодежные организации в местности проживания и молодежные организации учебных заведений.

Какой кризис в жизни у современной молодежи? Это кризис в духовно-нравственной сфере. Вместе с тем кризис в духовно-нравственной сфере может ударить по самой уязвимой, неукоренённой в этом плане части общества – по молодёжи. Одна из причин- это «смена системы, смена социальных, политических и экономических условий». Поколение нынешних молодых людей (до 30 лет) проходило социализацию уже в постсоветский период и, как правило, не восприняло систему коммунистических ценностей и смыслов. Но, так как всё общество находилось в состоянии «разброда и шатаний», новое поколение, за малым исключением, не усвоило вообще никакой цельной мировоззренческой системы. Хотя, конечно, семья и школа продолжали воспитывать молодёжь в духе общепризнанной и традиционной морали.

Следствием кризиса становится растерянность молодёжи в выборе жизненных целей и ориентиров. Это проявляется в росте депрессивных состояний, увеличении числа молодых людей, склонных к радикализации, а также в снижении интереса к общественной и политической жизни [Мыльников А.А., 2015]. Всё это подрывает стабильность в обществе и требует активного вмешательства со стороны государства, учёных и общественных деятелей.

Как подчёркивает известный социолог Ж.Т. Тощенко, парадоксальность присуща всей человеческой истории и самому человеку. «В период ломки, обострений, перехода от одних социальных, политических и экономических условий к другим эта парадоксальность обостряется. ...В одном и том же человеке одновременно уживаются противоположные, а иногда и взаимоисключающие друг друга оценки, установки, ориентиры, намерения» [Тощенко Ж. Т., 2024]. Современная ситуация порождает внутренне противоречивое, парадоксальное сознание, которое особенно проявляется среди молодёжи.

По данным наших исследований, для изучения кризиса мировоззренческих ориентаций в казахстанской молодёжи были применены и качественные и количественные методы исследования, который объединяет социологию, психологию, культурологию и политологию. Это:

- анкетирование и социологические опросы. Этот метод позволяет оценить уровень осведомлённости молодёжи о традиционных и современных ценностях, а также их отношение к национальной идентичности, религии, семье и другим ключевым аспектам мировоззрения;
- глубинные интервью. Проведение интервью с представителями разных слоёв молодёжи позволяет выявить скрытые мотивации, страхи и амбиции, связанные с их восприятием окружающего мира;
- фокус-группы. Этот метод позволяет глубже понять, как молодежные группы взаимодействуют и каким образом формируются коллективные взгляды на жизнь, идентичность и будущее;
- киберэтнография. В условиях, когда значительная часть молодёжного общения и формирования мировоззренческих ориентиров происходит в цифровом пространстве, данный метод исследования становится особенно актуальным. Он позволяет изучить интернет-платформы, социальные сети и другие виртуальные среды, где молодёжь получает информацию и формирует свои взгляды.

Нами также были изучены практики преодоления кризиса мировоззренческих ориентаций в мире, которые могут быть применены для преодоления кризиса мировоззренческих ориентаций среди казахстанской молодёжи, это:

1. Образовательные программы. Введение программ по медиа- и информационной грамотности поможет молодёжи критически осмысливать получаемую информацию и самостоятельно формировать свои взгляды. Также необходимо развивать образовательные проекты, которые продвигают традиционные культурные и моральные ценности.

2. Поддержка молодёжных инициатив. Создание условий для реализации молодёжных проектов, особенно в сфере культуры, волонтерства и социальных инноваций, способствует формированию у молодёжи чувства ответственности за своё будущее и будущее страны.

3. Диалог между поколениями. Важно наладить конструктивный диалог между старшими и молодыми поколениями, чтобы передавать культурное наследие и ценности. Этот процесс может осуществляться через культурные и образовательные мероприятия, дискуссии и совместные проекты.

4. Развитие цифровых платформ. Для поддержки национальной идентичности и ценностей необходимо создавать и продвигать цифровые платформы, где молодёжь может обсуждать актуальные для них вопросы, делиться опытом и идеями, а также находить единомышленников.

Таким образом, кризис мировоззренческих ориентаций среди молодёжи в Казахстане - это сложный и многоаспектный процесс, связанный с изменениями в глобальном и национальном контекстах. Для его преодоления требуется комплексное исследование и активное внедрение практических мер на уровне государства, образовательных учреждений и гражданского общества. В условиях глобальных изменений особую роль играет поддержка молодёжных инициатив, развитие медиа-грамотности и создание условий для формирования целостного и устойчивого мировоззрения, которое поможет молодёжи справляться с вызовами современного мира, не теряя связи с традициями и культурным наследием и поможет молодёжи справляться с вызовами современности, сохраняя связь с культурными традициями.

Список использованной литературы:

1. Мыльников А.А. Молодежь в поиске мировоззренческих ориентиров: Ученые записки СПб филиала РТА №2 (54).- 2015.
2. Тощенко Ж. Т. Жизненный мир как базовое понятие социологии жизни // Социологические исследования. 2024. № 7. С. 10-22.

3-СЕКЦИЯ

XXI ҒАСЫРДЫҢ ЖАҢАНДЫҚ СЫН-ТАЛАПТАРЫ: ҚОҒАМНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ДАМУЫН ҚАЙТА ҚҰРУДЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ, МӘДЕНИ-ТАРИХИ, ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ САЯСИ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОБЩЕСТВУ (СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Ризаев Ильхом Имомалиевич

доктор философии (PhD), Самаркандский филиал Ташкентского университета
информационных технологий (Самарканд, Узбекистан), rizaldo@mail.ru

Хаккулов Набижон Кахрамонович

доктор философии (PhD), Самаркандский институт экономики и сервиса (Самарканд,
Узбекистан), nabijonhaqqulov83@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается общество как сложная, открытая и самоорганизующаяся система. Автор анализирует взгляды классиков социологии, таких как Т. Парсонс, М. Вебер и К. Поппер, подчеркивая, что общественные системы формируются не только в рамках западной цивилизации, но и в других частях мира. Рассматривается концепция холизма и его роль в интеграции различных социальных компонентов — экономики, политики, религии и других. Автор также исследует понятия диффузности, дифференциации и диссипации социальных систем, подчеркивая их способность к саморазвитию и адаптации. В статье уделяется внимание нелинейности и сложности социальной структуры, а также обсуждаются эволюционные аспекты формирования общества. Автор делает вывод, что самоорганизация и развитие социальных систем возможны благодаря их гетерогенности, открытости и способности к интеграции, что подтверждается примерами исторического развития обществ.

Annotation. The article examines society as a complex, open and self-organizing system. The author analyses the views of classic sociologists such as T. Parsons, M. Weber and K. Popper, emphasizing that social systems are formed not only within the framework of Western civilization, but also in other parts of the world. The concept of holism and its role in the integration of various social components - economy, politics, religion and others - is considered. The author also explores the concepts of diffusion, differentiation and dissipation of social systems, emphasizing their ability to self-development and adaptation. The article pays attention to the nonlinearity and complexity of social structure, and discusses the evolutionary aspects of the formation of society. The author concludes that self-organization and development of social systems are possible due to their heterogeneity, openness and ability to integrate, which is confirmed by examples of the historical development of societies.

Ключевые слова: социальная система, открытое общество структура, самоорганизация, нелинейные системы.

Keywords: social system, open society, structure, self-organization, nonlinear systems.

Взгляд на общество как на систему не имеет далекого прошлого. Книга Т. Парсонса «Система современных обществ» [Парсонс, 1971: 270] была опубликована в 1971 году, впервые с проблемой изучения общества как системы. Тем не менее, Парсонс утверждает, что система современных обществ была сформирована исключительно в Западной Европе и

отрицает, что общество как система не может сформированы в других частях мира [Парсонс, 1998; 11].

Это утверждение было еще более преувеличено в работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». По мнению Вебера, рациональная наука, целенаправленное рациональное мышление, системные знания сформировались только на Западе, а протестантская рациональная этика послужила основой для возникновения капитализма на Западе [Вебера 1990: 594-596].

В своей книге «Открытое общество и его враги» К. Поппер развивает эту точку зрения, утверждая, что открытое общество как система сформировалось только в Западной Европе и что такое общество не может быть сформировано нигде в мире [Поппер, 1992: 619].

Английский фельдмаршал А. Стетс довел эту идею до абсурда и утверждал, что мир должен быть объединен под руководством Великобритании и США. Такой взгляд на общество называется холизмом (греческий *holos*-целом, целостный) [Афанасьев, 1980: 368]. Холизм в конечном итоге защищает глобальные претензии гегемонии под маской всемирной системы.

В мире существует много систем, и какой из этих систем является общество?

Каждая система должна быть цельной. Раздельность и фрагментарность является антиподами системы. В обществе политика, религия, экономика и т.д. не могут существовать по отдельности. Следовательно, их целостность составляет социальную систему. Все части, сектора, функции и функции общества интегрированы. Целостность не конгломерат. Как известно, конгломерат представляет собой несвязанный набор различных элементов.

Феномен, который объединяет части вместе, является связью. Именно связь (в обществе социальные отношения) является доминирующим явлением системной организации. Экономические, политические, правовые, этические, религиозные, семейные, межличностные, коллективные, этнические, национальные, межгосударственные, международные отношения предотвращают раздробленность общества и поддерживают его в целостной системе. Не случайно социальные отношения воспринимаются как основной элемент общества. Поэтому социальные отношения являются неотъемлемым интегрирующим качеством общества. Так почему же, люди входят в социальные связи? Абу Наср Фараби утверждал, что одинокий человек не может удовлетворить свои потребности, поэтому им придется вступать в отношения, которые сформируют ядро общества [Фараби, 1993: 223]. От этого и вывод, что общественные связи являются самоорганизующейся интегративной структурой общества.

Любая система состоит из комбинации разных частей (компонентов), то есть она гетерогенная целостность. Если предмет состоит из одних и тех же элементов, это называется однородной целостностью и не может быть системой. Составляющие гетерогенные части общества: деятельность, разум, отношения, ценности, различные сферы: экономическая, политическая, социальная, моральная, религиозная, духовная; различные исторические единицы: племя, этнос, нация; различные институты: государство, неправительственные организации, политические партии, ассоциации, классы, слои и группы. Именно в гетерогенности тенденция к развитию, и нет развития в однородности. Только гетерогенные системы способны к самоорганизации.

Одним из атрибутов, которые характеризуют систему, это то, что объект имеет структуру. «Структура, - пишет И. Николов, - это порядок некоторых внутренне устойчивых частей системы» [Николов, 1984: 50]. Общество также состоит из определенных частей, с относительно устойчивыми отношениями между ними, которые часто встречаются в той или иной форме. Мы не можем изменить эти отношения в любое время по собственному желанию. Социальная структура - сложное явление, и мы остановимся об этом подробнее.

Общество - это **открытая** система. Открытые системы обмениваются ресурсами и энергией с другими системами. Имеет трансформирующую способность [Василькова, 1999: 173]. Как правило, открытые системы развиваются с большей вероятностью. Это потому, что они имеют дополнительное преимущество энергии и связей других систем. Например, общество способствует своему развитию за счет использования природных ресурсов и

энергии. В этом отношении не может быть закрытого общества. Поэтому нелогично мнение Поппера о том, что открытое общество свойственно только для западных стран. Может существовать какое-то конкретное закрытое государство или страна. Некоторые правительства могут проводить политику, такую как «закрытые двери», изоляционизм, протекционизм, меркантилизм, чтобы раздавить и ограбить своих людей. Например, в 1753 году Китай провозгласил политику «закрытых дверей» и предотвратил введение западного капитала. Но в 1898 году он был вынужден перейти на политику «открытых дверей». Япония также проводит политику изоляционизма с XVII века. В результате «просвещенной революции» (революция мейдзи) 1868-1878 гг. она стала открытым обществом. На сегодняшний день это вторая по величине развитая страна в мире, внедряющая новые науки и технологии. Это означает, что открытые системы более жизнеспособны и имеют больше возможностей для развития.

Общество является **диффузной** системой. Диффузные системы - это большие системы, которые не имеют четких границ, и трудно определить, где система начинается и заканчивается. Эта неопределенность затрудняет прогнозирование научных тенденций развития. Например, телефонная система - это большая система, но ее коммуникационные технологии понятны и границы ясны. Поэтому она не является диффузной системой. Если хоть один номер изменится, соединение все равно произойдет. Но в социальных системах сектора, части, отношения между ними являются эластичным, гибким и вариативным.

Социальная система - это **дифференцирующаяся** система. В аддитивных системах количество частей, функций и взаимосвязей в эволюции не изменяется или мало изменяется. Например, за 3 миллиона лет организм человека не произвел новых органов, два уха четыре или восемь ног. Однако в обществе появляются и развиваются новые части и функции, и следовательно, они развиваются спонтанно. В первобытном обществе не было государство или классов, они появились в более поздний период, в рабовладельческом строе не было банков или бирж, они появились в средние века, в средние века не было большого машиностроения и крупных предприятий, они появились в новое время и так далее. Дифференциация не только означает появление новых компонентов, но также классифицирует процесс усложнения. Дифференциация: а) адаптация к новым условиям; б) удовлетворение новых потребностей; в) выполняет такие функции, как поддержание социальной целостности и, что более важно, обеспечение постепенного развития социальной системы.

Независимо от того, из скольких частей и слоев состоит общество, оно может выжить как единая **интегративная** система. Если энергия частей превышает общую энергию целого, система разрушится (флуктуация). Поэтому системологи говорят, что система всегда больше и сильнее, чем детали. Кроме того, если количество внешней энергии превышает интегративную энергию системы, система рухнет. Первый нарушает внутренний гомеостаз, а второй нарушает внешний гомеостаз. Пример на первый случай это распад СССР. Как известно, СССР была химерой¹². Это было насильно искусственно объединяющее людей разных религий и национальностей. В конце своей жизни эти конгломератные части были подвержены колебаниям из-за стремления за независимость республик. Второй пример, государство Хорезмшахов ухудшалось из-за внешнего влияния, то есть со стороны монголов. Эффект от интеграции может быть отрицательным или положительным. Например, объединение монголов имело негативные последствия, антигитлеровская коалиция обеспечила победу над фашизмом. Другой пример, репрессии в СССР, преследования, которые привели к гибели 40 миллионов человек, в то время как образование Соединенных Штатов принесло процветание. Почему это случилось? Почему распался СССР (1922), а США (1776) живут дальше? Как упоминалось ранее, СССР был химерой, он не мог долго жить (антисистемы сильны, но они не могут долго жить). США были сформированы

¹² в греческой мифологии огнедышащее чудовище с головой и шеей льва, туловищем козы и хвостом в виде змеи.

пассионариям¹³ добровольцами со всех концов мира. Поэтому эта система существует уже более двух с половиной веков, занимая первое место в мире более 100 лет.

В результате интеграции появляется новое качество, которое не имеют части. Например, кислород и водород - это газы, которые в сочетании образуют воду, свойство воды не имеет ни кислород, ни водород. Также, когда люди объединяются в обществе, создаются новые качества, которые не имеют конкретные люди. Например, конкретный человек не имеет государства, но отдельные лица могут присоединиться к государству. Но теперь государство является новым субъектом, и его качества отличаются (а иногда и противоречат) от характеристики отдельных лиц

Интегративное качество общества развивалось в ходе эволюции и в настоящее время реализуется в глобальном масштабе.

Общество - это **диссипативная** система [Василькова, 1999: 53], которая не только получает ресурсы и энергию из окружающей среды, но также рассеивает энергию в окружающей среде. Например, в результате парникового эффекта происходит глобальное потепление, вызывающее климатические и циклические изменения. Общество - это система диссипативных структур, которые могут разрушить старую систему и реорганизоваться после хаоса. В первом случае наблюдается тенденция рассеивания энергии, а во втором - тенденция накопления энергии. Из-за сильного рассеивания энергии энтропия (хаос) увеличивается, способность системы противостоять уменьшается. Например, много энергии было потрачено на сохранение империи Тимуридов, ради единства империи пассионарии положили свои головы на земли чужих народов. Энергия ушла, империя была разрушена и оккупирована шейбанидами, которые сохранили энергию.

Общество - это **субстанциональная** система. В не субстанциональных системах импульс направлен от частей к целостности. В субстанциональных системах наоборот, импульс переходит от целостности к частицам. Эти системы спонтанно организуются и способны к саморазвитию [Мамджян, 1997: 176].

Социальная система - это **уникальная** система, которая движется от беспорядка к порядку, от энтропии к негэнтропии. В природных системах наблюдается противоположная тенденция. Когда мы обращаем внимание на историческую эволюцию, наблюдаем доказательства этого. В первобытном сообществе семейные отношения имели форму полигамии, а в античности образовалась моногамная семья. В религии существует тенденция от политеизма к монотеизму. Правовая сторона от аномии (беззаконие) продолжает развиваться к верховенству закона.

Общество - это **сложная** система. В сложных организованных системах элементы и ее компоненты являются многочисленными. Между ними существует множество связей и одновременно это система сама делится на несколько подсистем. В обществе существуют экономические, политические, правовые, этические и другие системы, и их составляющие тоже сложны. Сложность социальной системы заключается в том, что явления в ней происходят в виде процессов, а изучение процессов сложнее, чем изучение стационарных объектов. Сложные организованные системы должны поддерживать определенный порядок (негэнтропийность), чтобы поддерживать их качественную идентичность. В этих условиях общество сможет развиваться. Общество всегда подвержено большей сложности, и в основе этого процесса лежит дифференциация.

Общество - это **нелинейная** система. В структуре нелинейных систем существуют разные стационарные состояния, то есть разные константы, такие системы могут двигаться в любом направлении. В результате флуктуирующих или внешних воздействий они могут переходить от стационарных к вариационным состояниям. Такие системы могут быть стабильными в одной ситуации, нестабильными в другой и могут переходить из одного состояния в другое. Поэтому сложно точно предсказать их тенденции направлений. В

¹³ в пассионарной теории этногенеза люди, обладающие врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей их среды.

нелинейных системах части и сферы качественно разные противоположности, которые не могут мирно жить в одной системе [Аликулов, 2020]. Их внутренние противоречия приводят к хаосу, а хаос приводит к распаду старой системы и самоорганизации новой системы.

Самоорганизующаяся система имеет тенденцию развиваться спонтанно. Согласно эволюции, появление общества начинается с создания орудий труда, то есть человек сначала отделяется от мира животных, создавая предметы из камня, костей и дерева.

Самопроизвольно новая система продолжала расширять свою экологическую ячейку. Вначале австралопитеки, питекантропы, синантропы объединялись в группы и жили в пещерах, охотясь и обогреваясь (3 млн. - 100 тыс. лет назад). В среднем палеолите у неандертальцев (100 - 40 тыс. лет назад) появились их первые религиозные представления и похороны. Постепенно перешли на племенной убой, где наблюдаются первые элементы жилья, одежды, морали (табу) и искусства. В период неолита (6-4 тыс. лет назад) возникло земледелие, животноводство и ремесла. Это тенденция совершалось в ходе исторического развития.

В заключение коротко можно сказать, синергетические исследования показывают, что шансы самоорганизации в сложных, целостных, гетерогенных, органических, диссипативных, открытых и нелинейных системах очень высоки.

Список литературы:

1. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1998.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма.// Вебер М. избранные произведения – М.: Прогресс, 1990.
3. Поппер К. Открытое общества и его враги. – М.: Прогресс, 1992.
4. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М.: Политиздат, 1980.
5. Абу Наср Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города. – Ташкент, А.Кодирий, 1993.
6. Николов И. Кибернетика и экономика. – М.: Экономика. 1984.
7. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб.: Лан, 1999.
8. Мамджян К.Х. Введение в социальную философию. – М.: Высш. шк., 1997.
9. Alikulov S. A., Rizaev I. I. Methodological problems of research of social systems //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 2. – С. 717-720.
10. Ризаев И. И., Хаккулов Н. К. Влияние цифровой культуры на неприкосновенность жизни человека в обществе //Оргкомитет. – 2023. – С. 342.

ҚАЗІРГІ ТАРИХИ ОЙ ДАМУЫНЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ҚЫРЛАРЫ

Сатершинов Бақытжан Меңлібекұлы

ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының бас ғылыми қызметкері,
философия ғылымдарының докторы, профессор

Купешов Қанат

PhD докторант дінтанушы

Бүгінгі өткізіліп отырған «Цифрландыру ғасырындағы жастардың идеялық-құндылықтық бағдарлары: ерекшелігі, басымдықтары және тұлғаның әлеуметтенуіне әсері» деп аталған халықаралық ғылыми-практикалық конференция өзінің өткір өзектілігімен ерекшеленеді және ол әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры,

философия ғылымының докторы, танымал ғалым Зейнәбіл Смайылханұлы Айдарбековтің асқаралы алпыс жасқа келген мерейтойымен байланыстырылып отыр. Кеңестік дәуірде де, тәуелсіз Қазақстан кезеңінде де елдің беделді жоғары оқу орындарында үздік білім алған Зейнәбіл Смайылханұлы жауапты әкімшілік қызметтермен қатар, заман алмасып, құндылықтар қақтығысқан тұста көпшілікке таңсық болған кәсіпкерлікпен де айналысты. Өмірлік практиканы ғылыммен байланыстырып, «Нарық жағдайындағы тұлғаның әлеуметтік мінез-құлқы» тақырыбында кандидаттық диссертация қорғады. Жоғары лауазымды қызметтерде болып, араға оншақты жыл салып, «Қазақстан Республикасы жастарының идеялық-құндылық бағдарларын әлеуметтік-философиялық талдау» тақырыбында докторлық диссертациясын абыроймен қорғап шықты. Үлкенге құрмет, кішіге ізет көрсете білетін адамгершіл мінезімен ерекшеленетін Зекең менің «Тарихи сана қалыптасуы мен дамуын әлеуметтік философиялық талдау» атты докторлық диссертацияма терең ғылыми рецензия бергенін ризашылықпен есіме аламын.

Қазіргі заман адамының тарихи санасында болашақ дамудың нұсқаларын іздестіру оның өткеннің тарихи таңдауын дұрыс бағалай білуіне байланысты болып келеді. XX – XXI ғасырлардың аралығындағы ғаламдық өзгерістер, соңғы онжылдықтардағы қоғамымыздың бастан өткерген әлеуметтік үдерістер, саясат пен экономикадағы, қоғам мен мәдениеттегі модернизациялық үрдістер тарихты сипаттаудың тілі мен теориялық тәсілдеріне, жалпы тарихи-теориялық ойдың дамуына өзінің үлкен әсерін тигізді. Әлемдік және отандық тарих ғылымдарында соңғы кездері жаппай орын алған баламалылық идеяларының бой көрсетуі, историософиялық және әдіснамалық идеялардың жаңбырдан кейінгі саңырауқұлақтай қаптауы, міне осының бәрі әлеуметтік теориялардың ойлы концептуалды тұстарының да, даулы риторлық тұстарының да тарихи сана мен тарихи танымға зор ықпал ететінін аңғартып тұр.

Тарихнама саласында әр алуан радикалды жобалар жүзеге асырыла бастады. Бір зерттеушілер тарихи зерттеудің негізқұраушы ұстыны ретінде өркениеттік тәсілді ұсынып, іргелі тарихи ұғымдардың мазмұны мен отандық тарихтың уақыттық-кеңістіктік өлшемдерін осы әдіске қарай бейімдейді. Енді бірі әлеуметтік тәртіптің трансформациясындағы флуктуациялардың рөлі туралы синергетиканың идеяларымен қаруланып, тарихи үдерістерді «коэволюция», «аттрактор» «құрылымдық конгруэнттілік», «бифуркация» ұғымдарының көмегімен түсіндіруге шақырады. Үшіншілері тарихнамалық мәселелерді шешудің кілтін дискурсивті талдаудың құралдарын иеленуден көрсе, қалғандары тарихи талдаудың интегралдық парадигмасын басшылыққа алады. Әрқайсысы өздерінше бір әдіснамалық ақиқатқа ұмтылған әлемдік және отандық тарихты қайта құрудың бәсекелес рецепттерін, тарихты сипаттаудың осындай қарама қайшылықты жобаларын, әдіснамалық пікірталастарды бір ымыраға келтіру үлкен қиындық туғызып отыр.

Аталмыш мәселелер қазақстандық тарих ғылымында баламалы тарихты сипаттау тұрғысында кеңінен орын алғанымен, ғылыми әдіснамалық пікірталастардың толқынын туғыза қойған жоқ. Ал Батыстың, сондай-ақ көршілес Ресейдің философиялық-тарихи ойында соңғы онжылдықтарда көптеген идеялар мен тұжырымдамалар пайда болды. Және олардың болашақта тұтастай алғандағы әлеуметтік-гуманитарлық білімдегі күре бағыттың біріне айналатындай ғылыми әлеуетке ие екендігін теріске шығаруға болмайды.

Теориялық тарихты қалыптастыру дәстүрлі, эмпирикалық тарихтың (әлеуметтанулық, экономикалық, демографиялық талдау әдістерімен байытылса да) айғақтық материалдары негізінде әрқилы әлеуметтік ғылымдардың теориялары мен түсіндірмелік әдістерін пайдаланатын тарих пен әлеуметтанудың арасындағы пәнаралық синтезге кең мүмкіндіктер ашады. Бұдан өзінің назарын тарихи диахронияға түсіріп, сонымен бірге өз жаратылысы жағынан интегративті болатын теориялық тарихтың пәндік ерекшелігі келіп шығады. Осылайша ол әлеуметтік өмірдің барлық қырларын зерттейтін мейлінше әр алуан пәндерге жүгіне алатындай тарихи танымда тиімді пайдаланылатын пәнаралық сипатқа ие болады.

Мұндай сипат тарихшыны тарих философиясымен жақындастырады. Бұл тұрғыдан алғанда теориялық тарих дәстүрлі эмпирикалық тарих пен тарих философиясының арасын

байланыстырушы буын болып табылады немесе оны эмпирикалық тарихтың миы деп бағалауға болады. Бүгінгідей тарихнамалық төңкеріс заманында теориялық білім қазіргі тарихнамалық практиканың қажетті компонентін құрайды. Оның үстіне, тарихтағы әдіснамалық синтез мәселесінің өзі теориялық мәселе болып табылады.

Тарихшылардың өз ғылымының теориялық мәселелеріне деген қызығушылығының өсуін өткен ғасырдың 80-ші және 90-шы жылдардағы ғаламдық (жаһандық) тарих деп аталатын жаңа бағыттың пайда болуы да дәлелдейді. Тарихи ойдың дамуындағы бұл феномен Тарихи ғылымдардың ХІХ Халықаралық конгресінде (Осло, 2000 жыл) кеңінен талқыланды. Бұл да болса тарихнамалық төңкеріске тән үрдісті, тарих ғылымында жүзеге асып жатқан интегративті үдерісті аңғартса керек.

Ғаламдық тарих мәселелеріне өркениеттердің қазіргі теориялары да мағыналық жағынан жақын келеді. Бұл теориялар да тарих ғылымындағы сияқты тарихи рухани өзіндік пен өзгелік, жалпылық пен жалқылық, жалпыәлемдік тарихи даму мен тарихи үдерістің локальды нұсқасы, микротарих пен макротарих сияқты үлгілерді біріктіруге ұқсас болып келеді. Осылайша, тарих ғылымының біртұтас тәнін бөліп қарастыратын бұрынғы оппозициялар шешіліп қана қоймай, оның тұтастығын әрқилы бағыттар мен әдіснамалық тәсілдерді (классикалық, постмодернистік, синергетикалық және т.б.) интеграциялау жолымен қайта қалпына келтірудің бағдарламалары да бой көрсетуде. Осылайша, әдіснамалық синтез мәселесі қазіргі тарихи ойдың негізгі үрдістерінің бірі болып табылады.

Тарих ғылымы қоғамның рухани интенцияларын білдіргендіктен, оның ғылым алдындағы да, қоғам алдындағы да жауапкершілігін естен шығармау керек. Бір уақыттарда Френсис Фукуяманың «тарихтың ақыры» мен Самюэль Хантингтонның «Өркениеттер қақтығысының» сәнге айналғаны бар. Ол ойды мексикандық тарихшы К.А. Агирре Рохас былай деп түйіндейді: «адамзат тарихи бифуркация нүктесінен өтеді және тек тарихнаманың немесе тіпті мәдениеттің ғана емес, жаһандық ауқымдағы бүкіл адамзаттың өмір сүруінің мүлдем басқа тәсілдеріне әкелетіндей өзгерістердің алдында тұр» [1, 29-бет].

Қазіргі тарихи ойдағы тағы бір үрдіс тарихи мәдениеттану саласының қарқынды дамуы болып табылады. 2002 жылы көрнекті неміс тарихшысы Йорн Рюсеннің редакторлығымен «Батыстық тарихи ойлау. Кроссмәдениеттік пікірсайыстар» деп аталатын іргелі еңбек шықты. Ол 2002 жылдан бастап Й. Рюсен мен Кристиан геленнің жалпы редакциясымен «Тарихқа мән берейік. Тарихи мәдениет пен мәдениетаралық коммуникациядағы зерттеулер» деп аталған басылымдар сериясының бірінші бөлігі. Одан басқа Хейдрун Фризенің редакциясымен «Бірегейлік: уақыт, айырмашылығы, шекаралары», Юрген Страубтың редакциясымен «Наррация, бірегейлік және тарихи сана», Й. Рюсен мен Клаус Мюллердің редакциясымен «Тарихтың мәні» жұмыстары жарыққа шықты.

Й. Рюсеннің пікірінше, ХХІ ғасырдың басында тарихтың ақыры жарияланғанымен, тарихтың өзегін құрайтын көптеген зерттеулер пайда болды: тарихтың мәдениеттанулық, әлеуметтік, саяси тұжырымдамалары, «өткеннің нарративтерінің» жорамалдары, тарихтың психологиялық құрылымын қалпына келтіру және т.б. Нәтижесінде жарияланған тарихтың ақырының өзі өзекті «тарихи феноменге» айналып, тарихты зерттеудің мәселелері тіпті бұқаралық мәдениет саласына дейін еніп кетті. Бұл парадокс, Рюсеннің ойынша, тарихи зерттеудің пәнаралық және кроссмәдениеттік өрісін қалыптастыру міндетін алға тартатын тарихтың жаңа теориясын қалыптастыруды талап етеді. Тарихтың ақыры емес, тарихи теорияның дағдарысы орын алды. Он тоғызыншы ғасырдың нарративті стратегияларын деконструкциялаумен сипатталатын «тарихты сыни зерттеу» бұл тарихи теорияны қалыптастыра бастады. Бірақ, дейді Рюсен, тарихтың іргелі теориясының негізін әрқилы мәдени контекстердегі тарихи жадыны зерттеу ескерілмей қалды. Тарихшылар тарихтың мейлінше жалпы теориялары мен тарихты талдаудың барынша нақты тәсілдері адамдардың күнделікті өмірі мен мәдениетке терең тамырлап кеткенін түсінбегенше, олар тарихтың кез келген мәдениеттанулық формаларын зерттеудің қызық емес нысандары деп қарастыруын жалғастыра береді.

«Тарихқа мән берейік» кітабының сериясы «жаһандық тарихи жады» феноменінің компаративистік, пәнаралық және кроссмәдени түсінігінің келешегін айқындау үшін тарихи теория мен нақты тарихи зерттеуді біріктіруге ұмтылады. Нәтижесінде ғылыми айналымға мәдениеттанулық зерттеулердің ерекше формасы енгізіледі және онда «мәдениет» термині саяси, экономикалық және басқа да қосындылардан арылып, «мәдени айырмашылық» мәселесі кроссмәдени коммуникация үшін нақты мүмкіндіктер туғызатын кең тарихи перспективада қарастырылатын болады. Осылайша, пәнаралық зерттеулердің – «тарихи мәдениеттанудың» немесе «тарихи мәдениеттердің» жаңа өрісі пайда болады. Ондағы ең басты мәселелердің бірі – бірегейлік (идентичность) мәселесі. Бірегейліктің әр алуан формаларының қалыптасуы мәселесін зерттеу – серияның негізгі тақырыптарының бірі, бірақ мәселе басым көпшілігінде ұжымдық мәдени бірегейлік пен оның халықтардың тарихи трансформациясымен өзара байланысы туралы болады. Рюсеннің пікірінше, тарихи жады мен тарихи сана өте маңызды мәдениеттанулық функцияны жүзеге асырады – олар өткен шақ, осы шақ пен болашақ арасында байланысты бекіте отырып, темпоральды келешектегі бірегейлікті қалыптастырады. Бұл мағынадан алғанда тарихи ойлау кроссмәдени бағдардың құралына айналады.

Дегенмен, тарихи сананың ең жоғарғы деңгейін білдіретін тарих ғылымының қазіргі жағдайына біржақты-кесімді баға беру де қиын. Жалғыз панацеямен ғылымда қордаланып қалған барлық мәселені шешіп тастау мүмкін емес. Мұны үлкен үміт күтілген бір жаңашылдықтан кейін көп ұзамай-ақ одан күдер де үзілетін өтен жүзжылдықтың тарихнамалық тәжірибесінен байқауға болады.

Мысалы үшін, тарихи үдерістің экономикалық қырын зерттеу өткен ғасырдың басында жетекші орында болғаны белгілі. Әлеуметтік-экономикалық тақырып тарихтың маркстік парадигмасы үстемдік еткен кеңестік тарихта да, өзге ұлттық тарихнамаларда да (мысалы АҚШ-та, Дж. Робинс, Ф.Д. Тернер және, әсіресе, Ч. Бирд) және Ф. Бродельдің «ғаламдық тарихында» да зерттеулердің өзегін құрады.

Тарих ғылымының жапсарлас ғылымдарға (экономика, социология, география, психология және т.б.) жүгінуі де ірі ауқымды макротарихи құрылымдардан бастап осы «ғаламдық тарихқа» деген қажеттілікпен сипатталып, әр алуан экономикалық теориялардың маңыздылығына әкелді. Бұл теорияларды тиімді пайдаланудың нәтижесі «жаңа ғылыми тарих» бағытының қалыптасуына әкелді.

Бірақ оның дәурені де ұзаққа бармады, тарихнамалық төңкерістің желі басқа жақтан тұрып, тарихтың сциентизациясы тоқырап қалды. Оның белгісін жаңа «Анналдардың» атауынан оның экономикалық құрамдасының түсіп қалғанынан көруге болады. Тарихи танымның доминанты құрылымдарды, әсіресе экономикалық құрылымдарды зерттеуден адами тұлғаны зерттеуге қарай бұрылды. Зерттеушілік стратегиялар адамдардың көңіл-күйіне, ақыл-ойына, бейсаналы әрекеттеріне қарай өзгерді дегенмен, оған әсер ететін объективті жағдайларды, әлеуметтік-экономикалық құрылымдарды да теріске шығаруға болмайды. Яғни субъективтілікке бет бұру тарих ғылымы дамуының трансформациясындағы соңғы сөз емес. Біздің пікірімізше, өткенді зерттеуде таразының екі басын да теңестіретіндей салмақты тәсіл, объективті және субъективті бастауларының бірлігіндегі тарихты тұтастай пайымдауға ұмтылған дұрыс. Қазіргі тарихнамалық ой дамуының тәжірибесінің өзі сән қуудың дұрыс еместігін алға тартады.

Тарих ғылымындағы трансформациялық үдерістер үдемелі болған сайын, оның теориялық-әдіснамалық негіздері тұрақсыз бола түседі, тарихтың бейнесін қалыптастырудағы басымдылықтар тез құбылады. Осыдан тарих ғылымының бұлыңғыр болашағын, апокалипсистік келешегін тудыратын әдіснамалық хаос әсері қалыптасады. Бұл бей-берекет ретсіздікті пайдаланып, біздің ғылыми және қоғамдық өмірімізде тарихи көсемсөзден (публицистикадан) айқын аңғарылатын *folk-history* деп аталатын кейбір үрдістер орын алады. Оның мысалын Ресейдегі академик А.Т. Фоменко мен оның ізбасарларының көптиражды басылымдарынан, біздің еліміздегі «балама» тарихтардан байқауға болады.

Тарихтың осылайша коммерциялануының тарихи білім үшін және, ең алдымен, қоғамның ғылыми тарихи санасын қалыптастыру үшін қауіпті екенін ескеру қажет. Ғылыми және әлеуметтік маңызы бар бұл пәнді шоу-бизнеске айналдыру немесе оны қандай да бір конъюнктураға – саяси немесе нарықтық конъюнктураға айналдыру тарих ғылымына тән эпистемологиялық оптимизмге кереғар келеді.

Қазіргі тарихнамадағы тағы бір үрдіс - бұрынғы тарих ғылымының жетістіктерін, оның ішінде кеңестік тарихи ғылымды түгелімен теріске шығару. Ескеретін бір жәйт, тарихи танымның бүгінгі әдіснамалық төңкерісінің дәстүрлі тарихнама идеяларымен тарихи сабақтастығы туралы әңгіме батысеуропалық елдерде басталып та кетті. Өткен тарих ғылымы мен оның қазіргі жағдайы және болашағы арасындағы тарихнамалық консенсустың үлгілерін бүгіндері көруге болады. Мысалы, батыстық тарихнама корифейлерінің бірі Г. Иггерс «XX ғасырдағы тарих ғылымы» еңбегінде «жаңашылдар» («Анналар» мектебінің, американдық әлеуметтік тарих, «күнделікті» тарих, микротарих және т.б.) мен «дәстүршілдер» (позитивистер, марксистілер, идеалистік историзм өкілдері) арасындағы пікірталасты мұқият қарастырып, түптеп келгенде, «тарихтың мағынасы бар екендігі» (ескі историософия оның жалғыз екендігін айтса, ал жаңасы оның көп екендігін ғана айтты), «тарих ғылымының ақыры» (алғашқылары тарих ғылымында жалғыз зерттеушілік парадигманың болуын тлап етсе, соңғылары оның көп болуы қажет деп есептейді), «тарихтың прогрессивті барысы» (біріншілері «ақылды» мақсатты, екіншілері «гуманды» мақсатты алға тартады) туралы тарихи эпистемология мен историософияның үш негізгі іргелі мәселелері бойынша түбегейлі алшақтық орын алған жоқ.

Екінші бір мысал, неміс және чех тарихшыларының «XX жүзжылдықтағы тарихи сипаттау» деп аталатын іргелі кешенді зерттеуінде өткен ғасырдағы бірін бірі теріске шығаратындай көрінетін тарихи-теориялық тұжырымдамалар мен тарихнамалық практикалардың барлық шоғырынан біріктіруші бастауды анықтауға ұмтылыс көрінеді. Тіпті марксизмнің монополиясы үстемдік еткен шығысеуропалық тарих ғылымының өзінде бүгінгі әдіснамалық плюрализмнің құнарлы топырағы болды. Олар түгілі, біздің елімізде де «азиаттық өндіріс тәсілі» туралы, «дәстүрлі қазақ қоғамында жерге жеке меншік болды ма, қоғамдық меншік болды ма?» деген пікірталастардың болғандығын ешкім де теріске шығара қоймас.

Тарихтағы, тарих ғылымы мен әдіснамасындағы баламалылық мәселесінің де кеңестік ғылымнан, дәлірек айтқанда, 1960-шы жылдардың соңындағы жаңа бағыт деп аталатын тарихшылардың (М. Я. Гефтер, П. В. Волобуев, И. Ф. Гиндин, К. Н. Тарновский, А. М. Аверх, М. Анфимов және басқалары) жұмыстарынан басталатынын айта кету керек. Тарихи дамудың баламалылығын олар әлеуметтік-экономикалық құрылыстың көпқырлылығымен және қоғамдық қозғалыстардың стихиялылығымен байланыстырды.

Баламалылық мәселесін марксизмнің әдіснамалық базасында А. Я. Гуревич, Б. Г. Могильницкий, М. А. Барг, И. Д. Ковальченко, Е. М. Жуков, П. В. Волобуев сынды зерттеушілер одан ары жалғастырды. Бұл кеңестік авторлардың баламалылық туралы идеялары марксизм классиктерінің пікірлерінің төңірегінде болғаны да даусыз.

Кеңес дәуіріндегі тарих ғылымының дамуындағы басты кемшілік – бұл, әдіснамалық базаның шектеулілігі болды, бірақ осыған қарамастан бұл кезеңдегі кейбір теориялық құрылғылар кейінірек белгілі бір дискурсивті коррекциядан кейін қазіргі тарих ғылымына кірігіп кетті.

КСРО өмір сүруінің соңғы жылдары, қайта құру жылдары тарихтың баламалылығы тақырыбына деген қызығушылық күрт өсті. Бұл тақырып тарих ғылымында да, публицистикада да кең танымал болды, әр алуан «дөңгелек үстелдер» де өтті. Бұл құбылысты көбіне мемлекет тарапынан идеологиялық бақылаудың әлсіреуімен және жаңа идеологиялық сұраныстарға орай тарихты «көшіріп жазумен» түсіндірілді. Алайда, тарихтың әдіснамасымен айналысатын жетекші тарихшылар инерттілігін сақтап, марксизмнің шеңберінен бірден шыға алмады. Тарихтың баламалылығына деген ерекше қызығушылықтың шешуші факторы сол

кездегі қоғамның жолайрықта, тарихтың бетбұрыста тұрғандығымен түсіндіріледі. Мұндай жағдайда баламалылық мәселесінің өз-өзінен өзекті болатыны да түсінікті.

Осы шақтың ахуалының тарихи қайнар көздері мен тарихи сабақтарын іздестіруде тарихи сана өткен шақтың осыған ұқсас құбылыстарына бүйрегі бұрып жүгінетін болды. «Тарих дегеніміз өткенге төңкерілген саясат» деген М.Н. Покровскийдің тезисі саяси және тарихнамалық төңкерістерге қарамастан өзінің көкейтестілігін сақтап отыр. Тарихи дәлелдер «өткен шақ үшін күрестегі» тағы бір қаруға айналды. Әлі есіктен кірмеген, бірақ мүмкін болар тарих та қазіргі заман насихатының ақпараттық соғысындағы «шайқас алаңына» айналды. Қайта құру заманындағы жариялылық кеңестік режимді сөгіп төпелеу мақсатындағы ауқымды ақпараттық соғыс болса, тарихтың баламалылығы осы соғыстағы басты қарудың бірі болды. Ол кездегі лейтмотивтің қарапайым түрін былай сипаттауға болады: «егер коммунистер билік басына келіп, ойындағын іске асырмағанда, біз қазір анағұрлым жақсы тұрар едік». Бұл көңіл-күй қоғамдық пікірде де, кәсби тарихшылардың дәлелдерінде де болды. Бұл да болса осы мәселе төңірегінде әдіснамалық рефлексияның дамымағандығын көрсетсе керек.

Посткеңестік кезеңде тарихшыларға кеңестік ғылымдағыдай тарихи дамуда баламалылықтың болатынын дәлелдеудің қажеттілігі болмай қалды. Бірақ есесіне бүкіл отандық тарихты бағзы замандардан бүгінгі күнге дейін баламалылық тұрғысынан пайымдауға мүмкіндік туды. Қазіргі уақытта тарихтағы баламалылықты зерттеудің кеңестік кезеңде қалыптасқан тәсілдерінің көпшілігі қолданылады, бірақ идеологиялық құрсаудан ада дискурсивті тұрғыда модернделген күйінде пайдаланылады. Мысалы үшін, егер кеңестік тарихнамада тарихи баламаларды зерттеудің функцияларының бірі нақты-тарихи және әлеуметтанулық заңдылықтардың арақатынасын талдау болса, ал қазіргі тарихнамада бұл арақатынасты оқиғалар тарихын құрылымдардың тарихымен шектесуі айқындайды [2, 70-бет]. Мұның тағы бір мысалы, баламалылық тақырыбын ашу дәстүрін түбегейлі өзгерте қоймаған тарихшы тілінің модернизацияға ұшырауы: ресейлік әлеуметтанушы және тарихшы А.С. Ахиезер тарихи баламалылықты талдауда «инверсия», «медиация», «партиципация», «бөлініп қалу» ұғымдарын енгізеді. Ал дәстүрлі түсініктерде бұл жаңа терминдер консерватизм мен модернизмнің, авторитаризм мен либерализмнің, коллективизм мен индивидуализмнің өзара әрекеттерін түсіндіруге толығымен қабілетті. Баламалылық мәселесін пайымдаудың тарихи сана болмысының жаңа деңгейіне шыққандығын айғақтайтын тағы бір нәрсе – ол баламалылық тақырыбы мен ұғымдарының біздің еліміздегі тарих және қоғамдық пәндердің оқулықтары мен әдістемелік құралдарына енуі.

Қазіргі уақытта тарихшылар қауымдастығы баламалылық феноменін мойындады, бірақ әр алуан, бірақ кейде бірін-бірі толықтыратын, кейде бір біріне қайшы келетін бағыттарға бөлініп, мәселені зерттеудің теориялық және әдістемелік қырлары әрқилы ұғынылады. Сондай-ақ тарихтағы баламалылық мәселелерінің теориялық қырларына деген қызығушылықтың өсуі тарихпен жапсарлас мамандықтар (философия, әлеуметтану, мәдениеттану және т.б.) тарапынан байқалып, ал кәсіби тарихшылар тарапынан қызығушылықтың бәсеңдегенін аңғаруға болады. Посткеңестік кеңестікте бірнеше тәсілдерді атап өтуге болады: мәдениеттанулық тәсіл (көрнекті өкілі Ю.М. Лотман); историософиялық тәсіл (М.С. Тартаковский, В.Л. Цымбурский, И.В. Бестужев-Лада, Г.С. Померанц, С.А. Экштут және т.б.); әлеуметтанулық тәсіл (А.С. Ахиезер, А.В. Коротаев, А.А. Родин және т.б.); синергетикалық тәсіл (Я.Г. Шемякин, М.А. Чешков, Л.И. Бородин және т.б.) [3, 283-бет].

Аталмыш мәселенің бай тарихы болғанымен, ғылыми талдаудың жаңа бағыты біздің елімізде де, шетелде де әлі толық қалыптаспағанын айта кету керек. «Дамудың баламалылығы», «тарихтың көпнұсқалылығы», «альтернативистика», «ретроальтернативистика», «ретропрогностика», «тылсымдық (виртуалды) тарих», «қалыптаспаған тарих», «контрайфактық үлгілеу» сынды ұғымдар пайдаланылады. «Тарихи ықтималдық», «тарихи мүмкіндік», «тарихи кездейсоқтық», «таңдау еркіндігі» сияқты түсініктер барлық жерде қолданылады, бірақ теориялық тұрғыда жеткіліксіз пайымдалып, әдістемелік тұрғыда толық игерілмейді. Яғни мәселенің маңыздылығымен қатар, күрделілігі себепті де оның әдіснамалық шешімі әлі толық табылған жоқ.

Дегенмен, ХХІ ғасыр басындағы тарихи ой дамуының басты әрі аса маңызды үрдістерінің бірі тарихтың әлеуметтік белсенділігін, тарихи сананы тәрбиелеуден бастап мемлекеттік саясаттың ғылыми негіздерін қалыптастыруға дейінгі қоғамдық-саяси өмірге оның қуатты әрі жан-жақты ықпалын арттыру қажеттілігін сезіну болып табылады. Ал мұндай ықпалдың тиімділігінің ең маңызды алғышарты тарихтың өз ғылыми мәртебесін нық бекітуі мен оны қоғамның мойындауы болып саналады.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Аггире Рохас К. Западная историография XX века в свете концепции *longue duree* // Диалог со временем . Альманах интеллектуальной истории. 9. М., 2002. С. 28.
- 2 Баткин Л. М. Странная тюрьма исторической необходимости // Одиссей. Человек в истории. М., 2000. С. 70.
- 3 Сатершинов Б.М. Тарихи сана - тәуелсіздіктің рухани тұғыры. Алматы: ҚР БҒМ ҒК ФжСИ КБО, 2011. – 291 б.

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Талгарбекова Элнұра Бекболотовна

докторант PhD кафедры философии КНУ им. Ж.Баласагына

Молдошева Ассоль Молдошовна

докторант PhD кафедры психологии КНУ им. Ж.Баласагына

Анастасиади Анна Юрьевна

докторант PhD кафедры психологии КНУ им. Ж.Баласагына

Аннотация. Исследование философско-психологического анализа семейных отношений в современных условиях представляет собой важный шаг к пониманию и поддержке семейных ценностей и отношений в современном обществе, что может способствовать укреплению социокультурной стабильности и развитию психологического благополучия граждан.

The study of philosophical and psychological analysis of family relationships in modern conditions represents an important step towards understanding and supporting family values and relationships in modern society, which can help strengthen sociocultural stability and develop the psychological well-being of citizens.

Ключевые слова: семейные отношения, семейные ценности, эмоциональная связь.

В современном мире семейные отношения подвергаются изменениям под воздействием различных факторов, таких как изменения в социальных ценностях, экономические и политические преобразования, а так же влияние международных норм и стандартов. Исследование семейных отношений в современных условиях имеет потенциал быть ценным источником знаний как для специалистов в области психологии и философии, так и для практикующих специалистов, работающих непосредственно с семьями.

Семья как социальный институт играет ключевую роль в изменении личности и активного поведения. В современных условиях, характеризующихся быстрыми изменениями, глобализацией и технологическим прогрессом, семейные отношения приводят к резкой

трансформации. В данной статье мы рассматриваем философские и психологические аспекты семейных отношений, их эволюцию и современные вызовы.

Философия семьи изучает основные ценности, которые возникают на основе семейных отношений. В современном обществе наблюдается переход от традиционных взглядов на семью к более гибким формам взаимодействия. Семья перестает быть исключительно институциональной ячейкой; она становится пространством для самовыражения и самореализации. В современных семьях такие ценности, как равенство, уважение и поддержка, становятся важнее, чем продолжение рода. Это приводит к пересмотру ролей мужчины и женщины, а также к признанию однополых отношений.

Современные семейные отношения развиваются в состоянии постоянной динамики, что требует глубокого философского и психологического анализа. Эти изменения происходят в условиях социальных, культурных и технологических преобразований, которые влияют на структуру и функции семьи.

Философия и психология предоставляют важные инструменты для анализа изменений, позволяющих понять, как новые реалии влияют на динамику и структуру семейных отношений. Философские аспекты определения семьи традиционно воспринимаются как основа общества, но в настоящее время ее определение требует корректировки. Философы, такие как Жан-Люк Нанси, подчеркивают, что семью можно понимать как динамическую общность, в которой важны не только биологические или юридические связи, но и эмоциональная преданность и взаимная поддержка.

Истоки философско-психологического анализа общества мы можем наблюдать в трактах франко-швейцарского философа, писателя и мыслителя эпохи Просвещения Жан-Жака Руссо. В своих работах Жан-Жак Руссо проводит критику современного общества на человеческую природу как в политическом, так и в психологическом плане [1]. Он поднимает важные вопросы о том, как современные политические и социальные структуры влияют на индивидуальное развитие и психологическое благополучие человека. Руссо представляет человеческую природу в форме психологической вымысла, что позволяет ему анализировать внутренние механизмы и мотивации человека в современном обществе. Он выявляет противоречия между естественной атмосферой, о которой он говорит как о состоянии свободы и гармонии, и условиях существования в современном обществе, которые могут привести к отчуждению, конформизму и потере истинных ценностей.

Исследование философско-психологического анализа семейных отношений в современных условиях имеет корни в различных исторических факторах и событиях. В современном обществе наблюдаются изменения в структуре и динамике семейных отношений, что требует глубокого философско-психологического анализа для понимания их сущности и влияния на индивидов.

Современное общество характеризуется усилением тенденции к индивидуализации, что влияет на структуру и динамику семейных отношений. Исследование этого явления требует философско-психологического подхода для понимания влияния индивидуализма на семейные связи. Процессы модернизации и урбанизации привели к усилению индивидуализации, поскольку люди стали более независимыми и ориентированными на свои собственные цели и потребности. Это отразилось на структуре и функционировании семейных отношений, где индивидуализм начал играть все более значимую роль. Философы различных эпох, начиная с эпохи Просвещения, выделяли значение индивида и его свободы в обществе. Идеи индивидуализма проникали в различные сферы жизни, включая семейные отношения. Развитие психологии и психоанализа также способствовало пониманию роли индивидуализма в формировании личности и взаимоотношений. Психологические теории помогают исследовать внутренние механизмы, которые определяют влияние индивидуализма на семейные связи.

Быстрое развитие технологий и цифровых коммуникаций меняет образ жизни и взаимодействие внутри семьи. Философско-психологический анализ позволяет понять, как эти изменения влияют на взаимоотношения между членами семьи. Период индустриальной

революции привел к существенным изменениям в обществе, повлияв на структуру семьи и ее функционирование. Введение новых технологий и механизмов производства начало изменять образ жизни людей и их способы взаимодействия. Развитие информационных технологий и появление цифровых коммуникаций в последние десятилетия привели к новым вызовам и возможностям для семейных отношений. Виртуальное взаимодействие стало неотъемлемой частью семейной жизни, что требует нового понимания и анализа. Философы обращали внимание на воздействие технологий на общество и человеческие отношения. Вопросы о том, как цифровые коммуникации формируют наше представление о мире и самих себе, становятся все более актуальными. Психология изучает влияние технологий на психическое здоровье, социальные взаимодействия и семейные отношения. Анализ психологических аспектов использования цифровых средств коммуникации помогает понять их роль в формировании отношений внутри семьи.

Изменения в представлении о гендерных ролях и стремление к равенству полов оказывают влияние на динамику и структуру семейных отношений. Философско-психологический анализ помогает понять, как эти изменения отражаются на семейной жизни. В течение длительного времени общество придерживалось жестких гендерных ролей, определявших обязанности и ожидания от мужчин и женщин в семье. Это влияло на структуру семейных отношений и распределение власти внутри семьи. В ходе исторического развития появились движения за равенство полов, борющиеся за устранение дискриминации и неравенства на основе пола. Это привело к изменению представлений о гендерных ролях и открыло путь к новым формам семейных отношений. Философы обсуждали принципы равенства и справедливости в контексте гендерных отношений, исследуя влияние неравенства на семейные динамики. Важно понимать, как изменения в представлении о гендере влияют на семейную жизнь и взаимодействия. Психология изучает влияние гендерных стереотипов на психологическое благополучие и отношения внутри семьи. Анализ психологических аспектов изменений в гендерных ролях помогает понять их влияние на динамику семейных отношений и поиск путей к их улучшению.

В условиях глобализации и миграционных процессов семьи сталкиваются с вызовами культурного разнообразия. Философско-психологический анализ помогает исследовать влияние мультикультурального окружения на семейные отношения. В прошлом семьи придерживались устоявшихся культурных норм и ценностей, которые определяли их структуру и функционирование. Миграционные процессы и глобализация приносят новые культурные элементы, вызывая изменения в семейных отношениях. С развитием глобальной коммуникации и увеличением миграционных потоков семьи сталкиваются с вызовом культурного разнообразия. Это требует адаптации к новым культурным контекстам и пересмотра традиционных норм. Философы исследуют этические и моральные аспекты соприкосновения различных культур в семейном контексте. Анализ философских концепций помогает понять, как мультикультуральное окружение влияет на семейные ценности и отношения. Психологический анализ позволяет исследовать влияние культурного разнообразия на психологическое благополучие членов семьи, их взаимодействие и способы разрешения конфликтов, возникающих в результате различий в культурных установках.

С развитием философии и психологии семейные отношения стали изучаться более системно и глубоко. Философы и мыслители различных эпох разрабатывали теории о семейных ценностях, обязанностях и правилах, которые формировали основу семейной жизни. Психология же, в свою очередь, начала изучать внутренние процессы, эмоции и психологические механизмы, лежащие в основе взаимодействия внутри семьи. Исследования в области психологии семейных отношений позволили лучше понять внутренние процессы, которые определяют динамику семейной жизни. Факторы, такие как коммуникация, эмпатия, конфликты и способы их разрешения, стали объектом внимания для психологов. Изучение психологических аспектов семейных отношений помогает не только лучше понять поведенческие паттерны внутри семьи, но и разрабатывать эффективные методики работы с семейными проблемами.

Философско-психологический анализ семейных отношений основан на различных теориях и концепциях. Например, социально-конструктивистский подход рассматривает семейные отношения как результат социокультурного влияния и взаимодействия. Психоаналитическая теория Фрейда и Юнга подчеркивает важность подсознательных процессов и влияние детства на формирование семейных отношений. Системный подход рассматривает семью как систему, в которой каждый элемент взаимосвязан с другими и влияет на общую динамику. Рассмотрим данные теории несколько подробнее.

Семейные отношения представляют собой сложную систему взаимодействий, где каждый член семьи играет свою роль. Анализ психологических аспектов этих отношений позволяет понять динамику, эмоциональные связи и механизмы разрешения конфликтов. рассмотрим важные аспекты. Эмоциональная близость — это крепкие семейные отношения.

Эмоциональная близость как основа здоровых семейных отношений. Эмоциональная близость является одним из главных компонентов, определяющих качество семейных отношений. Это уровень доверия, поддержки и взаимопонимания между членами семьи. Подумайте, почему эмоциональная близость так важна, и как она поддерживает здоровые семейные отношения.

Эмоциональная связь — это глубокое и устойчивое чувство резкости и противоречивости между людьми, основанное на доверии, взаимопонимании и поддержке. В большинстве семейных отношений она выражается через доверие. Члены понимают, что могут полагаться на семью и быть открытыми в своих чувствах.

Известный английский психиатр и психоаналитик, Джон Боулби разработал теорию прикрепления, которая описывает важность эмоциональной связи между ребенком и опекуном для психического здоровья. Согласно этой теории, формирование прочной и надежной эмоциональной связи в раннем детстве с опекуном (обычно матерью) является ключевым для психологического развития ребенка. Отсутствие или нарушение этой связи может привести к серьезным проблемам в психическом здоровье ребенка в будущем.

В контексте социально-конструктивистского подхода к семейным отношениям идеи Джона Боулби подчеркивают роль социокультурного влияния на формирование устойчивых и здоровых взаимосвязей внутри семьи. Социокультурное окружение семьи, ее ценности, убеждения и образ жизни могут существенно влиять на качество и характер эмоциональной связи между родителями и детьми. Важно понимать, что формирование эмоциональной связи и прикрепления не происходит в вакууме, а зависит от социокультурного контекста, в котором находится семья. Исследуя теорию прикрепления Джона Боулби с точки зрения психологии, мы видим, что эмоциональная связь между ребенком и опекуном играет решающую роль в формировании психического здоровья и развитии личности. В контексте социально-конструктивистского подхода к семейным отношениям идеи Боулби подчеркивают значимость социокультурного влияния на качество и стабильность взаимосвязей внутри семьи. Понимание влияния социокультурного контекста помогает понять, как формируются устойчивые и здоровые отношения внутри семьи и как важно поддерживать эмоциональную связь между родителями и детьми для благополучия и развития каждого члена семьи.

Английский психолог Эрик Хомбургер Эриксон выдвинул теорию психосоциального развития, в которой он описал восьми ступенчатую модель развития личности, учитывая социокультурный контекст. Согласно его теории, каждый этап развития связан с определенным кризисом или вызовом, который личность должна преодолеть для достижения психологического зрелости. Ключевой акцент в теории Эриксона делается на важности взаимодействия индивида с социокультурной средой в процессе формирования личности [2]. В рамках социально-конструктивистского подхода к семейным отношениям идеи Эриксона подчеркивают влияние социокультурной среды на формирование и развитие личности через взаимодействие с членами семьи. Семейная динамика, ценности, нормы и ожидания играют важную роль в формировании личности индивида на каждом из восьми ступеней развития, определенных Эриксоном. Взаимодействие с членами семьи и социокультурной средой определяют способы преодоления кризисов и достижения психологического роста.

Анализируя теорию психосоциального развития Эрика Эриксона с точки зрения психологии, мы видим, что учет социокультурного контекста играет важную роль в формировании личности и преодолении кризисов на пути развития. В контексте социально-конструктивистского подхода к семейным отношениям идеи Эриксона подчеркивают влияние социокультурной среды на процесс формирования личности через взаимодействие с семьей и обществом. Понимание этого влияния помогает лучше понять развитие личности и значимость социокультурного контекста в формировании индивидуальных черт и качеств личности каждого человека.

Американский психолог, один из создателей и лидеров гуманистической психологии Карл Роджерс разработал личностно-ориентированный подход, который сосредоточен на самореализации и внутренней мотивации человека. Он подчеркивал важность индивидуальности и уникальности каждого человека, а также необходимость самопознания и саморазвития для достижения психологического благополучия. Роджерс считал, что каждый человек стремится к самореализации и полноте своего потенциала [3]. В рамках социально-конструктивистского подхода к семейным отношениям идеи Роджерса подчеркивают важность взаимодействия семейных членов для развития личности и самоопределения в социокультурном контексте. Семейная среда, в которой человек вырастает, играет ключевую роль в формировании его убеждений, ценностей и самопознания. Взаимодействие с близкими людьми способствует развитию самосознания и самооценки, что важно для достижения самореализации. Анализируя личностно-ориентированный подход Карла Роджерса с точки зрения психологии, мы видим, что акцент делается на важности самореализации, внутренней мотивации и развития личности. В контексте социально-конструктивистского подхода к семейным отношениям идеи Роджерса подчеркивают влияние семейного взаимодействия на самоопределение и саморазвитие каждого индивида. Понимание влияния семейной среды на формирование личности помогает лучше понять процессы самопознания и саморазвития, необходимые для достижения психологического благополучия и самореализации уникального потенциала каждого человека.

Социально-конструктивистский подход подчеркивает, что семейные отношения формируются под воздействием социокультурного контекста, включая ценности, нормы и ожидания общества.

Немецкий философ Иммануил Кант развивал идеи обязанностей и моральных принципов как основы общественного порядка. Он считал, что долг и моральные законы должны быть основаны на категорическом императиве – принципе, который должен быть выполнен независимо от личных желаний и обстоятельств. Кант утверждал, что человек обязан действовать согласно универсальным моральным законам, которые являются объективными и не зависят от субъективных факторов [4]. В контексте социально-конструктивистского подхода к семейным отношениям, Кантовский подход подчеркивает влияние общественных ценностей на формирование моральных и этических основ семейных отношений. Общественные ценности и нормы играют важную роль в определении моральных принципов, которые лежат в основе взаимодействия между членами семьи. Семейные отношения, основанные на уважении к общественным ценностям, способствуют развитию этических норм и ответственности перед другими членами общества. Подход Иммануила Канта к обязанностям и моральным принципам в общественном порядке представляет собой фундаментальный философский взгляд на этические нормы и обязанности человека. В контексте социально-конструктивистского подхода к семейным отношениям, влияние общественных ценностей на формирование моральных основ семейных отношений подчеркивает важность уважения к общественным нормам и ценностям для создания этически здоровой и гармоничной семейной обстановки.

Французский философ и социолог Эмиль Дюркгейм выделял понятие социальной солидарности как ключевого элемента в общественной жизни. Он считал, что социальная солидарность является основой социального порядка и согласия в обществе. Для Дюркгейма социальная солидарность возникает из общих ценностей, убеждений и норм, которые

объединяют членов общества и обеспечивают их взаимодействие [5]. В рамках социально-конструктивистского подхода к семейным отношениям, понятие социальной солидарности указывает на важность социокультурного контекста в формировании взаимосвязей и взаимодействий внутри семьи. Семейные отношения основаны на общих ценностях, убеждениях и нормах, которые определяют взаимодействие и поддержку между членами семьи. Социокультурный контекст играет решающую роль в формировании семейных ценностей и норм поведения, которые определяют степень социальной солидарности внутри семьи. Понятие социальной солидарности, выделенное Эмилем Дюркгеймом, подчеркивает важность общности ценностей и норм для поддержания социального порядка и гармонии в обществе. В рамках социально-конструктивистского подхода к семейным отношениям, учёт социокультурного контекста является необходимым для понимания формирования взаимосвязей и взаимодействий внутри семьи, а также для развития более гармоничных и устойчивых семейных отношений.

Французско-бельгийский философ Клод Леви-Стросс исследовал роль культурных структур и символов в обществе. Он считал, что культурные структуры и символы играют важную роль в формировании коллективного сознания и социокультурной динамики общества. Леви-Стросс утверждал, что символы и структуры культуры определяют способы восприятия мира и формируют основы социокультурного порядка. В рамках социально-конструктивистского подхода к семейным отношениям, под воздействием культурных структур формируются и интерпретируются семейные динамики, отношения и роли в семье. Культурные структуры определяют ожидания, нормы и ценности, которые влияют на взаимодействие и коммуникацию между членами семьи. Символы культуры также играют важную роль в передаче и интерпретации информации внутри семьи, формируя особенности семейной жизни и взаимоотношений. Исследования Клода Леви-Стросса подчеркивают важность культурных структур и символов в формировании социокультурной динамики общества. В контексте семейных отношений, социально-конструктивистский подход позволяет понять, как культурные факторы влияют на формирование семейных динамик, отношений и ролей в семье. Учёт культурных структур и символов помогает разгадать особенности семейной жизни и создавать более гармоничные и понимающие отношения внутри семьи.

Немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель подчеркивал значение духа и общности в процессе формирования общественных отношений. Он утверждал, что истинное развитие индивида происходит через взаимодействие с другими людьми в обществе, где дух и общность играют ключевую роль в формировании коллективного сознания и ценностей [6]. Социально-конструктивистский подход к семейным отношениям отражает идею об общности и взаимосвязи в семье, которая формируется под влиянием социокультурного контекста. Этот подход подчеркивает, что семейные отношения и роли в семье создаются и интерпретируются через взаимодействие членов семьи и влияние культурных факторов. Общность в семье возникает благодаря обмену идеями, ценностями и опытом, что способствует формированию близких связей и взаимопониманию между членами семьи. Из философии Гегеля и социально-конструктивистского подхода к семейным отношениям можно сделать вывод, что общность и взаимосвязь играют важную роль в формировании общественных и семейных отношений. Взаимодействие между индивидами в обществе и внутри семьи способствует развитию духа, формированию ценностей и созданию гармоничных отношений на основе взаимопонимания и взаимодействия.

Лев Выготский утверждал, что человек развивается во взаимодействии с окружающей социокультурной средой, которая определяет его способности, навыки и поведенческие паттерны. В контексте семейных отношений, идеи Льва Выготского указывают на то, что семейные взаимодействия и отношения формируются под воздействием ценностей, норм и ожиданий общества, которые передаются через социокультурный контекст [7]. Семейная динамика и взаимодействия могут быть сильно оказаны влиянием культурных обычаев, традиций и социальных ожиданий, что формирует особую динамику и структуру отношений

внутри семьи. С точки зрения психологии, влияние социокультурного контекста на семейные отношения играет значительную роль в формировании поведенческих моделей, ценностей и норм внутри семьи. Понимание этого влияния позволяет лучше понять динамику семейных отношений и важность учета культурных факторов при анализе и поддержке семейного благополучия.

Список литературы.

1. Жан-Жак Руссо. Рассуждение о начале и основании неравенства между людьми. Перевод П. Потемкин, Л. Капица. Мультимедийное издательство Стрельбицкого. 2015.
2. Элкин Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни / [Пер. с. англ.] - М.: Когито-центр, 1996.
3. Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии. Теоретические проблемы развития психологической науки. - Москва, 1974.
4. А. В. Гулыга. Немецкая классическая философия. - Москва, 1986.
5. Е. В. Осипова. Дюркгейм // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва, 2010.
6. Маркузе Г. Разум и революция: Гегель и становление социальной теории. - СПб: Владимир Даль, 2000.
7. Завершнева, Е. и Ван дер Веер, Р. (Ред.). Записные книжки Л. С. Выготского. Избранное. М.: Канон-Плюс, 2017.

AL-FARABI'S PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF WALLERSTEIN'S WORLD-SYSTEMS ANALYSIS: A SOCIOLOGICAL VIEW OF CIVILIZATIONAL TRANSFORMATIONS

Bakytzhanova A.A.

PhD student, Al-Farabi Kazakh National University

Alimbekova G.T.

Candidate of Sociological Sciences, Director of the Public Opinion Research Center

Abstract

The article examines the philosophical legacy of al-Farabi through the prism of Immanuel Wallerstein's world-systems analysis. It is emphasized that al-Farabi's ideas about social structure, justice and harmony, formed during the Golden Age of Islam, are an important element of world civilizational thought. The analysis demonstrates how his philosophy, being at the center of the world system of that time, subsequently shifted to the periphery, reflecting the global transformations of civilizations. The study reveals the potential of al-Farabi's philosophy to revive the scientific and cultural status of Kazakhstan in the modern world. Strategic measures are proposed to integrate his ideas into the country's educational, scientific and cultural strategies. It is emphasized that updating the legacy of al-Farabi can contribute to the formation of sustainable models of social development, strengthen the scientific identity of Kazakhstan and its integration into the global scientific community.

Key words: al-Farabi; world-system analysis; Immanuel Wallerstein; civilizational transformations; Kazakhstan; philosophical heritage; sustainable development.

Introduction

The legacy of al-Farabi, one of the greatest philosophers of the Islamic world and an outstanding Turkic thinker, is an integral part of world civilizational thought. His philosophy, encompassing issues of ethics, politics, social harmony and the establishment of an ideal society, had

a profound impact on the development of not only Islamic culture, but also the Western philosophical tradition. In the modern world, where issues of civilizational development and social justice are becoming relevant again, al-Farabi's legacy requires rethinking from the point of view of modern sociological approaches.

The purpose of this work is to analyze the legacy of al-Farabi through the prism of sociological theories, in particular, the world-system analysis of Immanuel Wallerstein [1]. This approach allows us to consider al-Farabi's philosophy not only as a cultural asset, but also as an element of the civilizational process that determines the position of society in the world system. From this point of view, al-Farabi's ideas about the "virtuous city", social justice and moral responsibility represent a conceptual resource for understanding historical and modern transformations of society.

Rethinking the legacy of al-Farabi is important not only for the scientific community, but also for the formation of the socio-cultural identity of Kazakhstan and Central Asia. In the context of global challenges and the pursuit of sustainable development, al-Farabi's philosophy can become the basis for creating models of social structure focused on harmony, justice and development. Analyzing the philosophical heritage through sociological theories, we strive to unlock its potential for the modern world and determine Kazakhstan's place in global civilizational processes.

The main part

Translation of the phenomenon of civilization through world theories

Al-Farabi's ideas about the development of society, outlined in his writings such as the book on the views of the inhabitants of a virtuous city, represent a unique concept of social harmony, moral development and government. Within the framework of Immanuel Wallerstein's world-systems analysis, these ideas can be considered as part of the center of the world civilization of his time - the Islamic civilization of the Golden Age.

According to Wallerstein (1974) [1], the world system is divided into a center, a periphery, and a semi-periphery. The center is characterized by a high level of economic, scientific and cultural development, affecting the periphery and semi-periphery. During the Golden Age, the Islamic civilization in which al-Farabi lived and worked occupied a central position in the world system. This time was marked by the flourishing of science, philosophy, and cultural exchange, which allowed al-Farabi's ideas to spread far beyond the borders of the Islamic world (Hodgson, 1974) [2].

The ideas of Turkic scientists, including al-Farabi, played an important role in shaping the scientific and philosophical heritage of East and West. These ideas, spreading along trade routes, including the Great Silk Road, influenced European thought during the middle ages and the renaissance. According to G. Hodgson (1974), the intellectual contribution of the Islamic civilization, including the works of al-Farabi, became the basis for the development of scientific knowledge in Europe.

Wallerstein's systematic approach also allows us to consider how peripheral and semi-peripheral regions borrowed and adapted the ideas of the center. In this context, the Turkic lands played the role of an active intermediary in the transfer of knowledge between East and West. Al-Farabi's ideas about social justice, education, and the structure of the state had a significant impact on the philosophical schools of Medieval Europe, especially on the works of thinkers such as Avicenna and Ibn Rushd (Nasr, 2006) [3].

In addition, al-Farabi's ideas about the development of society can be interpreted in the context of modern sociological concepts of modernization and globalization. His emphasis on education, morality and the harmonious development of the individual is relevant today, when the world system is facing the challenges of global inequality and cultural gap. Understanding these processes through al-Farabi's ideas opens up opportunities for building a more harmonious and just society.

Thus, al-Farabi's legacy, analyzed through a world-system approach, demonstrates his versatility and depth. His ideas about the development of society, social harmony and justice remain relevant in the modern world, helping to rethink the ways of civilizational development of Kazakhstan and Central Asia.

The center and the periphery in a historical context

The philosophy of al-Farabi, which was formed during the Golden Age of Islam, was an integral part of the center of world civilization. Within the framework of Wallerstein's world-systems analysis (1974), this epoch can be interpreted as a period in which the Islamic civilization played the role of a cultural and scientific center capable of shaping and directing global knowledge flows. Al-Farabi, as an intellectual leader, made a significant contribution to the development of philosophical thought by formulating concepts of social justice, government and moral improvement of the individual (Nasr, 2006) [3].

However, with the weakening of Islamic civilization and the shift of the scientific center to Europe, al-Farabi's Turkic thought and philosophy moved to the periphery of the world system. This process can be interpreted as a transition from the center to the periphery, accompanied by a decrease in influence on global scientific and cultural discourses. Kazakhstan's current position in the global scientific space also reflects this peripherality, where scientific heritage often remains underestimated or forgotten.

Nevertheless, the theory of civilization cycles points to the possibility of restoring the former importance of cultural and scientific heritage in new historical contexts (Braudel, 1982) [4]. In this sense, Al-Farabi becomes a symbol of a possible "revival" of the civilizational potential of Kazakhstan and Central Asia. The strategy of updating his philosophy can become an important part of efforts to integrate Kazakhstan into the "center" of global scientific discourse, contributing to the formation of a new scientific and cultural landscape of the region.

The modern society of Kazakhstan, being on the periphery of the global scientific system, faces a number of challenges related to the need to comprehend and popularize its scientific heritage. Rethinking al-Farabi's philosophy and integrating it into modern scientific discourse can be an important step towards building a new scientific identity. This will require a systematic approach to the study and interpretation of philosophical heritage, the development of educational and research programs aimed at its popularization and actualization in a global context.

Modern reinterpretation and global challenges

Al-Farabi's philosophy can be an important resource for understanding modern sociological challenges. His concepts of social justice, harmonious social structure and the importance of education reflect universal values relevant in the context of globalization and growing social inequality (Nasr, 2006) [3]. Modern challenges, including the need to develop ethics, intercultural dialogue, and sustainable models of society, can be addressed through the integration of al-Farabi's philosophical principles into social development strategies.

Al-Farabi emphasized the importance of educating a morally responsible citizen capable of meaningful participation in the life of society. These ideas can be reinterpreted in the context of modern educational programs aimed at developing critical thinking and social responsibility. In addition, his emphasis on harmony between personal and public good can form the basis for the development of sustainable communities focused on inclusivity and equity.

From a global perspective, al-Farabi's philosophy can become part of a broad discussion about the ways of sustainable development. His ideas can be integrated into international discussions about cultural identity, education, and social structure, contributing to the formation of a more just and sustainable global community.

Thus, the philosophical legacy of al-Farabi is not only a part of the historical heritage, but also an actual resource for solving modern sociological and cultural challenges. The actualization of his ideas in scientific and educational discourse can help strengthen the scientific potential of Kazakhstan and its integration into the center of the global scientific community.

Results

This section presents the key results of a study aimed at analyzing al-Farabi's philosophy through the prism of Immanuel Wallerstein's world-systems approach. The historical evolution of al-Farabi's philosophical ideas is considered, from their formation in the context of the Golden Age of Islam to the modern possibilities of integration into the scientific discourse of Kazakhstan. Attention is paid to three main stages: the historical context, the current situation of Kazakhstan and its potential for future development. Each stage is accompanied by examples, recommendations, and analytical

conclusions that emphasize the importance of strategically rethinking and popularizing al-Farabi's philosophy in a global context.

Figure 1. 1. Historical context (Center → The periphery)

This scheme is based on the logical structure of the analysis, where each element reveals key aspects of the historical context of al-Farabi's philosophy within the framework of Wallerstein's world-system approach. The starting point explains the initial position of al-Farabi's philosophy in the center of the world system and its subsequent shift to the periphery. The example illustrates how al-Farabi's ideas about social harmony and education influenced European philosophy, but their influence waned over time. The recommendations emphasize the need to intensify research and popularize the heritage in order to integrate it into the modern scientific community. The final conclusion emphasizes that rethinking and updating al-Farabi's ideas are of strategic importance for restoring their relevance in a global context. This structure allows us to consistently and deeply reveal the dynamics of civilizational transformations.

Figure 2. Current situation of Kazakhstan (Periphery → Possibility of Revival)

This scheme is justified by the need to show the current position of Kazakhstan in the world scientific discourse and possible ways of its transformation. In the section "Today Kazakhstan ..." the emphasis is placed on the periphery of the scientific heritage and the insufficient integration of al-Farabi's philosophy into global processes. The example confirms this problem, demonstrating that the mention of al-Farabi in international forums is limited, and educational initiatives within the country are insufficient in scale. The recommendations emphasize strategic measures to strengthen Kazakhstan's scientific identity, from the establishment of research centers to the development of international cooperation. The final conclusion emphasizes that for Kazakhstan, the popularization of al-Farabi's legacy is a key element in the revival of scientific identity, which will strengthen its position in the global scientific community. This structure allows you to clearly imagine the relationship between the current situation, the necessary actions and the desired result.

Figure 3. The future role of Kazakhstan (Potential Center through development strategy)

The scheme is justified by the strategic need to integrate al-Farabi's philosophy into the national development strategy of Kazakhstan. The section "Incorporating al-Farabi's philosophy..." emphasizes that its use can play a key role in shaping the country's scientific and cultural discourse, contributing to the promotion of the principles of justice and sustainable development. The example illustrates how Kazakhstan can take a leading position in international initiatives, using al-Farabi's philosophy as a conceptual framework for solving global issues. The recommendations are aimed at developing a systemic strategy that includes educational and research programs, as well as enhancing international cooperation. The final conclusion emphasizes that the strategic use of al-Farabi's philosophy will help Kazakhstan not only strengthen its international position, but also form a sustainable model of social development. This structure demonstrates the logical relationship between a strategic approach, necessary actions, and future prospects.

The analysis of the evolutionary path of al-Farabi's philosophy demonstrates the complex dynamics of its dissemination and integration into the world scientific discourse. The historical movement from the center to the periphery and the prospects of returning to the center reveal the importance of a strategic approach to updating philosophical heritage. For Kazakhstan, this is not only an opportunity to strengthen its scientific identity, but also a chance to become an active participant in global intellectual processes.

The application of systemic strategies in the field of science, education and culture will not only preserve the unique legacy of al-Farabi, but also transform it into a powerful resource for the sustainable and equitable development of society. Thus, al-Farabi's philosophy can become a key element in shaping Kazakhstan's scientific image on the world stage and create a solid foundation for further cultural and scientific growth.

Conclusion

The analysis of al-Farabi's philosophy through the prism of Wallerstein's world-system analysis revealed the complex dynamics of the spread of philosophical ideas and their interaction with civilizational processes. The ideas of al-Farabi, formed in the context of the Golden Age of Islam, symbolize the central position of Islamic civilization in the world system. However, with the historical shift of the scientific center and the change of geopolitical structures, these ideas found themselves on the periphery of the world scientific discourse, reflecting global changes in civilizational flows.

According to Wallerstein's concept, the movement from the center to the periphery and the possibility of returning to the center through the strategic revival of scientific heritage confirm the cyclical nature of civilizational development. In this context, Kazakhstan, which is today on the periphery of the global scientific community, has a unique potential for integration into the center of global discourse through the reinterpretation and popularization of al-Farabi's legacy. His philosophy, based on the ideas of social justice, harmony and moral improvement, is a conceptual resource for the development of sustainable models of society that are relevant in the context of modern global challenges.

Key results of the study:

1. Civilizational dynamics: The historical path of al-Farabi's philosophy reflects the processes of movement from the center to the periphery, which corresponds to Wallerstein's world-system analysis. This highlights the need to rethink and integrate his ideas into the modern scientific space in order to restore their relevance.

2. Potential for revival: Kazakhstan, as the heir to the Turkic and Islamic philosophical tradition, has the opportunity to strengthen its scientific identity through the systematic popularization of al-Farabi's philosophy in the international arena. This will not only enhance the country's international status, but will also contribute to the formation of sustainable development models.

3. Strategic recommendations: The implementation of the strategy for the revival of al-Farabi's legacy requires an integrated approach, including the development of research programs, international cooperation, educational initiatives and cultural projects. This strategic direction will allow Kazakhstan to become an active participant in the global scientific and cultural dialogue.

4. Integration into global discourse: The inclusion of al-Farabi's philosophy in global discussions on social justice, sustainable development and intercultural dialogue can become the basis for building an inclusive and harmonious society reflecting key civilizational values.

Al-Farabi's legacy, reinterpreted in the context of Wallerstein's world-systems analysis, is not only a cultural asset, but also a powerful tool for Kazakhstan's strategic development and its integration into global scientific discourse. The application of al-Farabi's philosophy in educational, scientific and cultural strategies will form the basis for the sustainable development of a society capable of successfully responding to modern challenges and creating new ways of civilizational progress.

Actualization of al-Farabi's legacy in modern socio-cultural conditions requires a systematic scientific and educational approach aimed at integrating his philosophy into global discourse. The legacy of al-Farabi, formed in the context of the Golden Age of Islam, is an important resource for understanding both historical and modern sociological challenges. His ideas about a virtuous society, social harmony and justice can become the basis for building sustainable models of social development in Kazakhstan and Central Asia.

Prospects for further research open up in the field of studying the role of scientific and cultural memory in the formation of identity. Understanding long-term changes in the perception of cultural heritage requires an interdisciplinary approach combining sociology, philosophy and cultural studies. The sociological analysis helps to identify how al-Farabi's legacy can become a tool for shaping Kazakhstan's scientific and cultural identity, helping to strengthen its position in the global scientific community.

Thus, al-Farabi's philosophy has the potential to rethink sustainable development strategies, form social morality and ethics, and integrate into global scientific and educational discourse. These

ideas can become the basis for building an inclusive, just and harmonious society that meets the challenges of modernity and forms new ways of civilizational development.

References

1. Wallerstein, I. (1974) The Modern World System, Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century. Academic Press, New York.
2. Marshall G.S. Hodgson, The venture of Islam Conscience and History in a world Civilization (3 vols.; Chicago: The University of Chicago Press, 1974), Vol. 1, The Classical age of Islam; Vol. 2, The Expansion of Islam in the Middle Periods; and vol. 3, The Gunpower Empires and Modern Times.
3. Nasr, S. H. (2006). Islamic philosophy from its origin to the present: Philosophy in the land of prophecy. Albany: State University Press of New York Press.
4. Braudel, F. (1984). Civilization and Capitalism 15th-18th century. Volume 3: The Perspective of the World. Translated from the French by Sian Reynolds. New York: Harper & Row, 699.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: МОЛОДЕЖЬ В МИРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Абдижапбарова Р. Т.

студентка 4 курса факультета «Фармация» по специальности технология фармацевтического производства, Южно-Казахстанская медицинская академия, г. Шымкент, Казахстан.
narafarm@mail.ru ;

Оспанова Г.С.

канд.фарм.наук, доцент кафедры ЮКМА, г. Шымкент, Казахстан,

Байзаков О.Д.

доцент ЮКМА, кафедра инженерии, кандидат физ.-мат.наук

Аннотация: Цифровизация в образовании — это процесс интеграции цифровых технологий в образовательные процессы для улучшения качества и доступности обучения. Современные технологии активно влияют на методы преподавания, инструменты, используемые для обучения, а также на само содержание образовательных программ. Для молодежи, которая выросла в условиях постоянного доступа к интернету и цифровым устройствам, такие изменения являются естественной частью их жизни.

Ключевые слова: Цифровизация, цифровые технологии, образовательные программы, учащиеся, обучение, информация.

DIGITALIZATION IN EDUCATION: YOUTH IN THE WORLD OF DIGITAL. TECHNOLOGIESTHE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract: Digitalization in education is the process of integrating digital technologies into educational processes to improve the quality and accessibility of education. Modern technologies actively influence teaching methods, the tools used for teaching, as well as the very content of educational programs. For young people who have grown up with constant access to the Internet and digital devices, such changes are a natural part of their lives.

Keywords: Digitalization, digital technologies, educational programs, students, training, information.

Цифровизация – это процесс превращения аналоговых данных и рабочих процессов в цифровой формат. Процесс преобразования рабочих процессов и данных в цифровой формат. Цифровизация включает в себя применение технологий для автоматизации бизнес-процессов, улучшения качества услуг, оптимизации производства и повышения эффективности работы организаций.

Результатом цифровизации призвано стать повышение качества жизни, обеспечение человеку удобного электронного доступа к информации и услугам, а также совершенствование систем жизнеобеспечения.

Образование — это целенаправленный процесс получения знаний и умений, которые помогают личности развиваться. Какие же методы, платформы, ресурсы используются для получения образования, кроме как классического метода? Использование искусственного интеллекта в современном образовании предлагает значительные возможности для улучшения качества образования, расширения доступности и инноваций в подходах организации образовательной деятельности. Проекты в сфере образования на основе искусственного интеллекта, такие как, например, интеллектуальные системы обучения и оценивания, геймификация, микрообучение, виртуальное и гибридное обучение, мобильные приложения и другие, открывают большое количество возможностей для формирования уникальной передовой образовательной практики, позволяющей обогатить традиционный учебный процесс и в полном масштабе реализовать концепцию персонализированного обучения в современных условиях цифровизации.

Персонализация образования очень популярная тема на всех профильных конференциях. О ней говорят и в EdTech, и в государственном образовании. Персонализация – это подход, ориентированный на личность обучающегося и его самостоятельную образовательную активность, а это означает, что персонализированное обучение учитывает интересы и опыт ученика, а также адаптировано к его предпочтениям по темпу и способам освоения знаний. Кроме того персонализированное обучение доступно, цифровые технологии позволяют учащимся получать доступ к знаниям из любой точки мира. Платформы онлайн-обучения, такие как Coursera, Khan Academy, или казахстанские проекты вроде "Күнделік.кз", дают возможность молодежи учиться в удобное для них время и выбирать подходящие для себя темпы. Вместе с тем развитие цифровых навыков молодежи играет положительную роль, молодежь осваивает навыки работы с компьютерами, интернетом, программированием и обработкой данных с раннего возраста. Это критически важно для профессиональной адаптации в будущем, когда цифровые компетенции станут основными в большинстве профессий.

В образовательных платформах все чаще применяются игровые элементы, так называемые игровые методы и геймификация. Применение подходов и методик из компьютерных игр на сайтах, в приложениях, программах и сервисах для привлечения и удержания пользователей и монетизации проекта. За основу берется игра, потому что она - успешный инструмент для привлечения людей, что делает процесс обучения более увлекательным и мотивирующим. Такие методы помогают развивать творческое мышление и лучше усваивать сложные темы.

При коллаборативном обучении онлайн-платформы и социальные сети позволяют молодым людям обмениваться идеями, решать задачи в группах и совместно работать над проектами. Это развивает навыки командной работы и коммуникации. Участники процесса получают знания через активный совместный поиск информации, ее обсуждение, осмысление и применение в формате групповых проектов, совместных разработок, креативных сессий, мозговых штурмов и т. п.

Искусственный интеллект и адаптивное обучение становятся неотъемлемой частью обучения. Адаптивное обучение — это метод, который позволяет персонализировать учебный процесс под нужды конкретного ученика. Сегодня под адаптивным обучением обычно

подразумевают адаптивные образовательные системы — технологии, которые взаимодействуют со студентом в режиме реального времени и предлагают ему тот или иной вид индивидуальной поддержки. Это позволяет создать индивидуальные траектории обучения и предлагает ученику материалы в зависимости от его уровня подготовки и интересов. В настоящее время искусственный интеллект (Artificial intelligence) играет ключевую роль в реализации идеи персонализированного обучения – адаптации обучения, его содержания и темпа к конкретным потребностям каждого учащегося. Искусственный интеллект обеспечивает возможность получения данных из разнообразных источников и является катализатором трансформации образования для всех заинтересованных сторон - как отдельных учащихся, так и тех, кто отвечает за организацию образовательного процесса на всех уровнях. Потенциал искусственного интеллекта призван повысить в первую очередь эффективность деятельности преподавателей и создать более комфортные условия для обучения и развития учащихся.

С ростом использования цифровых технологий встает вопрос о воспитании в молодежи осознанного отношения к интернету. Вопрос цифровой культуры и кибербезопасности актуален, ведь важно не только научить молодых людей безопасно пользоваться сетью, но и сформировать критическое мышление в отношении информации, которой они пользуются.

Новые технологии позволяют найти более не только продуктивные способы получения знаний самостоятельно, но и найти более творческие способы онлайн-преподавания. С появлением новых образовательных технологий (educational technology) в эпоху COVID вузы упрощают свои технические инструменты и начинают использовать лучшие из доступных электронных платформ. С помощью искусственного интеллекта изменяются многие аспекты образования – от составления индивидуальных планов занятий до организации помощи преподавателям и студентам.

Одной из популярных форм интерактивных занятий становится микрообучение, при организации которого происходит освоение небольшого объема материала за короткий промежуток времени. Как правило, при микрообучении студентам предлагаются небольшие учебные модули (до 15 минут) с конкретными задачами обучения.

Среди методов и форм, используемых в процессе микрообучения, можно выделить следующие: приложения, видео, игры, инфографику, социальные сети.

Благодаря постоянно увеличивающемуся интересу к микрообучению появляются микрошколы, которые разрабатывают и реализуют небольшие независимые образовательные программы и предлагают индивидуальный формат обучения. Первые микрошколы появились в Великобритании как небольшие независимые школы, финансируемые из частных источников группами родителей-единомышленников, которыми руководят частные преподаватели. В «дидактических капсулах» учатся от 3 до 10 учеников под опекой родителей или частных учителей. В микрошколах используются творческие методы обучения, создается сплоченная, ориентированная на сообщество образовательная атмосфера. В условиях растущего недовольства традиционными школьными системами в многих европейских странах микрошколы становятся примечательной образовательной тенденцией 2024 г.

Следует отметить, что мобильные приложения, используемые при организации процесса обучения в вузах, – это приложения, созданные специально для студентов, преподавателей и других заинтересованных сторон в секторе высшего образования. Мобильные приложения, разработаны для студентов с учетом требований безопасности и обладают такими техническими характеристиками, как безопасный вход в систему, шифрование данных и резервное копирование системы, чтобы гарантировать безопасность и конфиденциальность информации учащихся. Особенно актуальны мобильные приложения при организации дистанционного обучения, так как позволяют студентам получать доступ к материалам курса и общаться со своими преподавателями из любого места и в любое время.

Среди актуальных мобильных приложений следует выделить безопасное хранилище Google Drive для резервного копирования файлов и работы с ними на любых устройствах, которое активно используется не только обучающимися, но и преподавателями. Просмотр,

редактирование или комментирование контента в любых файлах и папках, безопасное хранение файлов, просмотр своего контента в офлайн-режиме, а также сканирование бумажных документов с использованием камеры устройства – основные функции данного приложения.

Особого упоминания заслуживают мобильные ресурсы для студентов, изучающих английский язык. Следует выделить Hello English – приложение с традиционным подходом к изучению языка с использованием переводов и грамматических правил. Приложение предлагает 475 интерактивных уроков и ряд игр, которые проверяют навыки и текущий прогресс. Предусмотрены вопросы учителю, общение с чат-ботами и даже доступ к мини-словарю. В приложении представлены уроки английского для носителей более чем 22 языков. Возможно использование приложения в автономном режиме.

Среди студентов достаточно популярно мобильное приложение Quizlet. Основная функция Quizlet предполагает создание цифровых флеш-карт, игровых заданий, рассчитанных на работу с лексикой, включает практические электронные оценивания и живые викторины. По состоянию на декабрь 2021 г. Quizlet насчитывал более 500 миллионов наборов карточек, созданных пользователями, и более 60 миллионов активных пользователей.

Среди несомненных преимуществ использования мобильных ресурсов при организации процесса обучения в высшей школе следует выделить следующие: доступность аутентичных учебных и справочных ресурсов, программ; быстрый доступ к ресурсам; обратная связь с учебным сообществом и преподавателями; учет индивидуальных особенностей студента; возможности создания условий для персонализированного профессионально ориентированного обучающего пространства обучающихся; повышение мотивации обучаемых с помощью использования актуальных технических средств и виртуального окружения; формирование и актуализация способностей к непрерывному обучению в течении жизни.

Есть и несколько аспектов которые являются недостатком использования мобильных ресурсов при организации процесса обучения, это:

- снижение активности и продуктивности: меньше двигательной и социальной активности, больше отвлекающих факторов, хуже запоминается материал;
- страх ошибиться, связан с тревогой по поводу истинности информации, опубликованной на различных интернет сервисах, социальной тревогой, общением вне цифрового ресурса (боязнь личного контакта, боязнь показаться смешным, медлительным, глупым и т.д.);
- недомогания включают в себя снижения физических показателей здоровья (зрение, боли в спине, гиподинамия, утомление) и психологические аспекты (уход от реальности, более комфортное нахождение в виртуальной среде).

Анализ отношения к цифровизации молодежи показал интересные и в чем-то противоречивые тенденции. С одной стороны технологии дарят нам новые, более широкие возможности, позволяют учащимся сделать процесс обучения более удобным, скорректировать его сообразно своим стратегиям обучения и образовательным потребностям, то есть сделать образование индивидуализированным, снизить тревожность. С другой стороны мы встречаем целый ряд опасений, рисков, тенденции к социальной разобщенности.

Студенты признают необходимость цифровизации образования, позитивно оценивают использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в образовании, легко принимают цифровую среду, чувствуют себя комфортно в такой системе образования. В то же время отмечают негативные стороны и опасаются за свое здоровье и успешность вне цифровой среды.

Цифровизация в образовании, в том числе в медицинских учебных заведениях, становится ключевым фактором в подготовке будущих специалистов. В Южно-Казахстанской медицинской академии (ЮКМА) также активно внедряются цифровые технологии, что открывает новые возможности для студентов и преподавателей.

Основные направления цифровизации в ЮКМА:

1. Виртуальные и симуляционные технологии. В учебном процессе используются симуляторы и виртуальная реальность, что позволяет студентам практиковаться в безопасной среде, прежде чем приступить к работе с реальными пациентами. Это помогает развить клинические навыки и умение принимать решения в условиях, приближенных к реальности.

2. Онлайн-курсы и вебинары. ЮКМА внедряет системы дистанционного обучения, что позволяет студентам из разных регионов и стран получать доступ к лекциям, семинарам и практическим занятиям в онлайн-формате. Это расширяет доступ к образовательным ресурсам и улучшает взаимодействие между студентами и преподавателями.

3. Электронные учебные материалы и библиотеки. Электронные учебники, базы данных и научные журналы становятся важной частью образовательного процесса. Студенты могут использовать онлайн-библиотеки для быстрого доступа к актуальной информации и научным исследованиям.

4. Автоматизация административных процессов. В академии внедряются системы электронного документооборота, что упрощает процесс регистрации, ведения успеваемости и отчетности. Студенты могут управлять своим расписанием и учебными планами через цифровые платформы.

5. Телеобразование и международное сотрудничество. Благодаря цифровым технологиям, ЮКМА участвует в международных проектах, обмениваясь опытом и научными исследованиями с другими медицинскими учреждениями по всему миру. В академии проводятся международные телемедицинские конференции, которые позволяют студентам и преподавателям быть в курсе последних мировых достижений в области медицины.

4-СЕКЦИЯ

БІЛІМ БЕРУДЕГІ ЦИФРЛАНДЫРУ: ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ӘЛЕМІНДЕГІ ЖАСТАР

ФИЛОСОФТАР НЕНІ «ЖАСЫРАДЫ»? (МЕТАФИЛОСОФИЯЛЫҚ ЭССЕ БАҒДАРЫНДА)

Аташ Б.М.

философия ғылымдарының докторы, доцент м.а.

Тұтас философиялық идеялардың эволюциясы ғана емес, сол идеялардың туындауы туралы пайымдаулар тым күрделі мәселе, кез-келген философты толыққанды түсіну де мүмкін емес, тіпті кей сәттерде оларды сынаудың өзі – ғылым этикасы тұрғысынан алғанда, әрбір философтың тұлғалық болмысына «нұқсан» келтіру болып шығуы да ықтимал. Біз «Философтар нені жасырады?» тақырыбымызда «жасырады» сөзін әлдеқандай бір жағымсыз мағынадағы коннотациялар бойынша емес, жалпы «айтылмай қалған кейбір пікірлер», «ескерілмей қалған тұстар», «философтардың өздері де білуі тиіс» т.б. мағыналарда қолданамыз және «философия ілімінің мағынасын кеңірек ашуға» бетбұрыстар жасаймыз. Ендеше, философтардың «жасыратындарының» түйткілді тұстарын былайша ұсына аламыз:

- Философтар таза логикалық конструкциялар мен ғылымилыққа құрылған Метатеорияларында, тұжырымдамаларында, концепциялары мен идеяларында эмоционалдылықтың, эстетикалық ойлаудың, интуитивтіліктің, презумпциялардың, нарративтердің, қиялдардың т.б. гибридтенген форматын пайдаланатындығын; *(сайып келгенде, ғылымыланған, жүйеленген сияқты «эклетиканың» – өздігінше, сол философтың өзі құрылымдаған жоғарғы форматын құрал ретінде пайдаланатындығын);*

- *(жалғасы іспеттес)* терең философиялық идея емес, адамның (оқырманның) психикасындағы ең әлсіз тұстарына жай ғана қозғау салып (қоздырып), оны теориялармен негіздеуге ұмтылатын әдісті қолданатындығын, адамзатқа ортақ бір эмоцияларды ояту арқылы өз идеясын иллюзиялық түрде «кереметтендіретіндігін»; *(мәселен, бұл үрдіс: киренаиктер, экзистенциалистердің көпшілігі, діни философтар, әйелдер үшін феминистік философия, сол ұлттың өкілі үшін ұлттық философия т.б. анығырақ байқалады);*

- *(жалғасы іспеттес)* тек қана эмоцияларды емес, кейде, адам психикасының таза рационалды ойлауындағы интеллектуалдық, дискурсивті-логикалық, қатаң тәртіптелген бірізділікке бағындыруды қалайтын «мидағы физиологиялық нүктелерін» де қоздыратындығын, сөйтіп интеллектуалдық операция мен «ақиқатты» білдіртпей теңестіріп жіберетіндігін *(мәселен, кейіннен, барлық ғылыми ойлауға тән болып кеткен, біріншіден, екіншіден, үшіншіден.. жүйелері, дифференциациялау мен бөліктерге бөлу схемалары, кестелер т.б. (мұны ЖИ микросхемалары арқылы құндылық ретінде бағалуға келмейді)*

- Белгілі бір ұғымдардың, орталық түсініктердің, концепттердің, категориялар мен жалпы философемдердің (біреу немесе екеу, үшеуін тандап алады) мәселе ретінде қойылуын, неліктен сол концепттерді ғана соншалықты маңызды деп санағандықтарындағы ойлауының эволюциясын *(тереңірек зерттесек, оның өзі іргелі ауторефлексиялық философиялық ілім);*

- *(жалғасы сияқтанады)* тәлтума философиялық тұжырымдарды тудырғанда, ұсынғанда, сол ерекше ойға қалай келгендігінің эволюциясының тізбегін, ондағы өз ойларының «байқап көру-кателесу» жолдарын, өзін-өзі «Үнсіз» сынауының қалай жүргізілгендігін т.б. Біз бұл тұста, (көп жағдайда, жаратылыстанушы ғалымдардың философиялық әдіснамаларды қалай қолданғандығын жасыратын немесе елемейтіндігі туралы емес) жалпы әдіснамалар жөнінде

айтып отырған жоқпыз, сол әдіснамалардың арғы жағында немесе онымен қатар жүріп отыратын «Философиялық Ойлаудың «базалары» туралы айтып отырмыз; *(Ал Г. Гельмгольц, А. Пуанкаре, Г. Уоллес т.б. бір рет қана тек өзі ойын сипаттайтын протоколды мағлұматтар бере келе, сайып келгенде, тек «нұрланумен» (терең ойлардың өзінен-өзі келіп қалуымен) шектеліп қалды).*

- Интуитивті тұрғыдан өздігінен белгілі нәрселерді рационалдандырып, оларды теориялайтындығын, яғни, бейсанадағы, интуициядағы «баршаға белгіліні» санаға шығарып қана рационалдандыратындығын және басқаларға қарағанда сол қабілетке ие екендігін – ол көп жағдайда ойлаудың жай ғана «философиялық ойлау» деп атап қойған ойлауға машықтанып кетуіне ғана байланысты екендігін; *(Гартман ғана интуициядағы ойларды туындату екендігін мойындайды, Р. Декарт, И. Кант сынды философтар оларды «априорлы білімдер» ретінде басқаша мағынада түсіндіреді. Шындығында, прагматистердің, экзистенциалистердің т.б. кейбір ойлары баршаға интуитивті түрде белгіліні тек қана санаға шығарды);*

-Примитивтендіруден қашқақтап, көп жағдайда, терминологияландыруды, концептуалдандыруды, категоризациялауды қолдануға ұмтылатындығы мен әлемдегі заттар мен құбылыстардың арақатынасын күштеп детерминациялайтындығын – оны өздері «ғылыми философиялық тіл» деп санайтындықтарын; *(У. Оккам, Б. Рассел артық сөйлемдерді шегеріп тастау, Э. Мах пен Авенариус «ойларды үнемдеу» идеясын ұсынғанмен, Ж. Бодрияр тым қарапайым тілмен өз ойларын жеткізгенмен, Делез бен Гваттари психоанализді «мәжбүрлеп детерминациялау» деп сынағанмен, бұл иллюзияларды батыл айыптамады)*

- *(жалғасы іспеттес).* Идеялары мен тұжырымдамаларынан философемдерді тұтас алып тастап, деконструкциялап, сөйлемдерінің барлығын қарапайым тілмен алмастырып ұсынған жағдайда, кейбір ойларының «философиялық емес» болып шығатындығын немесе «философиялық емес сияқты» болып қалатындығын; *(мәселен, Ж. Бодрияр осылайша қарапайымдандыруды қолданды, сондықтан да, оның көзқарастары соншалықты терең философиялық емес сияқты болып қалды, демек, шындығында, оның идеялары соншалықты «терең» деген сөз)*

- өткенге, тіпті, өте көне заманғы руханиятқа «тайыз», «адамзаттың балаң кезеңі» ретінде кемсітушілікпен қарап, сол дәуірлердегі идеяларға, сәйкесінше, эволюциялық тұрғыдан алғанда, өзінен бұрынғыларға, көп жағдайда, тек қана жаңа атаулар беріп отырғандығын, яғни, кей сәттерде, тек «неоноуменализммен» (авт.) шұғылданатандығын; *(логоцентризмдегі соңғы идеялардың дұрыс болып көрінетіндігі, осыдан туындайтын айтысу өнеріндегі соңынан сөз алу сәтінің де дұрыс сияқты болып қалатындығы т.б. ғана айтылып қалғанмен, мұны аса маңызды иллюзия деп санамады)*

- адамзат прогресінде философиялық идеялардың соншалықты маңызды роль атқаратындығын, ендеше, заманауи философтың идеясы, оның санасындағы ойдың да болашақта соншалықты маңызды екендігін, «ойша эксперименттердің» құндылығын жариялауды; *(арғы философияны айтпағанның өзінде, мысалы, ХҮІІІ ғасырдағы ағартушылық философия, марксизмнің әлемді өзгертуге қаншалықты үлес қосқандығына мән берілмейді)*

- философиялық идеялардың адамзаттың руханилыққа ұмтылатын интеллектуалдарының «ғылымыланған сияқтанатын романтикалыққа», мистикаға, окультизмге, әлеуметтік мифтерге, ақиқат болмаса да, әйтеуір бір терең пайымдауларға деген құштарлығын оңтайлы пайдаланатындығын; *(Көне Грекия дәуіріндегі «нуус», «әлемдік ақыл», «логос» т.б. бастап, орыс космизмі, Шопенгауэрдің әлемдік ерік идеясы т.б. тәрізді «эстетикалық романтизм» сарындарымен жазу дәстүрі қазір де бар, утопизмдер қазір әлеуметтік мифтер түріне ауысқан тәрізді)*

- кей сәттерде, ешкім және ешнәрсе үшін де емес, өз ойларын жариялауға ғана құштар екендігін, (тіпті, ақиқатқа, шындыққа қатысты емес болса да) ол өзінің имманентті

«құпиясының» сыртқа бағытталған «философиялық ойлауының» интенционалдық күші екендігін;

- білім стереотиптерінің не екендігін біле тұра, өздерінің де сол стереотиптер, қалыптасқан базалық платформалар аясында ойлайтындығы, тіпті жеке көзқарастырының қалыптасуына негіз болған – өзінен бұрынғы философтардың себепші болғандығын біле тұра, себепші болғандығын жасырмайды, солардың тек сол байырғы стереотиптік ойлауының аясында өз пікірлерін жаңашаландырған сияқты болып ұсынатындығын (*бұған қарсы болған постмодернизмнің өзі стереотиптер төңірегінен аса алмаған сыңайлы: мәселен, ацентрист Дерриданың өзі – текстоцентризммен айналысады, бинаризмге қарсы болса да, олар метафизика мен постметафизикалық ойлауды бинаризмге шығарады, Бодриардың симулякры – Платонның «идеялардың көшірмесі» туралы ойлау машығы стереотипі негізінде құрылымданды, Г. Харманның «Жазық онтологиясы» Үнділік «ахимса» философиясы базасында ойлаудан туған т.б. Дегенмен, бұл мәселені, Р. Декарт бала кездегі стереотиптерден арылу қиындығы туралы айтқандығына, Гуссерль феноменологиялық редукцияны, Бахляр «эпистемологиялық кедергілер» теориясын ұсынғандығына, постмодернистерше жесттер деп түсіндіргендігіне т.б. қарамастан сақталған);*

- (*жалғасы іспеттес*) кейінгі философия тарихында айыпталған, ол айыптаумен көпшілік келіскен, жағымсыз мағынадағы: спекуляциялауды, схоластиканы, нигилизмді, ұзақ сөйлемдерді т.б. (бұлар – саналы, архетиптер, үнгір елестері, стереотиптер т.б. – бейсаналы, мәселе осы екеуінің айырмашылығында болып отыр) әдепсіз тәсілдерді біле тұра, білдіртпей немесе аңдамай қолданып, идеяларын тереңдету үшін кірістіріп жіберетіндігін; (*Бірақ бұл Сюзен Хак айтқандай, өзара байланысты сөздер өзара ақылға қонымды бола алады, оларды тізбектеу арқылы өз ойын ақтау болып шығады. Олардың екеуі де білімді негіздеудің қажетті компоненттеріне айналады деген сияқты тұжырымдар түрінде емес. Мәселен, оған «спекулятивті реализм», заманауи діни неосхоластикалар т.б. жатқызуға болады*).

- Журналистер сияқты форматта емес, бірақ соған мазмұны мен мақсаты жөнінен ұқсас түрде, философиялық идеяларын «сенсация қуушылық» арқылы ұсынатындығын; (*мәселен, радикалды атеизм, әрқилы «заманауи футурошоктар», ғылыми емес білімдерді кванттық физикаға сүйеніп сциентизациялауға тырысу т.б. – бұл көп жағдайда, философтың жазу, ойды баяндау, жеткізу мәнерінен байқалып тұрады*);

- Философ өз пікірін баяндау, тұжырымдарын ұсыну, идеяларын бекітуде, ойларын айту сәтінде тек өзі тұжырымдаған ақиқаттарды ғана емес, кейде өзіне «Ұнаған ақиқаттарды» немесе өзіне ұнаған философтардың идеяларын (ұнаған философ-адамның емес, оның идеяларын) қолдайтындығын, кейде өзінің айтайын деген ақиқаттары мен ұнаған идеяларын араластырып жіберетіндігін және оны объективтендіруге ұмтылатындығын; (*Бұл үрдіс кей жағдайда барлық «нео» бағыттардың өкілдерінен де сезіледі, мәселен, неомарксистер (оның ішінде, Марксті қолдаушылары ғана) Маркс идеяларын ұнатқандығы олардың өмірбаяндары мен идеяларының астарынан байқалады*);

- белгілі болып қалыптасқан философиялық термин немесе ұғымдардың бұрынғы классикалық мағынасымен келіспей, оған аздаған өзгерістер енгізіп, өзі түсінген деңгейде, өзіне ұнаған мағынада қолданатындығын және кей жағдайда ортақ бір терминді қандай мағынада қолданып отырғандығын айтпайтындығын (*Мәселен, Гегель «бүкілжалпы», «субстанция», «рух» ұғымдарын басқашалау мағынада қолданады, оны оқырманның өзі түсініп алуға қалдырады, Б. Спинозаның «Субстанциясы», Лейбництің Монодалары (субстанциясы), Милет мектебіндегілердің «алғашқы бастаулары» мүлде басқа мағыналарда қолданылады немесе Дж. Бруноның «әлем кемелденген» деген түсінігі тек өзінің (жеке басының) әлемге деген оптимистік таңқалысын ғана білдіреді және әлемге басқа да таңқалатындарды біріктіре алатындай мәнермен жазады*);

- философ кез-келген идеяны, философия тарихындағы тұжырымдамаларды өзінің ойын дамытуға материалдар ретінде пайдаланатындығын және өзіне дейінгі идеялар болмаса, сол идеялар төңірегінде ғана жетеғабыл ойлана алатындығын; (*Бұл философияны оқымаған, бірақ барынша терең философиялық ой толғайтын қоғамдық сана өкілдерінің философиялық*

ойлар айтуынан да байқалады (бұларды «парафилософия» деп атауға болады – бұл өз алдына бөлек мәселе)

- (жалғасы сияқтанады) қашанда, интермәтіндік тәсілмен, гипермәтіннің өзімен жұмыс жасайтындығын, яғни, өзі ұсынған идеялары мен тұжырымдамалары сүйеніліп отырған мәтіндерге соншалықты тәуелді екендігін, тіпті, өзіне дейінгі философия тарихы болмаса, іргелі тұжырымдама тудырмақ түгілі, ешқандай да философиялық ой айта алмай қалуы ықтимал екендігін, ешқандай да пікір білдіре алмауы мүмкін екендігін; (әрі кетсе, мәселен, Анаксименнің «ауа субстанциясына» ұқсас тұжырымдар шығара алатындығын; осыны кейде мықты деген философтардың өздері мойындағысы келмейді);

- Философиялық тұжырымдамалардың абсолютті ақиқат еместігін және оны «мәжбүрлеп ақиқаттандыратын» идеологияны да назардан тыс қалдырмайтындығын, кейбір өткір мәселелерден үнемі қашқақтап кететіндігін, ол қашқақтауын білдіртпес үшін бейсаналы түрде қорғаныш тетіктерінің бірі – рационализациялауды қолданатындығын және бұндай мәселелердің шексіз екендігін; (Мәселен, адамзаттың этикасы адамнан басқа әлем эволюциясына сай келмейтіндігін, адам оны мәжбүрлеп барып әлемге таңатындығын; діннің өткір мәселелерін тек өздерінің құдайдан қорқуымен бүркемелеп отыратындығын (еркін ойлылар мен атеистерден басқасы) т.б. көптеген мәселелерді «жабық» қалдыратындығын; ал кейбірінің, мәселен, дінді «амалсыздан» қолдап отырғандығы оның жазу мәнерінен-ақ сезіліп қалады; Немесе, Протагор: «Құдайлар туралы мен олардың бар, немесе жоқ екендігін біле алмаймын, себебі, маған бұндай білімге көп нәрсе кедергі болып отыр — мәселе күңгірттеу және адам өмірі де қысқа», -деп психоаналитикалық рационалдандыру жолымен қорғаныш тетігін қолданады).

- философия тарихындағы идеялардың «өзімен-өзі құндылығын», жеке оқшау алғандағы «өзіне-өзі құндылығын», «абстрактілі өзіндегі құндылығын» (тек қана ой мен идея құндылығы) бағалауды негізге алып, оның шынайы болмыспен тура сәйкес келу-келмеу ақиқатын елемейтіндігін; (мұны сыртқы әлем мен дүние, адам туралы ешқандай да білім бермейтін, когнитивті емес эпистемологиядағы әдіснамалар, әдістер, формальді және математикалық логика т.б. өз алдына «институционалданып алғандығынан» да бастауымызға болады, бірақ бұлар танымның құралдары ретінде бағаланды делік, ал кейбір идеялар тек «өзімен-өзі-ғана құнды». Бірақ олар тұтас тұжырымдамалардың ішінде когнитивтілікпен араласып кететіндіктен, іріктеп алу қиына соғады Мәселен, Бейболмыс туралы барлық тұжырымдамалар, М. Хайдеггердегі болмыс конструкциялары, К. Поппердің верификация-фальсификация, сынау-қатаң сынау ұстанымдары).

- идеясын, тұжырымдамасын ұсынғанда, пікір білдіргенде, сөйлеп отырғанда «Философ» ретіндегі көзқарасын, жалпы адам ретіндегі көзқарасын, пікірін: мамандығы, жынысы, әлеуметтік бейнесі, қызметі, нәсілі, ұлты т.б. тұрғысынан айтып тұрғандығын араластырып жіберетіндігін және оны өзі де байқамай қалатындығын (Ф. Бэконның үңгір елестерінен бастап, постмодернизмдегі (постструктурализмдегі) әрбір сөздің тотальді-коннотациялы мағына беретіндігіне дейінгілер негізінен осы мәселені толғанса да, философтар оған бүгінгі күнге дейін мән бермейді);

- өзінің идеясын ұсынғанда, баяндағанда, оны көпшілікке ұғындырумен, түсіндірумен шұғылданып отырғандығын, яғни, «Түсіндірмелі сөйлемдер» мен нақты «Өзінің ойын жеткізу сөйлемдерін» өзі де араластырып жіберіп, оны өзі де байқамайтындығын – «тыңдаушы үшін (аудитория) айту» мен «өзінің шынайы идеясындағы ойды айту» екі бөлек нәрсе екендігін (Бұған Дж. Миль, Г. Фреге т.б. сөйлемнің өзінің жеке мағынасы мен оның шындыққа қатынасты мағынасын ғана ажыратып жуықтады. Мысал ретінде, «Ж. Деррида в Москве» сұхбатында Дерриданың өз идеясын емес, оны түсіндірумен айналысып отырғандығы байқалып қалатындығын мысалға алуға болады – осы түсіндіруі мен «түсіндірусіз деп жазылған философиясы» ұқсап кетеді. Яғни, «түсіндіру сөйлемдері» мен «өзінің айтайын деген ойы» барлық философтарда араласып кетеді: біз екеуі мүлде екі бөлек дүние екендігін ажырату туралы айтып отырмыз);

- тілдің шектеулі мүмкіндігі бойынша, өзінің ойын дәл, толыққанды жеткізе алмағандығын және оны гипертүсінуші ғана жеткізген сәтте, сол бастапқы айтайын деген негізгі ойын толыққанды жеткізе алмағандығын сезінетіндігін (*бұл құбылыс аналитикалық философия өкілдерінің жаңа тіл жасауға ұмтылу себебінен және ұстаздың өз шәкіртің мойындауынан да аздап байқалады*);

- (*жалғасы іспеттес*) философтардың идеяларын оқығанда, философия тарихындағы көзқарастарды, тұжырымдамаларды, идеяларды сараптағанда, тек өзінің түсінген деңгейінде ғана пайымдайтындығын, ал олар «гипертүсініп тұрмын» деп ойлаған жағдайда да, оның өзі субъективті екендігін немесе сол идеяны бұрмалап барып түсінуі ықтимал екендігін (*Мәселен, Гегельді сынаушылардан, әсіресе, К. Маркстің, В.И. Лениннің сынынан байқалады – олар кезінде Гегельден де асып кеттік деп ойлаған тәрізді*);

- тілдік ойындарды (Витгенштейн) жетілдіріп, оны трансцендентальді тілдік ойындар (Апель) деңгейіне көтеріп, қазір «неорализмдік спекуляциялық трансцендентальді тілдік ойындар» сатысына беттеп бара жатқандығымызды; (*біздіңше, бұның айқын көрінісі қазіргі: постақиқат, постқоғам, постадам теорияларынан байқалады, қазір бәрі де «пост» болып тез өзгеріп жатыр, әрбір дәуірдің адамы да осылай ойлаған, бірақ «пост» деп атамаған, «Жаңа заманның» өзі қазір ескіріп қалды*);

- Философ өз идеяларын ұсынғанда өзге философтарға сілтемелер жасау немесе оларға сүйенуді емес, олардың идеяларын өзі-үшін «жасырын көмекші құралдар» (подсказкалар) ретінде пайдаланатындығын;

- Философ «айтады», өз тұжырымдарын, концепцияларын, пікірлерін ұсынады. Мәселе, идея кімге арналғандығында, адресат кім және ол не үшін айтып отыр деген сауалға орай, философ: философия (ілімі) үшін; философ (өзіне басқа философтар) үшін; әлемді тану үшін (эпистемологиялық құрал); метафизика үшін (заттар мен құбылыстар, сыртқы әлем туралы пікір білдіру үшін); философ еместер үшін; өзі үшін (өзі-үшін ғана); идеологияларды (діни, саяси, ұлттық т.б.) қолдау үшін т.б. ажыратпағандығын және оған мән бермегендігін;

- (*жалғасы іспеттес*) Әлемді танып білу туралы тұжырымдарының немесе әлем мен қоғам туралы тұжырымдарының, идеяларының, пікірлерінің кей жағдайда ешқандай да шындыққа құрылмағандығын, тек саяси-әлеуметтік негіздегі: идеологиялық, конвенционалистік, дипломатиялық т.б. сипат алатындығын; (*Мәселен, Аристотельдің құлдық қоғамды табиғи деп санауы, Гегелдің «абсолютті монархия» түсінігі, түбінде зұлымдықты ізгіліктің жеңетіндігі этикасы т.б.*)

- Ешқандай философ кез-келген философиялық ойдың «философиялық екендігінің» нақты, дәл анықталған өлшемін бере алмайтындығын, кез-келген философиялық идеяның қалай философиялық болып тұрғандығын да нақты дәйектей алмайтындығын. Бірақ кез-келген ойдың философиялық немесе философиялық емес екендігін – философтер: терминдер мен ұғымдар немесе философия тарихынан сілтемелер т.б. қолданбаса да, бірден-ақ интуитивті түрде «Философиялық» екендігін ажырата алатындығын; (*Сондықтан да кейбір идеялар философиялық емес болса да, философ ұсынғандықтан, философия тарихында қалып қояды. Мәселен, Тейяр де Шарденнің эволюционизмі, А. Камюдың экзистенциализмі*)

- Логоцентризмдегі, айтысу өнеріндегі иллюзиялардың бірі – «соңғы айтылғандардың ақиқат болып көрінетінін» пайдаланатындығын, мәселен, «қазіргі» өмірде (сын айтылып жатқан сәт) жоқ философтарға айтылған сыни көзқарастар сәтінде, сыналған идея авторының философиялық дискурсқа ашық қатынасып (әрине, қатынаса алмайды, қатынаса қалса деп елестетсек), ұсынылған сыннан де асып түсетін парасатты сын айтуы ықтимал екендігін, яғни, осы ашық дискурс тұрғысынан келгенде, өзінен бұрынғы философтардың пікірлеріне сын айту кей сәттерде, ғылым этикасы мен пікірталас әдебіне қайшы келуі мүмкін екендігін; (*Бүгінгі заманауи философтар да соңғы ХХІ ғасырдағы айтылған идеяларды «жаңа» деп қана емес, барынша «дұрыс» деп қабылдап жүр*);

- ешқандай идея, ой, пікір аяқталып қалмайтындығын, уақыт пен дәуірлердің өтуіне байланысты идеялар «өздігінен-ақ» қашанда даму мен жетілуге құштар екендігін біле тұра, кей жағдайда, өзінің идеясын «Аяқталған» тұжырым ретінде ұсынуға құштар екендігін,

сонымен қатар оны өзгелердің (оқырманға) санасына сіңіру үшін манипуляциялық технологиялар қолданып, сөздері мен сөйлемдеріне коннотациялық мағына енгізіп жіберетіндігін; (Г.В. Гегель, М. Хайдеггер, прагматистер, неорационалистер, постмодернистер т.б. өз идеяларын аяқталған философия деп ойлағандай сезімде баяндады)

- (жалғасы іспеттес) ешқандай білімдер мен идеялардың таза абсолютті ақиқат бола алайтындығын, бәрінің де салыстырмалы екендігін біле тұра, тек жеке Өзінің ойлары ғана таза абсолютті ақиқат болуы тиіс екендігін қалайтындығы ғана емес, кейде оған Өзі де сенетіндігін «жасырады»; (Мәселен, тіпті аналитикалық философия өкілдерінің (Твардовский) релятивизмді терістеуші көзқарастарының өзі, релятивизммен салыстырып қарағанда релятивистік болып шығады. Философ өз идеясының салыстырмалы екендігін түсінген жағдайда да, ол мәтіннің барлық сөйлемдеріне қатарынан, тізбектеп, үнемі: «мүмкін», «ықтимал», «тәрізді», «сияқты», «...жағдайда», «әзірге ақиқат», «деп санауға болады», «белгілі бір деңгейде», «белгілі бір дәрежеде», «салыстырмалы тұрғыдан айтқанда», «біз қарастырып отырған жазықтықта ғана» т.б. қыстырма сөздерді қоса алмай қиналатындығын «жасырады»). (Жалғасы бар...)

Қортынды

Бұл «жасырулар» тек бұрынғы философия емес қазір де бар, «жасыруларды» осылайша ұсыну – позитивизм, феноменология, неорационализм, постмодернизм, прагматизм немесе Витгенштейн, Мур, Райл, Стросон т.б. лингвистикалық философия өкілдері ойлағандай «терапиялық философия» болып табылмайды, оның жолдарын басқаша мазмұнда – «Философиялық білімдерді реконструкуиялау» бағытында ұсыну керек.

ЦИФРЛЫҚ ЭТИКАНЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Құдайбергенова Н.Ж.

философия докторы (PhD), әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы қ.,
nazgul.zhanysovna@gmail.com

Abstract: The scientific article examines the impact of digital technologies on human behavior, moral norms and values, and examines ethical dilemmas arising in connection with the use of digital means of communication, storage of information, and the collection and use of personal data.

Кілт сөздер: цифрлық этика, цифрландыру, интернет, цифрлық теңдік, киберқауіпсіздік, теңдік.

Цифрлық этика – цифрлық технологиялардың дамуы мен оларды пайдалану нәтижесінде туындайтын моральдық, әлеуметтік және мәдени мәселелерді зерттейтін білім саласы. Цифрлық этиканың философиялық аспектілері адамның цифрлық технологиялармен өзара әрекеттесуінің негізінде жатқан іргелі принциптерді, құндылықтарды және нормаларды қарастырады.

Цифрлық этика адам мен цифрлық технологиялардың өзара әрекеттесуін түсіну және реттеуді қамтамасыз ететін маңызды пән ретінде пайда болған және оның философиялық аспектілері қазіргі қоғам алдында тұрған этикалық мәселелерді терең түсінуге септігін тигізеді.

Цифрлық этиканың қазіргі таңда, әсіресе адам өмірінің әртүрлі салаларына әсер тигізетін жылдам технологиялық прогресс жағдайында өзектілігі артуда. Технологиялық прогресс контекстінде цифрлық этиканың маңыздылығы жаңа технологиялар құрастырушыларды да, тұтастай алғанда қоғамды да цифрлық ресурстарды жауапты және

тұрақты пайдалануға бағыттайтын этикалық стандарттар мен қағидаттарды әзірлеу қажеттілігін көрсетеді.

Цифрлық этика компьютерлерді, интернетті, жасанды интеллектті, үлкен мәліметтерді, киберқауіпсіздікті және цифрлық ортаның басқа аспектілерін пайдаланумен байланысты мәселелердің кең ауқымын қамтиды:

Цифрлық этикадағы құпиялылық. Адамның өзінің жеке ақпаратын бақылауға және жеке өміріне қажетсіз қол сұғушылықтардан қорғану құқығын білдіреді. Цифрлық этика желілік ортадағы пайдаланушылардың жеке деректерін жинау мен пайдалануды шектей отырып, әр адамның жеке өміріне құрметпен қарау қажеттілігін талап етеді.

Әділдік пен теңдік. Цифрлық ресурстар мен мүмкіндіктерге тең қолжетімділікті қамтамасыз етуге және цифрлық теңсіздіктің алдын алуға қатысты этикалық принцип. Цифрлық этика әртүрлі әлеуметтік топтардың мүдделері мен қажеттіліктерін ескеретін технологияларды дамытуды және цифрлық теңсіздікті азайтуды талап етеді.

Деректер қауіпсіздігі. Цифрлық деректерді рұқсатсыз пайдалану, тарату және өзгертуді болдырмау. Цифрлық этика деректердің қауіпсіздігіне, сондай-ақ ақпаратты өңдеудегі ашықтық пен жауапкершілікке кепілдік беретін технологияларды әзірлеу мен пайдалануды қамтиды.

Келісім және ашықтық принципі. Жеке автономияны құрметтеңіз, деректерді жинау және пайдалану үшін келісімді талап етіңіз және цифрлық процестердің анықтығы мен ашықтығын қамтамасыз етіңіз. Цифрлық этика пайдаланушылар деректерінің қалай пайдаланылатыны туралы хабардар болуын және олардың ақпараттандырылған келісімін беруін талап етеді.

Жауапкершілік және адалдық принципі. Цифрлық технологияларды тиімді және орынды пайдалану; ықтимал салдар үшін жауапкершілік. Цифрлық этика ақпараттық өзара әрекеттесудегі әділдік принципін қамтиды және әзірлеуші, оператор немесе пайдаланушының жауапкершілігін талап етеді.

Цифрлық сауаттылық құқығы. Цифрлық технологияларды тиімді және қауіпсіз пайдалану үшін түсінік пен дағдылар қажет. Цифрлық этика цифрлық медианы пайдаланудағы түсінік пен дағдыларды жақсарту үшін цифрлық сауаттылық біліміне қолжетімділікті қамтамасыз етудің маңыздылығын атап көрсетеді.

Цифрлық этиканың бұл принциптері этикалық құндылықтарға негізделген цифрлық ортаны құруға бағытталған нормаларды, стандарттарды әзірлеуге негіз болады.

Цифрлық этиканың тарихы. Цифрлық этика тарихы цифрлық технологиялардың эволюциясымен және олардың қоғамға әсерімен тығыз байланысты. Цифрлық технологиялар дамуының бастапқы кезеңінде (1940-1970 жж.) кибернетика және ақпаратты өңдеу мәселелеріне баса назар аударылды. Цифрлық ортада этика ұғымы пайда бола бастады, бірақ техникалық және математикалық аспектілерге басты назар аударылды.

1970-1980 жылдардағы компьютерлік технологияның дамуымен бірге компьютерді қолданумен байланысты этикалық мәселелер туралы пікірталастар пайда бола бастады. Маңызды жаңалықтардың бірі 1972 жылы ақпараттық технологиялар мамандарының мінез-құлқына қатысты нұсқаулар беретін АСМ Этика кодексінің компьютерлік кәсіпқойлардың қалыптасуы болды [Алексеева, 2007:62].

Интернеттің пайда болуымен және цифрлық деректердің таралуымен Интернетте құпиялылық пен қауіпсіздік туралы сұрақтар көбейді (1990-2000 жж.). Осы уақытта алғашқы заңдар мен стандарттар әзірленді, мысалы, АҚШ-та Медициналық сақтандырудың портативтілігі және жауапкершілігі туралы акт [Хромова, 2023:70].

Соңғы жылдарда цифрлық азаматтық жауапкершілік және бизнестегі этикаға қызығушылық артты. Үлкен технологиялық компаниялар деректерді, алгоритмдерді және қоғамға әсер етуді пайдаланудағы жауапкершілік мәселелеріне тап болады. Бұл талқылаулар мінез-құлық және этикалық кодекстердің дамуына және цифрлық ортадағы компанияларға арналған нормаларды қалыптастыруға алып келеді. [Бурнашев, Холикова, 2023].

Жасанды интеллектті қолданудың артуымен автономды жүйелер, алгоритмдердегі этикалық таңдаулар және жасанды интеллект әрекеттеріне жауапкершілік мәселесі сияқты жаңа этикалық мәселелер (2000-2010 жж.) пайда бола бастады. Түрлі ұйымдар мен зерттеу топтары бұл мәселелерді белсенді түрде талқылауға кірісті [Разин, 2019:61].

Жаһандық өзара әрекеттестік пен цифрлық технологиялардың таралуына байланысты жаһандық цифрлық этика мәселелері өзекті бола түсуде. ЮНЕСКО сияқты ұйымдар бұл мәселелерді жіті қадағалап, цифрлық қоғамның этикалық дамуын қамтамасыз ету үшін ұсыныстар әзірлеуде.

Цифрлық этиканың тарихы қоғамның цифрлық технологияларды дамытуға байланысты этикалық мәселелер туралы біртіндеп хабардар болуын және осы технологияларды тұрақты және жауапты пайдалануды қамтамасыз ететін нормалар мен стандарттарды құру әрекеттерін көрсетеді.

Қазіргі әлемде цифрлық этика цифрлық технологиялардың күрделілігі мен қарқынды дамуын көрсететін бірқатар қиындықтар мен мәселелерге тап болады. Олар төмендегідей:

Құпиялылық және деректерді қорғау. Жиналған және өңделетін деректер көлемінің ұлғаюы құпиялылыққа қауіп төндіреді. Жаппай мониторинг технологиялары, деректерді талдау және жасанды интеллектті пайдалану жеке ақпаратты қорғауды қамтамасыз ету туралы сауалдарды туындатады [Бурнашев, 2023].

Цифрлық теңсіздік технологиялардың дамуы әрқашан оларға тең қолжетімділікпен қатар жүрмейді. Цифрлық теңсіздік интернеттің қолжетімді болуы, цифрлық сауаттылық деңгейіне де қатысты, бұл әлеуметтік және экономикалық теңсіздікті күшейтуі мүмкін.

Алгоритмдік дискриминация. Шешім қабылдауда алгоритмдерді қолдану адамдардың белгілі бір топтарын нәсіліне, жынысына, әлеуметтік мәртебесіне және т.б. қарай кемсітетін жағдайларға әкелуі мүмкін. Бұл технологияның әділдігі мен бейтараптығы мәселелерін тудырады.

Жасанды интеллекттің этикалық мәселелері. Жасанды интеллекттің дамуы күрделі этикалық мәселелерді, соның ішінде алгоритмдердің, автономды жүйелердің ашықтығын және денсаулық сақтаудан бастап көлікке дейінгі әртүрлі салалардағы жасанды интеллект әрекеттеріне жауапкершілік мәселелерін тудырады.

Дезинформация және жалған жаңалықтар. Цифрлық орта жалған ақпарат пен фейк жаңалықтардың жаппай таралуына жағдай жасайды. Бұл қоғамдық дискурстың сапасына қауіп төндірумен қатар, ауыр саяси және әлеуметтік салдарларға да әкелуі мүмкін [Бурнашев, 2023].

Зерттеу әдістері:

Әдеби шолу цифрлық этика саласындағы қолданыстағы теориялар, тәсілдер және негізгі зерттеу әдебиеттерін қамтиды. Бұл теориялық негіз бен контекст қалыптастырады және негізі этикалық мәселелер мен пікірталастарды терең түсінуге мүмкіндік береді.

Деонтологиялық әдіс салдарға қарамастан ұстануға тиісті белгілі бір этикалық ережелер мен ұстанымдар бар деген идеяға негізделеді. Цифрлық этикада бұл технологияларды пайдаланудағы міндеттер мен тиым салуларды анықтайтын нормалар мен қағидаларды қалыптастыруды қамтиды.

Утилитарлық тәсіл әлеуметтік пайда пен бақытты барынша арттыруға бағытталған. Цифрлық этика контекстінде бұл тәсіл технологиялар қоғам мен адамдарға қалай максималды пайда әкелетіні туралы сұрақтарға баса назар аударады.

Келісім-шарт әдісі қоғамға қатысушылардың міндеттері мен құқықтары олардың арасындағы келісім бойынша белгіленетін әлеуметтік келісімшарт идеясын көрсетеді. Цифрлық этикада бұл цифрлық кеңістіктегі пайдаланушылардың, компаниялардың және мемлекеттің құқықтары мен міндеттерін талқылауды қамтуы мүмкін.

Феминистік көзқарас этикалық рефлексияға гендерлік перспективаны қосудың маңыздылығын атап көрсетеді. Цифрлық этикада бұл тәсіл технологияларды пайдаланудағы гендерлік теңдік және кемсітушілікті жою мәселелеріне назар аударуы мүмкін.

Этикаға экзистенциалды көзқарас индивидуалды бағытта және адамның жеке таңдауы мен өз іс-әрекеті үшін жауапкершілігін атап көрсетеді. Цифрлық этикада бұл жеке құпиялылық, таңдау еркіндігі және цифрлық әлемде өзін-өзі анықтау туралы сұрақтар тудыруы мүмкін.

Постгуманистік көзқарас – адам мен технология арасындағы шекараны жақындатуға бағытталған, технологияның адам табиғатына өзара әрекеттесуі мен әсеріне баса назар аударатын философиялық көзқарас. Цифрлық этикада бұл адам ағзасына және жасанды интеллектке арналған технологиялық жақсартуларға қатысты этикалық мәселелерді қарастыруды қамтуы мүмкін.

Сыни көзқарас қоғамдағы әлеуметтік теңсіздіктер мен проблемаларды анықтауға және талдауға бағытталған. Цифрлық этикада бұл цифрлық теңсіздікті, кемсітушілікті және технологияны адамдардың шағын тобына пайда келтіру үшін пайдалануды анықтау және оған қарсы тұруды қамтуы мүмкін.

Экологиялық көзқарас – технология мен экожүйе арасындағы қатынасқа бағытталған философиялық көзқарас. Цифрлық этика контекстінде бұл тұрақтылық, энергия тиімділігі және технологиялардың қоршаған ортаға әсер етуін қарастыруы мүмкін.

Цифрлық этиканы философиялық талдау цифрлық қоғамда этикалық стандарттарды қалыптастыруға әсер ететін бірнеше негізгі аспектілер мен тенденцияларды анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу келесі нәтижелерді анықтады:

Цифрлық этика контекстінде *деонтологиялық тәсіл* цифрлық технологиялар саласында сақталуы тиіс тән этикалық принциптер идеясын алға тартады. Құпиялылық, әділдік және жауапкершілік сияқты принциптер негізгі болып саналады және оларды бұзуға болмайды.

Утилитарлық көзқарас асында цифрлық этика технологияны пайдаланудан әлеуметтік пайданы барынша арттыруды қамтиды. Дегенмен, әсіресе үлкен деректерді жинау және талдау жағдайында пайда мен ықтимал зиянды қалай өлшеу және теңестіру туралы сұрақтар туындайды.

Келісім-шарт әдісі бойынша, цифрлық этика пайдаланушылар, компаниялар және жалпы қоғам арасындағы келісімдер мен міндеттемелерге негізделуі керек. Тиімді құқықтық және этикалық негіздерді дамыту цифрлық келісім-шартты сақтаудың маңызды шартына айналады.

Феминистік көзқарас цифрлық этикадағы гендерлік мәселелер бойынша пікірталасқа ықпал етеді. Талдау нәтижесінде технологиялық шешімдер гендерлік айырмашылықтарды есепке алуы, сондай-ақ цифрлық ортадағы кемсітушіліктің ықтимал нысандарымен күресу керек екені белгілі болды.

Цифрлық этиканың *экзистенциалды талдауы* цифрлық кеңістікте жеке бас бостандығы мен автономиясын қорғаудың маңыздылығын атап көрсетеді. Құпиялылық, анонимдік және таңдау еркіндігі мәселелері ерекше бақылауға алынған.

Постгуманистік көзқарас цифрлық технологиялардың адам табиғатын және жалпы қоғамды қалай өзгерте алатыны туралы ойды ұсынады. Зерттеу адам мен машина арасындағы шекараларға қатысты этикалық дилеммаларды көрсетеді және үйлесімді өмір сүруді қамтамасыз ету туралы сұрақтарды көтереді.

Цифрлық этиканы *сыни тұрғыдан* қарастыру арқылы философиялық талдау әлеуметтік теңсіздіктерді және технологияны пайдаланудан туындайтын мәселелерді көрсетеді. Цифрлық теңсіздікпен, кемсітушілікпен күресу және цифрлық қоғамда әділеттілікті қамтамасыз етуге назар аудару қажеттілігі айқындалды.

Экологиялық тұрғыдан талдау цифрлық технологиялардың қоршаған ортаға әсерін ескеру қажеттігін көрсетеді. Олар энергия тиімділігі, технологиялардың тұрақтылығы және ресурстарды ұтымды пайдалану мәселелерін қамтиды.

Технологиялық прогресс дәуіріндегі цифрлық этиканың философиялық аспектілерін зерттеу маңызды міндет болып табылады, өйткені цифрлық технологиялар адам өмірінің барлық аспектілеріне, соның ішінде этика мен әлеуметтік нормаларға әсер етеді. Зерттеуде қарастырылатын негізгі мәселелердің бірі – цифрлық технологиялардың адамгершілік

құндылықтарға, моральдық стандарттарға және адам қадір-қасиетін түсінуге қалай әсер ететіндігі [6]. Технологиялық прогресс дәуірінде автоматтандырылған жасанды интеллектті басқа да инновациялық жүйелерді қолдану мен дамытуға байланысты жаңа этикалық дилеммалар туындайды.

Зерттеу сонымен қатар цифрлық технологиялардың жеке өмірге, сөз бостандығына және жалпы адам құқықтарына қалай әсер ететінін түсінуге көмектеседі. Цифрлық этика цифрлық теңсіздік, цифрлық қашықтық және киберқауіпсіздік мәселелері сияқты технологиялық прогрестің жағымсыз аспектілерін жеңуге қалай әсер ететінін анықтау маңызды. Технологиялық прогресс дәуіріндегі цифрлық этиканың философиялық аспектілерін зерттеу нәтижелерін түсіндіру цифрлық технологияларды реттеудің жаңа тәсілдерін дамытуға, жаңа этикалық стандарттарды құруға және цифрлық инновацияларға қатысты қоғамдық пікірді қалыптастыруға негіз болуы мүмкін.

Цифрлық этика контекстіндегі философиялық талдау цифрлық технологиялардың адам өмірі мен құндылықтарына ықпалымен байланысты күрделі мәселелер мен проблемаларды көрсетеді; әртүрлі аспектілерді қарастырады, соның ішінде моральдық және этикалық стандарттар, адам құқықтары, әлеуметтік әділеттілік, жеке өмірге қол сұқпау, сөз бостандығы және т.б.

Философиялық талдаудың орталық мәселелерінің бірі – цифрлық технологиялар этика мен моральды түсінуге қалай әсер етеді деген сұрақ. Цифрлық технологиялар моральдық құндылықтар мен ұстанымдарды өзгертуіне талдау жасалады және жасанды интеллект пен гендік инженерия қолдануда туындайтын жаңа моральдық дилеммаларды қарастырады.

Философиялық талдаудың тағы бір маңызды аспектісі – цифрлық қоғамдағы әділдік пен теңдік мәселесі. Цифрлық технологиялардың әлеуметтік теңсіздікке әсері сараланады, сондай-ақ цифрлық жүйелер мен инфрақұрылымдарды дамытуда басшылыққа алатын этикалық ұстанымдар айқындалады. Цифрландыру дәуірінде сөз бостандығы мен жеке өмірдің құпиялығын сақтау үшін қандай құқықтар мен нормаларды күшейту керек және цифрлық деректерді жинақтау мен сақатауды қандай этикалық ұстанымдар негізге алыну керек деген сауалдар төңірегінде пікірталастар туындайды.

Осы философиялық сұрақтарды зерттеу цифрлық дәуірмен байланысты күрделі этикалық және моральдық мәселелерді жақсырақ түсінуге мүмкіндік береді және цифрлық технологияларды пайдалануда саналы және этикалық көзқарасты насихаттайды.

Цифрлық этиканың философиялық аспектілерін зерттеу нәтижелерін қорытындылай келе, цифрлық технологиялар дамуы назар аударуды және терең талқылауды қажет ететін көптеген этикалық мәселелерді қалыптастыратынын атап өтуге болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Алексеева И.Ю., Шклярик Е.Н. Что такое компьютерная этика? //Вопросы философии. - 2007. - №. 9. - С. 60-72.
2. Хромова А.Р., Петросян Л.Э. Анализ уязвимостей в системах безопасности данных //Инженерный вестник Дона. - 2023. - №. 6 (102). - С. 67-76.
3. Бурнашев Р.Ф., Холикова М.А. Ключевые аспекты и перспективы использования информационных технологий в бизнесе // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2023. 7(106).
4. Разин А.В. Этика искусственного интеллекта //Философия и общество. - 2019. - №. 1 (90). - С. 57-73.
5. Бурнашев Р.Ф., Асророва М.О., Масарова К.Ф. Философские основы концепции безопасности личности в эпоху цифровизации // Universum: общественные науки: электрон. научн. журн. 2023. 11(102).
6. Бурнашев Р.Ф. Анализ роли и места личности в информационном пространстве // Universum: общественные науки: электрон. научн. журн. 2023. 10(101).

МОЛОДЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОЛОДЖНЫЕ ЦЕННОСТИ: ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Лифанов Сергей Алексеевич

докторант PhD специальности «8D02202-Философия»

Лифанова Татьяна Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, lifanov.sergey.a@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of theoretical and methodological approaches to the study of youth in the context of socio-cultural transformations. The key concepts formed at the turn of the XX-XXI centuries are considered, including interdisciplinary approaches that emphasise the diversity of society's expectations of young generations. The problems of defining the age boundaries of young people and their impact on the research of value orientations are discussed. The concept of the 'solidarity approach' is introduced, focusing on communication, intergroup interactions and solidarity as key aspects of youth sociality. Special attention is paid to the characteristics of modern generations, including the 'Generation Y' and Net-generation, as well as their adaptation to the conditions of the information society. Narcissism and its social consequences are analysed, as well as the phenomenon of post-youth as a transitional state to adulthood. Conclusions are drawn about the significance of young people's cultural strategies for the formation of social identity and attachments.

Key words: youth, youth studies, identity, values, solidarity.

Введение

Анализ теоретического содержания и методологических аспектов исследования молодежи показывает, что на данный момент фиксируется всплеск работ, посвященных изучению молодежи как на теоретическом, так и практическом уровне.

Особый интерес вызывает характеристика, применительно к казахстанским реалиям, новых и обновленных подходов к концептуализации молодежи на постсоветском пространстве, появившихся на переломе XX и XXI вв., как результат анализа сопоставимых социально-политических и экономических условий развития. При этом использование преимуществ междисциплинарной методологии, позволяет прийти к выводу, что многообразие теорий молодежи отражает и выражает различные ожидания общества от новых поколений. В современных условиях они могут быть сведены к трем установкам, приводящим к непосредственным методологическим следствиям с позиции изучения ценностного компонента сознания: молодежь – «ничейная земля», молодежь - общественная опасность, молодежь - надежда общества. Соответственно, и в теориях молодежи обнаруживается та или иная направленность общественных ожиданий. Поскольку такие ожидания цикличны и время от времени снова становятся доминирующими, теории молодежи из прошлого могут переходить в будущее, обогащаясь новыми смыслами.

Результаты и обсуждение

Обобщая основные теоретико-методологические особенности современных молодежных исследований необходимо отметить следующее:

В первую очередь, существует общая для многих исследований сложность определения молодежи как объекта исследования. Немецкий социолог Хурельман К. (Hurrelmann K.) отмечает, что «исследования молодежи в основном сводились к большим точкам молодежного поведения, таким как кризис образования, безработица, потребление наркотиков, политический экстремизм - т.е. тем проблемам, к которым было приковано общественное

внимание в данный момент, и, зачастую, из поля зрения выпадал целостный феномен «юности как таковой» [Hurrelmann, 1985]. Функция молодежного возраста рассматривалась как усвоение норм и ценностей, господствующих в обществе. Особенности молодости как возрастного цикла (и, в частности, молодежная субкультура и молодежные движения) трактовались как формы девиантного поведения.

Во-вторых, ряд современных исследователей отмечает, что для определения содержательной направленности исследований важно расширить возрастную дефиницию молодежи рядом дополнительных параметров. В качестве таковых рассматриваются «формы зависимости», «стабильность социальных ролей» и др., которые в целом можно охарактеризовать через состояние структурного перехода. Так, например, Ферлонг А. (Furlong A.) характеризует состояние юности через «неполную зависимость» («частичную самостоятельность»), которая контрастирует с зависимостью детства и независимостью социального положения и, соответственно, содержания сознания и культурных установок в зрелом возрасте [Furlong, 2013].

Арнетт Дж. (Arnett J.) также полагает, что определением термина «юность» (youth) не хватает содержания и границ, предлагая взамен воспользоваться его дефиницией как «новой взрослости». Данный новый термин, считает его автор, является предпочтительным, поскольку более соответствует новому содержанию исследуемого явления: «длительный период между достижением биологической зрелости и окончательным вхождением в стабильные взрослые роли» [Arnett, 2006: 119].

Кроме того, на уровне страновых международных исследований формальная неточность в определениях молодежи, создающая методологические трудности, тем не менее не может быть устранена произвольно, например, посредством юридических определений «зрелого возраста» или достижения права голоса. ООН в настоящее время определяет молодежь как возрастную группу от 15 до 35 лет; это определение заменяет более раннюю статистическую формулировку 15-24 года. Таким образом, в перспективе исследования ценностных ориентаций молодежи как социальной группы необходимо коррелировать с позиции изменением границ молодости, иными словами с учетом с учетом грядущей «безвозрастности» [Луков, 2012b: 41].

В рамках изучения мировоззренческих и духовных ценностей молодежи определенный интерес представляет характеристика перемен в понимании молодежи на фоне социокультурных трансформаций и сформированная с учетом этого тезаурусная концепция молодежи [Луков, 2012a].

В соответствии с ней, молодежь трактуется как социальная группа, которую составляют (1) люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также (2) распространенные в этой социальной группе тезаурусы и (3) выражающий и отражающий их символический и предметный мир. Как замечает автор, такой состав компонентов понятия, такая связь между ними, понимаемая как отражение социальной реальности, меняет сам взгляд на теоретические представления о молодежи [Луков, 2012:317].

Эти позиции реализуются как фактический итог жизнедеятельности и как результат осуществления проекта.

То обстоятельство, что институционализированный мир мало освоен молодым человеком, требует от него компенсаторных действий – самостоятельных и предопределенных взаимодействием в реел group (группах сверстников). Постепенно происходит освоение им пространства, правил, реальностей этого мира. Механизмами освоения становятся конструирование социальной реальности и ее проектирование. Причем конструкции и проекты молодого человека могут существенно отличаться от конструкций и проектов «ответственного взрослого» (родители, учителя и т. д.) и, кроме того, динамично изменяться. Особенностью молодежной среды является совмещение конструкций как тезаурусов, которое ведет к гиперболизации одного из них, – того, что представляется наиболее подходящим в наличной жизненной ситуации.

Наконец, в-третьих необходимо отметить наличие корреляций в исследовательских проектах по молодежи с инновационными социальными процессами, и, соответственно, рассмотрение аксиологической проблематики через призму данных социальных явлений. Этому есть простое объяснение – подрастающее поколение объективно воспринимается как «будущее», хотя некоторые его характеристики вполне определенно обозначились как «настоящее».

Наиболее отчетливо с изменением социальных установок и ценностных ориентаций молодежи связано формирование информационного общества.

Уже в 1990-е годы о молодежи заговорили как о «компьютерном поколении» (the computer generation), хотя даже для промышленно развитых стран, с учетом социальной дифференциации, это еще было слишком смелым обобщением. Содержание данного термина передано Андреасом Зандбергом и Робертом Зюдербергом (Sandberg A., Suderberg R.) в докладе «Компьютерное поколение: взгляды и требования», сделанном в 1997 году на III Международной конференции по вопросам военных применений синтетической окружающей среды и виртуальной реальности (MASEVR'97, Швеция) [Sandberg, 1997]. По Зандбергу и Зюдербергу, компьютерное поколение состоит из молодых людей, которые выросли с распространением персональных компьютеров, сотовых телефонов и информационных сетей. Их взгляды, идеи и требования существенно затронуты развитием систем виртуальной реальности и, вероятно, коснутся будущих форм организации, взаимодействия и политики. Жизненные установки компьютерного поколения следующие: доступ для всех, всюду, каждый раз; сети вместо авторитарных учреждений; социальная география важнее, чем география физическая; интерактивная, привлекательная информация; разнообразие вместо однородности; гибкость и скорость вместо традиции; действительность как программное обеспечение. По оценке Зандберга и Зюдерберга, компьютерное поколение – логический результат технологического и социального развития конца XX века, оно в некотором смысле испорчено легким доступом ко всему и материальными благами, быстро приспосабливается к миру, который изменяется быстрее и быстрее, кроме того, оно ориентировано на сети и привыкло к технологиям.

С появлением теории сетевого общества новое поколение чаще стали называть Net-поколением. Возникла, среди прочего, литература, адресованная преподавателям, которые не могут понять своих учащихся, сформированных в иных условиях. В одной из таких книг Диана и Джеймс Облинджеры (Oblinger D., Oblinger J.) замечают, что Net-поколение выросло с информационными технологиями и в их способностях, установках, ожиданиях и стиле обучения отражается среда, в которой они формировались и которая решительно отличается от существовавшей в те времена, когда росли их преподаватели [Oblinger, 2005]. Теперь уже преподавателям и администраторам надо осваивать мир, сконструированный в головах студентов, – а именно они, а не молодежь как целое, составляют Net-поколение.

Ожидание того, что компьютерное поколение, Net-поколение, вырастая из подросткового возраста, станет силой, которая отеснит нынешний правящий класс, и значимым политическим, экономическим и технологическим фактором, пока подтверждается лишь частично, поскольку компьютеризируются и осваивают сетевые технологии и старшие поколения, сохраняющие ведущую роль в политической и экономической жизни. Той интернет-дистанции между молодежью и старшим поколением, которая выглядела пропастью лет 10 - 15 назад, сейчас уже нет. Высокая скорость распространения новых технологий ведет к тому, что число людей, освоивших их в своих повседневных практиках, все ближе к критической массе, необходимой для крупной социальной трансформации, означающей наступление новой исторической эпохи.

Системообразующие характеристики современной молодежи могут быть определены и в иных терминах, как, например, «Generation Y» («Поколение Y») или «Millenials», сущность которых, однако, по-прежнему фиксирует именно открытость инновациям и направленность на изменения. Ферлонг А. (Furlong A.) резюмирует, что молодое поколение можно рассматривать как «команды игроков», которые делают ставку на достижение как в классе,

образовательном процессе, так и в сфере труда». «Поколение Millenials» может быть представлено как конформисты, которые ценят обучение и нацелены на достижения, на то, чтобы «сделать что-то свое», и даже более того, в своей приверженности личным успехам «они иногда воспринимают работу как нечто лучшее, чем секс» [Furlong, 2013: 15].

Приведем еще несколько примеров, так в Греции, стала общей для обозначения молодежи формулировка «Е 700» (то есть, тех, кто не может рассчитывать на месячную заработную плату выше, чем 700 EUR). Молодые люди чаще всего могут рассчитывать на неполный рабочий день, а большинство при этом, по-прежнему, зависит в финансовом отношении от родителей. Французы, в виду этого же явления, иногда определяют свою молодежь как социальную группу с объективно и субъективно сниженным уровнем ответственности - «ненадежное поколения» (the precarious generation) [Itano, 2009].

Определенные методологические следствия при исследовании ценностного сознания молодежи могут быть получены при рассмотрении так называемого «солидарного подхода». Предлагаемый солидарный подход обращается к новым формам социальности современной молодежи. В его фокусе - характер внутри- и межгрупповых коммуникаций, которые рассматриваются в качестве наиболее значимых для образования разделяемой «своими» групповой идентичности и определения демаркационных линий, отграничивающих своих от чужих. Солидарный подход – теоретический концепт, разрабатываемый, в первую очередь, в отношении новых форм современной молодежной социальности, и назван по аналогии с существующими субкультурным, постсубкультурным, стилевым и другими подходами.

Взгляд на понимание групповых идентичностей в контексте «целой жизни» как подход к взаимодействию культурных практик (субкультурных и повседневных) и структурных условий, сдерживающих и до определенной степени, определяющих их вариативность, помогает дальнейшим поискам. Использование концепта «солидарности» в модифицированном по отношению к его классическим объяснениям виде и ангажированным популистским формам, помогает найти новые способы теоретизирования и сделать отправной точкой к исследованию эмпирически наблюдаемых культурных практик молодежи в социалистических и постсоциалистических обществах.

Переход к понятию «солидарности» является продолжением идеи, что именно коммуникация, общение занимает центральное место в формировании эмоциональных связей внутри и между молодежными культурными формированиями. Межгрупповые взаимодействия могут рассматриваться как потенциальная способность к солидарности. В таком подходе мы следуем за пониманием Дж. Александра (Alexander J.), где ученый предлагает рассматривать новые формы солидарностей не как простое следствие структурных процессов модернизации, а в качестве одного из ключевых измерений относительно автономной сферы гражданского общества с присущей ему собственной структурой, институтами и культурными практиками [Alexander, 2008: 193-194]. Привлекательность переформулировки классического понятия солидарности Дюркгейма в том, что ученый связывает его с современными структурными факторами (глобальный финансово-экономический кризис, ускорение миграционных потоков, ИТ-революции и формированием «нового креативного класса»)

Понятие солидарности помогает уйти от представления о молодежных культурных практиках либо как стилистически/символического отражения идентичности, укорененной в структурном позиционировании, либо, наоборот, как постоянно меняющихся вкусовых предпочтениях. Оно смещает аналитический фокус на природу группы - относительно замкнутую, фиксированную сущность, позволяющую дифференцироваться от «других» групп или молодежного мейнстрима - на ее «субстанцию». Использование категории «субстанции» как центрального элемента групповой идентичности, цементирующей межличностные связи и эмоциональные привязанности помогает пониманию того, как через включение в культурные практики формируются прямые или опосредованные солидарности. Этот термин используется Ходкинсом П. (Hodkinson P.), который противопоставляет культурную субстанцию - культурной текучести, подвижности, временности (на чем настаивают

постсубкультурные теоретики) для демонстрации относительной самобытности коллективной идентичности, приверженности и автономии части современных культурных стилей (его работа посвящена субкультуре готов) [Hodkinson, 2004: 141].

Еще один вопрос, может быть рассмотрен на переднем крае современных молодежных исследований. Это некое субъективное духовное свойство молодежи, определяемое как нарциссизм (narcissism). Ряд авторов, приходит к однозначному выводу, что современная молодежь придерживается неких нереалистичных социальных отношений, в частности, это касается присуждения социальных статусов и ожиданий, то есть, для молодых людей характерны «ожидания особых привилегий и льгот». Исходя из этого следует, что для многих молодых людей характерно номинальное отношение к миру, которое может быть охарактеризовано через выражение «Нам все равно» [Lessard, 211: 522].

В тоже время, в исследованиях Твендж Дж.М. и Фостер Дж (Twenge J.M., Foster J.), которые употребляют даже определение «эпидемия нарциссизма», обнаружено, что не все этнические группы одинаково страдают от данного отношения. Однако они отмечают, что с начала 21-го века имеет место общее увеличение исследуемой тенденции [Twenge, 2007]. Из всего сказанного следует, что открытым остается вопрос характерна ли подобная эволюция для того или иного региона, в частности для современного казахстанского общества, и каковы важнейшие социальные следствия, подобной переоценки ценностей, особенно на фоне экономических спадов, поскольку в условиях конфронтация с неблагоприятными социальными условиями прогнозируемые последствия могут быть драматичными.

Наконец, следует кратко остановиться на вопросе о том, с каких позиций следует исследовать некий специфический жизненный период, определенный как post-youth, как некое преддверие непосредственно самой взрослой жизни, когда при достижении определенного возраста, многие из главных переходов до сих пор не завершены. Это состояние оставляет открытыми такие жизненные стратегии и субъективные намерения, которые более характерны юности и могут быть определены как стремление исследовать и экспериментировать с различным образом жизни, «независимость и разведка» (independence and exploration, Arnett J.). Этому могут сопутствовать и объективные факторы, например, отсутствие возможности трудоустройства в результате чего возможности вступить во взрослую жизнь ограничены [Cote, 2008]. Однако, эти процессы все же не могут быть объединены в четкий период, а скорее должны быть определены как состояние, методологическим следствием фиксации которого выступает дальнейшее размытие границ между возрастными категориями.

Выводы

В заключении возможно отметить, что обращение к эмпирическому опыту и теоретическому осмыслению молодежных культур и практик в контексте «солидарного подхода» позволяет сделать ряд предварительных методологических выводов.

Во-первых, такой подход позволяет перейти от аналитического фокуса на форму (относительная замкнутость, фиксированная сущность, или дифференциация от «других» групп или молодежного мейнстрима, особый стиль музыки или стилевые особенности группы) - к существу молодежной культуры. Во-вторых, молодежные культурные практики не предопределены исключительно структурными условиями, как и не являются результатом только добровольного выбора индивида, скорее они суть проявления постоянно развивающихся культурных стратегий. В-третьих, молодежные культурные практики играют центральную роль в формировании связей, привязанностей и солидарностей, которые придают смысл жизни молодежи. Центральное место в формировании эмоциональных связей внутри молодежных культурных формирований занимает коммуникация (общение, разговор, тусовка, воплощенная коммуникация - общие практики), которая может служить маркером культурных траекторий индивидов (субкультурных карьер). Эти траектории могут пересекать молодежные культурные сцены не только вертикально (восходящая и нисходящая культурная мобильность), но и горизонтально (от одной идентичности - к другой, от изолированных субкультурных сцен - к мейнстриму, и наоборот).

И, наконец, развиваемый концепт солидарности помогает вывести молодежные исследования из-под патронажа и контроля молодежной политики, преодолеть субкультурное «проклятие» путем введения более мягкого способа описания молодежной реальности, с одной стороны, преодолевающего субкультурные барьеры, с другой стороны - находящего общие значимые векторы, вдоль которых с разной степенью интенсивности располагаются солидарные молодежные группы.

Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по проекту AP19679699 «Религиозность/духовность, благополучие и идентичность казахстанской молодежи: сравнительное страновое исследование».

Литература

1. Alexander J. The Civil Sphere. Oxford: Oxford University Press, 2008.
2. Cote J. and Bynner J. Changes in the transition to adulthood in the UK and Canada: the role of structure and agency in emerging adulthood. *Journal of Youth Studies*, 2008, 11. – P. 251-268.
3. Furlong A. *Youth Studies. An Introduction*. - Milton Park: Routledge, 2013 – 205 p.
4. Hodkinson P. The Goth scene and (sub)cultural substance // *After Subculture: Critical Studies in Contemporary Youth Culture I* Edited by A. Bennett and K. Kahn Harris. Basingstoke: Palgrave, 2004.
5. Hurrelmann K. Youth - A Productive Phase in Human Life // *Education*. Vol. 39. Tubingen, 1985. – 142 p.
6. Itano N. In Greece, education isn't the answer. – *Global Post*, 2009, 14 May.
7. Lessard M., Greenberger E., Chuansheng C. and Farruggia S. Are youth's feelings of entitlement always 'bad'? *Journal of Adolescence*, 2011, 34, - P. 521-529.
8. Oblinger D.G., Oblinger J.L. (Ed.) *Educating the Net Generation*. E-book. Educause, 2005.- 180 p.
9. Sandberg A., Suderberg R. Computer Generation: Visions and Demands // Paper Presented at the Third International Conference on Military Applications of Synthetic Environments and Virtual Reality, Masevr'97, Sweden. 1997. -<http://www.nada.kth.se/~asa/maseMK>.
10. Twenge J.M. and Foster J. Mapping the scale of the narcissism epidemic: Increases in narcissism 2002–2007 within ethnic groups. *Journal of Research in Personality*, 42. – P. 1619-1622.
11. Луков В.А. Будущее молодежи в обществе будущего // *Человек*. – 2012. – № 4. – С. 38-48.
12. Луков В.А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: науч. монография. – М.: «Канон+», 2012. – 528 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И ОБУЧЕНИЯ

Сариева Э.М.

магистрант 2 курса по специальности «Клиническая психология» кафедры общей и прикладной психологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
danielalldiyar@mail.ru

Аннотация

This article explores the role of artificial intelligence (AI) in psychological diagnostics and education. The research highlights practical applications of AI in psychological assessments, adaptive

learning, and professional support for psychologists. Specific research findings are discussed, along with ethical considerations and challenges in implementing AI technologies.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), психология, диагностика, образование, этика

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) становится важным инструментом для автоматизации процессов, повышения точности диагностики и персонализации обучения. Он активно внедряется в образовательные системы Казахстана, включая программу “Цифровой Казахстан”. Цель данной статьи — исследовать примеры использования ИИ в психологической диагностике и обучении, а также представить выводы научных исследований.

Искусственный интеллект открывает новые горизонты для психологической диагностики и образовательных технологий. Исследования показывают, что ИИ может существенно повысить точность диагностики, ускорить процесс анализа данных и обеспечить индивидуализированный подход в обучении. В Казахстане использование ИИ особенно актуально в условиях цифровизации, что подчеркивается успехами внедрения в образовательных учреждениях и исследованиями в национальных университетах. Однако интеграция ИИ сопровождается вызовами: от высоких затрат на внедрение до необходимости обучения специалистов. Кроме того, ключевым остается решение этических вопросов, связанных с конфиденциальностью данных и справедливостью алгоритмов.

Будущие исследования должны быть направлены на адаптацию технологий ИИ к культурным и социальным особенностям Казахстана, а также разработку стандартов и нормативных баз для их безопасного и эффективного использования. Таким образом, ИИ способен внести значительный вклад в развитие психологии и образования, сохраняя баланс между технологическими возможностями и этическими принципами.

ИИ в психологической диагностике и образовании: Примеры исследований и выводы

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в психологии и образовании стало объектом многочисленных исследований, демонстрирующих потенциал ИИ для улучшения диагностики, персонализации обучения и поддержки психологов. В этом разделе рассмотрены ключевые исследования и их выводы, включая международный и казахстанский контексты.

ИИ в психологической диагностике обеспечивает новые подходы к оценке эмоциональных состояний, выявлению психических расстройств и автоматизации интерпретации результатов психологических тестов. Эти технологии помогают психологам анализировать большие объемы данных, улучшая точность и эффективность диагностики. Вот несколько исследований в данной теме:

1. Распознавание эмоций (Johnson, 2021)

Исследование Johnson (2021) продемонстрировало, что алгоритмы обработки изображений и анализа голоса способны с точностью 87% распознавать базовые эмоции, такие как радость, грусть, страх и гнев. Эти системы анализируют выражения лица, тональность голоса и другие паралингвистические сигналы, что особенно полезно в условиях ограниченного времени. Согласно этому исследованию ИИ может быть интегрирован в практику психологов для быстрой оценки эмоционального состояния клиентов, особенно в кризисных ситуациях [Johnson, 2021: 45].

2. Прогнозирование депрессии (Smith, 2022)

Smith (2022) исследовал использование алгоритмов машинного обучения для анализа текстов (дневников, социальных сетей) с целью прогнозирования депрессивных состояний. Результаты показали, что такие алгоритмы могут предсказывать депрессию с точностью до 85%, что позволяет психологам выявлять ранние признаки заболевания. Таким образом, ИИ предоставляет инструменты для профилактической работы с клиентами, особенно среди подростков, где депрессия может быть трудно диагностируемой на ранних стадиях [Smith, 2022: 50].

3. Диагностика стресса в Казахстане (Айдарбеков, 2023)

На базе Назарбаев Университета были проведены исследования, изучающие использование ИИ для диагностики стресса у студентов. Системы анализа данных, основанные на мониторинге сердечного ритма и уровня активности, идентифицировали высокий уровень стресса у 78% студентов в период экзаменационных сессий. Применение ИИ в образовательных учреждениях Казахстана позволяет своевременно выявлять стрессовые состояния и разрабатывать индивидуализированные стратегии психологической поддержки [Айдарбеков, 2023: 12].

ИИ в образовании: персонализация обучения

ИИ в образовательных технологиях используется для адаптации учебных программ, что повышает эффективность обучения и позволяет учитывать индивидуальные потребности учащихся. Ниже представлены примеры, каким образом ИИ используется в образовательном секторе:

1. Адаптивные образовательные платформы (Lee, 2020)

Исследование Lee (2020) изучало платформы, такие как Coursera, которые используют алгоритмы ИИ для анализа прогресса студентов. Эти системы подбирают задания и учебные материалы в зависимости от уровня знаний учащегося. Результаты показали улучшение успеваемости студентов на 20% по сравнению с традиционными методами обучения. Вывод таков: адаптивные платформы с ИИ способствуют более глубокому усвоению знаний и повышению мотивации студентов [Lee, 2020: 30].

2. Симуляции для подготовки психологов (Miller, 2022)

Miller (2022) рассмотрел использование ИИ-симуляций для подготовки студентов-психологов. Эти симуляции моделируют реальные сессии с клиентами, позволяя студентам практиковать навыки консультирования в безопасной и контролируемой среде. Результаты показали, что студенты, обучавшиеся с использованием ИИ, показали на 30% лучшие результаты в практических экзаменах. Таким образом, ИИ является эффективным инструментом для обучения профессиональным навыкам, особенно в сфере психологического консультирования [Miller, 2022: 88].

3. Образовательные технологии в Казахстане (Нургалиева, 2022)

В рамках программы “Цифровой Казахстан” были внедрены ИИ-системы в школы Алматы для адаптации учебных материалов. Исследования показали улучшение успеваемости учащихся на 15% благодаря тому, что задания и материалы подбирались индивидуально под уровень знаний каждого ученика. Важный результат исследования говорит о том, что использование ИИ в казахстанских школах способствует развитию инклюзивного и персонализированного образования, адаптированного к потребностям учащихся [Нургалиева, 2022: 67].

Все приведенные исследования подчеркивают огромный потенциал искусственного интеллекта для трансформации психологической диагностики и образования.

- **Диагностика:** ИИ повышает точность диагностики, сокращает время обработки данных и предоставляет возможности для профилактики психических заболеваний, таких как депрессия и стресс. Это особенно важно в образовательных учреждениях, где стрессовые состояния учащихся часто остаются незамеченными.

- **Персонализация:** Адаптивные образовательные технологии с ИИ позволяют учитывать индивидуальные потребности учащихся, улучшая успеваемость и мотивацию. В профессиональной подготовке, например, студентов-психологов, ИИ предлагает новые формы практического обучения, недоступные ранее.

- **Национальный контекст:** В Казахстане интеграция ИИ способствует улучшению образовательных и психологических услуг, учитывая культурные и социальные особенности. Это делает ИИ важным инструментом в развитии национальной системы образования и психологической помощи.

Заключение

ИИ открывает новые возможности в области психологии и образования. Приведенные исследования подтверждают, что технологии ИИ могут значительно повысить качество диагностики, индивидуализировать обучение и улучшить подготовку специалистов. Однако успешная интеграция требует учета этических аспектов, обучения кадров и адаптации технологий к национальным особенностям. В дальнейшем исследовании необходимо уделить внимание разработке стандартов для безопасного и эффективного использования ИИ.

Немаловажным будет отметить, что наряду с преимуществами использования ИИ в обучении и психологии, существуют этические аспекты, который напрямую связаны с технологиями и защитой личных данных потребителей. Применение ИИ в психологии и образовании требует учета этических стандартов, включая:

1. Конфиденциальность данных: Хранение данных должно соответствовать стандартам, таким как GDPR [Blanchard, 2021: 15].
2. Справедливость алгоритмов: Недостаточная репрезентативность обучающих данных может исказить результаты [Smith, 2022: 20].

Искусственный интеллект открывает новые горизонты для психологической диагностики и образовательных технологий. Исследования показывают, что ИИ может существенно повысить точность диагностики, ускорить процесс анализа данных и обеспечить индивидуализированный подход в обучении. В Казахстане использование ИИ особенно актуально в условиях цифровизации, что подчеркивается успехами внедрения в образовательных учреждениях и исследованиями в национальных университетах.

Однако интеграция ИИ сопровождается вызовами: от высоких затрат на внедрение до необходимости обучения специалистов. Кроме того, ключевым остается решение этических вопросов, связанных с конфиденциальностью данных и справедливостью алгоритмов.

Будущие исследования должны быть направлены на адаптацию технологий ИИ к культурным и социальным особенностям Казахстана, а также разработку стандартов и нормативных баз для их безопасного и эффективного использования. Таким образом, ИИ способен внести значительный вклад в развитие психологии и образования, сохраняя баланс между технологическими возможностями и этическими принципами.

Список литературы

1. Johnson, K. (2021). Emotion Recognition Using AI. *Psychological Advances*, 11(2), 67–89.
2. Smith, J. (2022). AI in Psychological Assessment. *Journal of Psychology and Technology*, 12(3), 43–50.
3. Айдарбеков, А. (2023). Использование ИИ в психологии Казахстана. *Психология в XXI веке*, 15(4), 10–20.
4. Lee, R. (2020). Adaptive Learning Technologies in Education. *Educational Innovations*, 8(4), 30–40.
5. Miller, S. (2022). Simulation-Based Training for Psychologists Using AI. *Psychological Education Today*, 5(3), 85–95.
6. Нургалиева, З. (2022). Адаптивное обучение в Казахстане. *Образование и технологии*, 20(3), 60–75.
7. Blanchard, K., & Brown, M. (2021). Ethical Challenges in AI. *AI Ethics Journal*, 12(1), 45–60.

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Алейникова Елена Юрьевна

магистрант Казахского национального университета им. аль-Фараби,

Лифанова Татьяна Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, lifanov.sergey.a@mail.ru

Annotation. This article explores the dynamics of worldview formation among the youth of Kazakhstan in contemporary conditions. It examines the influence of historical, cultural and socio-economic factors on the development of values, beliefs and attitudes within this demographic. The research highlights the role of education, technology and globalization in shaping perspectives as well as the impact of national identity and cultural heritage. By analyzing current trends and challenges, the article aims to provide insights into how the youth of Kazakhstan navigate their identities and aspirations amidst rapid change contributing to a deeper understanding of their potential role in society's future.

Ключевые слова: молодежь, мировоззрение, социализация, глобализация, идентичность.

Момент появления человека на земле принадлежит числовому промежутку, который в математике зовется «интервалом от минус бесконечности до плюс бесконечности». Философия, ставящая в центр своей доктрины *человека и бытие*, породила в умах мыслителей различных направлений множество эквивалентов этому понятию, также носящему название «бесконечный интервал» [1]. Так, Клод Леви-Стросс, известный французский антрополог и философ, в своем знаменитом произведении «Печальные тропики», облек данное математическое толкование, весьма далекое от гуманитарного направления, в равнозначное пояснение, которое прозвучало следующим образом: «Мир начался без человека и закончится без него», тем самым придав двум формулировкам интертекстуальный оттенок [Леви-Стросс, 1999].

Сжимая бескрайние пределы пространства до момента «здесь и сейчас», в котором человечество пытается найти объяснения «всему и вся», порождая разнообразные точки зрения, влияющие на формирование мировоззрения каждого отдельного члена общества, оно сталкивается с проблемами передачи опыта прошлого и настоящего от одного поколения другому, стараясь сохранить принципы преемственности. Ответ на вопрос, насколько результативно осуществится процесс трансформации, будет получен с высокой долей вероятности достижения положительных результатов, только в том случае, если реципиенты окажутся способными сохранить суть передаваемого в достаточном объеме. Неизбежным при этом остается факт привнесения собственного опыта, как части общего, полученного жившими поколениями ранее [Тощенко, 2023: 98-121], что неоднократно находило отражение в трудах известных мыслителей прошлого, таких как Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье, много писавших о заимствовании опыта предшественников [Локк, 1988; Монтескье, 1999; Руссо, 2000].

Ответственность за формирование высокой степени готовности и способности у получающих принять и далее передать опыт, не исказив и не утратив при этом сути передаваемого, лежит на тех, кто стремится оставить в истории значимый след, сохранить самобытность языка и культуры, характер и отличительные черты образа жизни, удержать индивидуальность и уникальность мировосприятия. Передающими являются ныне живущие

– хранители традиций прошлого, привносящие опыт в настоящее. Принимающие – молодое поколение, люди, за которыми закреплена задача создать новую историю, новую хронику, новые нарративы, новое завтра. Принимающие – это сегодняшняя молодежь, смелая и робкая, отважная и осторожная, по-своему, мудрая, по-своему, ветреная, но, однозначно, идущая уверенным шагом в будущее, которое им предстоит строить вместе. На старшем поколении лежит ответственность за то, каким образом произойдет формирование мировоззрения молодых людей, живущих в условиях современных реалий бытия. Еще Конфуций, Платон и Аристотель – мыслители прошлого, своими трудами отвечали на потребности времени, на обстоятельства, которые их волновали. Их знания концентрировались вокруг вечных проблем общественной жизни, главной среди которых выступал человек. [Бойков, 2017: 21-22]

Один из корифеев социологии прошлого века, доктор философских наук В.Т. Лисовский дал следующее определение понятию *молодежь*: «Молодёжь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции» [Лисовский, 1996] Она делится на самостоятельные социально-демографические группы, обладающие уникальной ролью и занимающие определенное место в системе общественных отношений. Подростки до 18 лет, в основном, учатся в средних школах и профессиональных учебных заведениях, где они проводят подавляющее большинство своего времени [Cherubini, 2024]. Чаще всего они зависят от родителей, продолжают или заканчивают общее и специальное образование и не обладают полными гражданскими правами, такими как возможность голосовать или вступать в брак. Молодежь в возрасте от 18 до 24 лет включает студентов, молодых работников и тех, кто завершает профессиональную подготовку. В то время как молодые люди 25-29 лет обычно уже сделали выбор в профессии, имеют определенные навыки и некоторый жизненный и профессиональный опыт.

Формирование мировоззрения молодежи в Казахстане и за его пределами связано с несколькими важными аспектами, такими как социальные изменения, глобализация, вопросы национальной идентичности, технологический прогресс и система образования. В настоящее время Казахстан переживает быстрые социальные и экономические изменения, что требует от молодежи новых способов восприятия окружающего мира и своей роли в нем. Под влиянием глобальных процессов молодые люди сталкиваются с разнообразными культурными и идеологическими моделями, что делает критическое мышление и способность интегрировать различные перспективы особенно важными.

В условиях многонационального общества особенно актуально укрепление национальной идентичности, что требует от молодежи осознания своих корней и культурных ценностей. Развитие информационных технологий и социальных медиа существенно влияет на формирование мировоззрения, создавая новые способы общения и доступа к информации. Современная образовательная система должна учитывать эти изменения и направлять молодежь на развитие критического мышления и активной гражданской позиции. Поэтому изучение формирования мировоззрения молодежи в Казахстане имеет ключевое значение для понимания её роли в социальном и культурном прогрессе страны, а также для разработки стратегий поддержки молодых людей в их стремлении к самореализации, и активному участию в общественной жизни, и формированию их мировоззрения [Карипбаев, 2021].

Мировоззрение же, как таковое, представляет собой систему взглядов, оценок и убеждений, которая формирует представления человека о мире и его месте в нем. По мнению философов, мировоззрение охватывает не только рациональные, но и эмоциональные аспекты, определяя не только понимание действительности, но и эмоциональную реакцию на нее. Мировоззрение понимается как совокупность взглядов на мир, определяющая способ восприятия и понимания действительности. С точки зрения философии, мировоззрение представляет собой интеграцию знаний, убеждений и ценностей, влияющих на поведение и принятие решений [Лосев, 1993: 12-15].

Мировоззрение можно рассмотреть через призму нескольких ключевых компонентов:

1) знания о мире, его законах и явлениях, которые формируют основу для понимания

окружающей реальности [Гусев, 2009: 45-67]; 2) убеждения о том, что является правильным или неправильным, хорошим или плохим. Они влияют на выбор и поведение индивида [Шпет, 1998: 34-40]; 3) убеждения, или устойчивые мнения и установки, которые человек принимает как истинные. Убеждения формируются под воздействием культуры, образования и личного опыта [Зимняя, 2010: 50-55], а также, 4) эмоции и чувства, поскольку эмоциональная реакция на события и явления также формирует мировоззрение. Эмоции могут усиливать или ослаблять влияние других компонентов [Рубинштейн, 2000: 79-80]

Формирование мировоззрения происходит под воздействием различных факторов, включая, социальное окружение – семья, друзья, общественные группы; культуры и традиций – культурные нормы и обычаи, передаваемые из поколения в поколение; а также образование, поскольку формальный и неформальный образовательный опыт играют ключевую роль в формировании мировоззрения человека [Соловьев, 2015]. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что мировоззрение – это сложный и многогранный феномен, который формируется в процессе жизни и взаимодействия человека с окружающим миром. Понимание его компонентов и факторов формирования позволяет глубже анализировать мировоззренческие установки молодежи и их влияние на социальное развитие общества.

Мировоззрение является динамическим явлением, что означает, что оно постоянно изменяется и развивается под влиянием различных факторов. Этот процесс может происходить как на индивидуальном, так и на социальном уровнях. Новые жизненные события, такие как путешествия, профессиональные достижения или личные утраты, могут значительно изменить представления и ценности человека и объективные потребности общественного развития можно игнорировать только до определенного предела [Бойков, 2017: 9]. Получение новых знаний, особенно в области науки, философии и социологии, может приводить к переосмыслению старых убеждений. Изменения в обществе, такие как политические, экономические или культурные преобразования, могут влиять на коллективное мировоззрение. Глобализация и миграция способствуют обмену культурными и ценностными системами, что обогащает или изменяет мировоззрение. Новые технологии и средства коммуникации могут изменить способы получения информации и взаимодействия с миром, что также влияет на восприятие реальности.

На ряду с этим, экономическая стабильность оказывает значительное влияние на формирование взглядов молодежи. В условиях стабильной экономики молодые люди чаще ощущают уверенность в будущем, что способствует развитию позитивного мировоззрения и амбиций. Они более открыты к новым возможностям, таким как образование и карьерный рост, и имеют доступ к ресурсам, которые помогают формировать их ценности и убеждения. Напротив, экономическая нестабильность может вызывать тревогу и пессимизм, ограничивая перспективы и способствуя формированию скептического отношения к институтам и обществу в целом.

Немаловажным фактором остается влияние политической стабильности на молодежное сознание. Это важный аспект, который затрагивает множество сфер жизни. Политическая стабильность или нестабильность может существенно формировать взгляды, ценности и поведение молодого поколения. В стабильной политической обстановке молодежь, как правило, более оптимистично смотрит в будущее, что способствует активному участию в жизни общества. Чувство безопасности и предсказуемости уменьшает уровень стресса и тревожности среди молодежи. Политическая стабильность может способствовать большей вовлеченности молодежи в политическую жизнь, включая участие в выборах, акциях и общественных движениях, ведь такой объект, как гражданское общество, суть которого, по Гегелю, состоит в том, чтобы интересы государства и интересы личности признать равнозначными, однопорядковыми [Бойков, 2017: 12].

Молодежь, растущая в условиях стабильности, часто более склонна к принятию ответственности за общественные дела. Политическая стабильность способствует формированию устойчивых идеалов и ценностей, таких как доверие к институтам и уважение к законам. Молодежь, пережившая периоды нестабильности, может более критически

относиться к политике и институтам, развивая недоверие или даже цинизм. Таким образом, политическая стабильность играет ключевую роль в формировании молодежного сознания. Она создает условия для уверенности, активного участия и развития, а также формирует ценности и идеалы, которые будут определять поведение и взгляды будущих поколений. Нестабильность, напротив, может вызывать тревогу, недоверие и стремление к переменам, что также влияет на молодежное восприятие мира.

Следующим, весьма важным моментом в развитии и формировании мировоззрения молодежи Казахстана, является влияние медиа и социальных сетей, поскольку она становится все более значимой в современном обществе. Эти платформы влияют на восприятие информации, развитие ценностей и формирование общественного мнения. Социальные сети и онлайн-медиа предоставляют молодежи доступ к новостям и информации в режиме реального времени, что позволяет быстро реагировать на изменения в обществе. Молодежь может получать информацию из различных источников, включая традиционные СМИ, блоги, блоги и социальные сети, что расширяет их кругозор. Алгоритмы социальных сетей подбирают контент в зависимости от интересов пользователей, что может усиливать существующие убеждения и создавать «эхо-камеры», где мнения становятся более поляризованными. Популярные блогеры, активисты и эксперты в социальных сетях могут значительно влиять на взгляды молодежи, задавая тренды и формируя общественное мнение. Социальные сети становятся платформой для организации акций, митингов и других форм активизма, позволяя молодежи эффективно объединяться для достижения общих целей [Садчиков, 2023: 753-764].

Виртуальные кампании и хештеги помогают привлекать внимание к важным социальным проблемам, таким как изменение климата, права человека и социальная справедливость. Молодежь использует социальные сети для самовыражения, формирования личного бренда и поиска своего места в обществе. Социальные медиа предоставляют платформу для сравнения себя с другими, что может как способствовать росту, так и вызывать неуверенность и низкую самооценку. Важно, чтобы молодежь развивала критическое мышление и медиаграмотность, чтобы уметь отличать достоверные источники от недостоверных и манипулятивных. Осознание влияния медиа на формирование мнений способствует ответственности в использовании информации и участии в общественной жизни. Следовательно, можно утверждать, что медиа и социальные сети играют ключевую роль в формировании взглядов молодежи, влияя на их восприятие мира, ценности и активизм. Понимание этого влияния важно, как для молодежи, так и для общества в целом, чтобы создать условия для здорового и конструктивного диалога и взаимодействия.

Относительно культурного и образовательного аспектов формирования мировоззрения молодежи сегодняшнего Казахстана можно сказать следующее. Образование играет ключевую роль в формировании ценностей и убеждений личности, влияя на ее развитие и социальную адаптацию. Образовательная система обеспечивает доступ к знаниям о мире, науке, культуре и истории, что помогает формировать осознанное восприятие действительности. Образование развивает аналитические способности, позволяя людям критически оценивать информацию и формировать собственные мнения. Школьное и университетское образование часто включает в себя изучение этических норм и моральных дилемм, что способствует формированию нравственных ориентиров.

Образование помогает молодежи осознавать и ценить свою культуру, а также знакомит с разнообразием других культур, что способствует толерантности и уважению. Изучение прав и обязанностей, демократических процессов и активного участия в жизни общества способствует формированию ответственного гражданства. Образование вдохновляет молодежь на участие в общественных движениях и социальной деятельности, помогая развивать лидерские качества. Педагоги не только передают знания, но и формируют ценности через свои действия и примеры, что может сильно влиять на взгляды учащихся. Общение с ровесниками также играет важную роль в формировании убеждений, поскольку молодежь часто принимает ценности своей социальной группы. Образование способствует поиску и формированию индивидуальных целей и стремлений, что влияет на личные убеждения и

ценности. Умение учиться и адаптироваться к изменениям формирует уверенность в себе и стремление к постоянному развитию. Таким образом, образование является мощным инструментом формирования ценностей и убеждений, оказывая влияние на личное и общественное развитие. Оно помогает молодежи стать осознанными и активными участниками общества, способствуя созданию более справедливого и устойчивого мира в условиях жесткой идеологической борьбы за умы людей и против их потери индивидуальности. Поэтому важно укрепить их способность противостоять негативным влияниям массовой культуры и развить зрелое, независимое мировоззрение [Турсунбаева, 2016: 1198-1200].

Так, по данным социологического исследования¹⁴, проведенного в марте-апреле 2024 году среди казахстанской молодежи, отвечая на вопрос «Если говорить о Вас, то как часто вы ощущаете свою принадлежность к перечисленным группам людей», лишь немногим более половины респондентов (58,72%) отметили, что всегда ощущают свою принадлежность к гражданам Казахстана (рис 1).

Полученные эмпирические данные позволяют отметить и то, что большинство молодых казахстанцев, все же в той или иной степени идентифицируют себя как граждане Казахстана (88,36%), в том числе: часто – 18%, редко – 11,64%. Чувство гражданственности при этом не знакомо более чем 10% молодых людей. По итогам анкетирования 5,21% утверждают, что никогда не ощущают свою принадлежность к гражданам Казахстана и ещё 5,63% затруднились с ответом на данный вопрос (Рисунок 1):

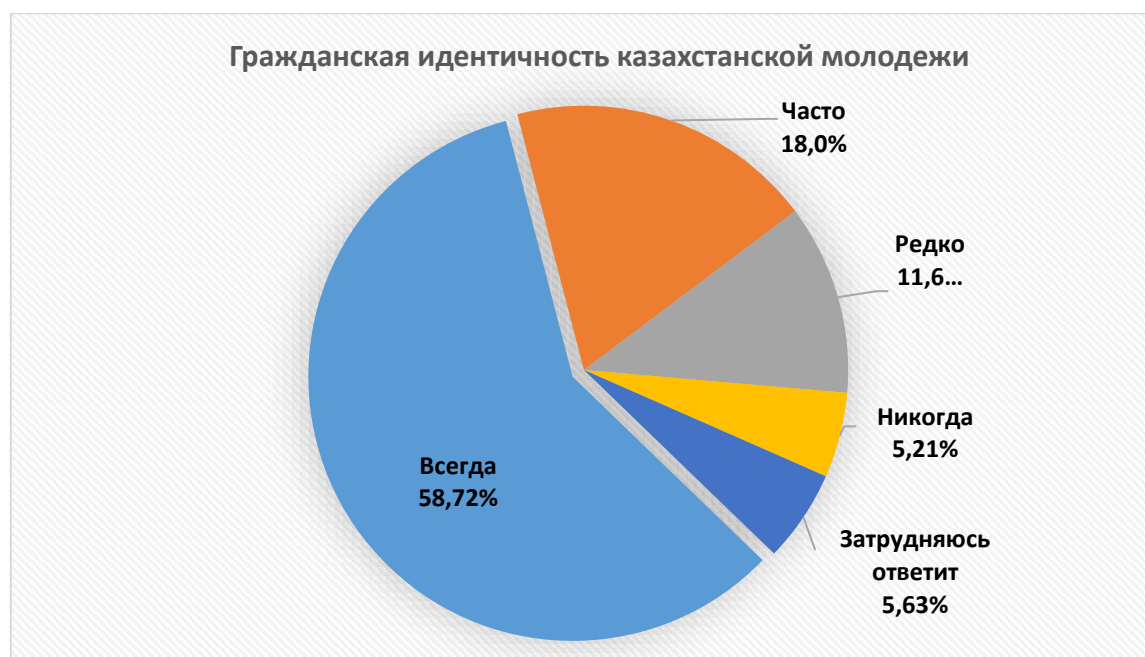

Рисунок 1 - Распределение ответов респондентов на вопрос «Ощущаю свою принадлежность к гражданам Казахстана», 2024 г. (n=2003)

Из данных в Таблице 1 видно, что, в целом, среди тех, кто дал утвердительный ответ количество мужчин и женщин практически одинаковое: 88,5% мужчины и 89,7% - женщины, что указывает на отсутствие значимой гендерной корреляции. В тоже время среди тех, кто всегда идентифицирует себя как казахстанец - девушек на 4,3% больше, чем молодых людей: 56,4% мужчины и 60,7% женщины соответственно (Таблица 1):

Таблица 1 - Распределение ответов респондентов на вопрос «Ощущаю свою принадлежность к гражданам Казахстана» в корреляции с полом респондентов, (n=2003)

¹⁴ Социологическое исследование проводилось авторским коллективом КазНУ им. аль-Фараби в марте-апреле 2024 года, во всех регионах Казахстана, возраст респондентов 18-35 лет, общий объем выборки 2003 респондента.

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
Всегда	56,4%	60,7%
Часто	19,9%	17,9%
Редко	12,2%	11,1%
Никогда	5,3%	5,2%
Затрудняюсь ответить	6,3%	5,1%

Вопросы молодежной идентичности, зачастую требуют не просто глубокой теоретической и эмпирической интерпретации, но учета их динамических характеристик. В графике на рисунке 2 показаны особенности изменения исследуемого параметра идентичности в корреляции с возрастом. Размах значений здесь составил более 20%: от наименьшего показателя 48,4% (21 год) до 70,0% (33 года). В целом можно отметить волнообразное снижение показателя в возрастном интервале 21-26 лет в сравнении как с более молодыми (18-20 лет), так и со старшими молодежными когортами (более 30 лет). Стабильно высоких значений данный идентификационный критерий достигает среди молодых казахстанцев 33-35 лет (Рисунок 2):

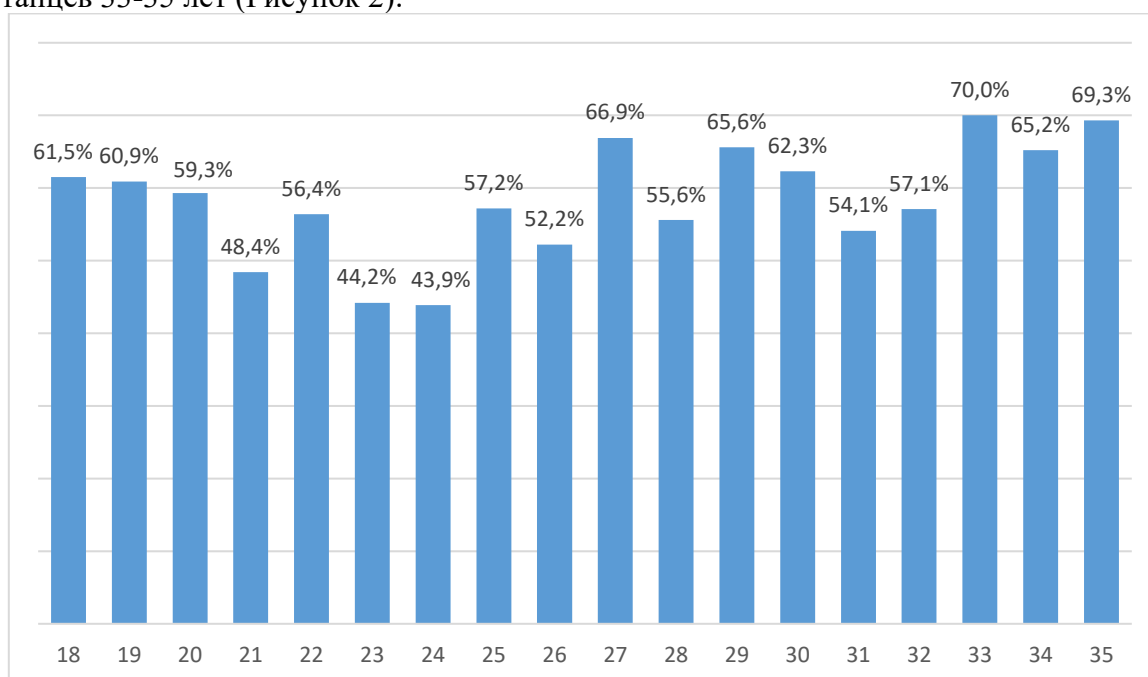

Рисунок 2 - Распределение ответов респондентов на вопрос «Всегда ощущаю свою принадлежность к гражданам Казахстана» в корреляции с возрастом респондентов, 2024 г. (n=2003)

В свою очередь, необходимо отметить и влияние традиционных и современных культурных практик на общество и индивидуальное сознание, что является важным аспектом, формирующим ценности, убеждения и поведение людей. Традиции, обряды и ритуалы помогают людям сохранять связь с историей и культурной идентичностью, укрепляя чувство принадлежности к своему народу или сообществу. Традиционные практики часто передаются из поколения в поколение, что способствует сохранению культурного наследия. Традиционные праздники и обряды объединяют людей, укрепляя социальные связи и создавая чувство общности. Традиции часто подчеркивают важность семейных отношений, что влияет на воспитание детей и формирование их ценностей. Традиционные культуры часто содержат набор моральных норм и принципов, которые помогают людям ориентироваться в сложных жизненных ситуациях.

С другой стороны, современные практики способствуют обмену идеями и ценностями между различными культурами, что может обогащать личный опыт и расширять горизонты. Глобальные медиа и социальные сети делают современные практики доступными для широкой аудитории, создавая новые культурные тренды. Современные культурные практики

акцентируют внимание на индивидуальности и самовыражении, что может способствовать развитию творческих способностей и самосознания. Использование технологий и цифровых платформ позволяет людям экспериментировать с различными формами самовыражения. Современные культурные практики часто связаны с социальными изменениями, такими как феминизм, экологизм и права человека, которые влияют на общественные нормы и ценности. Современные практики могут способствовать появлению новых форм искусства, музыки и литературы, что также влияет на культурное разнообразие.

В целом, опираясь на эмпирические данные социологического опроса здесь можно отметить, что идентификация по аксиологическому критерию (*«Идентифицирую себя с людьми своего круга ценностей»*) наиболее характерна для 35,06% молодых казахстанцев. Для 1/3 опрошенных наиболее важным идентификационным маркером выступает социальный и экономический статус (*«Всегда ощущаю свою принадлежность к людям такого же достатка»* - 34,50%), образ поколения (*«Всегда ощущаю свою принадлежность к людям своего поколения, возраста»* - 31,55%) профессия (*«Всегда ощущаю свою принадлежность к людям своей профессии, того же рода занятий»* - 30,99%) и, наконец – вера (*«Всегда ощущаю свою принадлежность к людям своей веры»* - 30,95%).

Взаимодействие традиционных и современных практик может привести к созданию новых культурных форм, которые сохраняют элементы наследия, но адаптируются к современным условиям. В некоторых случаях может возникать напряжение между традициями и современными практиками, особенно когда новые идеи вступают в противоречие с устоявшимися нормами. Влияние традиционных и современных культурных практик на общество и индивидуальное сознание многогранно. Эти практики взаимодействуют друг с другом, формируя уникальные культурные контексты, которые влияют на ценности, убеждения и поведение людей. Понимание этого взаимодействия важно для создания гармоничного общества, где традиции и инновации могут сосуществовать и дополнять друг друга [Семененко, 2023: 45-65].

Невозможно обойти и социальные проблемы в рассмотрении темы формирования мировоззрения современной казахстанской молодежи, такие как безработица, миграция и другие, поскольку они в известной мере оказывают влияние на ее. Высокий уровень безработицы создает атмосферу неопределенности, что может приводить к пессимизму и разочарованию у молодежи. Молодые люди могут переосмысливать свои карьерные стремления и ценности, ставя на первое место стабильность и материальную безопасность вместо самореализации и творческого роста. Долгосрочная безработица может приводить к чувству социальной изоляции и низкой самооценке, что негативно сказывается на общем психоэмоциональном состоянии. Миграция, как правило, связана с поиском лучших условий жизни и работы, что формирует у молодежи стремление к новым знаниям и опыту. Влияние различных культур и традиций может расширять мировоззрение, формируя толерантность и уважение к многообразию. Миграция также может вызвать сложности с интеграцией в новое общество, что приводит к конфликтам идентичности и неуверенности в будущем. Отсюда вытекает другая проблема – проблема идентичности и поиска себя, что является важной темой в жизни молодежи, особенно в условиях быстро меняющегося мира.

Молодежь постоянно сталкивается с множеством культурных, этнических и социальных идентичностей, что может вызывать путаницу и сложности в самоопределении. Доступ к различным культурам и идеям через медиа и интернет создает новые возможности для самовыражения, но также может вызывать чувство разрыва между традиционными ценностями и современными трендами. Социальные платформы могут как поддерживать поиск идентичности, так и создавать давление для соответствия определенным стандартам и образам жизни. Частое сравнение себя с другими, особенно в визуально ориентированных медиа, может приводить к неуверенности и недовольству собой. Периоды, когда молодежь осмысляет свои цели, ценности и место в обществе, могут вызывать кризисы, сопровождающиеся тревожностью и депрессией. Успешное преодоление этих кризисов способствует формированию уверенности в себе и устойчивой идентичности. Молодежь

стремится найти свои ценности и убеждения, что может приводить к поиску смысла жизни и своих целей. Многие молодые люди обращаются к духовным практикам или философским учениям в поисках ответов на вопросы о смысле и цели. Программы, направленные на развитие критического мышления и самосознания, могут помочь молодежи лучше понимать себя и свои желания.

Роль родителей, учителей и менторов в поддержке молодежи в процессе поиска идентичности крайне важна. Участие в искусстве, спорте или других творческих активностях может помочь молодежи исследовать свою идентичность и найти свое место в мире. Участие в социальных проектах и волонтерстве способствует развитию чувства ответственности и принадлежности, что может укрепить идентичность. Поэтому, следует отметить, что проблема идентичности и поиска себя является важным аспектом жизни молодежи. Она требует внимания как со стороны самих молодых людей, так и общества в целом, включая семьи, образовательные учреждения и различные организации. Поддержка, понимание и создание возможностей для самовыражения могут помочь молодежи успешно пройти через этот важный этап в жизни [Жилина, 2020: 1-11].

Завершая рассуждения на тему формирования мировоззрения современной молодежи в республике, следует рассмотреть перспективы и дать ряд рекомендаций относительно данного вопроса:

Во-первых, следует уделить роль активному гражданству и участию молодежи в общественной жизни, поскольку они играют важную роль в формировании демократического общества, способствует формированию чувства ответственности за свою страну и сообщество, что укрепляет гражданскую идентичность молодежи. Активное участие помогает молодежи осознавать свои права и обязанности, что важно для функционирования демократического общества. Участие в общественных проектах и инициативных группах развивает у молодежи лидерские качества, навыки организации и управления. Работа в группах формирует умение сотрудничать и эффективно взаимодействовать с другими, что является важным навыком в любом обществе. Активное участие молодежи в политических процессах помогает выразить их интересы и потребности, влияя на принятие решений. Молодежь часто становится двигателем социальных изменений, иницируя и поддерживая различные общественные движения и кампании. Участие в общественной жизни позволяет молодежи обмениваться опытом и взглядами, что способствует культурному обогащению и взаимопониманию. Активное гражданство помогает строить более сплоченное общество, где молодежь может работать вместе для достижения общих целей.

Во-вторых, необходимо ввести обязательные курсы, которые обучают молодежь правам, обязанностям и основам демократии, а также вовлекают их в обсуждение актуальных общественных проблем. Также необходимо включение программ, направленных на развитие аналитических и критических навыков, чтобы молодежь могла осмысленно участвовать в общественной жизни, и поддерживать постоянную организацию общественных форумов, круглых столов и дебатов, где молодежь может высказывать свои идеи и предлагать решения социальных проблем. Создание молодежных советов при местных органах власти, которые будут представлять интересы молодежи и влиять на принятие решений. Разработка и поддержка волонтерских инициатив, позволяющих молодежи участвовать в социальных, экологических и культурных проектах. Предоставление грантов для молодежных организаций и инициатив, которые способствуют развитию гражданского активизма и социальных изменений. Проведение курсов и семинаров о политических процессах, где молодежь может научиться понимать и участвовать в выборах, политических акциях и других мероприятиях. Установление партнерств с некоммерческими организациями для совместного проведения мероприятий и программ, направленных на развитие активного гражданства. Привлечение бизнес-сектора для поддержки молодежных инициатив, создания стажировок и программ развития навыков. Формирование инклюзивной и безопасной среды, где молодежь с различным фоном может свободно выражать свои мнения и участвовать в обсуждениях.

Обеспечение доступа к ресурсам и услугам по поддержке психического здоровья, что поможет молодежи уверенно участвовать в общественной жизни.

Эти рекомендации могут помочь образовательным учреждениям и государственным структурам создать условия для активного гражданства и участия молодежи в общественной жизни. Поддержка и развитие этих инициатив не только обогатит общество, но и поможет молодежи реализовать свой потенциал и внести вклад в будущее. НПО и молодежные организации играют ключевую роль в формировании позитивного мировоззрения среди молодежи, предлагая образование, поддержку и возможности для активного участия в жизни общества. Их работа способствует развитию гражданской ответственности, критического мышления и социальной активности, что является важным для создания устойчивого и справедливого общества. Понимание этих аспектов важно для разработки эффективных стратегий поддержки молодежи и формирования позитивного мировоззрения. Необходимы комплексные подходы, включающие образование, поддержку НПО и активное участие молодежи в общественной жизни для создания устойчивого и справедливого общества. Эти направления исследований могут значительно обогатить наше понимание молодежи и ее роли в обществе. Это позволит разработать более эффективные стратегии и инициативы для поддержки активного гражданства и позитивного мировоззрения.

Эмпирические материалы, используемые в работе и статья подготовлены в рамках реализации научного проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по проекту AP19679699 «Религиозность/духовность, благополучие и идентичность казахстанской молодежи: сравнительное страновое исследование».

Список литературы:

1. Бесконечный интервал. // [Электронный источник]: Иллюстрированный словарь математических терминов. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/k/KONVAL/Sites/Russian_sites/ComplexN/glossary/09.htm (Дата обращения: 07.10.2024 г.)
2. Леви-Стросс К. Печальные тропики. // – М.: АСТ. – 1999. – 570 с.
3. Тощенко Ж.Т. Общественный договор: эволюция идей. / – М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. – 2023. – С. 98-121.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении. // – М.: Мысль, 1988. – С. 134-406.
5. Монтескье Ш. О духе законов. // – М.: Мысль, 1999. – 673 с.
6. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре: трактаты. // – М.: ТЕРРА-Книжный клуб КАНОН-Пресс-Ц. – 2000. – 544 с.
7. Политическая социология. // – М.: Юнити-Дана. – 2017. – 496 с.
8. Социология молодежи. // – СПб.: НИИ комплексных социальных исследований, Институт социально-политических исследований РАН, изд-во СПбГУ. 1996. – 457 с.
9. Cherubini L. An encounter with hate: Youth-cultural right-wing extremists. // International Journal of Social Science Research and Review. – 2024. – 7 (2), – Р. 1-11.
10. Карипбаев Б. Идентичность казахстанской молодежи: влияние глобализации и неотрадиционализма. // [Электронный источник]: CA&C Press AB (Швеция). URL: [CA&C Press AB \(ca-c.org.ru\)](https://ca-c.org.ru) (Дата обращения: 07.10.2024 г.)
11. Лосев, А. Ф. История античной философии. // – М.: Наука. – 1993. – С. 12-15.
12. Гусев Д.А. Философия. // – М.: Из-во «МУ им. С.Ю. Витте». – 2015. – 294 с.
13. Шпет Г.Г. Философия и психология культуры. // – М.: Наука. – 2007. – 478 с.

14. Зимняя И.А. Педагогическая психология. // – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; – Воронеж: МОДЭК. – 2010. – 447 с.
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. // – М.: Питер. – 2012. – 705 с.
16. Соловьев В.С. Формирование мировоззрения учащейся молодежи средних общеобразовательных учреждений и студентов вузов: опыт и проблемы. Материалы сессии Научного совета. // – М.: РАНО, Ин-т семьи и воспитания. – 2010. – 127 с.
17. Садчиков Д.И. Фейковые новости в социальных сетях: механизмы распространения и воздействия на аудиторию. // – СПб.: Вестник СПбГУ. – 2023. – С. 753-754.
18. Турсунбаева, Н. Д. Формирование мировоззрения молодёжи в условиях глобализации массовой культуры. // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 1198-1200.
19. Семененко И.С. Традиция и инновация как концепты политической науки и ориентиры политики развития: диалектика совместимости. // Полис. Политические исследования. – 2023. – №5. – С. 45-64.
20. Жилина А.А., Селиванова О.А. Формирование социальной идентичности личности подростка в процессе онлайн-социализации: построение теоретической модели // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №3. – С. 1-11.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Кейкин Абай Куатович

e-mail: abay.keykin@mail.ru г.Алматы

Өмірәлі Жазира Өмірәліқызы

д.юр. наук, доцент

Аннотация. В статье рассмотрена степень изученности темы правового статуса искусственного интеллекта (ИИ) в гражданском праве, анализируются подходы к его классификации как объекта или субъекта права, а также перспективы правового регулирования. Особое внимание уделено международному опыту и его влиянию на развитие национального законодательства Казахстана. Выделены основные проблемы и направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовой статус, объект права, субъект права, гражданское право, Казахстан, международное право.

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) стремительно меняет облик современного общества, оказывая влияние практически на все сферы человеческой деятельности, включая правовую систему. Право вынуждено адаптироваться к новым реалиям, которые ставят перед ним сложные и непривычные задачи. Одной из таких задач является определение правового статуса ИИ: может ли он быть признан субъектом права с определенными правами и обязанностями, или же его следует рассматривать исключительно как объект права. Эти вопросы вызывают оживленные дискуссии среди ученых и практиков, поскольку затрагивают ключевые аспекты гражданско-правового регулирования, такие как ответственность за действия ИИ, возможность заключения им договоров и защита интеллектуальной собственности, создаваемой с его участием. В Казахстане данная тема пока только начинает развиваться и исследоваться, в то время как в международной практике уже накоплен значительный, хотя и противоречивый опыт. Многие страны активно обсуждают

правовые аспекты использования ИИ и предлагают свои подходы к решению этой проблемы, создавая тем самым основу для будущей унификации законодательства в данной области. Однако в Казахстане, несмотря на растущий интерес к этой теме, остается множество открытых вопросов, требующих детального изучения и законодательного регулирования.

Международная научная литература демонстрирует разнообразие подходов к вопросу правового статуса искусственного интеллекта. В европейских исследованиях акцент делается на изучении проблем регулирования ответственности за действия ИИ, особенно в контексте его автономного поведения. В частности, обсуждается, как ИИ может быть привлечен к ответственности за свои решения или действия, а также как распределить ответственность между разработчиками, владельцами и пользователями. Одной из интересных концепций, рассматриваемых на уровне Европейского парламента, является идея о введении так называемой "электронной личности" для ИИ. Это предложение направлено на создание правовой конструкции, которая позволила бы решать вопросы ответственности за действия ИИ в тех случаях, когда его поведение выходит за рамки традиционных моделей.

В Соединенных Штатах Америки искусственный интеллект в основном трактуется как объект права. Основное внимание уделяется вопросам защиты интеллектуальной собственности, в частности авторских и патентных прав, связанных с созданием ИИ и его продуктами. Также значительное место занимает регулирование договорных отношений, где ИИ используется для автоматизации процессов и принятия решений. Важными направлениями исследований являются правовые аспекты применения ИИ в таких высокотехнологичных сферах, как автономные транспортные средства и медицинские системы. Эти области требуют четкого нормативного регулирования, поскольку использование ИИ в них связано с высоким уровнем риска и возможностью причинения вреда жизни, здоровью или имуществу.

Азиатские страны, в частности Китай и Япония, уделяют большое внимание разработке уникальных подходов к правовому регулированию искусственного интеллекта. В Китае активно создаются законодательные нормы, направленные на контроль и управление использованием ИИ, при этом особое внимание уделяется вопросам этики. Китайские власти стремятся не только регулировать технологическое развитие, но и предотвращать возможные риски, связанные с автономным функционированием ИИ. Это проявляется в попытках установить баланс между стимулированием инноваций и обеспечением общественной безопасности.

В сфере международного права наблюдается активное стремление к унификации правовых норм, регулирующих использование технологий искусственного интеллекта. Это особенно заметно в деятельности таких организаций, как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), которая разрабатывает рекомендации и инициативы по гармонизации подходов к регулированию ИИ. Тем не менее, на сегодняшний день единых международных стандартов в этой области не выработано, что приводит к разрозненности правовых режимов и создает неопределенность в вопросах правоприменения. Это, в свою очередь, затрудняет сотрудничество между странами и развитие транснациональных проектов с использованием искусственного интеллекта.

В Казахстане исследования правового статуса ИИ находятся на начальном этапе. Тем не менее, разработка Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы свидетельствует о растущем интересе к этой теме. Основные направления исследований включают: - анализ правовой ответственности за действия ИИ; - разработку нормативной базы для использования ИИ в экономике и социальной сфере; - внедрение международных стандартов в национальное законодательство.

Существующие исследования в Казахстане в основном заимствуют подходы из международной практики, что подчеркивает необходимость самостоятельных теоретических и практических изысканий.

Основные проблемы и перспективы:

1. Отсутствие единого подхода к статусу ИИ. Вопрос о том, может ли ИИ быть признан субъектом права, остается дискуссионным. Признание ИИ субъектом потребует внесения значительных изменений в правовую систему.

2. Ответственность за действия ИИ. Кто несет ответственность за ошибки ИИ — разработчик, пользователь или сама система? Эти вопросы требуют четкого законодательного регулирования.

3. Защита интеллектуальной собственности. Существуют споры о правах на результаты творчества, созданные ИИ, например, в сфере искусства или программирования.

4. Необходимость унификации законодательства. В условиях глобализации требуется гармонизация норм, регулирующих ИИ, что особенно важно для Казахстана как участника международных экономических отношений.

Вопрос о правовом статусе искусственного интеллекта является одной из ключевых и актуальных тем для исследований, как на международном уровне, так и в Казахстане. Несмотря на то, что за рубежом уже накоплен значительный массив научных работ, посвященных различным аспектам правового регулирования ИИ, в Казахстане эта область только начинает развиваться. Национальные исследования еще находятся на этапе формирования, что делает особенно важным не просто заимствование зарубежного опыта, но и создание собственных научных подходов. Эти подходы должны учитывать специфику правовой системы Казахстана, а также социально-экономические и культурные особенности страны. Создание четкой нормативной базы, которая будет учитывать уникальные свойства ИИ, такие как автономность, способность к обучению и участие в сложных гражданско-правовых отношениях, является необходимым шагом. Такой подход позволит адаптировать гражданское право к требованиям времени и обеспечить его актуальность в условиях цифровой трансформации. Более того, разработка прогрессивного законодательства в этой сфере открывает для Казахстана возможности занять достойное место среди стран, активно участвующих в формировании международных стандартов регулирования ИИ. Это не только укрепит правовую систему страны, но и позволит Казахстану стать активным участником глобального процесса управления технологическими инновациями.

Список литературы

1. European Parliament. Ethics of Artificial Intelligence: European and Global Perspectives. Brussels, 2021.

2. Всемирная организация интеллектуальной собственности. Отчет о развитии технологий искусственного интеллекта. Женева, 2022.

3. Концепция развития искусственного интеллекта в Республике Казахстан на 2024–2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан №123 от 12 января 2023 г.

4. Chen, L. Artificial Intelligence and the Law in China: A Regulatory Perspective. Beijing: Tsinghua University Press, 2020.

5. Smith, J. AI and the Law: Emerging Trends in Legal Regulation. New York: Oxford University Press, 2021.

РУХАНИ ҚҰНЫЛЫҚТАРДЫҢ ҰЛТТЫҚ САНАНЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ БАСЫМДЫҚТАРЫ МЕН ҚЫЗМЕТІ

Құсаинов Дәуренбек Өмірбекұлы

философия ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы қазақ ұлттық педагогикалық университеті Саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасы,
(Алматы, Қазақстан) E-mail: daur958@mail.ru

Арипжанова Ұлдана Қалдыбекқызы

гуманитарлық ғылымдар магистрі, Абай атындағы қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасы докторанты

Annotation: The development of national consciousness plays a key role in the formation and improvement of the Kazakh state in accordance with modern requirements. And now, in the process of improving national consciousness, knowledge and traditions aimed at comprehensively increasing the number of our people at every stage of criticism in the nomad civilization occupy a very high place. A special place in this direction is occupied by religious consciousness, which forms the spiritual identity of the nation, improves spiritual values. Religion and traditions are one of the integration factors in the life of the people. Religion defines the values of a nation in relation to a belief system, and tradition refers to factors related to the spiritual essence of a nation.

Keywords: national consciousness, national being, world of values, spiritual values, material values

Кілт сөздер: ұлттық сана, ұлттық болмыс, құндылықтар әлемі, рухани құндылықтар, материалдық құндылықтар.

Қазақ мемлекетінің заман талаптарына сай қалыптасып, жетілуінде ұлттық сананы дамыту басты рөл атқарады. Ал енді ұлттық сананы жетілдіру барысында да, көшпенділер өркениетіндегі әрбір сын кезеңдеріндегі халқымыздың санын жан-жақы өсіруге бағытталған білімдер мен дәстүрлер өте жоғарғы орынға ие. Бұл бағытта ұлттың рухани болмысын қалыптастыратын, рухани құндылықтарды жетілдіретін діни сана-сезім де ерекше орын алады. Дін мен дәстүр халық өміріндегі интеграциялаушы факторлардың бірі болып табылады. Дін ұлттың сенім жүйесіне қатысты құндылықтарын айқындаса, ал дәстүр ұлттың рухани болмысына қатысты факторларды білдіреді. Дәстүрден айырылуы тамырдан айырылу деген мағынаны білдіреді. Қазіргі қоғамдағы жастардың дінге көп бет бұруына оң баға беруге болады. Дегенмен халықтың көп бөлігінің діни сауаттылығының төмендігіне байланысты кейбір жандар теріс діни ағымдарға енуде. Аталған жайт қоғам үшін өте қауіпті үрдіс. Себебі теріс діни ағымға енген адамдар, өздерінің салт-дәстүріне қарсы шығып, оны жоққа шығаруда [Құлсариева, 2018: 48].

Сан ғасырлардан бері келе жатқан дәстүрлі діни құндылықтарды басшылыққа ала отырып, радикалды идеологияларға қарсы тұру бүгінгі күннің аса өзекті мәселесі. Ежелгі замандардан бастап әлемнің әр бөлігіндегі халықтар әртүрлі дәстүрлер жүйесінде өмір сүріп келеді. Бұл әлемде тіршілік етуші халықтарға тән заңды үрдіс. Дәстүрлі құндылықтар жүйесі қоғамда өзара диалог, ықпалдастық негізінде орнығады. Аталған құндылықтар қоғамдағы ішкі тұрақтылыққа және ықпалдастыққа қызмет етеді. Дәстүрлі құндылықтарды орнықтыру бірнеше буынның іс-қимылы негізінде қалыптасады [Есім, 2020: 54].

Құндылық – қоғам өміріндегі этикалық, моральдық-эстетикалық идеялар мен нормалардың, маңызды мақсат-мұраттардың жиынтығы. Ғасырлар барысында тұжырымдалған идеялар санаты халық өмірінде құндылық ретінде орнығады. Құндылықтар жүйесі кез келген қоғамдық жүйенің даму бағдарын, өмір сүру мәнерін анықтайды.

Құндылығы жоқ қоғам өмірде бағдары жоқ қоғам. Құндылықтар жүйесі қоғамның ішінде өсіп дамиды және мемлекеттік жүйеден тәуелсіз түрде орнығады. Құндылықтар заман ағысы барысында өсіп жетіліп отырады. Дәстүрлі құндылықтар жүйесі қоғамдық жүйенің тұрақтылығының, рухани қауіпсіздігінің, ұрпақтар жалғастығының белгісі [Султанғалиева, 2018: 215].

Адамзат қауымының әрбірінде өзіне тән дәстүрлі құндылықтар жүйесі бар. Рухани әлсіреу орын алып жатқан қазіргі кезеңде әрбір ұлт үшін дәстүрлі құндылықтарды жаңғырту күн тәртібіндегі ерекше мәселе. Елбасының сарабдал саясатының нәтижесінде қазақ елінде бұл мәселе уақтылы көтеріліп, 2017 жылы сәуір айында Елбасы тарапынан «Болашаққа бағдар – рухани жаңғыру» атты мақала жарияланды. Аталған бағдарламада қазақ елінің экономикалық жетістіктермен шектеліп қалмай, рухани салада да өсіп жетілуіне жол бастайтын жаңа бастамалар көтерілді. Қазақстан Республикасының тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаев «Болашаққа бағдар – рухани жаңғыру» атты мақаласында былай деді: «Мен қазақстандықтардың ешқашан бұлжымайтын екі ережені түсініп, байыбына барғанын қалаймын. Біріншісі – ұлттық код, ұлттық мәдениет сақталмаса, ешқандай жаңғыру болмайды. Екіншісі – алға басу үшін ұлттың дамуына кедергі болатын өткеннің кертартпа тұстарынан бас тарту керек» [4]. Бұдан түйетін ой халық өзінің ұлттық келбетін көрсететін құндылықтардан айырылмай, болашаққа қадам жасауы тиіс. Елбасымыздың «Болашаққа бағдар – рухани жаңғыру» мақаласында айтылған қазақ әліпбиін латын қарпіне көшіру, «Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық» жобасы, «Туған жер» бағдарламасы, «Қазақстанның киелі жерлерінің географиясы» жобасы, «Қазақстандағы 100 жаңа есім» жобасы да ел жастарының рухын көтеретін ерекше бастамалар болып табылатынын атап өткен жөн. Бұл жобалардың жүзеге асырылуы да ұлттық сапаны жаңаша биіктікке көтеретіні сөзсіз.

Қоғамдық жүйенің әрбірінің өзіне тән құндылықтар кешені қалыптасады. Ол құндылықтар кешені қоғамның өмірінде үлкен рөл атқарады. Дәстүрлі қоғам – салт-сана, ата-бабадан жеткен құндылықтарды басшылыққа алып өмір сүреді. Қазақ қоғамында орын алған XVIII-XX ғасырлардағы ұлтсыздандыру үрдісіне байланысты құндылықтар жүйесі бірқатар өзгерістерге ұшырады [4, 135 б.]. Құндылықтар арқылы ұрпақтар сабақтастығы, ұлт тарихы жалғасып отырады. Кез келген ұлт өзіне дейінгі ата-бабаларының тарихын саралап, содан өзіндік түйін жасамаса ол қоғамға керітартпа жүйеге айналады. Қазақ халқында «Өткенге топырақ шашқанға, болашақ тас атады» деген нақыл сөз бар. Өткенді терістеп, тарихты өзінен бастаған буын рухани дағдарысқа тап болады. Қазіргі қазақ қоғамында дәстүрлі құндылықтар жүйесіне қайта оралуға талпыну әрекетімен қатар, дәстүрлі жүйені ысыруға тырысу әрекеті де байқалауда.

Қазақ халқының өмірінде айтулы рөл ойнайтын дәстүрлі құндылықтарды жаңғыртуға тырысу әрекеті тәуелсіздік алу кезеңімен байланысты болды. Үш ғасырлық бодандық салдарынан ұлттық мінезден, құндылықтардан алшақтап кеткен қазақ ұлты жоғалтуға шақ қалған құндылықтарын түгендей бастады. Тілді, тарихты, дәстүрді және дінді жаңғыртуға қатысты құлшыныс күшейді. Қазақ тілінің мемлекеттік мәртебеге ие болуы, қазақ тіліндегі мектептер мен балабақшалардың ашылуы, ұлттық ойындардың жаңғыруы, Наурыз мерекесінің мемлекеттік мереке мәртебесіне көтерілуі, қуғынға ұшыраған ұлт зиялыларының еңбектерінің жарыққа шығуы, дін саласындағы жаңғыру жұмыстары тәуелсіздіктің нәтижесі болып табылады. Бұл қарымды әрекеттер ұлттың өз түп-тамырына қайта оралуға талпынуының белгісі еді. Қазақ руханиятына қатысты осы мәселелерді жандандыру әрекетін 90 жылдардағы алмағайып кезең біраз қиындатты. Тәуелсіздік келгеннен соң орнаған ашық шекара саясаты мен ақпарат кеңістігінің ашықтығын кейбір сыртқы күштер өз мүддесіне тиімді пайдаланды. Ақпараттық мүмкіндіктерді тиімді пайдалана отырып, халықтың рухани танымын өзгертудің белсенді науқаны басталды. Нарықтық қатынастардың енуіне байланысты қоғамдық жүйеде құндылықтар жүйесі едәуір дәрежеде өзгерді. Халықтың материалды құндылықтарға құнығуының жоғары деңгейі көрініс бере бастады. Сонымен қатар ұлттық руханиятқа қайшы келетін дүниелердің насихаты күшейді. Жылдам уақытта құндылықтардың алмасып кетуі қарапайым халыққа оңай тиген жоқ. Халық кімнен үлгі алуды,

дұрыс пен бұрысты ажырата алмайтын деңгейге түсіп қалды. Мұндай сәтте мемлекет тарапынан идеологиялық саланың толық бақылауға алынуы, ұлт зиялыларын жат идеологияға қарсы тұруға жұмылдырудың жоғары қажеттілігі байқалды. Осыған қатысты мемлекет тарапынан бірқатар шаралар атқарылды. Дегенмен ол істер қарама-қарсы идеологиялық тараптың ісінен әлсіз болып шықты. Қай кезеңде болмасын мемлекетке идеология саласын назардан тыс қалдыруға болмайды. Мемлекет ғылыми қауымдастықпен, ұлт зиялыларымен біріге отырып, ортақ тұжырым орнықтыра білуге міндетті. Мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігі рухани қауіпсіздікпен де тікелей байланысты [4, 213-214 бб.]. Бүгінгі таңда мемлекет тарапынан дін саласындағы шетін құбылыстарға, радикалды ағымдарға қатысты кесімді сөз айтылмай отыр. Осының салдарынан ұлт руханиятына қауіп төндіретін теріс ағым өкілдері әлі де қазақ жерінде өз белсенділіктерін көрсетуде. Қалыптасқан жағдайды уақтылы түзеу мәселенің одан әрі ушығуына әкеліп соғады.

Қазақ елінің рухани бағыт-бағдарын анықтауда ұлт зиялылары мен ұлт ұстаздары маңызды орынды алады. Аталған тұлғалар дінге, руханиятқа қатысты мәселелерді халыққа жеткізуші көпір рөлін атқарды. Ұлттың рухани көшбасшыларының айтқанына құлақ түретін қарапайым халық ол өсиеттерді «ұят», «ар», «обал», «сауап» деген тәрізді ұғымдардың аясына сыйғызып, өмірлік құндылыққа айналдырды. Қазақ елінің дәстүрлі құндылықтар жүйесі осындай негізде орнығып қалыптасты [5, 184 б.].

Қазіргі таңда экстремизм мен терроризм мәселесі әлем деңгейінде күрделі мәселе болып тұрғаны белгілі. Көптеген мемлекеттер бұл мәселенің себебімен емес, салдарымен күресуде. Аталған жайт мәселенің нәтижесіз сипатта өрбуіне ықпал етеді. Жастардың экстремистік ұйымдарға кіруінің негізгі себептері неде деген мәселенің жауаптары тиісті деңгейде ескерусіз қалады. Жұмыссыздық, өмірде өз орнын таппау, дәстүрлі дін өкілдерінен тиісті қамқорлықты сезіне алмау т.б. факторлар жастарды теріс ағымдарға мүше болып кіруге себепкер болады. Мемлекет белгілі бір террорлық акт орын алмас бұрын адамдарды осы жолға түсіп кетуге итермелейтін жоғарыдағы себептермен күрескені жөн. Сонымен қатар деструктивті діни идеологияларға қарсы тұрудағы ғылыми қауымдастықтың орны да тиісті деңгейде пайдаланылмай отыр.

Қазақстан Республикасы – зайырлы мемлекет. Ел азаматтарының кейбірі зайырлы мемлекетті атеистік мемлекет деген жаңсақ түсінікке бой алдыруда. Осыған байланысты зайырлы жүйеге қатысты түсіндіру жұмыстарының халыққа түсінікті, ұғынықты түрде жүргені жөн. Дін саласындағы мемлекеттік қызмет өкілдерінің кейбірі дін принциптерін дұрыс түсінбей, халықтың зайырлылықты атеизммен ұштастыруына себепкер болып жатады. Зайырлылықты күшейту діннің әлсіретуге апармауы тиіс. Қазақстан Республикасы Конституциясы сенім-наным бостандығына кепілдік береді. Қазақстан Республикасы аумағында заңды тіркеуден өткен діни бірлестіктің ұстанушылары өз сенімдерін атқаруға құқылы. Діни салада бейберекетсіздік орын алмауы үшін бұл саладағы мамандардың біліктілігінің жоғары болуы қажет. Білікті кадрлар дін саласындағы мемлекеттік қызметтің нәтижелі өрбуіне мүмкіндік береді. Мемлекеттің дін саласындағы қызметі олардың ішкі жүйесіне араласу емес, діни қызметтің заң аясында жүруін қадағалау бағытында жүруі тиіс [6, 6 б.].

Зайырлы мемлекетте де дін қоғамдық жүйенің бір бөлшегі болып табылады. Философ Серік Есентайұлы Нұрмұратовтың пікірі бойынша дін мен мемлекет мынандай салаларда өзара ынтымақтасып әрекет ете алады:

- а) Халықаралық, этносаралық және азаматтық деңгейлердегі бітімгершілік, адамдар, халықтар және мемлекеттер арасында өзара түсіністікке және ынтымақтастыққа оң ықпал ету;
- ә) Қоғамда адамгершілік ұстанымдарын сақтауға атсалысу;
- б) рухани, мәдени, адамгершілік және патриоттық тәрбие және білім беру;
- в) ізгілік және қайырымдылық шараларын іске асыру, бірлескен әлеуметтік бағдарламаларды орындау;
- г) тарихи және мәдени мұраларды сақтау, қалпына келтіру және дамыту, сондай-ақ тарихи және мәдени ескерткіштерді қорғау;

д) мемлекеттік билік органдарының кез келген тармақтары және деңгейлерін діни ұйым және қоғам үшін маңызды мәселелер ішінде тиісті заңдар, заңға сыйымды актілер мен өкімдер, шешімдер әзірлеу мәселелері бойынша сұхбаттасу;

е) жауынгерлерге және құқық қорғау мекемелерінің қызметкерлеріне қамқорлық, олардың рухани-адамгершілік тәрбиесі және құқық бұзушылықтардың алдын алу бойынша жұмыстар, бас бостандығынан айыру орындарындағы адамдарға қамқорлық;

ж) гуманитарлық зерттеулерді қоса алғандағы ғылым;

з) денсаулық сақтау;

и) мәдениет және шығармашылық қызмет;

к) діни ұйым және бұқаралық ақпараттың зайырлы құралдарының қызметі;

л) қоршаған ортаны сақтау жөніндегі қызмет;

м) діни ұйым, мемлекет және қоғам пайдасы үшін экономикалық қызмет;

н) отбасы, ана және бала институтын қолдау;

о) адамдар мен қоғам үшін қауіп төндіретін жалған діни құрылымдар қызметіне қарсы әрекет.

Аталған ғалымның пікірінше, мемлекет пен дін бірлесе жұмыс істей алмайтын салаларға төмендегілер жатады:

а) саяси күрес, сайлауалды үгіт-насихат, бір немесе басқа партияларды, қоғамдық және саяси көшбасшыларды қолдау науқаны;

ә) азаматтық соғыс немесе сырттай басқыншылық соғыс жүргізу;

б) тікелей барлау және мемлекеттік заңдарға сәйкес, тіпті діни ұйымның қызметшісі алдында ағынан жарылып күнәсін мойындау және діни ұйымның басшылығына баяндама жасау кезінде де құпиялылық сақтауды талап ететін кез келген басқа қызметке қатысу [7].

Ертедегі ислам дінін таратушылар қазіргі діни фанаттар тәрізді салт-дәстүрге, мәдениетке біржақты қарсы шыққанда, тарихты мойындамағанда ол дінді ешкім қабылдамауы мүмкін еді. Ислам төзімсіздікті емес, ізгілікті, мейірімділікті насихаттап, көшпенді халықтың жүрегінен орын алды. Осы себепті ұлтты болмысы аталған дінді қабылдап, оны рухани темірқазыққа айналдырды [10, 119 б.].

Бүгінгі таңда қазақ қоғамына өздерін саф таза жолды ұстанушы, басқа адамдардың барлығын адасушы деп санайтын және халықтың салт-дәстүрін жоққа шығаратын ислам атын жамылған діни ағымдар аса қауіпті болып отыр. Аталған ағымдар дін исламды ежелгі кезеңдерден бері ұстанып келе жатқан қазақ халқына дінді әртүрлі тәпсірлермен түсіндіріп, санасын адастыруда. Дін исламның қазақ жеріндегі жетістіктерін мойындамау, қазақы дәстүрді «бидғат», «ширк» тәрізді түсініктермен байланыстыру, қазақ ғұламаларының ислам саласындағы еңбектерін жоққа шығару әрекеттері елдігімізге қауіп төндіретін арандатушы факторлар қатарына жатады. Қазақ қоғамы арасына іріткі салып жүрген салафилік ағым өкілдері тәкфир, жиһад идеяларына үндейтін бағыт ретінде такфиршілдік жолды көрсетіп, ал өздерін ақида мәселесімен шектелетін бейбіт, таза жол ретінде көрсетуге ұмтылуда. Салафилік қозғалыс өкілдерінің ойы экстремистік үгіт-насихатты жүргізетін ұйым ретінде такфиршілдік жолды көрсетіп, өздерін халық алдында ақтап алу. Қазіргі кезеңде салафилер қазақы қоғамның арасына ақидалық, фикһтық мәселелерде үлкен іріткі салуда. Салафилер – экстремистік идеялардың таралуының қайнаркөзі. Теріс діни ағым өкілдерін байсалды және радикалды деп бөлуге болмайды. Себебі байсалды салафилік белсенді уақыт өте келе шетін көзқарастарды ұстанатын радикалға айналуы да ықтимал. Салафилік қозғалысы қай заманда болмасын бейбіт, байсалды сипатта болмайды.

Астана (Нұр-Сұлтан) қаласы Сарыарқа аудандық сотының шешімімен 2014 жылы 18 тамызда «Ат-такфир уаль-Хиджра» ұйымының қызметіне тыйым салынған. 2016 жылы Алматы, Ақтөбе қалаларында орын алған қайғылы жағдайдан соң қазақстандықтар салафизмге тыйым салу мәселесін белсенді түрде көтерді. Бірақ мемлекет салафизмнің ұйымдық құрылымы жоқ екенін негіз ретінде айта отырып, оны идеологиялық қарсы насихат шаралары арқылы жеңуге үміттеніп отыр. Қазақстан Республикасы Дін істері және азаматтық қоғам экс-министрі Н.Ермекбаев Қазақстан Республикасы дінтанушыларының V форумында

салафизмге тыйым салу мәселесі жөнінде былай деді: «Біз деструктивті дін ағымдарды қаржыландыру көздерін бұғаттау, сайттарын жабу, радикалды әдебиеттердің таралуының алдын алу, заңсыз діни жиындар өткізуге тыйым салу бойынша нақты шаралар қабылдаймыз. Кейбір діни деструктивті ағымдарға, оның ішінде салафизмге сот жүзінде тыйымның болмауы мемлекеттің бұл мәселеде бейтарап қалуы немесе ешқандай шара жасамауын білдірмейді. Егер, біз қабылдаған шаралар тиісті нәтижелер бермесе министрлік салафизмге заңмен тыйым салу мәселесін көтереді» [<http://ult.kz/post/kabyldangan-sharalar-natizhe-bermese-salafizmge-zanmen-tyuym-salamyz>]. Мемлекет салафилік қозғалысқа тыйым салу мәселесін кеш қалдырса, елемесе ол құбылыс одан әрі ушыға береді. Такфиршілдік идеологияда, салафизм де бір қайнаркөзден шыққан. Такфиршілдік идеологияны радикалды, ал салафизмді байыпты деп есептей отырып, екеуін бөліп жару бұрыс қадам. Такфиршілдікпен тамырлас салафизмнің мадхалилік, сурурилік тәрізді тармақтарына да заң жүзінде шектеу қою кезек күттірмейтін мәселе.

Журналист Жақсылық Қуандық «Діни дүмшелік пен діни фанатизм ұшпаққа шығара ма» атты мақаласында салафилердің іс-әрекеті жөнінде өз пікірін былайша пайымдайды: «Ал мына радикалшылардың қылығы бәрінен асып кетті. Кісіні жерлеу дәстүрлеріміздің бәрін мансұқ етіп, талақ етуге көше бастапты. Кейбір ұнамсыз салттарды, мәселен жыртыс тарату, оған түйіп ақша үлестіру сияқты дүниелерді дұрыс бағыттағы діндарлар онсыз да сынап, дұрыс еместігін дәлелдеген соң, тоқтатылып келе жатыр еді, мыналар тіпті шұғыл кетті. Баласы әкесіне деген құрметін білдіріп, өз ақшасына мазар салса немесе қымбат тастан белгі орнатса ол ширк болады, құдайға серік келтіреді деп оны талқандау немесе аталар жолы дұрыс болмаған деген пиғылмен олардың рухына тас атуды не деп бағалайтынымызды біле алмай далмыз. Мұның өзі асыл дініміз Исламның демократтық ұстанымына қарсы шығу екені, осы қылығы арқылы оған зиян келтірілетінін олар сезбейтін де секілді. Алған ілім-білімі аз, бойында әркім айтқан уағыздан шалып қалғандары бар, кейде олары кереғар болып жатса да, басқаларға ұқтыруға келгенде екілене сөйлейтін, өмірден түйген түсінігі мен білігі, тіпті тәлімі де тым таяз екендігі көрініп тұрады» [Қуандық, 2011: 5]. Дінтанушы Мұқан Исахан уаххабшылдық қозғалыстың аса қатерлі екеніне былай деп баға береді: «Егер, Қазақ қоғамында уахабшылдық қозғалыс үстемдікке ие бола қалса (Құдайым оның бетін ары қылсын), халқымыздың мың жылдан бері ұстанып келе жатқан дәстүрлі сүнниттік бағыттағы Ханафия мазхабының канондық қағидалары күйреуге ұшырап, Ханафия-Матурудия сенім-наным негіздері күпірлікке баланады. Алаш қауымының сан ғасырлық мәдениеті мансұқталып, ұлтымыздың салт-дәстүрі мен әдет-ғұрпы «ширкке» теңестіріледі. Тек илаһи абсолюттік үкімдер (нақл) басшылыққа алынып, заманауи құндылықтарды қорғауға бағытталған мемлекеттік нұсқа жүйесіне мойынсұну күпірлік саналады. Діни бостандықты паш етуші мемлекеттің зайырлық тұрпаты терістеліп, оның орнына жалаң теократиялық сипаттағы тирандық билік орнайды. Демократия, жариялық, адам құқығы т.б. құндылықтар аяқасты етіліп, Қазақияның боз бетеге, сұр соқпағы қанға бөктіріледі. Ең бастысы, ұлт және мемлекет ретінде ішкі мәнінен айырылған араби сипаттағы әйтеуір бір қауым болып күн кешуіміз ғажап емес. Ендеше, Алаш баласын алдағы уақытта зор қасіретке ұшыратар уахабшылдық ілім бізге соншалықты несімен құнды болып отыр? Неге пышақ кесті тыйым салмаймыз?» [Мұқан Исахан, 2013].

Сонымен қатар уахабшылдар сияқты қауіпті ағымдардың қатарына салафизм де кіреді. «Салафизм кертартпа діни-саяси ағымы біздің мемлекетіміздің зайырлы ұстанымын өзгертуді және шариғат заңдарына сәйкес теократиялық мемлекет құруды көздейді. Қоғамдық өмірдің барлық саласына арабтық дүниетаным мен дәстүрді енгізгілері келеді. Бұл ағымның ұстанымдары діни алауыздық пен жікшілдікті тудыруға негіз болып отыр. Сондай-ақ салафизм идеологиясы Қазақстан Мұсылмандары Діни Басқармасының позициясына және Қазақстан Республикасы Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы заңына қайшы. Салафизмнің түпкі мақсаты – елдің рухани құндылықтары мен ұлттық бітім болмысын өзгерту арқылы дәстүрлі діни дүниетанымы мен мазхабтық (Ханафилік, Матуридилік) ұстанымына қатер төндіріп, ел ішіне іріткі салу. Салафизм ағымы өзінің қатаң, өзгелерге деген төзімсіз

ұстанымы арқылы еліміздегі конфессияаралық, этносаралық қарым қатынастарға, ішкі тұрақтылық пен ауызбіршілікке, мемлекеттің тұтастығына қауіп төндіреді. Бұл ағымның радикалды идеологиясы өз ұстанушыларын діни экстремизм мен террорлық іс әрекетке баруға шақырады. Бұған еліміздегі (Ақтөбе, Алматы, Тараз, Атырау) өткен қанды оқиғалар айқын дәлел» [Обжалов, 2016:154] – деген пікірді толық қолдауға болады.

Теріс діни ағымдардың әрекеті салдарынан қазақ қоғамының руханиятына үлкен қауіп төнуде. Олар діни сауаты төмен, өз халқының салт-дәстүрін жетік білмейтін азаматтарды әртүрлі әдістермен арбап өз қатарына тартуда. Салафилік ағым өкілдері қазақ азаматтарын өз салт-дәстүрінен, ата-баба жолынан теріс айналуға себепкер болуда. Салт-санамызды мансұқтап жүрген салафилерге қарсы күресу идеологиялық қарсы насихат шараларының күшті болуын қажет етеді [Кішібеков, 1999: – 25].

Радикалды ағымдардың үгіт-насихатының алдын алу үшін оларға қатысты қарсы насихат шараларының іргетасы мықты болғаны жөн. Теріс діни ағымдар қоғамда қалыптасқан құндылықтарды қирату арқылы ел іргесінің ажырауына бастайтын қадамдарды жасауда. Себебі өз іргетасынан айырылған халықты басқару деструктивті діни ағымдар үшін оңайға түседі. Әлемдегі әртүрлі қоғамдық жүйелердің барлығы өзі негіз алған іргетастан барынша ажырамауға, соны сақтауға тырысады. Рухани саланың дәстүрлі арна негізінде дамуы рухани жаңғырудың нәтижелі болуына септеседі. Халықтың ой-санасының радикалды бағытта өрбуі тұлға болмысының құлдырауына, ішкі тұрақтылық пен мемлекет тұтастығының бұзылуына алып барады. Халық арасында «Уды у қайтарады» деген ұстаным бар. Осыған сәйкес радикалды ағымдарға қарсы тұрудың ең нәтижелі жолы – дәстүрлі құндылықтарды жаңғырту болып табылады [Ораз, 2018].

Бүгінгі қоғамда ислам ішінде небір ағымдар пайда бола бастады. Сол ағымға кіріп кеткен жастарымыздың аузынан: «Қазақ дінсіз болған, Аллаға серік қосқан, аруаққа табынған, ата-бабаларымыз адасқан» дейтін сөздерді жиі еститін болдық. Сонда, қазақтың діні қандай болды? Қазақ дінсіз болған ба? Діннің тарихына үңілетін болсақ, ислам діні Сауд Арабиясында VII ғасырда пайда болды. Ал, қазақ даласына VIII ғасырда келген. Тарихтан белгілі, X ғасырда қараханидтер дейтін ұлы мемлекет болған. Ислам соның мемлекеттік дініне айналады. Біздің исламды VIII ғасырдан бастап қабылдағанымыздың үлкен дәлелі – X-XI ғасырларда қазақ даласында діннің үлкен ренессансы болады. Сол уақытта дін ғұламалары дүниеге келеді. Атап айтсақ, ислам дініне бағыт-бағдар көрсеткен, ата дініміздің қазынасына өлшеусіз үлес қосқан ұлы даламыздың ғұламасы Қожа Ахмет Иассауи, оның шәкірттері – Хакім ата деп аталып кеткен Сүлеймен Бақырғани, Софы Аллаяр, Ахмет Иүгнеки, Сайф Сарайлар және әл-Фараби, Жүсіп Баласағұни, Мұхаммед Хайдар Дулати сынды ғұламалар шыққан. Бір Отырардың өзінен 30-ға тарта әл-Фарабилердің болғанын қазіргі зерттеушілер зерттеп жазып жүр. Қарап отырсаңыз, ислам діні пайда болғаннан кейін бір ғасыр өтер-өтпес уақытта дін қазақ жеріне тарай бастаған. Сондықтан да қазіргі кезде кейбіреулердің «Қазаққа дін тарамған» дегені – бос сөз. Мұндай сөзді олар қазақтың тарихын білмегендіктен айтады.

Діни құрылымдық жүйедегі әр түрлі бағдарларды қорытындылай келе, олардың адамзат өміріндегі ықпалдасуға әсер ететін негізгі фактор екенін естен шығармау керек. Дін ұлттың құндылық сенім жүйесін, ал дәстүр рухани болмысқа қатысты факторларды айқындайды. Дәстүрлі құндылықтарды орнықтыру бірнеше буынның белсенді іс-қимылы негізінде қалыптасады. Дәстүрден алшақтау түп негізден, яғни тамырдан айырылу дегенді білдіреді.

Бүгінгі таңдағы қазақ жастарының дінге бет бұруы, халықтың діни сауаттылығының төмендігіне байланысты кейбір жандар теріс діни ағымдарға енуі жалпы қоғам үшін өте қауіпті үрдіс. Ол теріс діни ағымға енгендер өздерінің қалыптасқан салт-дәстүріне қарсы шығып, күрес жүргізуде.

Ерте заманнан бастап әлемнің түкпір-түкпірінде әртүрлі дәстүрлер жүйесі орын алған. Ол әлемдегі тіршілік етуші халықтарға тән заңды даму үрдісі болып табылады. Біздің қоғамда ғасырлар бойы келе жатқан дәстүрлі діни құндылықтарды басшылыққа ала отырып, радикалды идеологияларға қарсы тұру бүгінгі күннің аса өзекті мәселесі. Дәстүрлі

құндылықтар жүйесі қоғамда өзара диалог, ықпалдастық негізінде орнығатыны сияқты, олар қоғамдағы ішкі тұрақтылыққа және ықпалдастыққа қызмет етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Құлсариева А.Т. Қазіргі заман мәдениеті, – Алматы, 2018.– 130 б
2. Есім Ғ. Адамзат. Философиялық эсселер мен новеллалар, зерттеулер. – Астана, 2020. – 299 б.
3. Султанғалиева А.К. Ислам в Казахстане: История. Этничность, общество. – Алматы, 2018. – 172 б.
4. Назарбаев Н.Ә. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру»
http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy
5. Қабылданған шаралар нәтиже бермесе, сәлафизмге заңмен тыйым саламыз,
<http://ult.kz/post/kabyldangan-sharalar-natizhe-bermese-salafizmge-zanmen-tyuym-salamyz>
6. Қуандық Ж. Діни дүмшелік пен діни фанатизм ұшпаққа шығара ма// Алматы ақшамы, 2011. – № 56, – 18 б.
7. Мұқан Исахан, Уаһабшылдық қозғалыстың ұлтымыздың жаназасын шығарудан басқа мақсаты жоқ, <http://muslim.kz/kk/article/404-uahabshyldyq-qozgalystyn-ultymyzydyn-janazasyn-shygarudan-basqa-m.html>
8. Әбжалов С. // «Қазақстандағы дінтанулық білім беру және діни сауаттылық» атты ғылыми-практикалық конференция материалдары. Алматы, 16 маусым 2016 жыл. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 154 б.
9. Кішібеков Д. Қазақ менталитеті: кеше, бүгін, ертең – Алматы: Ғылым, 1999. – 256 б.
10. Ораз С. Біз имандылықты «обал болады» деген сөзге сыйдырған халықпыз, <http://www.muftyat.kz/kz/news/13579>

THE ONE BELT ONE ROAD AS A BRIDGE IN SPACE AND TIME – HISTORY, CHALLENGES, PATH INTO FUTURE

Rainer Feldbacher, Guo Shengda, Nurzhan Baitemirov

Abstract

The Eurasian trade route with its long history was more than 6,000 kilometers long and split into several paths. Now all these routes have been revived, not only as literal roads. With a corresponding expansion of the infrastructure, certain circumstances are still challenging in the 21st century, as the Central Asian region is a melting pot of different ethnic groups, influencing politics and social background. When the People's Republic of China invited the states in Eurasia to promote the New Silk Road, it was not only one of the most spectacular meetings of modern times, but also the largest summit of authoritarian leaders. Recently, the Silk Road became revived as a global economic power, including the contacts along its ancient routes. Beijing reactivates the Silk Road that once linked the Far East with Central and Southeast Asia, the Gulf States, Africa, and Europe. Taking this into account, the historic and archaeological heritage highlights the influence on nowadays' economic, political, social, and ecological implications and consequences, as well as reasons partially by the cultural background. In the mirror of the past, economic-political considerations come to the fore. Last, but by far not least, the world has entered the era of big data, with the characteristics of data integration, statistical probability, focus on related relationships and intelligence. And so, the Silk Road stands for many aspects of today's global interaction...

Keywords

Silk Road, BRI, Central Asia, China, Kazakhstan, TRACECA, EEU

Introduction

The Silk Road is shrouded in legend and, at the same time, is moving closer into today's world of global politics and the globalized economy. It is not only tourism which has been on the trail for a few years, that has increased the focus on this region: In addition to the “nostalgic” routes for those interested in culture and adventure, the Central Asian countries and the Chinese province of Xinjiang as the gate to its western neighbors play a major role in the extension of the New Silk Road, being rather vulnerable by its developmental disparity and the growing Islamic radicalism in the neighboring states. In all these cases, the growth and expansion of the infrastructure is funded in the form of an exchange of resources, moreover “development aid” in the poorer countries as well as the less developed poorer regions and provinces of the People's Republic, with the hope of peaceful progress and the curbing of fundamentalism. Though, global demographic changes, scarce resources, digital transformation and technological upheavals are causing rapid social, societal and economic changes. Urbanization, mobility, sensor technology or end-to-end data connectivity are creating new business models and markets as well as the shift in global economic power. The convergence of industries requires interdisciplinary solutions and forces companies to re-position themselves outside of traditional industry boundaries.

The Silk Road is such an example of connecting continents and cultures, and thus the revived network is not only expanding railways, roads, pipelines as well as digital data transfer (Shen 2018) across the Eurasian continent, but instead opens a new constellation of economic, cultural, and strategic and security exchange. Therefore, it is sometimes even more abstract: Knowledge (and education) – a valuable resource and the most important driver of innovation processes – is as resources in general uneven but distributed worldwide. Thus, the term “economy” sometimes allows a definition like “Worldwide knowledge mining and knowledge transfers” (Austrian Federal Economic Chamber 2017, 5). The (ancient and renewed) Silk Road was and is fruitful in connecting regions and cultures. Contacts between states and regions in their individual forms (languages, religious aspects, construction methods, art style, commercial products, etc.) enable the recognition of patterns of cross-regional cultural networking and make clear the crucial importance of these cultural contacts for the development of Eurasia over the millennia. The Silk Road had long served as a catalyst for a wide variety, being recognizable by architecture, tradition and lifestyle even in modern societies (Feldbacher 2022, 106–109).

The splendor of the Silk Road is largely lost today, however. In the former Soviet republics, though, people proudly refer to their past before socialism – in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, or Uzbekistan. The present, however, confronts them with increasingly difficult political, economic and ecological conditions, which hardly seem to improve in some countries. In January 1992, only one month after founding of the new Central Asian countries, China signed a series of agreements to establish diplomatic relations with all of them (Pan 2007). The Western states are reluctant to China's initiative, whereas the People's Republic advertises the apparently greatest project as a chance for everyone:

“This mutual understanding in culture can promote trade development and consumption, which in turn will integrate development, providing a more solid foundation for the building of the Silk Road initiative.” (CCTV 2015)

Besides political influence and expanding the market, the international use of its currency Renminbi (RMB) through trade should be intensified (Kwan 2018). That happens by capital convergence and currency integration, mainly (or initially) in the regions where “the Silk Road” crosses (Brugier 2014). With the opening of the Eastern Bloc, new opportunities for economic integration between East and West opened. Transcontinental transports from Western Europe to Eastern Asia became simply necessary, and thus, One Belt One Road (OBOR)-related projects – in English generally better known as BRI (Belt Road Initiative) were quickly developed in Central Europe under the CEE 16+1 mechanism (Richet, Ruet & Wang 2017, 99). Though, most of the

shipments are still carried out by ship through the Suez Canal, the Indian Ocean and the Strait of Malacca. The fact that the land route has so far hardly been used is due to the natural obstacles such as mountains and deserts that traders had to overcome, but above all to the lack of infrastructure in most countries that must be crossed. Yet the continental route is now gaining in importance again due to faster land transport and the resources that lie dormant in the interior of Eurasia. Thus, the Belt and Road Initiative is not the only or the first measure of greater cooperation across the area of the old Silk Road: For example, TRACECA (Transport Corridor Europe Caucasus Asia) was created (Karamustafa & Kahraman 2016). The reason for this is the huge deposits of crude oil and gas in Central Asia, some of which have so far hardly been developed. The expansion and reconstruction of oil and gas pipelines, funded by the EU, also belongs to the TRACECA-projects (Bizhanova 2018, 60).

Then there is the factor China: The People's Republic is a lot more active in terms of economic growth. Deserts like the Taklamakan must be crossed, which alone had taken up to five months to transport the goods. In Kashgar the goods were re-sorted to be transported north to what is now Kyrgyzstan and Kazakhstan to the Black Sea, or south over the Pamir mountains to Persia or even across the Karakoram Mountains in what is now Afghanistan to India. The Pamir was one of the major obstacles that had to be overcome on the way from Europe to Asia and back, in the corner of China, Afghanistan, Pakistan and Tajikistan. All those nations (and provinces) have Muslim backgrounds with socialist characteristics. Nowadays China succeeds connecting the regions despite those obstacles. China once had mainly exported via the old (continental and maritime) Silk Road when they were exporting luxury goods to the West and received silver money in exchange. The British found a solution: India's opium was imported into China and led to an economic fiasco that eventually led to the Opium wars and as result the West could force China to open its ports (Sui 2018). Despite the humiliation, cities such as Shanghai, Hongkong, and Macao had been the gates where East and West kept their diplomatic and economic contact. After World War II and the civil war, when after a time of isolation, in 1978 under Deng Xiaoping, all of China started to offer its capacity for work, and Western democracies have provided the money to satisfy their voters' desires for cheap consumer goods. This multi-decade dynamic economic growth and the expansion of Chinese exports are the main reasons for large importance and influence that China has nowadays in the international level (Antevski & Jelisavac Trošić 2016, 125).

Old and new infrastructure vs. new challenges

The Silk Road never run in the form of a single route from east to west, but consisted of a whole network of branches, like an ancient motorway, with "expressways" and local feeders. Some were used more frequently, while others were used with less intensity. The steppes of Kazakhstan belonged due to their geographic conditions to the more important ones. Many maps trace the route from China – generally seen as the eastern center of the Silk Road – through Central Asia south of the Caspian Sea. The revival of a new silk road started when three competing global players implemented multilateral infrastructure development projects for advanced economic interconnectedness in Central Asia. Washington proposed a "New Silk Road Initiative" to connect Central Asian states amongst themselves and with Afghanistan. The Eurasian Economic Union (EEU / EaEU), initiated by Kazakhstan with support of some CIS members in 1994 was launched to bring a new "epoch" for the post-Soviet states (Abazov 2017, 165). China already had announced in 2013 its plans for the SREB (Silk Road Economic Belt), now mainly known as BRI (Belt Road Initiative), expanding railways and, most especially, energy pipeline networks in the region (Harutyunyan 2019, 319), where Central Asia now plays again a key role: Kazakhstan as well as China are investing to increase the number of freight routes to Europe. In 2016, the number of services between Kazakhstan and China grew by 21 percent, with 84 percent of the total being freight services. In February 2016, cargo trains began running from China to Iran via Kazakhstan and Turkmenistan. Transit alone, however, is not necessarily going to develop economies (Lain 2018, 2). These direct-rail freight services aim to facilitate movement of goods between China and Europe, though they do not have a noticeable effect on regional cooperation among Central Asian states (Krasnopolsky 2022, 142).

China's focus on improving the infrastructure along the Central Asian states primarily serves its hunger for energy and needs for continuous economic growth.

The contradiction between tradition and modernity is evident in many facets: In Kazakhstan specifically, where extensive nomadic and semi-nomadic cattle-breeding was common, written records or regional legends indicate that there were underground channels – the so-called karez or qanat. Although there are several remains of medieval settlements in South Kazakhstan that could hardly have been supplied by the few and sometimes only seasonal rivers. A large center of irrigated agriculture during the 9th–12th centuries was the Otrar oasis (Glaudinov & Glaudinova 2013, 12). Finally, an entire network of fountain galleries has been discovered along the Turkestan and Otrar oases (Sala 2000), which were inhabited even from the period of around 200 to 1700. For example, more than 260 karez lines were identified around ten-by-ten kilometers northeast of the former village of Sauran in the oasis of Turkestan. Together they are 110 kilometers long and consist of over 10,000 individual wells. The capacity of a single karez-line of a few kilometers in length can range from ten to 150 liters of water that approach the surface from the groundwater every second (Schlager 2008). Successful water policies that had been completely lacking in the 20th century under Communist rule, as the Aral Lake shows insistently and should force politicians and common people to reflect about the ridge walk between economy and ecology (Feldbacher 2022, 109–110). And specific environmental issues get to light: Specific cooperation with China shows clearly that situation: Kazakhstan has expressed concern about China's diversion of water from the Ili River in arid northwestern China, which is contributing to the drying up of Kazakhstan's Lake Balkash, the second-largest body of water in Central Asia (Bohnenberger-Rich 2018). Moreover, there are unresolved tensions with China over two trans-border rivers, the Ili and Irtysh (Laruelle 2018, xi). The more population, the more water is needed. Water management in Central Asia became a substantial source of enmity among the states of the region, particularly between Kyrgyzstan and Tajikistan, on the one hand, and Uzbekistan, on the other. This is a complex situation, battered by intra- and inter-state tensions relating to the water distribution system (Duarte 2018, 16).

The new borders that emerged after the dissolution of the USSR have shaped Beijing's foreign policy toward Central Asia, especially as the region has strong ethnic and cultural linkages to China's westernmost province of Xinjiang. The closer western ties are necessary, as China faces a growing demand for energy at the same time as complications emerged regarding the supply of Middle Eastern energy exports, due to the tensions and conflicts in that region. The geographically easily accessible resources in Central Asia – although partially still underdeveloped – can substitute energy imports from the Persian Gulf. Thus, China became the main importer of Central Asian energy reserves, particularly Kazakhstan's oil and Turkmenistan's gas, and the China-oriented network of pipelines expands, as exports are shifting eastward (Horák 2014, 167). Thus, the availability of rich energy resources made Central Asia and the Caspian regions an important region again. Moreover, the geopolitical location being surrounded by powers such as Russia, China, India, and Iran, and, thirdly, the issue of Afghanistan. As a result, regional and global actors increasingly compete in contemporary Central Asia. The Russian and Chinese systems of linking countries are fundamentally different in terms of their design and their goals, and though there are more and more negotiations for cooperation. Both developed and maintained the most significant influence across Central Asia, as Krasnopolsky (2019, 42) argues:

“Russia continues to possess strong economic, cultural and historical ties to Central Asia and is still commonly viewed as the main security guarantor in the region. China managed to exert significant economic influence in each of the Central Asian states. Both have long land borders with the region, and both states have a vested interest in securing regional energy resources.”

In this regard, one of the main challenges for providing regional security and stability in Central Asia is the maintenance of a geopolitical balance (Rahimov – Rakhimov 2014, 304–305). And despite the West's doubts and concerns: China's frames are its initiatives in cooperative non-exclusionary terms and to emphasize its openness to a wide range of stakeholders. It also clearly intends to further establish itself as a central actor in regional affairs. China's return to Central Asia

as an economic force satisfies both premises, signaling that China has fully regained its old status as the world's premier economic power under its new leadership (Harutyunyan 2019, 320). China's (as well as other rising powers') reference is rather often a historical one: In the 9th–10th centuries, Mavarannahr became part of a unified Islamic world, regained and strengthened its position in the center of the transcontinental trade between Europe, China and India (Arapov 2013, 179). This stimulated a rise in economic life and gave a new impulse to the development of towns as centers of handicraft and goods exchange. By China's interest and repeating reference to the old Silk Road, nations and people keep that imagination. In human history, even in the rapidly changing modern society, people's understanding of the world is mainly based on surface, sampling and local data. Therefore, such understanding is often simple, superficial, incomplete and even incorrect. With the continuous development of information equipment and other technologies, people have gradually entered the era of big data, obtaining comprehensive, relatively complete and systematic data (Guo, Feldbacher, & Feng 2020). On this basis, people can further understand and explore the laws of the world, gain knowledge that was not easily available in the past, and seize opportunities that were difficult to reach in the past – another resource that is expanded also along the Silk Road mainly under leadership of China.

Conclusion

The Silk Road with its transit and transfer of ideas during its long history – by peaceful and sometimes aggressive means – led to cultural exchange, mainly from east to west. Discussions can be brought up about the invention of printing, whether it independently developed in Europe, or if the idea was transferred from China via the Silk Road – not necessarily due to direct contact, as transfer (*croisée*) from one region to another can be observed in every epoch and area. A good example is the Diamond sutra, found in the grottoes of Dunhuang – the earliest printed text (868 CE). Presumably it did not influence Gutenberg's invention of the printing machine. Nonetheless, we can never exclude slight influences in all directions, and therefore mankind should see every step forward as a global factor and an improvement for the whole world.

“A confused and limiting notion of priority allows that only the original proponents of an idea can understand and use it. But the history of all cultures is the history of cultural borrowings. Cultures are not impermeable; just as Western science borrowed from the Arabs, they had borrowed from India and Greece. Culture is never just a matter of ownership, of borrowing and lending with absolute debtors and creditors, but rather of appropriations, common experiences and interdependence of all kinds among different cultures. This is a universal norm.” (Said 1993, 261, *op.cit.* FN 1).

Nonetheless, there are always main actors: China proved in its efforts heaving poor regions into economically better life by the “five dimensions”: marketization, industrialization, urbanization, internationalization and digitalization (Rui 2018, 14). It is difficult in this challenging time to find a balanced solution between compensating for the lack of channels of distributions and suffering from inaccessibility in some areas apart from major cities, without destroying social balanced strata (as far as they exist) and the environment. Doubtless, the world economy is strongly relying on China, not least on its tourists, too: The 21st century generation is able to travel abroad, and the revival of the silk road makes the Central Asian region a number one destination. Thus, it should not be forgotten that tourism stimulates other economic activities: entertainment, trade, transport, accommodation, crafts, supporting services and amenities that presupposes the development of infrastructure such as roads, airports, sanitation, and energy.

Many factors led to the transformation of the world economy in general, but to name a few: The demographically, economically and ecologically changing world suddenly made several interrelated investments appear profitable: Investments in machines and processes that reduced the expenses and jobs in the production, and in the productivity of capital. This was initially concentrated in selected industrial, agricultural and service sectors in specific parts of the world economy whose position made a successful competition of such newly industrializing economies (NIE) possible, both economically and politically. Until today this has not been uniformly distributed. The success in these measures led to the failure of a balanced global economy (Frank, 2016, 410–415). China claims to

share the wealth and progress with the world, something doubted by many. The Trump administration was and for sure is again starting sanctions and punitive tariffs without realizing that it is harming itself. The United States – despite all their activities in Central Asia, “fighting terrorism” and getting more access to resources in those regions, is not a significant player in the new “Great Game”. Thus, a geostrategic conflict between the United States and China can be observed more than ever today: The Chinese-American decoupling of trade, technology, investments, data and financial arrangements intensify. More countries will respond – according to Roubini (2020) – with an even more protectionist policy to protect domestic businesses and workers from global upheaval. The post-pandemic world will be characterized by stronger restrictions on free movement of goods, services, capital, labor, technology, data and information. And though, the flow of data even more monitor, influence and control people’s daily life. Additionally, Europe is becoming more and more an appendix of Eurasian interaction, facing economic and social crises, not least the unsolved refugee problem – all part of a global world as well.

The projects invested and financed by China on the other hand – mainly the BRI (Belt Road Initiative) – are so far comparable to nothing, and not least it as a demonstration of power. However, it is not only Chinese money that flows nowadays into the Silk Road project in the Central Asian region. Japan formulated the ‘*Silk Road diplomacy*’ concept for its relations with Central Asia already in 1997 and the *Central Asia plus Japan*’ dialogue was established in Astana, Kazakhstan, in 2004. South Korea on the other hand established in 2007 the annual multilateral forum ‘*Republic of Korea-Central Asia*’, “which aims at strengthening and extending the cooperation in economy, information and communication technologies, construction, transport, as well as in the spheres of science, culture, and tourism” (Rakhimov 2015, 11–13). The European Union was also making significant efforts to expand the transport network. Not that well known, the main instrument in its strategy towards the CIS region has been the ‘*Partnership and Cooperation Agreement*’ (PCA). The European Union signed PCAs with Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan in 1995/96 and become fully operational after ratification by all EU member states and the European Parliament in 1999, followed by the ratification with Turkmenistan 2009 and Tajikistan in 2010 (Rakhimov 2015, 9). Ultimately, the question arises as to what extent, in addition to the economically closer Eurasian contacts, the open mind will and can again blow along the Silk Road.

References:

- [1] Antevski M., Jelisavac Trošić, S. Chinese response to Transatlantic Trade and Investment Partnership and Transpacific Partnership. *The Review of International Affairs* LXVII (1161), 2016, 123–141.
- [2] Arapov, A. Uzbekistan. *The Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan in the 9th–15th Centuries. Vol. IV. Architecture*. Samarkand – Tashkent: IICAS 2013, 159–215.
- [3] Austrian Federal Economic Chamber. “Focus on Forward”, *Wirtschaftskammer Österreich – Außenwirtschaft Austria*. Vienna, June 2017.
- [4] Bizhanova, M. Can the Silk Road Revive Agriculture? Kazakhstan’s Challenges in Attaining Economic Diversification. In M. Laruelle (ed.), *China’s Belt and Road Initiative and its impact in Central Asia*. Washington, DC: The George Washington University, Central Asia Program, 2018, 51–66.
- [5] Bohnenberger-Rich, S. *China and Kazakhstan: Economic Hierarchy, Dependency and Political Power?* (PhD diss.). London School of Economics 2015.
- [6] Brugier, C. China’s Way: the new Silk Road. *European Union Institute for Security Studies*, 2014. Retrieved from: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Brief_14_New_Silk_Road.pdf
- [7] [CCTV News]. Closer to China: ‘One Belt One Road’ I – *Economic Development and Cooperation*, 2015, March 22. [Video file]. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=kDQsqx6ZSSQ>

- [8] [CCTV News]. Closer to China: 'One Belt One Road' II – *International Affairs and Diplomacy*, 2015, March 29. [Video File]. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=itCNrID2-Lw>
- [9] Duarte, P. China in the Heartland: The Challenges and Opportunities of OBOR for Central Asia. In M. Laruelle (ed.), *China's Belt and Road Initiative and its impact in Central Asia*. Washington, DC: The George Washington University, Central Asia Program, 2018, 11–20.
- [10] Feldbacher, R., *Netzwerk Seidenstraße. Brücke zwischen Ost und West, Vergangenheit und Gegenwart*. WBG Zabern 2022.
- [11] Frank, A.G. *ReOrienting the 19th Century: Global Economy in the Continuing Asian Age*, with R.A. Denemark, Paradigm Publishers 2016.
- [12] Glaudinov, B. & Glaudinova M. Kazakhstan. *The Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan in the 9th–15th Centuries. Vol. IV. Architecture*. Samarkand – Tashkent: IICAS, 2013, 12–54.
- [13] Guo, S., Feldbacher, R. & Feng, Y. The Big Data Thinking from the Perspective of Chinese Traditional Philosophy, in: *Current Journal of Applied Science and Technology* 39(6), 2020, 130–135. <http://www.journalcjast.com/index.php/CJAST/article/view/30567>
- [14] Harutyunyan, A. China's "One Belt, One Road" Initiative and its Impact in Central Asia. In: *The countries and peoples of the Near and Middle East XXXII*(1). Yerevan: Gitutyun Publishing House of the Nas Ra, 2019, 284–322.
- [15] Horák, S. Challenges from the East: China. In S. F. Starr., & S. E. Cornell (Eds.), *Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents*. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2014, 166–178.
- [16] Karamustafa, O., & Kahraman, A. I. The East-West Transportation Corridor TRACECA and Its Implications for Sub-regional Development: The Case of the Black Sea Region of Turkey. Transportation Politics and economics in Eurasia, *Caucasus International* 6(1), 2016, 127–140.
- [17] Krasnopolsky, P., *Central Asian Regionalism and the Roles of Russia and China: Money, Transport, Energy, Ideas*. (PhD-thesis unpubl.), University of Nottingham 2019, Ningbo. <http://eprints.nottingham.ac.uk/56007/>
- [18] Krasnopolsky, P., China, *Russia and Central Asian Infrastructure Fragmenting or Reformatting the Region?* (Palgrave Series in Asia and Pacific Studies). Singapore: Springer Nature 2022.
- [19] Kwan, C.H. Issues Facing Renminbi Internationalization: Observations from Chinese, regional and global perspectives. Policy Research Institute, Ministry of Finance, Japan, *Public Policy Review* 14/5 (2018), 871–900.
- [20] Lain, S. The Potential and Pitfalls of Connectivity along the Silk Road Economic Belt. In M. Laruelle (ed.), *China's Belt and Road Initiative and its impact in Central Asia*. Washington, DC: The George Washington University, Central Asia Program, 2018, 1–10.
- [21] Laruelle, M. China's Belt and Road Initiative. Quo Vadis? In M. Laruelle (ed.), *China's Belt and Road Initiative and its impact in Central Asia*. Washington, DC: The George Washington University, Central Asia Program, 2018, x–xii.
- [23] Pan, G. China and Central Asia: Charting a New Course for Regional Cooperation. *China Brief* 7(3). The Jamestown Foundation, 2007.
- [24] Rahimov, S., & Rakhimov, M. Multilateral Relations in Central Asia: Status, Challenges, and Prospects. In S. Jonboboiev, M. Rakhimov, & R. Seidelmann (Eds.), *Central Asia today: Countries, Neighbors, and the Region*. Göttingen: Cuvillier, 2014, 303–322.
- [25] Rakhimov, M. Central Asia in the Context of Western and Russian Interests. *L'Europe en formation* 375, 2015.
- [26] Richet, X., Ruet, J., Wang, X. New Belts and Roads: Redrawing EU-China Relations. In A. Amighini (ed.), *China's Belt and Road: A Game Changer?* Milano: Edizioni Epoké, 2017, 97–120.
- [27] Roubini, N. (guest post), "Ein Jahrzehnt der Verzweiflung droht". *Die Welt nach Corona. Wirtschaftswoche*. May 04, 2020.

- [28] Rui, H. Yiwu: Historical transformation and contributing factors. *History and Anthropology* 29 (sup.1), 2018, 14–30.
- [29] Sala, R. *Underground Water galleries in Middle East and Central Asia. Survey of historical documents and archaeological studies*. Academy of Sciences of Kazakhstan, 2000.
- [30] Schlager, E. Luftbildarchäologie. Wenn Archäologen zur Cessna statt zum Spaten greifen. *Scinexx. Das Wissensmagazin*. February 29, 2008. Available at: <https://www.scinexx.de/dossierartikel/meister-des-wassermanagements/>
- [31] Shen, H. 'Building a Digital Silk Road? Situating the Internet in China's Belt and Road Initiative'. *International Journal of Communication* 12 (2018), 2683–2701.
- [32] Sui, C. Why history drives China's tough stance on global trade. *BBC News Business*. May 15, 2018. <https://www.bbc.com/news/business-44056634>

RESEARCH ON THE PATHS OF UNIVERSITY TEACHERS DEVELOPMENT FROM AN INTERNATIONAL PERSPECTIVE

Cheng Wenling, Zhang Jiangmei

Abstract: With the passage of time, the rapid development of society and technological innovation, teachers have effective professional models to cope with the rapidly changing classroom situation and challenges, which is also an inevitable demand for teachers to teach smoothly. The development of teacher competencies serves as a fundamental guarantee of teacher quality and is a prerequisite for their professional work and learning. Teacher professionalism builds upon both the foundations of professional learning and development, encompassing grand visions for future growth and room for optimization, while also embodying self-reflection, research improvement, and self-adjustment. This article primarily discusses the basic elements of teacher development competencies and explores the development pathways for university teachers from an international perspective. The aim is to enhance the professional abilities of university teachers by improving their development approaches, ensuring the coordination of development institutions and systems, and stimulating their autonomous development needs, thereby supporting their professional growth.

Keywords: International perspective; university teachers; professional development

The constant evolution of technology and innovation in knowledge, within the context of global development, has led to the application of digital technology. This enables humans to deal with various emergencies characterized by uncertainty and ambiguity, an era often referred to as the "VUCA" (Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity) era. Consequently, it triggers profound societal reflection, aiding structural transformations and breaking away from traditional, more stable ways of living. Teachers are confronted with a rapidly changing social environment, and the complex process of change demands that they develop competencies to enhance their personal abilities and knowledge base to meet external challenges.

I. Overview of Key Elements in Teacher Development

Closely aligned with the unique characteristics and foundations of the teaching profession, professional development and competencies can enhance individual teachers' abilities, deepen their overall literacy, and are central to assessing students' personal effectiveness and market competitiveness. In short, teacher development is inseparable from individual effort. Teachers must adapt to changes in the external environment, adopt more diverse learning models, and combine continuous experiences, self-reflection, and deep adjustments to optimize and enhance their capabilities. This aids in expanding teachers' knowledge reserves, quickly resolving issues in teaching practice, and becoming a primary means for enhancing individual abilities. It reflects the inclusive

and open nature of educational reform and innovation, deeply advances teaching outcomes, and applies teaching effectiveness, leading to transformative classroom reforms. Essentially, teacher development encompasses the following three aspects:

First, regarding reflective development for teachers. As Korthagen states, many teachers' behaviors and learning activities occur subconsciously, but teacher reflection and self-examination serve as tools linking innovative practices, theoretical foundations, and personal bases. Teachers' learning activities are also autonomous construction processes based on students' individual reflections. Therefore, teachers need to integrate innovative transformation paths and models under new era contexts, face reforms with a positive attitude, and complete critical reflections combined with their own teaching activities. This reveals the actual needs for educational and teaching innovations, thereby assisting teachers in transforming their teaching models and educational philosophies. Such evidence tempered through reflection also serves as a prerequisite for individual teacher development, aiding teachers in innovating and transforming within the classroom.

Second, teacher research and improvement in teaching. Teachers should not overlook the application of self-reflection and student-teacher evaluations during actual teaching processes. They should proactively adjust their teaching content, know how to choose independent learning activities, and apply more diversified methods to solve practical teaching problems. Teachers should also fully leverage their efficacy during personal learning and development, actively accept and transform learning models, thereby constructing new knowledge while integrating relevant experiences, leading to teaching innovation.

Third, achieving teacher self-regulation. Self-regulation plays an important role in teaching activities. Teachers should possess corresponding self-regulatory awareness, fully recognize their shortcomings, plan teaching content scientifically and rationally, adjust students' learning status according to actual learning situations, be adept at controlling their emotions, and then adjust themselves in light of external environments and pressures, ensuring teachers are always in a state of positive development. To this end, teachers should comprehensively cooperate in learning, thereby acquiring professional knowledge. Teachers must adequately address various uncertainties and external pressures, correctly view their deficiencies and strengths, maintain an inclusive attitude towards external criticism, strive to overcome external biases, and use more scientific educational methods to enhance teaching effectiveness.

II. Optimizing the Development Path of University Teachers from an International Perspective

A. Transforming the Approach to Teacher Development: From Management to Proactive Service

To enhance the professional development of university teachers, it is essential to establish and improve the Teacher Development Center. This initiative aims to support teachers' professional growth by addressing their developmental needs, thereby advancing teaching and research in higher education institutions. This, in turn, contributes to improving the quality of talent cultivation and accelerates the overall development of the university. On one hand, increasing the investment in teacher training funds and creating more personalized service platforms to meet teachers' diverse needs at different stages of their career is crucial. This can be achieved through establishing teacher growth records and other means to foster individual capability development. The teacher development platform should focus on personalized characteristics, setting up various sections to facilitate interaction among teachers, proactively providing necessary policy support, guiding teachers to understand industry trends at new stages, and establishing a more scientific training system to protect teachers' rights and interests. On the other hand, practical exploration at this stage involves creating various sections to serve the work model. In essence, this means establishing more intelligent and diversified teacher training rooms, consultation rooms, etc., to provide essential support for teaching activities. Additionally, developing a talent cultivation system that aligns with teachers' development characteristics, followed by fair and impartial evaluation of teaching processes, perfecting the teacher assessment system, and deepening the quality of teacher services based on teaching processes and outcomes are essential. The Teacher Development Center should actively draw on excellent domestic and international work experiences, create different levels and types of career development models,

and integrate school development with teacher development through communication and coordination related to individual teachers, jointly creating growth paths that align with professional development.

B. Ensuring Coordination between Teacher Development Institutions and Systems

The mutual unity and interaction between institutions and systems can support the continuous professional development of teachers. The promotion of both can also encourage teachers to participate actively, facilitating the optimization and integration of their own effectiveness. Based on the current Teacher Service Center, exploration should revolve around the main line of teacher professional capacity development, i.e., focusing on the school's educational characteristics and individual teacher capabilities within a diversified consultation system, ensuring full efficacy of institutions and systems during implementation. The continuation of these efforts does not involve static content but aims to innovate educational concepts and modes of cultivation during the teaching process. Active coordination between different departments, setting clearer teaching processes and objectives, scientifically establishing a teacher development guidance group led by management to plan workflows and specific content, and implementing organizational projects are crucial. The coordination between institutions and systems is also reflected in the interactions between schools, teachers, and other entities. The establishment of the Teacher Development Center relies on the role of systems and institutions and requires participation from multiple stakeholders within the school.

C. Stimulating Teachers' Autonomous Development Needs for Multi-Path Development

Over time, university teachers in China have mostly been in a state of need-based training and passive development, a training model lacking motivation that fails to achieve expected results. According to Maslow's hierarchy of needs theory, the highest human need is self-actualization. Linking the training objectives of the teacher development platform with individual teacher capabilities and actively stimulating personal efficacy are fundamental principles to follow in practice. As a pilot activity, this development platform should set multiple paths, ensuring smooth coordination between different links, thus orderly completing communication. Through teacher interviews or surveys, clarifying the demands of the current stage of teacher development is essential. Setting corresponding reward mechanisms, focusing on professional training, personal job capabilities, teaching experience, etc., and making certain rewards or completing research projects, integrating rewards and punishments appropriately will aid teacher progress. The Teacher Development Center should also set up special training funds for young teachers, achieving refined control, ensuring basic support during the development process, actively combining the school's current development tasks with individual teacher situations, setting clearer development paths, and ultimately realizing sustained teacher development through phased self-realization.

In conclusion, the enhancement of individual teachers' capabilities will also lead to improvements in classroom teaching effectiveness. Based on the actual situation of the teacher group, which includes not only professional teachers but also administrative staff and student affairs teams, actively engaging in innovative practices around the efficacy of teachers at different levels can help improve the quality of education in schools. Under the influence of an international perspective, achieving innovation and transformation among teachers greatly promotes their diversified development. The development of teachers also determines the progress of university teaching. It is essential to pay more attention to the needs of teachers and support the mutual advancement of both teachers and universities.

References

- [1] Deng Xiaoyu, Zhang Pin. Cultivating TPACK Capabilities of University Teachers from an International Perspective: A Case Study of SPOC Translation Course and Blended Classroom Teaching [J]. Chinese Journal of Higher Education, 2020(8):5.
- [2] Han Tianwei. Construction of the Continuing Education System for University Teachers from an International Comparative Perspective [J]. Chinese Journal of Adult Education, 2018(19):3.
- [3] Yang Huachun, Ren Nan, Wu Jie. Reflections on the Improvement of the Evaluation Index System for University Teachers: From a Full-Cycle Perspective with an International Vision [J].

China Higher Education Science and Technology, 2021(8):6.

[4] Li Juan, Li Peilin. Professional Development of Ideological and Political Education Teachers in Higher Education from an International Perspective [J]. Education Modernization, 2021(84):153-156.

[5] Li Hui. A Comparative Study on the Comprehensive Evaluation System for University Teachers from an International Perspective [M]. China University of Political Science and Law Press, 2019.

[6] Liu Lifang. Training Strategies for New Faculty in Higher Education from an International Perspective: An Analysis Based on the Harvard Model [J]. Medical Education Management, 2019, 5(6):536-541,547.

[7] Wang Na, Cao Yuhuan. Experiences, Characteristics, and Lessons from International Vocational Teacher Training Models from a Comparative Perspective [J]. Vocational Education Communications, 2024(5):89-98.

[8] Qiao Yawen. Experiences and Insights into Training Courses for New University Teachers from an International Perspective [J]. Journal of Northwest Institute of Adult Education, 2021.

КУЛЬТУРА ПАМЯТИ И ВИЗУАЛЬНЫЕ НАРРАТИВЫ: РОЛЬ МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИИ

Урмагамбетова Александра Георгиевна

магистрант 1 курса факультета философии и политологии, Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, alexxxxstrange@gmail.com

Abstract. The article analyzes the impact of visual media on the processes of shaping cultural memory and historical consciousness in the context of digitalization and globalization. Particular attention is paid to the concept of simulation and hyperreality, where visual images replace traditional forms of historical knowledge, creating new versions and interpretations of the past. Visual media, therefore, function both as instruments of political manipulation and ideological control, and as spaces for cultural reflection and resistance.

Keywords: Cultural memory, visual narratives, media, simulation, hyperreality.

Современная культура памяти испытывает на себе кардинальные изменения в условиях расширяющихся медиа и усиленного доминирования визуальных коммуникаций. Кино, телевидение, социальные сети и цифровые архивы становятся не просто пассивными средствами фиксации прошлого, а полноценными производителями смыслов и нарративов, формирующих коллективное восприятие исторических событий и их интерпретации. Проблема заключается в том, что в эпоху визуального преимущества, где образы обладают большей убедительностью и символической силой, чем текстовые свидетельства, возникают новые формы исторического сознания, которые существенно трансформируют представления общества о реальности прошлого. Визуальные медиа вытесняют традиционные источники памяти — архивы, книги и устные предания — замещая их симулякрами, что порождает феномен множественных историй, находящихся в постоянном конфликте за право быть признанными и подлинными.

Ключевым аспектом является понимание того, как визуальные репрезентации прошлого влияют на процесс формирования коллективной и культурной памяти. Если традиционная историография стремилась к объективизации и фиксации прошлого, то визуальные медиа, действующие по принципам фрагментации, мультипликации и релятивизации, размывают границы между историческим фактом и его интерпретацией.

Образы, действуя как «знаковые системы» [1], создают «медиатизированное прошлое» — конструкт, в котором референты утрачивают свою прямую связь с реальностью и начинают функционировать как самостоятельные символические структуры. Этот процесс особенно проявляется в концепции гиперреальности Жана Бодрийяра, когда визуальные образы не просто отражают или искажают реальность, а становятся её симулякрами, замещая «пустое» прошлое своими собственными, псевдореальными версиями. [2]

Визуальные медиа, таким образом, выступают как самостоятельные агенты коммеморации, способные не только сохранять и интерпретировать исторический опыт, но и активно изменять его восприятие в коллективном сознании. Например, в условиях политизации памяти, образы приобретают идеологическую окраску и становятся инструментами манипуляции общественным мнением. В этом контексте медиа функционируют как элементы «символической политики»), где контроль над визуальными нарративами становится стратегией контроля над общественным воспоминанием и исторической идентичностью. Историческая память, теряя прежнюю монолитность, распадается на множество конкурирующих нарративов, каждый из которых стремится утвердить себя в качестве легитимного представления прошлого. [3]

Данный феномен особенно актуален в эпоху цифровизации, где визуальная коммеморация приобретает новые формы. Цифровые технологии, создавая виртуальные музеи, онлайн-архивы и мультимедийные проекты, делают визуальную память более доступной, но и более эфемерной. Возникает парадокс: с одной стороны, визуальные медиа расширяют культурный доступ к историческим материалам и позволяют интегрировать множественные перспективы и интерпретации, а с другой стороны, они способствуют утрате подлинности оригинала, создавая феномен «памяти без корней».

Современные исследования культуры памяти и визуальных нарративов опираются на междисциплинарные практики, сочетающие социологические, философские и культурологические подходы. В основе этого лежит понимание памяти как процесса, который не только запечатлевает прошлое, но и активно его конструирует. Теоретические подходы к изучению памяти, предложенные такими исследователями, как Алеида и Ян Ассман, Пьер Нора и Мишель Фуко, акцентируют внимание на сложной природе взаимодействия между текстуальными и визуальными формами репрезентации, а также на их способности изменять восприятие исторического опыта. Память в данном контексте — это не статичное хранилище фактов, а динамическое поле, где визуальные образы становятся ключевыми инструментами борьбы за интерпретацию прошлого.

Для анализа феномена визуальной памяти особенно важна концепция «мест памяти» Пьера Нора, которая указывает на символические узлы (музеи, памятники, мемориалы, фильмы), где коллективное сознание «прикрепляет» своё представление о прошлом. [4] Эти места — не только физические артефакты, но и визуальные пространства, которые, по сути, создают культурные фокусы памяти и определяют способ восприятия и трансляции исторических образов. Визуальные нарративы, таким образом, формируют не просто память о событии, а целостное её восприятие, замещая линейное представление о времени «гетерохронностью» — множественностью временных перспектив, которые накладываются друг на друга и взаимодействуют.

Ключевую роль в этом процессе играет концепция симулякра Жана Бодрийяра, описывающая утрату прямой связи между знаком и реальностью. Визуальные медиа действуют по логике симулякра, где оригинал утрачивает своё значение, а его изображение или копия становятся новой реальностью. В контексте исторической памяти это приводит к созданию «гиперреальности», где прошлое не просто репрезентируется, а заменяется визуальными конструктами, которые представляют собой псевдоисторические версии, поглощающие исходный референт. Например, в документальных фильмах или реконструкциях событий реальное и воображаемое смешиваются настолько, что зрителю сложно отличить объективное описание от художественной интерпретации. Эта

гиперреальность, по Бодрийяру, создаёт новые нарративы, претендующие на подлинность, но являющиеся лишь отражением отражения — симуляциями без референта. [5]

Другим важным элементом теоретической рамки является понятие деконструкции Жака Деррида, которое акцентирует внимание на невозможности прямого доступа к «чистому» прошлому. Каждый визуальный образ, будь то кино, фотография или мемориальная инсталляция, носит следы предшествующих интерпретаций и культурных контекстов, что делает его не прямым носителем памяти, а «текстом», который можно бесконечно интерпретировать. Деконструкция прошлого, согласно Деррида, — это постоянное переосмысление и разрушение «авторитетных» версий памяти, что особенно заметно в условиях медиатизации, где каждая новая визуальная репрезентация является своего рода «разрушением оригинала» и созданием нового исторического слоя. [6]

В этом контексте особое значение приобретает концепция «управляемого забвения», предложенная Алеидой Ассман. Она рассматривает феномен памяти как стратегическое поле, на котором визуальные медиа действуют по принципу селективной интерпретации, сохраняя одни аспекты прошлого и вытесняя другие. Визуальные образы становятся не просто свидетелями истории, а активными агентами культурной политики, где право на забвение или сохранение определяется в зависимости от социальной и политической конъюнктуры. Например, создание или уничтожение памятников, мемориальных досок или их визуальных репрезентаций в СМИ отражает не только борьбу за память, но и попытку структурировать историческое знание в соответствии с текущими политическими интересами. [7]

Таким образом, визуальные нарративы функционируют как многослойные и многозначные структуры, где взаимодействуют память, власть и культура.

Визуальные медиа не просто отражают прошлое, а активно его переконструируют, подчиняя логике власти, идеологии и культурного контекста. Этот процесс создания, стирания и повторного воспроизведения исторических образов является центральной проблемой современного теоретического анализа памяти.

Визуальные медиа не только фиксируют и интерпретируют исторические события, но и активно вовлечены в процесс политизации памяти, выступая инструментами культурной и идеологической борьбы за доминирование в сфере коллективного сознания. Память, как отмечал Мишель Фуко, неотделима от власти: контроль над тем, как события прошлого представлены и восприняты, является не просто вопросом сохранения культурного наследия, а инструментом формирования политической и социальной идентичности. В условиях глобальных медийных трансформаций, где визуальные образы обретают статус символических маркеров памяти, формируются новые стратегии управления прошлым, основанные на эстетизации и манипуляции. [8]

В этом контексте эстетизация исторических событий играет ключевую роль. Визуальные медиа, особенно кино, документальные проекты и массовые художественные реконструкции, превращают историю в эстетически привлекательное зрелище, стирая грань между реальным и вымышленным, между фактами и их интерпретацией. Эстетизация — это не просто украшение или стилизация исторического материала, а его полное поглощение эстетическим опытом, в котором истинность и достоверность уступают место символической убедительности. Как писал Вальтер Беньямин, «эстетизация политики» приводит к тому, что прошлое преподносится как драматическое и эмоционально насыщенное событие, которое мобилизует чувства, а не разум. Примеры можно увидеть в блокбастерах и исторических фильмах, которые не столько документируют прошлое, сколько формируют эмоциональные идентификации зрителя с определёнными версиями истории. [9]

Вместе с тем медиа становятся активными агентами политической манипуляции, подчиняя визуальные образы логике идеологии и стратегическому конструированию культурных смыслов. В условиях современных информационных войн, где визуальная коммуникация служит основным каналом формирования общественного мнения, борьба за интерпретацию прошлого приобретает характер «культурных войн». Исторические образы превращаются в поле символического противостояния, где каждая сторона стремится

монополизировать право на представление значимых событий, персонажей и символов. Политизация памяти через визуальные медиа особенно заметна в создании «мемориальных мифов» — нарративов, которые функционируют не как нейтральные репрезентации, а как идеологически заряженные конструкции. Примеры этого процесса можно увидеть в изображениях героических фигур национальной истории или визуализации драматических моментов, таких как революции или войны, которые преподносятся в качестве основы национальной идентичности.

Символические образы прошлого становятся ареной идеологической борьбы за контроль над коллективным воображением. Национальные мифы, формируемые через визуальные медиа, часто используют тактику героизации или демонизации, создавая бинарные схемы «своих» и «чужих». Например, в постсоветском пространстве визуальные образы Второй мировой войны — как в кинематографе, так и в мемориальной культуре — приобретают статус символов национального самоопределения, превращаясь в «узлы памяти», которые активизируются в политических целях. Эта тактика является частью широкой стратегии «управляемого забвения», когда визуальные нарративы подчёркивают одни аспекты прошлого, одновременно вытесняя или стирая другие. Такая селективная репрезентация создаёт искажённую картину исторической памяти, усиливающую поляризацию общественных настроений.

Однако визуальные медиа — это не только инструмент манипуляции, но и пространство сопротивления. Противоположные версии памяти часто проявляются в альтернативных визуальных формах: граффити, инсталляциях, цифровом искусстве и контрмемориальных практиках. Визуальные образы, выходящие за рамки официального канона, создают пространство критики и оппозиции, где альтернативные истории и идентичности находят своё выражение. Эти «контр-образы» подрывают легитимность доминирующих нарративов и создают возможности для новых интерпретаций прошлого, выступая визуальной формой «контр-памяти». Например, художественные инсталляции, такие как работы Кристи Вольф или Олафура Элиассона, обращаются к темам забвения и стирания, проблематизируя границы между личным и коллективным воспоминанием.

Таким образом, визуальные медиа играют ключевую роль в процессах политизации и эстетизации памяти, становясь ареной символических конфликтов и местом конструирования новых форм исторического знания. Эта двойственность — манипуляция и сопротивление, эстетизация и идеологизация — делает визуальные нарративы важным феноменом для понимания современных культурных процессов и трансформаций памяти.

Также виртуализация культуры памяти в эпоху цифровых технологий радикально изменяет способы хранения и трансляции исторического опыта, создавая новые парадоксы и дилеммы, связанные с восприятием прошлого. Если традиционные формы коммеморации основывались на материальных объектах — памятниках, архивах и музейных экспозициях, — то современные визуальные технологии стремительно перемещают память в виртуальные пространства, где границы между реальным и симулированным становятся всё более неразличимыми. Виртуальные музеи, цифровые мемориалы и мультимедийные проекты превращают память в динамическое, интерактивное явление, стирая привычные представления о подлинности и долговечности исторических артефактов.

Одной из центральных проблем, возникающих в этой связи, является феномен «гибридизации памяти» — смешения локальных и глобальных, реальных и виртуальных форм культурного наследия. Виртуальные платформы делают прошлое одновременно доступным и фрагментарным: оцифрованные изображения, интерактивные карты и цифровые выставки формируют гипертекстуальное поле, где зритель перемещается по историческим данным без линейной логики. Этот процесс в корне меняет характер восприятия исторического времени, создавая эффект «гетерохронности» — множественности временных перспектив и интерпретаций, пересекающихся и взаимодействующих в пределах одного виртуального пространства.

В этом контексте цифровая коммеморация подвергается тем же угрозам, что и гипертекстуальные нарративы: подлинное знание и историческая достоверность могут быть замещены потоками визуальных симуляций, где оригинал теряет своё значение. Виртуальные версии памяти, создаваемые мультимедийными проектами, парадоксальным образом разрушают те же структуры, которые они призваны сохранять, превращая архив в «псевдоархив», где границы между реальным и воображаемым стираются. [10]

Проблема виртуальной памяти особенно остро проявляется в феномене «памяти-сообщества» — динамического процесса, в рамках которого цифровые платформы становятся пространствами формирования новых коллективных идентичностей и форм культурного взаимодействия. Социальные сети, онлайн-архивы и виртуальные музеи предоставляют пользователям возможность не только пассивного потребления исторического контента, но и активного участия в его конструировании. Возникает феномен «соавторства памяти», когда тысячи пользователей вносят собственные интерпретации, комментарии и визуальные данные, создавая новые «мозаичные» версии прошлого. Этот процесс одновременно демократизирует память и стирает границы между профессиональным и любительским пониманием истории, что влечёт за собой опасность «профанации» (по Бодрийяру), когда память утрачивает свою глубину и превращается в поверхностное визуальное событие. [11]

Ещё одна важная проблема цифровой памяти заключается в её эфемерности. Виртуальные архивы, как и другие цифровые носители, подвержены риску утраты, удаления или дестабилизации. Цифровая память, несмотря на видимую стабильность и доступность, оказывается более уязвимой, чем традиционные формы хранения исторического наследия. Это создаёт дилемму «памяти без корней», когда виртуальные репрезентации теряют свою связь с физическими артефактами и становятся лишь временными образами, циркулирующими в бесконечных потоках данных. В этом смысле феномен «утраты оригинала» Деррида достигает своего апогея, когда цифровая коммеморация превращается в процесс постоянного самопроизводства, не имея устойчивой точки отсчёта.

Однако виртуальная память обладает и рядом преимуществ, которые открывают новые перспективы для культурной интеграции и глобального диалога.

Виртуальные музеи и цифровые архивы позволяют интегрировать множественные версии прошлого, создавая платформы для мультикультурного взаимодействия и обмена знаниями. Этот феномен можно рассматривать через призму «глобализации памяти», когда локальные и национальные нарративы включаются в более широкие транснациональные контексты, способствуя формированию нового исторического опыта, свободного от узконациональных рамок. Виртуальные проекты, такие как Всемирная цифровая библиотека или онлайн-экспозиции ЮНЕСКО, выполняют функцию своеобразных «памятников глобальной памяти», где различные культурные и исторические слои находят своё визуальное выражение.

Таким образом, виртуальная память, несмотря на все риски и парадоксы, создаёт новую реальность, где история и культура существуют не в статичном, а в динамическом, процессуальном режиме.

Визуальные медиа также открывают новые перспективы для культурного диалога и интеграции. Интерактивные коммеморативные проекты и виртуальные мемориалы позволяют различным сообществам представить свои версии исторического опыта, способствуя созданию гибридных и транснациональных форм памяти. Таким образом, визуальные нарративы современной культуры памяти — это многослойные структуры, которые отражают как напряжённые политические стратегии контроля над прошлым, так и поиски новых форм коммеморации в условиях глобальной медиатизации.

Список литературы

1. Барт, Р. Основы семиологии // В кн.: Структурализм: "за" и "против". — М.: Прогресс, 1975. — С. 139.

2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Пер. с фр. С. Зенкина. — М.: Добросвет, 2000. — 240 с.
3. Бурдьё, П. Символическая власть / Пер. с фр. В. А. Кувакина. — М.: Socio-Logos, 1994. — 340 с.
4. Нора, П. Проблема мест памяти. Франция — память / Пер. с фр. А. Дмитриев, Ю. Голод, В. Ильин. — СПб.: ИД «Европейский университет в Санкт-Петербурге», 2006. — Т. 1. — 376 с.
5. Бодрийяр, Ж. Войны в заливе не было / пер. с франц. А. Гофмана. — Екатеринбург: У-Фактория, 2000. — 160 с.
6. Деррида, Ж. Призраки Маркса: Государство долга, работа траура и новый Интернационал / Пер. с фр. И. И. Тартаковского. — СПб.: Владимир Даль, 2006. — 256 с.
7. Ассман, А. Культура памяти: Письмо, память и политическая идентичность в ранних высоких культурах. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 304 с.
8. Фуко, М. Археология знания / Пер. с фр. А. М. Руткевич. — Киев: Ника-Центр, 1996. — 304 с.
9. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости / Пер. с нем. С. Рубина. — М.: Ad Marginem, 1996. — 192 с.
10. Derrida J. *Mal d'archive: une impression freudienne*. — Paris: Éditions Galilée, 1995. — 112 p.
11. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с франц. В.П. Визгина. — М.: Добросвет, 2000. — 272 с.
12. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. С. В. Чаленко. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 464 с.
13. Элиот, Д. Цифровая память и культурное наследие: Историческая и философская перспектива / Пер. с англ. М. Карпенко. — М.: Альпина нон-фикшн, 2015. — 412 с.

THE IDEOLOGICAL AND VALUE ORIENTATION OF YOUTH IN BELT AND ROAD COUNTRIES IN THE DIGITAL INTELLIGENCE ERA

Ai Jianyong

Abstract: As the "Belt and Road" initiative continues to deepen, an increasing number of countries and regions are actively participating in it, jointly promoting global economic development and prosperity. In this process, the younger generation plays an indispensable role. They are not only beneficiaries of the initiative but also promoters and practitioners. With the rapid advancement of digitalization, the ideological values of young people will face unprecedented challenges and opportunities, leading to profound changes in their thoughts, values, and behaviors. Therefore, it is particularly important for Belt and Road countries to guide young people in establishing correct ideological values in the digital age. Belt and Road countries should work together to strengthen young people's cyber literacy education and enhance their ability to distinguish right from wrong; focus on the mental health of young people, help them establish healthy interpersonal relationships, and cultivate a positive attitude towards life. Only by doing so can young people grow up healthily in the digital age, bring prosperity and development to their own countries, and contribute to global peace and development.

Key words: The era of digital intelligence, "Belt and Road Initiative" countries, Guidance on the Value Orientation of Youth Thought

In 2013, China proposed the cooperative initiatives of constructing the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road, collectively known as the Belt and Road Initiative. The goal is to rely on the existing multilateral mechanisms between China and relevant countries, leverage effective regional cooperation platforms, draw inspiration from the historical symbol of the ancient Silk Road, uphold the banner of peaceful development, actively develop economic cooperation with partner countries, and jointly build a community of shared interests, common destiny, and collective responsibility characterized by political mutual trust, economic integration, and cultural inclusiveness.

As of the end of June 2023, China has signed over 230 Belt and Road Initiative (BRI) cooperation documents with more than 150 countries and over 30 international organizations. From 2013 to 2022, the total trade volume between China and BRI partner countries reached \$19.1 trillion, with an average annual growth rate of 6.4%. Bilateral investment between China and these countries exceeded \$380 billion, of which China's outbound direct investment accounted for more than \$240 billion.

It can be foreseen that more and more countries and regions will participate in the "Belt and Road" initiative, jointly promoting the development and prosperity of the global economy. In the future construction process of the "Belt and Road," the younger generation must assume the historical responsibility and play an indispensable role. Young people are not only beneficiaries of the "Belt and Road" but also promoters and practitioners. This article aims to explore the ideological value orientation of youth in countries along the "Belt and Road" in the context of the digital era.

1. Youth represents the core driving force for the future development of countries along the Belt and Road Initiative.

The Belt and Road Initiative, which emphasizes "consulting on project investment, co-constructing infrastructure, and sharing the fruits of cooperation," brings unprecedented opportunities for youth along the route. By fully utilizing their intelligence and hard work, as well as leveraging their creativity and entrepreneurial spirit, young people can engage in various forms of cooperative projects across fields such as technology, education, and culture. This engagement injects new vitality into the economic and social development of countries along the route. Therefore, youth will be the main force driving innovation and entrepreneurship among the nations involved in the Belt and Road Initiative.

The Belt and Road Initiative promotes exchanges and mutual learning between civilizations, with cultural exchange being an important avenue for enhancing mutual understanding and friendship among people of different countries. Young people, with their open minds and receptiveness to new things, will become active promoters of cultural exchange. Through studying abroad, tourism, and art exhibitions, they bring cultures from different countries to all corners of the world, fostering cultural diversity and inclusiveness, and laying a solid foundation of public opinion for international cooperation. It is foreseeable that youth will be the main force driving innovation and entrepreneurship among the nations involved in the Belt and Road Initiative.

The Belt and Road Initiative is proposed against the backdrop of a significant global governance deficit. To address this issue, countries involved in the Belt and Road Initiative, especially China, must take on more national social responsibilities. Young people, possessing a strong sense of social responsibility and mission, are eager to participate in various public welfare projects. Their selfless dedication and hard work not only improve the quality of life for local residents but also contribute to alleviating the global governance deficit. Thus, youth will be practitioners of social responsibility among the nations involved in the Belt and Road Initiative.

The Belt and Road Initiative encompasses both developing and developed countries, achieving a unity of South-South and North-South cooperation, which helps promote balanced and sustainable global development. Sustainable development emphasizes meeting current needs without compromising the ability of future generations to meet their own needs. Young people are more receptive to the concept of "lucid waters and lush mountains are invaluable assets," recognizing the balance between economic development and environmental protection. They advocate for green and low-carbon lifestyles, actively participate in environmental activities, and promote the concept of

green development. This heightened awareness of sustainable development not only helps protect our planet but also provides new ideas and directions for future cooperation. Therefore, youth will be advocates for sustainable development among the nations involved in the Belt and Road Initiative.

The Belt and Road Initiative adheres to the purposes and principles of the United Nations Charter, following the Five Principles of Peaceful Coexistence, namely respect for the sovereignty and territorial integrity of all countries, non-aggression, non-interference in each other's internal affairs, peaceful coexistence, and equality and mutual benefit. Through various exchange activities, young people enhance understanding and trust between different countries and nations. Their actions demonstrate that peace and development are the main themes of today's world, with youth being crucial notes in this melody. Hence, youth will be ambassadors of peace and development among the nations involved in the Belt and Road Initiative.

2. The positioning of youth in countries along the Belt and Road Initiative in the era of digital intelligence.

The future world will enter an era of digital intelligence, which is a deep integration of digitization, informatization, and intellectualization. Digital intelligence has three meanings: first, "digital wisdom", equivalent to the "algorithm" of cloud computing, that is, adding human wisdom to big data to increase the value of data and improve the utility of big data; The second is "intellectual digitization", which means using digital technology to manage human wisdom, equivalent to the promotion from "manual" to "intelligent", freeing people from labor; The third is to combine these two processes to form a deep dialogue between humans and machines, enabling machines to inherit some logic of humans, achieve deep learning, and even enlighten humans, that is, with wisdom as the link, humans are in machines, machines are in humans, forming a new ecology of human-machine integration. ^[1]

In the era of digital intelligence, young people in countries along the route play a crucial role. Young people use their sensitivity and acceptance of new technologies to become pioneers of technological innovation in the era of digital intelligence, promoting the digital and intelligent transformation of traditional industries and injecting new vitality into the local economy. Young people share their cultural characteristics through online platforms, promoting understanding and respect between different civilizations. They actively speak out on social media, telling ancient stories in modern language, showing the world a diverse and inclusive "Belt and Road" circle of friends. At the same time, young people also participate in cross-border e-commerce, using digital intelligence technology to break geographical boundaries, push local products to the international market, and achieve small-scale economic globalization. In addition, in the face of environmental challenges, young people use digital intelligence tools to monitor environmental changes, launch online environmental protection movements, and advocate green lifestyles. Their practical actions prove that science and technology can not only promote economic growth but also help sustainable development.

In short, in the torrent of the era of digital intelligence, with the rapid development of Internet, big data, artificial intelligence and other technologies, the younger generation of "Belt and Road" countries has been given an unprecedented important role. With full enthusiasm and unlimited creativity, young people connect the world in an unprecedented way, and their wisdom and enthusiasm are indispensable forces in building a community with a shared future for mankind.

3. The impact of the digital age on young people in Belt and Road countries.

3.1 The transformation of information retrieval methods

Amid the wave of digitalization, the way information is acquired has undergone a revolutionary change. Once upon a time, young people relied on bulky books and slow postal systems to gain knowledge and news; now, the internet acts like an endless treasury of wisdom, where a simple click of the mouse or swipe of the screen brings a flood of information. Search engines have become modern-day magic wands for exploring the unknown, social media has accelerated the speed of information dissemination, and online education platforms have expanded the boundaries of knowledge to every eager learner. This transformation has not only sped up the spread of knowledge but also reshaped the learning habits and ways of thinking among the youth.

3.2 Learning and Model Innovation

Driven by the wave of digitization and intellectualization, modes of learning and working are experiencing unprecedented innovative transformations. Traditional classrooms and offices are gradually giving way to virtual spaces, with remote education and telecommuting becoming the new norm. This model breaks geographical constraints, making the acquisition of knowledge and resources more convenient and efficient. At the same time, it also promotes the development of personalized learning and flexible work, meeting the needs of different groups. However, this also brings new challenges, such as how to maintain self-discipline and how to communicate effectively. Therefore, young people need to continuously adapt and explore in order to better utilize the opportunities brought by digitalization and achieve personal growth and development.

3.3 The new platform for social interaction

Driven by the wave of digital intelligence, new social interaction platforms are emerging like bamboo shoots after a spring rain, providing young people with an unprecedented space for communication. These platforms, with their unique charm, gather talented youth from around the world to weave a colorful social graph together. Here, people can cross regional boundaries, share moments of life, convey warm emotions, and achieve spiritual fusion. At the same time, these platforms also provide a broad stage for young people to showcase themselves, expand their networks, and find opportunities. By participating in online activities and joining interest groups, young people can meet like-minded friends and explore the unknown world together.

3.4 Values tend to diversify.

In the wave of digitalization, the younger generation is facing unprecedented opportunities and challenges. They are active on various new social interaction platforms, which are not only places for information exchange but also stages for the collision and integration of values. Here, Eastern wisdom and Western concepts stimulate each other, and traditional thoughts and modern concepts interweave and coexist. Through communication, young people have learned to respect differences and understand diversity. Their values are no longer single, but show a trend of richness and diversity. This diversification is not only reflected at the individual level, but also in all aspects of social culture. It encourages young people to face the world with an open mind and embrace the future with an inclusive spirit.

3.5 Cross-border e-commerce entrepreneurship trend

The continuous advancement of the "Belt and Road" initiative in the era of digital intelligence has attracted numerous young people to participate in cross-border e-commerce with its unique charm. This entrepreneurial trend not only breaks geographical barriers, making the world more interconnected but also provides a stage for young people to showcase their talents. On this stage, young entrepreneurs use their keen market insight and innovative thinking to bring high-quality goods and services to global consumers. Through meticulously planned marketing strategies, they bridge cultural differences and establish international connections. This entrepreneurial fervor not only promotes economic development but also highlights the spirit of exploration and willingness to challenge among the younger generation.

3.6 Cultural exchange knows no bounds.

Driven by the wave of digital intelligence, cultural geographical and national boundaries, achieving cultural exchanges have broken through geographical and national boundaries, achieving an unprecedented free flow. The Internet has become a bridge connecting different cultures, allowing people to cross mountains and seas with just a click of the mouse, experiencing the unique charm of foreign customs. From ancient Eastern philosophy to modern Western art, from passionate African dance to mysterious Latin American music, various cultural elements interweave and collide in cyberspace, collectively drawing a diverse and symbiotic world cultural map. This boundaryless cultural exchange not only enriches people's spiritual world but also promotes mutual understanding and respect between different civilizations, laying a solid foundation for building a community with a shared future for mankind.

4. Leading the Value Orientation of Youth in Countries along the Belt and Road Initiative in the Digital Intelligence Age

4.1 Cultivating a sense of patriotism among the youth of countries along the "Belt and Road"

Patriotism education is an important way to cultivate the young generation's love for their country and loyalty to the nation. In the context of the digital era, this form of education becomes even more crucial. Through the internet and new media platforms, the spirit of patriotism can be more widely disseminated, sparking a sense of national identity and responsibility among the youth. Additionally, in line with the Belt and Road Initiative, it guides young people to understand the community of shared future and the development strategies of their respective countries, recognizing the close connection between personal destiny and national prospects. As the Belt and Road Initiative continues to advance, patriotism education can help young people establish correct worldviews, outlooks on life, and values, becoming promoters of a global community with a shared future.

4.2 Cultivating the international perspective of youth from countries along the Belt and Road Initiative.

In the context of the digital intelligence era, cultivating a global perspective is crucial for youth. By engaging with diverse cultures and global issues, young people can expand their thinking boundaries and enhance their intercultural communication skills. Utilizing internet platforms, they can stay updated on world events in real-time, participate in international exchanges and cooperation, thereby improving their global competitiveness. Additionally, fostering a global outlook helps youth better understand different countries' development models, promoting mutual understanding and respect. Therefore, encouraging youth to actively engage in the process of globalization not only enriches personal experiences but also contributes to building a harmonious world.

4.3 Cultivating the spirit of innovation and entrepreneurship among young people in countries along the "Belt and Road"

In the future development of the Belt and Road Initiative community, the spirit of innovation and entrepreneurship has become an important force driving progress within this community. Young people with this spirit dare to challenge traditions and are brave enough to explore the unknown. With firm beliefs and relentless efforts, they are crafting a glorious chapter for themselves and the Belt and Road Initiative community. This spirit is not only reflected in breakthroughs in the field of technology but also permeates every aspect of daily life.

4.4 Enhancing the social responsibility awareness of young people in countries along the "Belt and Road"

In the future development of the Belt and Road Initiative community, enhancing young people's awareness of social responsibility is a crucial lever for addressing the global governance deficit and an important mission bestowed upon them by the era. In this community of shared destiny, every youth is a part of society and bears an inescapable responsibility. They should focus on environmental protection, cherish our planet; care about public welfare, assist vulnerable groups; abide by laws and regulations, and maintain social order. Only when each young person actively fulfills their social responsibilities can we collectively build a harmonious and beautiful community of shared destiny.

5. Future Outlook and Recommendations

5.1 Strengthen the international cooperation policy for young people.

In today's rapidly developing "Belt and Road" community, strengthening cooperation among the countries involved in this initiative is of paramount importance. By establishing multilateral dialogue platforms, we can facilitate deeper exchanges and understanding between different nations, jointly addressing global challenges. Hosting both online and offline events not only fosters friendship among youth but also stimulates innovative thinking and entrepreneurial spirit. Promoting language and cultural learning helps bridge cultural divides and enhances international competitiveness. Supporting transnational internship programs provides valuable practical opportunities for young people, allowing them to hone their skills and broaden their horizons in an international setting.

5.2 Optimize the intelligent infrastructure

Optimizing digital and intelligent infrastructure is a key measure to promote social progress and economic development. By improving network speed, enhancing data processing capabilities,

and ensuring information security, more efficient and convenient services can be provided to the public. This helps narrow the digital divide between urban and rural areas and promotes the popularization of public services such as remote education and healthcare. Additionally, strengthening digital and intelligent infrastructure is crucial for stimulating innovation, attracting investment, and enhancing national competitiveness. Therefore, countries along the "Belt and Road" must continue to invest resources, enhance technological research and development, and build a secure, reliable, and efficient digital and intelligent environment to support a sustainable future.

5.3 Cultivating young interdisciplinary talents

In the wave of digitalization, cultivating young talents with compound skills is a necessary requirement for the development of the times. They need to not only excel in their professional knowledge but also possess interdisciplinary thinking and innovative abilities. The Belt and Road Initiative educational system should focus on integrating theory with practice, encouraging young students to explore multiple disciplines and develop the ability to solve complex problems. At the same time, enterprises should provide diverse practical platforms, allowing young employees to hone their cross-boundary cooperation skills through actual work. Only by doing so can the youth of the Belt and Road become elite individuals who understand both technology and management, driving the continuous economic and social progress of the Belt and Road community.

5.4 Building a Shared and Win-Win Situation

The "Belt and Road" community in the wave of digital intelligence has become an inevitable trend of the times to build a shared and win-win pattern. This concept emphasizes the spirit of open cooperation and mutual benefit, aiming to achieve common development and prosperity by integrating resources from all parties. Under this framework, people from different countries, cultures, and backgrounds within the "Belt and Road" community can work together to address challenges and share the fruits of development. This model not only helps promote sustainable economic growth but also enhances mutual understanding and friendship among people of various nations, laying a solid foundation for building a community with a shared future for mankind.

6. Conclusion

In the wave of the digital era, young people from the "Belt and Road" countries stand at a historical crossroads. They are both witnesses to this era and the main force shaping the future. Faced with the opportunities and challenges brought by globalization, the ideological values of these youths are particularly important. It is believed that the youth of the "Belt and Road" countries will bring prosperity and development to their own countries with their wisdom and courage, as well as contribute to global peace and development. Let the young people of the "Belt and Road" community join hands and work together to create a better future.

References:

- [1] Zhao Ying. The Impact Study of the Digital Finance Sharing Platform [J]. Accounting and Finance Study, 2023, (21): 4-6.
- [2] Yan Jieyue. Research on Financing Issues for Infrastructure Construction under the "Belt and Road" Initiative [D], 2016.
- [3] The Big Data Strategic Key Laboratory Task Force. A Decade of High-Quality Development under the "Belt and Road" Initiative [J]. Leadership Decision Information, 2023.
- [4] Chen Jimin. The "Belt and Road": Contributing Chinese Wisdom and Strength [J]. China Business & Trade Review, 2017, (24): 32-35.
- [5] Huo Yuhui. Comparing China-US International Economic Initiatives to Highlight the Chinese Wisdom in Building a Joint "Belt and Road" [J]. China Business & Trade Review, 2023, (5): 80-82.

THE EXPLORATION OF THE TALENT CULTIVATION MODEL FOR INTERNATIONALIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION WITH THE ASSISTANCE OF LANGUAGES

Wang Yan, Cheng Wenling, Ai Jianyong

Abstract: With the acceleration of globalization and the deepening of international cooperation, the internationalization of vocational education has become one of the significant trends in modern education. Languages play indispensable roles in the cultivation of talents for the internationalization of vocational education. This paper explores the roles of languages in facilitating the training of talents for the internationalization of vocational education, especially in new educational models such as industry-education integration, school-enterprise cooperation, and international industrial colleges. It proposes a dual-integration talent training model of "Chinese + Vocational Skills" and "Foreign Languages + Majors", providing new ideas and methods for enhancing the internationalization level of vocational education.

Key words: industry-education integration; international industrial college; "Chinese + Vocational Skills" talent training; "Foreign Languages + Majors" talent training

1. Introduction

China's "Belt and Road" initiative, deeply rooted in historical context and cultural heritage and highly aligned with the current trend of regional integration worldwide, has set a new direction for human development characterized by "consultation, sharing, and joint construction." This new direction has fostered a positive interactive ecosystem between the "policy coordination, facilities connectivity, unimpeded trade, financial integration, and closer people-to-people ties" and the internationalization of Chinese education (Cheng Tao et al., 2023). Vocational education internationalization, as an important aspect of China's educational internationalization, has played an active role in the construction of the "Belt and Road."

Chinese vocational education is undergoing a profound transformation from traditional localization to internationalization. The international development of vocational education has become an important strategy for the country to enhance its competitiveness and cultivate high-quality technical and skilled talents. With the increasing demand for highly skilled talents in the industry, vocational education faces more complex challenges of internationalization. As multinational companies emerge, international trade deepens, and talent flows between countries, language, as a tool for communication and exchange, has become one of the indispensable core elements in the international cooperation of vocational education.

Vocational education should not only focus on cultivating students' professional skills but also emphasize the cultivation of language abilities, especially foreign language abilities, which are crucial for enhancing international qualities. Therefore, how to promote the internationalization of vocational education through language education has become an urgent issue to address. This article will explore how language can assist in the internationalization of vocational education, analyze the dual roles of Chinese and foreign languages in vocational education, and explore the feasibility and effectiveness of enhancing the internationalization of vocational education through industry-education integration, school-enterprise cooperation, and internationalized industrial colleges.

2. The Relationship between Languages and the Internationalization of Vocational Education

2.1 The Role of Languages

The core of vocational education is to cultivate high-quality talents with professional skills, and foreign language ability is one of the core competitive edges of internationalized vocational education. Language education not only helps students in their career development within multinational corporations but also enhances their cross-cultural communication and adaptability. Language is not just a carrier of culture and way of thinking, but also a key tool for achieving

transnational cooperation. In the process of internationalization of vocational education, the role of language is reflected in the following aspects:

2.1.1 Enhancing International Communication Abilities

The cultivation of language abilities enables students to better understand and communicate the cultures, technologies, and management experiences from different countries and regions. When attending international conferences, conducting academic exchanges, or cooperating with international enterprises, good language abilities can break through cultural barriers and enhance communication efficiency.

2.1.2 Promoting International Alignment of Curricula and Certifications

As global cooperation in the field of vocational education becomes increasingly close, the alignment of vocational education curriculum standards, training systems, and certification systems across countries has become a necessary requirement. Language plays a bridging role in this process. By strengthening foreign language teaching, students can understand and adapt to international curriculum standards and certification systems, thereby enhancing their international recognition and competitiveness.

2.1.3 Expanding International Employment Opportunities

Vocational education graduates with foreign language abilities can broaden their job market, especially securing positions in multinational and overseas enterprises. By strengthening the combination of foreign language and professional skills, vocational education can provide more employment opportunities for students and promote their international career development.

2.2 International Cooperation Feeds back to Vocational Education

International cooperation in vocational education is not just about academic exchanges, but also about the mutual learning of vocational skills and educational models. In the modern vocational education system, transnational cooperation has become the norm. Many countries have promoted the improvement of vocational education quality and innovation in educational models through cross-border cooperation, teacher exchanges, and mutual recognition, etc. International cooperation pushes and feed back to the development of vocational education with foreign languages as bridges and tools.

3.Integration of Industry and Education & School-Enterprise Cooperation Promotes the Construction of Internationalized Industrial Colleges

3.1 Internationalization of Integration of Industry and Education & School-Enterprise Cooperation

The integration of industry and education is a crucial means to promote the internationalization of vocational education. It represents a deep combination of industry and education, driving the optimization and integration of talent training models, curriculum design, and educational resources. This integration is characteristic of vocational education and helps students enhance both knowledge and skills, fostering application-oriented talent with both professional knowledge and practical abilities (Nan Huaxia, 2024). Through this integration, schools can collaborate with international enterprises to design course content and develop talent training programs, enhancing students' competitiveness in a globalized industrial environment. It provides students with more practical opportunities and industry resources, making the educational content more aligned with the demands of the international market.

School-enterprise cooperation is an important pathway to promote the integration of industry and education. It helps students better understand enterprise needs and improve their employability. With the involvement of enterprises, vocational colleges can more precisely grasp market demands, thereby adjusting course content and talent training directions. In the process of integrating industry and education, language education can cultivate compound talents that meet international requirements based on the actual needs of enterprises. For example, in the curriculum design for foreign-related industries, foreign language courses not only focus on language ability cultivation but also integrate professional industry needs for practical teaching, enabling students to comprehensively improve both language skills and professional abilities.

3.2 Internationalization of Modern Industrial Colleges

Modern industrial colleges are innovative educational models established to serve specific industries or enterprises, actively introducing social forces in school running, collaboratively built by schools, government, enterprises, and associations, adopting corporate management methods, modern governance structures, market-oriented operation mechanisms, and comprehensive functional positioning (Yin Hui et al., 2021).

Industrial colleges are talent training bases that integrate industry needs and technical standards through the integration of industry and education. They emphasize the close connection between education and industry. In industrial colleges, educational content is highly aligned with industry demands, producing graduates who not only possess professional skills but also familiarize themselves with real work environments through deep interaction with the industry. International industrial colleges align with international industries, multinational corporations, and international educational standards, serving as forefronts for vocational education and industry collaboration at an international level. These colleges focus not only on the internationalization of subject industries but also emphasize cultivating compound talents with international perspectives in an internationalized teaching environment. By introducing high-quality overseas educational resources and establishing curricula aligned with international standards, international industrial colleges help students understand global professional standards, enhance their foreign language abilities, and connect with international industry demands.

3.3 Language Education Features in International Industrial Colleges

In the construction process of international industrial colleges, language education, as one of the core courses, often focuses on the dual cultivation of foreign language skills and professional expertise. For example, to meet the needs of international enterprises, courses may include professional foreign languages, business foreign languages, cross-cultural communication, etc., helping students enhance their foreign language abilities while boosting their competitiveness in the international job market. Additionally, international industrial colleges provide broader language practice platforms for students by introducing foreign teachers and organizing international exchange programs.

4. Internationalization of Industrial Colleges: The Dual Training Model of "Chinese + Vocational Skills" and "Foreign Languages + Majors"

In 2022, the Chinese Ministry of Education released a new version of the academic discipline and major directory, marking international Chinese education as a discipline with a complete theoretical system, relative independence, and development potential (Li Baogui et al., 2023). As China rises on the global stage, the unprecedented changes in the world over the past century are accelerating, bringing both vitality and severe challenges to the transformation of international Chinese education. Significant adjustments are needed in teaching models, resources, methods, means, teaching content, concepts, and management (Li Ruilin et al., 2023).

In the context of international cooperation in vocational education, there is a severe shortage of technical talents who are proficient in technology, language, and culture. In the construction of international industrial colleges, promoting the dual training model of "Chinese + Vocational Skills" and "Foreign Languages + Majors" represents a distinctive path and a new direction for the internationalization of vocational education.

4.1 The Training Model of "Chinese + Vocational Skills"

Driven by the Belt and Road Initiative, an increasing number of countries and regions have started to focus on Chinese language education. The "Chinese + Vocational Skills" education can promote the integration of vocational education and international Chinese education, broaden the scope of international Chinese education, and enhance the service function of the Chinese language (Liu Zhenping et al., 2024). For vocational education, adopting the "Chinese + Vocational Skills" model adapts to China's trend towards internationalization, providing students with a unique international perspective and competitive edge.

Through this model, students can not only master Chinese language skills but also learn about technical standards, industry requirements, and corporate culture related to their professional fields, such as metallurgical engineering, chemical industry, IT, etc. This model not only helps students

acquire foreign languages but also enhances their adaptability in the Chinese market and enterprises. By strengthening the combination of Chinese teaching and skill training, they can enter the Chinese labor market and participate in Sino-foreign cooperative projects, improving their career competitiveness and better adapting to international career demands. For example, Kunming Metallurgy College has established a "Chinese Workshop" at Hua Gang Mining Co., Ltd. in the Democratic Republic of the Congo, offering courses in Chinese and non-ferrous metallurgy, mining, and other industries. The college also conducts "Chinese + Non-ferrous Metallurgy" training with Indonesian employees of a Chinese company in Indonesia. Nanning Vocational and Technical College targets overseas Chinese-funded enterprises and local foreign staff in China-Vietnam Modern Electronic Information Craftsmanship College, setting up curriculum modules such as vocational Chinese learning, integrated language and technology learning, productive training, cultural practice activities, and internships (Nan Huaxia, 2024). Fujian's "Maritime Silk Road College" offers "Chinese + Tourism Management" and "Chinese + Cross-border E-commerce" programs, providing high-quality international talent training paths that are proficient in technology, language, and culture, offering more practical compound talents for the Belt and Road Initiative with broader development prospects.

4.2 The Training Model of "Foreign Languages + Majors"

Combining foreign languages with majors is an important way to achieve the training of international compound talents. To meet the needs of international enterprises for talents, vocational colleges need to focus on creating an "Foreign Languages + Majors" education model, cultivating talents who not only possess profound professional skills but also fluent foreign language communication abilities. This compound talent training model not only meets the employment needs of multinational corporations but also provides students with more international employment opportunities.

The "Foreign Languages + Majors" training model requires vocational colleges to provide foreign language courses while designing professional courses according to the actual needs of the industry, helping students improve their foreign language abilities while mastering international vocational skills. This model not only offers more international employment opportunities for students but also enhances their cross-cultural communication skills in the international workplace. By incorporating foreign language courses into professional education, it not only improves students' foreign language abilities but also provides them with the ability to integrate with international standards.

Vocational colleges should choose foreign languages based on regional advantages and the needs of cooperation projects, selecting English or languages from Central Asian, Southeast Asian, or African countries to promote local economic development and cultural exchange. For example, Kunming Metallurgy College is located in Yunnan Province, China, which borders South Asia, Southeast Asia, and Central Asia, having close economic and cultural exchanges with these countries. Therefore, the school offers compulsory and elective courses in languages like Lao, Vietnamese, and Thai for majors such as cross-border e-commerce, logistics engineering management, and tourism management, implementing talent training programs like "Lao/Vietnamese/Thai + Major," requiring these major students to not only have professional skills but also be able to communicate and expand business across borders fluently in foreign languages. These cases provide referential solutions for the international talent training in vocational education.

5. Conclusion

Language education plays a crucial role in the cultivation of international talents in vocational education, especially under the current background of globalization and economic integration, where language has become the bridge for communication and cooperation between multinational corporations, international organizations, and countries. Vocational colleges should integrate the concept of internationalization throughout the entire process of school operation. All aspects such as professional settings, curriculum development, teaching implementation, and educational evaluation should refer to international standards, aiming to cultivate talents with an international perspective and intercultural communication skills. Through the integration of industry and education, and the

construction of internationalized industrial colleges through school-enterprise cooperation, as well as adopting dual talent training modes of "Chinese + vocational skills" and "Foreign Language + Major", we can provide students with a broader platform for international education and offer innovative ideas and practical paths for the internationalization of vocational education. In the future, with the continuous development of the global economy and the acceleration of the internationalization process, the demand for internationalization of vocational education will become increasingly strong. Language education will continue to play a core role, contributing more wisdom and strength to the international development of vocational education.

References:

- [1] Cheng Tao, Wang Zhengqing. (2023). The Leapfrog Development and Future Prospects of "Vocational Education Going Global" under the Background of the Belt and Road Initiative [J]. Forum, 2023(33), 21-27.
- [2] Nan Huaxia. (2024). A Study on the Construction Strategy of "Chinese + Vocational Skills" Talent Training Model in Guangxi's "Double High" Institutions from the Perspective of Serving ASEAN Production Capacity Cooperation [J]. Teachers, 2024(4), 120-122.
- [3] Yin Hui, Su Zhigang. (2021). Development and Reflection on Modern Industry Colleges in China - Connotations, Models, and Innovation in Collaborative Mechanisms [J]. Journal of Chinese University Science and Technology, 2021(11): 74-78.
- [4] Li Baogui, Liu Jianing. (2023). Building an International Discourse System for Chinese Language Education: Conceptual Elements, Functional Value, and Pathways to Realization [J]. Journal of Guizhou Normal University (Social Sciences Edition), 2023, (3).
- [5] Li Ruilin, Li Zhengsheng, Ma Ke. (2023). Exploring the "Chinese + Vocational Skills" Talent Training Model [J]. Journal of Yunnan Normal University (Teaching Chinese as a Foreign Language and Research Edition), 2023(6): 21-27.
- [6] Liu Zhenping, Lu Xueting. (2024). Promoting Innovative Advancements in "Chinese + Vocational Skills" Talent Training between China and ASEAN under the RCEP Framework. Heritage, 245(1), 35-45.
- [7] Wang Feng, Su Xiwei, Huang Zhiqing. (2024). Innovative Practices in the Internationalization of Vocational Education at "Maritime Silk Road Colleges" [J]. Fujian Education, 2024(4), 22-27.

РАЗВИТИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ УЧЕНИКОВ

Айтасова Карашаш Абуевна

учитель начальных классов неполной средней школы № 31 г. Петропавловска,

Кокушева Салтанат Курбановна

учитель казахского языка неполной средней школы № 31 г. Петропавловска

Аннотация. В данной статье говорится о положительной внутренней мотивации, которая играет ключевую роль в учебном процессе. Она влияет на уровень вовлеченности учащихся, их желание изучать новые предметы и достигать успехов в образовательной деятельности. В данной статье мы рассмотрим, что такое внутренняя мотивация, почему она так важна для учеников, а также методы ее развития в образовательном процессе.

Annotation. This article talks about positive internal motivation, which plays a key role in the learning process. It affects the level of student engagement, their desire to learn new subjects and achieve success in educational activities. In this article, we will look at what internal motivation is, why it is so important for students, as well as methods of its development in the educational process.

Ключевые слова: ученик, мотивация, фактор, навык, критическое мышление

Понятие внутренней мотивации

Внутренняя мотивация — это побудительный фактор, который исходит из самой личности ученика. Она связана с интересом, удовольствием и удовлетворением, которые ученик получает от учебной активности. В отличие от внешней мотивации, которая обусловлена внешними вознаграждениями, например, оценками или похвалой учителей, внутренняя мотивация возникает из глубинных потребностей и интересов самого ученика.

Исследования показывают, что ученики, обладающие высокой внутренней мотивацией, демонстрируют лучшие результаты в учебе, проявляют инициативу, глубокое понимание предмета и большую преданность учебному процессу. Они более устойчивы к стрессу и способны лучше справляться с трудностями.

Зачем развивать положительную внутреннюю мотивацию?

Улучшение академической успеваемости. Ученики, мотивированные внутренне, более склонны к самообучению и самостоятельному поиску знаний. Это приводит к более глубокому пониманию материала и, как следствие, к высоким академическим достижениям.

Формирование жизненных навыков. Внутренняя мотивация способствует развитию критического мышления, коммуникационных навыков и способности к самоорганизации. Эти качества необходимы не только в учебе, но и в дальнейшей жизни.

Повышение уверенности в себе. Ученики, занимающиеся тем, что им нравится и что их действительно интересует, становятся более уверенными в своих силах, что в дальнейшем положительно сказывается на их социальном взаимодействии и самооценке.

Снижение стресса. Учебный процесс, основанный на внутренней мотивации, способен снизить уровень стресса и эмоционального выгорания, что очень актуально в современном образовательном контексте.

Методы развития положительной внутренней мотивации

Устойчивый интерес к предмету

Для развития внутренней мотивации важно, чтобы учебный материал был интересным и актуальным. Учителя могут применять различные методы, такие как игровые технологии, проектная деятельность и интеграция знаний из смежных областей. Это поможет создать контекст, в котором ученики смогут увидеть значимость изучаемого материала.

Индивидуальный подход

Каждый ученик уникален, и его интересы могут значительно различаться. Применение индивидуального подхода, учитывающего различные стили обучения и предпочтения учащихся, помогает создать более персонализированную образовательную среду.

Установление целей

Помощь ученикам в установлении краткосрочных и долгосрочных целей может способствовать повышению их внутренней мотивации. Учителя могут поддерживать их в самооценке и саморегуляции, обучая планированию и организации своего времени.

Создание поддерживающей атмосферы

Безопасная и поддерживающая образовательная среда способствует развитию внутренней мотивации. Учителя должны создавать атмосферу, в которой ученики могут выражать свои мысли и чувства, не боясь осуждения. Это поможет учащимся лучше понимать себя и свои интересы.

Обратная связь

Регулярная и конструктивная обратная связь — один из ключевых моментов в развитии внутренней мотивации. Ученики должны понимать, что их усилия замечаются и ценятся. При этом важно акцентировать внимание не только на результатах, но и на процессе обучения. Это поможет ученикам увидеть, какие шаги они уже сделали и в каком направлении двигаться дальше.

Вовлечение родителей и сообщества

Семья и сообщество могут существенно влиять на внутреннюю мотивацию. Организация совместных мероприятий, вовлечение родителей в учебный процесс и работа с общественными организациями помогают создать более широкую и поддерживающую образовательную среду. Определение ключевых этапов обучения и личного развития учащихся — это важная задача для учителей. Они должны не только ставить задачи, но и помогать детям находить собственные пути к их достижению. Использование метапознания как инструмента способствует формированию у учеников осознания своих сильных и слабых сторон, что в свою очередь может усилить их стремление к совершенствованию.

Кроме того, важно учитывать социальный аспект обучения. Коллаборация и работа в группах способствуют обмену идеями и опытом, что не только облегчает процесс усвоения материала, но и развивает коммуникативные навыки. Создание атмосферы поддержки и взаимопомощи между учениками формирует чувство принадлежности, что усиливает внутреннюю мотивацию.

Также стоит сказать о важности обратной связи. Регулярное и конструктивное обсуждение успехов и неудач помогает ученикам анализировать свои достижения и корректировать действия. Это создает ощущение ответственности за собственное обучение и поддерживает их стремление развиваться. Каждый из этих элементов вносит свой вклад в формирование эффективной образовательной среды, где внутренние силы учащихся раскрываются в полной мере. Для усиления мотивации учащихся необходимо также внедрять элементы саморегуляции в процесс обучения. Ученики должны иметь возможность самостоятельно устанавливать цели, планировать свои действия и оценивать результаты. Это не только развивает их организационные навыки, но и способствует формированию чувства личной ответственности за свое обучение. Таким образом, развитие навыков саморегуляции становится важным аспектом личностного роста каждого ученика.

Одним из эффективных методов является внедрение проектного обучения, которое предлагает учащимся работать над реальными задачами и проектами. Эта форма обучения позволяет не только углубить знания в определённой области, но и применять полученные знания на практике, что значительно увеличивает интерес к учебному процессу. Также проектная деятельность подразумевает командную работу, что дает возможность ученикам узнать друг друга лучше и обмениваться навыками и идеями.

Наконец, не стоит забывать о важности эмоционального интеллекта. Учащиеся должны учиться распознавать и управлять своими эмоциями, а также понимать чувства других. Эмоциональная грамотность способствует созданию благоприятной учебной атмосферы, где каждый может свободно выражать свое мнение и чувствовать себя в безопасности. Таким образом, комплексный подход к обучению и личностному развитию включает в себя не только академические знания, но и социальные и эмоциональные навыки.

Практические примеры внедрения методов

Одним из эффективных методов является проектное обучение, которое позволяет ученикам самостоятельно выбирать темы и разрабатывать проекты, связанные с их интересами. Этот подход формирует чувство ответственности и ценности результатов труда, способствует углубленному усвоению материала, так как учащиеся самостоятельно исследуют и находят решения поставленных задач.

Также важным аспектом является внедрение игровых методов обучения. Использование образовательных игр и конкурсов создает атмосферу сотрудничества и дружеского соперничества, что положительно сказывается на мотивации. Игровые элементы делают процесс обучения более увлекательным, снижают стресс и способствуют постоянному вовлечению учеников.

Кроме того, взаимодействие с родителями и вовлечение их в образовательный процесс позволяет создать единое пространство, где обучающий и поддерживающий подход взаимосвязаны. Периодические родительские встречи, где обсуждаются успехи учеников и их достижения, укрепляют семейные связи и поддерживают интерес к обучению.

Таким образом, комплексный и гибкий подход к формированию внутренней мотивации учеников открывает новые возможности для их развития и успешного освоения знаний, что, в конечном итоге, влияет на формирование гармоничной и всесторонне развитой личности. Кроме этого, стоит отметить важность использования технологий в образовательном процессе. Внедрение цифровых инструментов, таких как онлайн-платформы и образовательные приложения, позволяет ученикам иметь доступ к разнообразным ресурсам и материалам. Эти инструменты могут способствовать индивидуализации обучения, так как каждый ученик может двигаться в своем собственном темпе и углубляться в интересующие его аспекты. Обратная связь в реальном времени также позволяет быстро корректировать процесс обучения.

Дополнительно, интеграция междисциплинарных подходов становится критически важной. Связывание знаний из разных предметов помогает ученикам видеть общую картину и применять освоенные навыки в различных контекстах. Например, проект, где сочетаются наука, искусство и математические методы, может дать уникальное понимание тем и обогатить образовательный опыт.

Наконец, формирование сообщества учащихся, где они могут делиться опытом и опытом, также является ключевым аспектом. Создание групповых проектов и обсуждений способствует развитию критического мышления и навыков сотрудничества, что актуально в современном мире, требующем умения работать в команде. Важно также уделить внимание роли педагогов в процессе интеграции технологий и междисциплинарных подходов. Учителя становятся не просто передатчиками знаний, но и модераторами образовательного процесса, которые направляют учащихся, помогая им находить нужную информацию и развивать критическое мышление. Педагоги должны не только осваивать новые технологии, но и применять их в своих уроках, чтобы максимально эффективно поддерживать интерес и мотивацию детей.

Кроме того, необходимо учитывать потребности и особенности учащихся с различными стилями обучения. Дифференциация занятий и предоставление различных форматов материалов позволят каждому ученику находить наиболее подходящий способ усвоения информации. Важно создавать инклюзивную образовательную среду, где каждый сможет проявить себя и внести вклад в общий процесс.

Таким образом, современное образование требует комплексного подхода, сочетающего технологии, междисциплинарность и активное сотрудничество среди обучающихся. Эти элементы не только обогащают образовательный опыт, но и готовят учеников к вызовам современного мира, делая их более адаптивными и конкурентоспособными.

Заключение

Развитие положительной внутренней мотивации учеников — одна из важнейших задач образовательного процесса. Понимание того, что движет учащимися, а также применение различных методов для их поддержания и развития, могут значительно улучшить результаты обучения и способствовать формированию личности. Важно, чтобы все участники образовательного процесса — учителя, родители и сами ученики — работали вместе на достижение этой цели, создавая условия для роста и самореализации каждого ребенка.

Развитие внутренней мотивации также включает в себя использование инновационных технологий в образовательном процессе. Например, внедрение цифровых платформ и ресурсов для самостоятельного изучения может стать мощным инструментом, позволяющим ученикам изучать материал в удобном для них темпе. Гибкость такого подхода способствует улучшению понимания предмета и позволяет учащимся находить собственные пути к решению учебных задач. Важно отметить также влияние сверстников на мотивацию. Создание командных проектов и групповых обсуждений развивает навыки сотрудничества и общения, что способствует формированию позитивной учебной атмосферы. Ученики, когда видят, что их работа ценится и полезна для группы, становятся более мотивированными к самосовершенствованию. Кроме того, не стоит забывать о важности саморефлексии. Учащиеся должны обладать навыками анализа своих достижений и неудач, осознавая, что

процесс обучения включает в себя эксперименты и ошибки. Это понимание помогает снять давление и настроить учеников на более продуктивное восприятие учебного процесса. Следовательно, активная поддержка учителей и родителей в этом направлении играет важную роль в формировании положительной внутренней мотивации. Помимо саморефлексии, важным аспектом внутренней мотивации является установка личных целей. Ученики, которые могут ориентироваться на достижимые, но амбициозные цели, чаще проявляют инициативу и ответственность в своём обучении. Эти цели служат не только маяком, но и источником удовлетворения, когда они достигаются. Поэтому учителя должны поощрять учащихся формулировать и пересматривать свои цели в зависимости от прогресса. Инновационные технологии также открывают новые горизонты для креативности. Например, использование виртуальной реальности или интерактивных симуляций может значительно оживить процесс обучения. Учащиеся становятся более вовлечёнными и заинтересованными в материале, когда её подача происходит в увлекательной и динамичной форме. Это не только развивает их навыки, но и стимулирует желание углубляться в учебный контент. Наконец, необходимо акцентировать внимание на индивидуальном подходе к обучению. Каждому ученику важно ощущать свою уникальность и личную ценность. Преподаватели, признавая различные способы обучения и включая разнообразные методы, могут укрепить внутреннюю мотивацию, создавая среду, где каждый чувствует себя хорошо и комфортно. Развитие положительной внутренней мотивации у учеников — это сложный и многосторонний процесс, требующий внимания как со стороны учителей, так и родителей. Применение разнообразных подходов, создание комфортной атмосферы обучения и учет индивидуальных особенностей учащихся могут значительно повысить уровень их внутренней мотивации. В конечном итоге, это приведет не только к лучшим учебным достижениям, но и к формированию у детей интереса к различным областям знаний, что является залогом их успешного будущего.

Список использованной литературы

- 1.[Декарты,2018:12]
- 2.[Рубинштейн, 2019 :18]
- 3.[Бенч, 2020 :17]
- 4.[Левина, 2021:123-135]
- 5.[Сластенин, 2022:21]

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ МОНГОЛИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Сержанов Бауржан Ерланович

докторант Международного университета ИХ Засаг им Чингисхана, г. Улан-Батор

Abstract

This article examines the international legal aspects of regulating the use of Mongolia's transboundary water resources in the context of climate change. Mongolia has important transboundary rivers such as the Selenge, Orkhon, and Tuul, which are strategically significant for the country's and the region's water security. However, climate change, increasing water consumption, and potential transboundary conflicts necessitate the improvement of international legal mechanisms for water resource management. The study analyzes Mongolia's legislative compliance with international standards, such as the 1992 UN Convention on the Protection and

Use of Transboundary Watercourses and the principles of sustainable development. The conclusion emphasizes the need to strengthen Mongolia's international cooperation with Russia and China to ensure the rational use of water resources amid environmental challenges.

Аннотация

В данной статье рассматриваются международно-правовые аспекты регулирования использования трансграничных водных ресурсов Монголии в условиях изменения климата. Монголия располагает важными трансграничными реками, такими как Селенга, Орхон и Туул, которые имеют стратегическое значение для водной безопасности страны и региона. Однако климатические изменения, рост водопотребления и возможные трансграничные конфликты требуют совершенствования международно-правовых механизмов управления водными ресурсами. Анализируется соответствие монгольского законодательства международным стандартам, таким как Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков (1992 г.) и принципы устойчивого развития. Делается вывод о необходимости усиления международного сотрудничества Монголии с Россией и Китаем для обеспечения рационального использования водных ресурсов в условиях экологических вызовов.

Монголия является страной, расположенной в зоне резко континентального климата, что делает ее водные ресурсы крайне уязвимыми. Основные реки Монголии являются трансграничными, а изменение климата усугубляет проблему водного дефицита, влияя на гидрологический режим и водопользование. Настоящее исследование посвящено анализу международно-правовых механизмов, регулирующих использование трансграничных водных ресурсов, и их применимости в монгольском контексте.

Международно-правовые механизмы регулирования трансграничных вод

1. Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков

Конвенция ООН 1992 года о защите и использовании трансграничных водотоков и международных озер представляет собой важнейший международно-правовой инструмент, обеспечивающий основу для устойчивого и справедливого водного сотрудничества между государствами. Данный документ устанавливает принципы "разумного и справедливого использования" водных ресурсов, а также "предотвращения значительного вреда", что создает нормативные рамки для разрешения трансграничных водных споров и предотвращения экологических кризисов. Эти принципы особенно актуальны в свете нарастающих климатических вызовов, требующих от государств ответственного подхода к управлению водными ресурсами.

Несмотря на значимость Конвенции, Монголия до сих пор не является ее участником, что существенно ограничивает потенциал эффективного трансграничного сотрудничества в водной сфере. Отсутствие формальных международных обязательств в рамках данного соглашения снижает возможности Монголии в урегулировании водопользовательских споров с соседними государствами, такими как Россия и Китай. Присоединение к Конвенции позволило бы Монголии более активно участвовать в международных механизмах регулирования трансграничных вод и обеспечивать защиту своих водных интересов на глобальном уровне.

2. Двусторонние соглашения Монголии с Россией и Китаем

Монголия на протяжении последних десятилетий выстраивает систему двустороннего взаимодействия с соседними государствами в сфере водопользования. Одним из важнейших документов в этом направлении является Соглашение между Монголией и Россией о совместном использовании реки Селенга, обеспечивающее координацию действий по управлению водными ресурсами данного бассейна. В свою очередь, сотрудничество с Китаем оформлено через меморандумы о взаимопонимании в области охраны водных ресурсов, направленные на совместное решение экологических и водохозяйственных проблем.

Однако, несмотря на наличие этих соглашений, их нормативно-правовая база остается фрагментарной и не в полной мере охватывает современные вызовы, связанные с изменением климата. В них отсутствуют комплексные механизмы адаптации к изменяющимся

гидрологическим условиям, а также механизмы предотвращения возможных конфликтов, связанных с трансграничным водопользованием. Данные документы преимущественно ориентированы на традиционные вопросы водного менеджмента, такие как мониторинг качества воды и регулирование водозабора, тогда как аспекты климатической устойчивости и долгосрочного управления водными ресурсами остаются недостаточно проработанными. В связи с этим возникает необходимость пересмотра существующих соглашений и включения в них положений, учитывающих современные экологические реалии и международные стандарты.

Влияние изменения климата на трансграничные водные ресурсы Монголии

Глобальные климатические изменения оказывают все более выраженное воздействие на водные ресурсы Монголии, создавая серьезные вызовы для их устойчивого управления. В последние годы наблюдается значительное учащение засух, что приводит к сокращению объемов речного стока, деградации водоемов и ухудшению качества воды. Этот процесс оказывает негативное влияние как на природные экосистемы, так и на социально-экономическую стабильность страны, поскольку значительная часть населения Монголии зависит от водных ресурсов для ведения традиционного животноводства и сельского хозяйства.

Кроме того, изменение климата повышает риск трансграничных водных конфликтов, особенно в отношении рек, пересекающих границы с Россией и Китаем. В условиях нарастающего дефицита водных ресурсов государства могут столкнуться с необходимостью жесткого регулирования водопользования, что потребует совершенствования международно-правовых механизмов их распределения.

С учетом этих вызовов международное сообщество активно развивает экологические стандарты и принципы управления водными ресурсами. Важную роль в этом процессе играет Программа устойчивого развития ООН, в частности, Цель 6 ("Чистая вода и санитария"), которая направлена на обеспечение универсального доступа к безопасной воде и устойчивое управление водными ресурсами. Внедрение этих принципов в национальное законодательство Монголии и развитие многостороннего сотрудничества позволят минимизировать риски, связанные с водным дефицитом и трансграничными спорами.

Пути совершенствования международно-правового регулирования

Для выработки эффективных механизмов управления трансграничными водными ресурсами Монголии необходимо:

1. Присоединение к Конвенции ООН 1992 года, что обеспечит включение Монголии в глобальную систему регулирования водопользования и упрочит ее позиции в переговорах с соседними государствами.
2. Разработка новых двусторонних и региональных соглашений с Китаем и Россией, включающих нормы адаптации к изменяющимся климатическим условиям и механизмы предотвращения трансграничных водных конфликтов.
3. Укрепление институциональных механизмов управления водными ресурсами, что позволит создать комплексную стратегию рационального водопользования, ориентированную на долгосрочную экологическую устойчивость.
4. Интеграция принципов международного водного права в национальное законодательство, что приведет к более эффективному регулированию водных отношений и повышению экологической ответственности всех участников процесса.

Трансграничные водные ресурсы Монголии являются неотъемлемым элементом устойчивого развития страны, обеспечивая экологическое равновесие и экономическую стабильность. Однако в условиях изменения климата традиционные подходы к водопользованию становятся недостаточными, что требует адаптации международно-правовых механизмов регулирования. Присоединение Монголии к Конвенции ООН 1992 года, развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с Россией и Китаем, а также совершенствование национального законодательства представляют собой ключевые направления для предотвращения потенциальных трансграничных водных конфликтов.

Только комплексный и стратегический подход позволит Монголии не только сохранить свои водные ресурсы, но и внести вклад в формирование устойчивых механизмов международного водного права, отвечающих вызовам XXI века.

Список литературы

Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков, 1992 г.
Водное законодательство Монголии: национальные и международные аспекты.
Доклады ООН по вопросам изменения климата и управления водными ресурсами.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ

Акишева Айслу Кенесовна

доцент, PhD, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, aisulu_aki@bk.ru

Исимбаев Еркин Турашевич

директор, Центр образовательных технологий «Каздидак», г. Астана, Казахстан,
ipkao@mail.ru

Аннотация: This article provides a methodological justification and practical confirmation of the effectiveness of the use of digital educational Internet resources in the form of an educational hybrid in teaching literary disciplines. The article discusses the features of Internet resources. The results of testing with students of the effectiveness of the use of COR in the classroom are presented.

Ключевые слова: digital educational resources, educational longreads, literature.

В последние несколько лет набирает популярность применение в обучении цифровых образовательных технологий. Это связано с тем, что в образовательном процессе используются различные формы обучения: дистанционные, онлайн (в реальном времени), смешанные (гибридные) и др. Кроме того после испытаний эпидемиологическими ограничениями в образовании активно стали использоваться цифровые технологии. Педагоги на всех уровнях образования стали искать новые формы подачи информации, их обработки, получения обратной связи от обучающихся и быстро внедрять их в свою практику. Эта необходимость коснулась не только преподавателей естественно-математических дисциплин, но и гуманитарных.

Цифровые ресурсы в образовании всегда использовались преподавателями успешно, в процессе обучения эффективно применялись различные приемы для максимальной и всесторонней вовлеченности обучающихся на занятиях. Но в период пандемии и перехода на дистанционный формат обучения перед преподавателями-филологами были поставлены еще более конкретные задачи: насколько эффективно можно использовать цифровые ресурсы на литературоведческих дисциплинах, доступны, наглядны ли они, обеспечивают ли самостоятельную деятельность обучающихся, формируют ли литературоведческие компетенции обучающихся и др?

Цель исследования: методическое обоснование и практическое подтверждение эффективности применения цифровых образовательных интернет-ресурсов в виде учебного лонгрида в преподавании литературоведческих дисциплин.

Основанием для подготовки настоящего исследования послужили исследования ученых в области цифровой педагогики А.С. Маркосян [1, 2004: 28], В.И. Блинов с соавт. [2,

2019: 57], Д.П. Чигаев [3, 2017: 86] электронной лингводидактики (А.Д. Гарцов [4, 2012: 42], Э.Г. Азимов [5, 2020: 34], О.Ф. Купрещенко [6, 2020: 54], с одной стороны, и наш собственный практический опыт в области разработки цифровых учебных ресурсов и применения их в обучении литературы, с другой стороны.

Современные исследования показали, что новейшие технические достижения в области цифровой педагогики позволяют обеспечить «качественно новые возможности для «упаковки» учебного материала и учебной деятельности» [2, 2019. 59], в связи с чем в центре внимания многих преподавателей оказались особенности организации и содержания современных электронных ресурсов по литературе, «как инструментов образования новой информационной образовательной среды». Данные замечания подчеркивают актуальность настоящего исследования.

В качестве объекта исследования было выбрано новое средство обучения в цифровой среде – учебный лонгрид. Данный выбор был связан с тем, что учебный лонгрид позволяет объединить всевозможные цифровые ресурсы, а также представить их в приглядном (эстетичном) виде, что также немаловажно.

Основанием для разработки учебных лонгридов явилось прохождение курса повышения квалификации по дополнительной профессиональной программе на тему «Преподавание русского языка как иностранного в аспекте лингвокультурологического подхода», организованного коллегами из ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина». Преподаватели разработали учебные лонгриды по русскому языку, и у нас возникла идея, почему бы данный формат обучения не адаптировать под литературоведческие дисциплины, но уже с учетом того, что очень сложно цифровизировать такой предмет как литература.

Для разработки учебных лонгридов была выбрана литературоведческая дисциплина «История русской литературы первой половины XIX века», которая изучается на II курсе бакалавриата в рамках образовательной программы «Филология: русский язык и литература».

Учебный лонгрид создается на платформе Core и состоит из следующих информационных блоков: текст, инструкция, медиафайл, изображение, документ, тест, открытый вопрос, классификация, вопрос с автопроверкой, заполните пропуски, диалоговый тренажер, опрос, обратная связь, сторонние сервисы. Преимуществом данной платформы является то, что наполняя его, нет необходимости сохранять свои действия, они сохраняются автоматически. Действия обучающегося преподаватель имеет возможность наблюдать в реальном времени, может получить обратную связь в виде выполняемых заданий и оценивать деятельность студента. Но наиболее ценным является возможность интеграции необходимых цифровых образовательных ресурсов на одной платформе. На данной платформе разработаны учебные лонгриды, в которые размещены отдельные занятия, направленные на изучение русской литературы первой половины XIX века. Форма подачи материала в виде учебного лонгрида обеспечивает возможность интеграции сторонних ресурсов (рис. 1, 2).

Методология исследования. В исследовании приняли участие 66 студентов 1-4 курсов филологического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (г.Нур-Султан) по специальностям "Филология: русская филология", "Русский язык и литература". Для исследования сформированы два вида анкет в Google Forms, которые были разосланы студентам.

Для анкетирования были разработаны открытые и закрытые тесты на тему «Эффективность цифровых образовательных ресурсов». В закрытых тестах предлагаются на выбор несколько вариантов ответов, из которых есть возможность выбрать один или несколько на усмотрение респондента. Этот вид теста направлен на определение информационно-коммуникативной компетентности студентов в вопросах применения цифровых технологий. Приоритетным направлением данного анкетирования является выявление средств цифровых технологий, используемых студентами в учебной практике.

Еще одним инструментом выявления использования цифровых образовательных технологий на занятиях литературоведческих дисциплин стало использование методики

«Незаконченных предложений», представляющей собой вопросы, на которые следует ответить. В качестве примера приведем некоторые из них: «Какие возможности представляет студентам форма подачи материала в виде учебных лонгридов?»; «Назовите преимущества использования ЦОР на занятиях литературоведческих дисциплин?» и др.

Обсуждение. В первом тестировании приняли участие 66 студентов, где им было предложено 9 вопросов. На вопрос «Что для вас цифровые образовательные ресурсы?» 38 (57,6%) респондентов ответили, что - это совокупность материалов (данных) в цифровом виде, применяемая для использования в учебном процессе; 18 (27,3%) ответили, что это - электронное средство учебного назначения; 7 (10,6%) назвали ЦОР основным инструментом для регулярных систематических занятий по предмету; а для 3 (4,5%) студентов – это библиотека наглядных пособий.

На второй вопрос «Используете ли Вы возможности интернета в образовательном процессе?» все 66 (100%) студентов ответили положительно, т.е. все они используют интернет в учебной деятельности. Данная цифра является показателем высокой цифровой компетентности студентов.

Проведенное исследование выявило средства цифровых технологий, использующихся обучающимися в учебной практике, так 62 (93,9%) респондента обращаются к интернету, 61 (92,4%) студент использует в учебной деятельности презентации.

Результаты первого тестирования показывают, что студенты очень заинтересованы в применении преподавателями на занятиях цифровых образовательных технологий. По мнению студентов ЦОР развивают такие качества, как: интерес, объективность, умение выражать своё мнение/идею, а так же проявлять инициативность; повышается интерес к занятию, формируются навыки самооценивания, распределения своего времени.

В результате анализа ответов респондентов второго открытого тестирования были выявлены наиболее часто встречающиеся результаты. Так, на вопрос «Какие качества (компетентности) у студентов развивают ЦОР на занятиях литературоведческих дисциплин?» были представлены такие ответы как, «ЦОР развивает качества компетентности у студентов», «дает активно-деятельностные формы обучения, способствуют осознанию студентами сам процесс обучения», «развивает познавательную активность у студентов и способствуют достижению их наивысшего возможного результата», «у студентов развиваются такие качества как - профессионализм, литературная грамотность, так как студент анализируя и сокращая информацию успешно использует знания, полученные в ходе обучения». По мнению студентов «ЦОР позволяют эффективно использовать учебно-методическую литературу и материалы, усваивать профессиональные знания, развивает проблемно-поисковое мышление, активизирует научно-исследовательскую работу, расширяет возможности самоконтроля полученных знаний» и др.

На вопрос «Назовите преимущества использования ЦОР на занятиях литературоведческих дисциплин?» респонденты ответили следующим образом: «Преимущества использования ЦОР заключаются в том, что студент может узнать об определенной литературе в нескольких видах, например: в виде текста, в виде аудио, в виде фильма и т.д.

Из ответов респондентов следует вывод, что применение на занятиях литературоведческих дисциплин цифровых образовательных ресурсов в виде учебных лонгридов студенты воспринимают очень положительно, их использование повышает качество образования и увеличивает степень его доступности, психологически облегчает процесс усвоения некоммуникабельным студентам, развивает визуализированную память и т.д.

Проведенное исследование показало, что применение на занятиях литературоведческих дисциплин цифровых образовательных ресурсов в виде учебных лонгридов имеет положительное влияние на всестороннее развитие обучающихся,

развивает уровень творческого мышления, поисковый характер и заинтересованность дисциплиной.

Список литературы

1. Маркосян А.С. Овладение вторым языком как теоретическая и лингводидактическая проблема (на примере французского и армянского языков): автореф. ... д-ра пед. наук. – М., - 2004.
2. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Изд-во «Перо», 2019. - 72 с.
3. Чигаев Д.П. Лонгрид как разновидность креолизованного текста // Медиаскоп. 2017. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2270> (дата обращения: 15.07.2021)
4. Гарцов А.Д. Педагогический веб-дизайн электронных средств обучения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки специальность. 2012. № 4. - 41-43 с.
5. Азимов Э.Г. Электронные учебники по русскому языку как иностранному: современное состояние и перспективы развития // Русистика. 2020. № 1 (18). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-39-53> - 39-53 с.
6. Купрещенко О.Ф. Учебный лонгрид как мультимодальный текст: к вопросу о специфике жанра // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 2. <https://doi.org/10.18721/JHSS.11206-69-77> с.

БІЛІМ БЕРУДЕГІ ЖЕКЕ ТҰЛҒА ФИЛОСОФИЯСЫ: УНИФИКАЦИЯ МЕН ДАРАЛАНДЫРУ АРАСЫНДАҒЫ ДИНАМИКАНЫ ТАЛДАУ

Кодекова Айнұр Токеновна

Алатау қаласы Қоянқұс ықшам ауданы, «№ 47 орта мектеп» МҚМ, Педагог-сарапшы

Қазіргі білім беру жүйесі жаһандану мен жекеленудің қиылысында орналасқан, бұл унификация мен даралық арасындағы тепе-теңдікке байланысты күрделі сұрақтарды туындатады. Унификация білім беру процестерін стандарттауға бағытталған, құрылымдылықты, болжамдылықты және білімнің қолжетімділігін қамтамасыз етеді. Алайда, шамадан тыс стандарттау тұлғаның жеке ерекшеліктерін басып, шығармашылық әлеует пен сыни ойлау қабілетін шектейді. Екінші жағынан, жекелендіруге баса назар аудару әрбір оқушының ерекше қабілеттерін дамытуға жағдай жасауды көздейді. Бұл гуманистік философия контекстінде маңызды. Дегенмен, жекелендіру, дараландыру әлеуметтік интеграция мен білім беру жүйелерін басқаруда қиындықтар тудырады. Білім берудегі тұлға философиясы жалпы мен жекенің, әмбебап пен қайталанбас ерекшеліктің арасындағы үйлесімділікті іздеуге негізделеді. Білім беру процесінің орталық категориясы ретінде тұлға түрлі философиялық теориялар мен концепциялар призмасы арқылы түсінуді қажет етеді.

И. Кант өзінің тұлғаның автономиясы концепциясында білім беру адамның моральдық және рационалдық қасиеттерін дамытуды мақсат ететін құрал ретінде қарастырады. Оның пікірінше, нағыз білім беру тұлғаның өз шешімдерін категориялық императивке сәйкес қабылдау қабілетін қалыптастыруы тиіс, бұл адамның еркін және моральдық тұрғыдан жауапты болуын қамтамасыз етеді.

Канттың «Таза ақыл сыны» мен «Практикалық ақыл сыны» еңбектерінде білім беру адамның ақыл-ойын жетілдіру мен моральдық ұстанымдарын нығайту арқылы оның өзін-өзі басқару қабілетін дамытуға ықпал ететін процесс ретінде сипатталады. Бұл процесс тұлғаның

сыртқы ықпалдарға тәуелділігін азайтып, оны жалпы адамзаттық құндылықтар мен этикалық қағидаттарды басшылыққа алатын еркін индивидке айналдырады.

Канттың теориясында білім беру адамның ішкі еркіндігін жүзеге асырудың негізі ретінде маңызды рөл атқарады, өйткені ақыл мен мораль адам әрекеттерінің ең жоғары реттеуші механизмдері болып табылады. Канттың өз сөзімен айтқанда: «Адамды адам ретінде құрметте, ешқашан оны тек құрал ретінде пайдаланба», білім беру осы қағиданы тұлғаның өмірінің негізгі ұстанымына айналдыруға қызмет етуі керек [1].

Г. Гегель «Рух феноменологиясы» еңбегінде тұлғаны қалыптастыру процесін диалектикалық қозғалыс ретінде сипаттап, оны жалқыдан жалпыға және қайтадан жалпыдан жалпыға өтудің үздіксіз динамикасы ретінде қарастырды. Оның көзқарасы бойынша, тұлғаның дамуы жеке даралықтан шығып, қоғамдық тануға жетуді талап етеді, себебі қоғамның мойындауы арқылы тұлға өзінің рухани және әлеуметтік болмысын толыққанды жүзеге асырады.

Гегель унификацияның маңыздылығын атап өтіп, оны ортақ мәдени және этикалық негіздерді қалыптастырудың қажетті шарты ретінде қарастырды. Ол біртұтас құндылықтар мен нормалар жүйесінсіз қоғамның әлеуметтік тұрақтылығы мен үйлесімді дамуын елестету мүмкін емес деп санады. Дегенмен, унификация тұлғаның өзіндік санасының қалыптасуы мен оның қоғамдағы ерекше рөлін түсіну процесінде тек алғашқы қадам болып табылады. Жекелендіру (индивидуализация) арқылы тұлға өз еркіндігі мен қайталанбас ерекшеліктерін саналы түрде ұғына алады, бұл оны тек қоғамның бөлігі ғана емес, сонымен бірге ерекше, еркін тұлға ретінде қалыптастырады [2].

Гегельдің айтуынша: «Рухтың өз мақсаты — еркіндікке жету, ал еркіндікке тек басқалардың тануы арқылы қол жеткізуге болады». Бұл ой тұлғаның дамуы тек қоғамның аясында ғана емес, сонымен бірге оның ерекше болмысын мойындауда жүзеге асатынын көрсетеді.

Гуманистік педагогика, К. Роджерс пен А. Маслоудың еңбектерінде негізделген, білім беру процесін оқушының жеке тұлғасына бағыттауды басты қағида ретінде ұсынады. Бұл бағыттың негізгі мақсаты — оқушының ішкі әлеуетін ашу, оның өзін-өзі тануына және толыққанды даму мүмкіндіктерін жүзеге асыруына жағдай жасау.

К. Роджерс оқыту процесінде қабылдау мен эмпатия атмосферасының маңыздылығын ерекше атап өтті. Оның пікірінше, білім беру оқушының өзін қауіпсіз және бағаланған сезінетін ортада жүзеге асқанда ғана тиімді болады. Роджерстің «Клиентоцентрлік терапия» еңбегінде: «Әрбір адамды оның жеке даралығын түсініп, оны өз болмысымен қабылдағанда, оның даму потенциалы табиғи түрде ашылады», — деген тұжырымы гуманистік педагогиканың басты ұстанымын анықтайды. Мұндай тәсіл тұлғаның өзіндік шешім қабылдау қабілетін нығайтады және оның оқуға деген ішкі мотивациясын арттырады [3].

А. Маслоу білім беруді өзін-өзі жүзеге асыруға апаратын процесс ретінде қарастырды. Оның қажеттіліктер иерархиясы теориясы бойынша, адам өзін-өзі толық жүзеге асыра алуы үшін, алдымен оның негізгі физиологиялық және психологиялық қажеттіліктері қанағаттандырылуы тиіс. Маслоудың пайымдауынша: «Білім беру тұлғаның өмірлік миссиясын анықтауына және оны орындауға көмектесетін құрал болуы керек». Осыған байланысты білім беру жүйесі әр оқушының жеке қажеттіліктерін, қызығушылықтары мен қабілеттерін ескеруі тиіс [4].

Заманауи теориялар, оның ішінде Говард Гарднердің көп интеллект теориясы, білім беру жүйесінде әмбебап тәсілдерден бас тартып, оқушылардың әртүрлі когнитивтік ерекшеліктерін ескеруді ұсынады. Гарднер бұл теорияны өзінің «Ақыл құрылымы» (Frames of Mind) еңбегінде дамытып, адамның интеллектісі біртекті қабілеттен тұрмайтынын, керісінше, әрқайсысы өзіне тән функциялар мен ерекшеліктерге ие бірнеше түрлерден құралатынын дәлелдеді.

Гарднердің көп интеллект теориясы лингвистикалық, логикалық-математикалық, музыкалық, кеңістіктік, кинестетикалық, тұлғааралық, тұлғалық (интрапсихологиялық) және табиғи интеллектілерді қамтиды. Оның пікірінше, әр адам бұл интеллект түрлерінің әртүрлі

комбинацияларына ие, ал білім беру осы ерекшеліктерді ескеріп, оқытуды жеке тұлғаның күшті жақтарына бейімдеуі тиіс. Гарднер: «Барлық адамдар бірдей оқымайды, сондықтан біз әртүрлі оқыту тәсілдерін дамытуға міндеттіміз», — деп атап көрсетеді [5].

Көп интеллект теориясы білім берудегі дәстүрлі тәсілдерден бас тартуды және әрбір оқушының интеллект типін анықтауға мүмкіндік беретін әдістерді енгізуді талап етеді. Мысалы, лингвистикалық интеллекті басым балалар әдеби шығармашылықпен, жазу және оқумен айналысу арқылы дамиды, ал кинестетикалық интеллекті басым оқушылар тәжірибелік әрекеттер мен физикалық жаттығулар арқылы білім алады. Бұл тәсіл әр оқушының әлеуетін толық ашуға және оның оқу үдерісіне белсенді қатысуына ықпал етеді.

Осы теорияның практикалық маңыздылығы білім беру бағдарламаларын әртараптандыруда көрінеді. Гарднердің идеялары мұғалімдерге біртұтас стандартты әдістердің шектеулерін жеңуге және оқыту процесін әрбір оқушының жеке қажеттіліктеріне бейімдеуге көмектеседі. Бұл білім беру жүйесінің икемділігін арттырып қана қоймай, оқушылардың танымдық қызығушылықтарын арттыруға және олардың білім алу процесінде белсенді рөл атқаруына мүмкіндік береді.

М. Кастельс өзінің «Желілік қоғам» концепциясында заманауи білім беру жүйелерінің цифрлық дәуірдің талаптарына бейімделуін адамзаттың дамуындағы маңызды фактор ретінде қарастырады. Оның пікірінше, білім беру тек ақпарат беру ғана емес, сондай-ақ тұлғаның жаһандық желілерге кірігуіне және өзгермелі технологиялық ортаны игеруіне мүмкіндік беретін құрал ретінде қайта қарастырылуы тиіс.

Кастельс цифрландыру мен ғаламдану жағдайында унификация білім беру жүйелерінің стандарттауын қамтамасыз етсе де, бұл жергілікті мәдениеттер мен бірегейліктерді жоғалту қаупін туындататынын атап өтеді. Оның көзқарасы бойынша, ғаламдық білім беру стандарттары адамдарды әлемдік экономикаға тиімді бейімдегенімен, олардың ұлттық және мәдени ерекшеліктерін ескермеуі мүмкін. Бұл үдеріс, әсіресе, цифрлық ортада тұлғаның өзіндік болмысын жоғалтуына әкелуі мүмкін. Кастельстің сөзінше: «Цифрлық ғасырда білім беру тек стандарттарды ұстанумен шектелмеуі керек; ол әр тұлғаның ерекше дағдылары мен мүмкіндіктерін дамытуға жағдай жасауы тиіс» [6].

Кастельс жекелендіруді цифрландырудың басты артықшылықтарының бірі ретінде қарастырады. Онлайн білім беру платформалары мен цифрлық ресурстар білім беру процесін жекелендіруге кең мүмкіндіктер береді, бұл әрбір оқушының жеке қажеттіліктеріне сәйкес оқу бағдарламаларын жасауға мүмкіндік туғызады. Мұндай тәсіл оқушыларға тек білім алып қана қоймай, сонымен бірге, өздерінің жеке әлеуетін ашуға жағдай жасайды.

Сонымен қатар, Кастельс цифрлық дәуірде білім беру тұлғаның шығармашылық және сыни ойлау қабілеттерін дамытуға бағытталуы керек деп санайды. Бұл оқушылардың ғаламдық ақпараттық ортада өз орнын табуына және оны жауапкершілікпен пайдалануына мүмкіндік береді. Осы тұрғыда, унификация мен жекелендірудің үйлесімділігі білім беру жүйесінің тиімділігін арттырудың және жергілікті бірегейліктерді сақтаудың негізгі жолы болып табылады.

Р. Флорида өзінің «Шығармашылық класс» концепциясында жаңа экономика жағдайында білім беру жүйесінің басты міндеті шығармашылық қабілеттері жоғары, инновациялық әлеуетке ие тұлғаларды тәрбиелеу екенін атап көрсетеді. Оның пайымдауынша, қазіргі заманның негізгі экономикалық күші білім мен шығармашылыққа негізделген, ал бұл білім беру жүйесінің дәстүрлі унификацияланған тәсілдерінен бас тартып, жекелендіруге көшуін талап етеді.

Флорида білім беруді шығармашылық класты қалыптастырудың маңызды құралы ретінде қарастырады. Оның пікірінше, стандартталған оқыту тәсілдері тек базалық дағдыларды дамыта отырып, оқушылардың шығармашылық қабілеттерін шектейді және олардың жаңашылдық ойлауына кедергі келтіреді. Сондықтан, білім беру жүйесі оқушылардың ерекше таланттары мен қабілеттерін дамытуға бағытталған болуы керек. Флорида: «Білім беру тек ақпаратты сіңіру ғана емес, сонымен қатар оны талдау, жаңа идеялар жасау және қолдану қабілетін дамытуы тиіс», — деп атап өтеді [7].

Жаңа экономиканың талаптары шығармашылық ойлау, инновациялар жасау және күрделі мәселелерді шешу дағдыларын дамытуға негізделген. Бұл оқушыларға білім беру бағдарламаларын тек жалпы стандарттарға сәйкестендіріп қана қоймай, олардың жеке ерекшеліктерін ескеруге мүмкіндік беретін жекелендірілген тәсілдерді қажет етеді. Мысалы, STEM бағытындағы оқыту (ғылым, технология, инженерия, математика) мен шығармашылық пәндерді интеграциялау білім беру жүйесінде жекелендіруді қамтамасыз етудің тиімді әдісі болып табылады.

Сонымен қатар, Флорида білім берудің икемділігін арттыру қажеттігін баса көрсетеді. Оның пікірінше, қазіргі заманда білім беру жүйелері тұрақты құрылымдардан динамикалық экожүйелерге айналуы тиіс, бұл оқушылардың әртүрлі қабілеттерін ашуға және олардың жаңа экономика талаптарына бейімделуіне мүмкіндік береді. Шығармашылық пен жаңашылдықтың басымдығын мойындай отырып, Флорида унификацияланған тәсілдердің жеткіліксіз екенін және жеке тұлғаның әлеуетін ашуға бағытталған жүйелердің маңыздылығын атап өтеді.

Қазіргі заманғы білім беру жүйесінің басты міндеті – унификация мен жекелендіру арасындағы теңгерімді қамтамасыз етіп, тұлғаның жан-жақты дамуына жағдай жасау. Унификация білім беру құрылымының тұрақтылығын, ортақ құндылықтарды қалыптастыруды және білімге қолжетімділікті қамтамасыз ететін маңызды элемент болып табылады. Алайда, стандарттау шектен тыс қолданылған жағдайда, ол тұлғаның шығармашылық әлеуетін, дербестігін және сыни ойлау қабілетін шектеуі мүмкін.

Сонымен қатар, жекелендіру білім беру жүйесін икемді әрі тұлғалық ерекшеліктерді ескеретін құрылымға айналдырады. Бұл тәсіл оқушылардың жеке қажеттіліктері мен қабілеттерін ашуға, олардың өзін-өзі тануына және әлеуетін толық жүзеге асыруына мүмкіндік береді. Цифрландыру мен инновациялық технологиялар бұл процесті жеңілдетіп, оқыту процесін жекелендіруді жаңа деңгейге көтереді. Философиялық тұрғыдан алғанда, И. Канттың, Г. Гегельдің, К. Роджерс пен А. Маслоудың идеялары, сондай-ақ Г. Гарднер мен М. Кастельстің заманауи теориялары унификация мен жекелендірудің үйлесімділігін іздеудің маңыздылығын көрсетеді. Олар білім беру тек ақпарат беру құралы ғана емес, сонымен бірге адамның ішкі әлеуетін ашуға бағытталған рухани-әлеуметтік процесс екенін айқындайды. Қазақстандық білім беру жүйесі үшін бұл мәселе ерекше маңызды. Унификация халықаралық стандарттарға сай келуді қамтамасыз етсе, жекелендіру ұлттық мәдениет пен жеке тұлға ерекшеліктерін сақтау қажеттігін көрсетеді. Сондықтан, ұлттық білім беру жүйесі әлемдік тәжірибелерді бейімдеп, бірегей мәдени контекстті ескере отырып, инновациялық шешімдерді ұсынуы тиіс.

Қорытындылай келе, білім беру жүйесінің болашағы унификация мен жекелендірудің үйлесімділігінде жатыр. Мұндай жүйе әр оқушының жеке қабілеттерін ашуға мүмкіндік беріп, сонымен бірге ортақ мәдени және әлеуметтік құндылықтарды нығайту арқылы қоғамның үйлесімді дамуына ықпал етеді. Бұл бағыттағы кешенді философиялық және практикалық зерттеулер білім беруді жаңа деңгейге көтерудің негізі болмақ.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Кант И. Критика чистого разума. — М.: Мысль, 1993.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. — СПб.: Наука, 1992.
3. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия: новая основа для практики психотерапии. — СПб.: Питер, 2002.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 1999.
5. Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта. — М.: Альпина Паблишер, 2008.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.
7. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.

ПОСТМОДЕРНИЗМ КОНТЕКСТІНДЕГІ ТӘРБИЕ ФИЛОСОФИЯСЫ: МЕТАНАРРАТИВТЕРДІҢ БҰЗЫЛУ САЛДАРЫН СЫНИ ТАЛДАУ

Сатенова Алмагул Иембердиевна

Алатау қаласы Қоянқұс ықшам ауданы, «№ 47 орта мектеп» МКМ, Педагог -зерттеуші

Қазіргі философиялық және педагогикалық тәсілдер постмодернистік теориялардың дамуы туғызған түбегейлі өзгерістермен бетпе-бет келуде. Постмодернизм, концептуалдық бағыт ретінде, бұған дейін тәрбие мен білім беру жүйелерінің негізі болған дәстүрлі метанарративтерді күмәнға алады. Ж.-Ф. Лиотар өзінің «Состояние постмодерна» атты еңбегінде метанарративтерді этика, мәдениет және білім беру үшін бірыңғай негіздерді орнататын және білімді легитимизациялайтын универсалды әңгімелер ретінде анықтайды [1]. Постмодернизм осы универсалды негіздерді бұзып, плюрализмге, жергілікті контексттерге және субъективтілікке бағытталған жаңа принциптерді ұсынады. Нәтижесінде, тәрбиеде моральдық тұрақты негіздің жоғалуы, білім беру мақсаттарының белгісіздігі және мәдени релятивизм жағдайында дәстүрлі құндылықтарды жеткізудегі қиындықтар сияқты мәселелер туындайды.

Сонымен қатар, тәрбиенің философиясы постмодернизм дәуірінде білім берудің рөліне қатысты пікірталастардың орталығына айналды, мұнда маңызды сұрақтар көтеріледі: тәрбиелеудің даралануы мен ұжымдық құндылықтарды қалыптастыру қажеттілігінің арасындағы теңгерімді қалай сақтауға болады? Педагогика жаңа әлеуметтік шындықтарға бейімделіп, өзінің этикалық негізін жоғалтпастан қалай дамуы мүмкін?

Постмодернизм метанарративтерді бұза отырып, педагогикалық негізгі концепцияларды қайта қарауға әкеледі. Бүгінгі таңда білім беру жүйесі тек қана білім берумен шектелмей, сонымен қатар жаһандану және мәдени көптүрлілік жағдайында құндылықтық бағдарларды қалыптастыруы қажет. Осы тұрғыда тәрбиенің философиясы қазіргі заманның талаптарына жауап беру үшін өз негіздерін жаңартуы қажет. Бұл зерттеудің өзектілігі тәрбиенің философиясындағы постмодернистік идеяларды, олардың білім беру тәжірибесінің әдістері мен мақсаттарына әсерін сыни тұрғыдан қайта қарау қажеттілігімен анықталады. Мұндай ойшылдардың, мысалы, Мишель Фуко, Жак Деррида, сондай-ақ Ж.-Ф. Лиотар, еңбектері биліктің, тілдің және дискурстың білім беру жүйелерін қалыптастырудағы рөлін зерттеудің маңыздылығын көрсетеді. Алайда, қазіргі плюралистік қоғамға лайықты жаңа метанарративтер құру мүмкін бе деген сұрақ ашық күйінде қалады.

Қазіргі заманғы тәрбиенің философиясына деген көзқарастар постмодернистік идеялардың ықпалымен айтарлықтай өзгерді, бұл орныққан метанарративтерді қайта қарауға және педагогиканың негізгі қағидаларын қайта ойластыруға алып келді. Постмодернизм, Жан-Франсуа Лиотар өзінің «Состояние постмодерна» атты еңбегінде атап өткендей, білімді, билікті және моральды легитимизациялайтын универсалды әңгімелерге сенімсіздікпен сипатталады [1]. Религиоздық немесе ағартушылық доктриналар сияқты метанарративтер моральдық және білім беру тәжірибелерінің шекараларын белгілеп, тәрбиенің негізі болды. Алайда, постмодерн жағдайында олардың жойылуы жаңа сын-тегеуріндер туғызды, соның ішінде мәдени релятивизмді күшейтетін универсалды құндылықтардың дағдарысы.

Мишель Фуко, «Надзирать и наказывать» және «Археология знания» атты еңбектерінде билік пен білімнің табиғатын зерттей отырып, тәрбиенің жүйелері әлеуметтік реттеудің құралдары ретінде дәстүрлі түрде белгілі бір нормалар мен билік құрылымдарын жаңғыртқанын айтады [2]. Оның пікірінше, білім беру бейтарап процесс емес, керісінше, индивидтерді үстемдік етуші дискурстарға бағындыратын субъективтілікті қалыптастырудың механизмі болып табылады. Постмодернизм бұл дәстүрлі байланысты бұзып, білім беру тәжірибесіндегі билікті сыни тұрғыдан қайта ойластыруға мүмкіндік береді.

Жак Деррида деконструкция концепциясында мәтін мен білімді ішкі қарама-қайшылықтарға толы және көпмағыналы жүйелер ретінде қарастырады [3]. Бұл педагогика үшін жаңа көкжиектерді ашады, дәстүрлі тәрбиелеу үлгілерін сынға алып, инклюзивті, икемді тәсілдерді құруға жол береді. Білім беру контекстінде деконструкция идеологиялық алдын ала болжамдарды талдаудың құралына айналады, бұл мұғалім мен оқушының рөлдерін қайта ойластыруға ықпал етеді.

Дәстүрлі қоғамдағы тәрбиенің негізі болған метанарративтерге діни нормалар, Ағартушылық идеалдары және ұлтшылдық принциптері кірді. Олардың маңыздылығы ұжымдық тәрбиелеу және дәстүрлерді жеткізу үшін бірыңғай құндылықтық негіздерді қалыптастыруда болды. Алайда, Лиотардың айтуынша, постмодерн дәуірінде мұндай универсалды әңгімелердің легитимдігі күмәнге ұшырайды [1]. Бұл білім беру жүйелерін мәдени плюрализм және жаһандану жағдайларына бейімдеудің қажеттілігін тудырады. Бір жағынан, метанарративтердің бұзылуы білім берудің инклюзивтілігіне, локализациясына және даралануына ықпал етеді. Екінші жағынан, универсалды негіздердің болмауы тәрбиенің мақсаттарын белгісіздікке ұшыратып, тұрақты моральдық бағдарлардың қалыптасуына теріс әсер етуі мүмкін.

Постмодернизм тәрбиенің философиясына тікелей ықпал етеді, плюрализм, субъективтілік және сыни ойлаудың маңыздылығын айқындайды. Бұл педагогикада оқытудың сызықтық үлгілерінен бас тартып, оқушылардың мәдени әртүрлілігін ескеретін бейсызық, икемді тәсілдерге көшу арқылы көрінеді. Фуко мен Дерриданың идеяларының салдары ретінде постмодернистік педагогика биліктің және идеологияның ықпалын барынша азайтуға тырысады, диалогтық және демократиялық өзара әрекеттесу формаларын ұсынады.

Дәстүрлі тәрбиенің философиясында метанарративтер білім беру жүйелерінің негізін қалыптастырып, универсалды құндылықтар мен мақсаттарды айқындауда маңызды рөл атқарды. Классикалық философияда бұл рөл Платон, Иммануил Кант және Жан-Жак Руссо сияқты ойшылдардың еңбектерінде айқын көрініс тапты.

Платон өзінің «Государство» диалогында тәрбиені мәңгілік ақиқаттарды білуге негізделген идеалды азаматты қалыптастыру құралы ретінде қарастырды. Оның концепциясының орталық элементі «благо» болды — бұл тәрбиенің ең жоғары мақсатына қызмет еткен универсалды және мызғымас құндылық. Осы мақсатқа жету үшін Платон жеке және қоғамдық мүдделерді үйлестіруге бағытталған қатаң иерархиялық тәрбие жүйесін ұсынды [4].

Иммануил Кант ағартушылық рационализм дәстүрін жалғастыра отырып, тәрбиені категориялық императивке сүйеніп әрекет ете алатын автономды тұлғаны қалыптастыру процесі ретінде қарастырды. Ол өз философиясында тәрбиенің универсалды болуы тиіс екенін, жалпы этикалық принциптерге негізделуі қажеттігін алға тартты, бұл білім беру процесінің тұрақтылығын және болжамдылығын қамтамасыз етті [5].

Жан-Жак Руссо, керісінше, тұлғаның табиғи дамуына бағдарланған тәрбиенің икемді тәсілін ұсынды. Оның «Эмиль, или О воспитании» еңбегі баланың жеке ерекшеліктерін ескерудің маңыздылығын атап өтті, бірақ сонымен бірге тәрбиелеу процесін бағыттайтын универсалды «табиғи тәртіп» идеясын сақтап қалды [6].

Постмодернизмнің тәрбиедегі ерекшелігі сызықтық, универсалды үлгілерден көптүрлі тәсілдерге көшу болып табылады. Білім беру жүйелері мәдени әртүрлілік пен оқушылардың жеке ерекшеліктерін ескеруге бейімделуде, бұл стандартты оқыту үлгілерінен бас тартуға алып келеді. Дегенмен, мұндай трансформация жаңа сын-тегеуріндер туғызады. Метанарративтердің күйреуі моральдық бағдарлардың дағдарысын туындатып, бірыңғай тәрбиелік стратегияларды қалыптастыруды қиындатады. Сонымен қатар, білім беру жүйелерінің фрагментациясы олардың ұжымдық міндеттерді шешу қабілетін төмендетеді. Постмодернизмнің білім беру мен тәрбиенің философиясына ықпалы терең және көпқырлы болды. Бұл бағыт дәстүрлі метанарративтерді қайта қарауға мәжбүрлеп, білім беру жүйелерін жаңа әлеуметтік, мәдени және технологиялық жағдайларға бейімдеудің қажеттілігін айқындады. Постмодернистік тәсіл плюрализмді, индивидуализацияны және инклюзивтілікті

қолдай отырып, дәстүрлі жүйелердің кемшіліктерін жоюға ықпал етті. Сонымен қатар, ол мағыналық дағдарыс, этикалық тұрақсыздық және ұжымдық құндылықтардың әлсіреуі сияқты күрделі сын-қатерлерді де туғызды.

Қазіргі заманда тәрбиенің басты мақсаты – білім беру жүйесінің адаптивтілігі мен тұрақтылығын қамтамасыз ету. Универсалды құндылықтар мен метанарративтерді жоққа шығара отырып, постмодернизм жеке тұлғаның ерекшеліктерін және мәдени әртүрлілікті мойындаудың маңыздылығын баса айтты. Бұл бағыт жаңа білім беру үлгілерін әзірлеуге серпін беріп, оқушылардың жеке әлеуетін дамытуға жағдай жасады. Алайда, универсалды құндылықтардың болмауы қоғамның тұрақтылығына және этикалық консенсусқа қауіп төндіреді. Осындай күрделі жағдайда тәрбиенің философиясы жаңа гибридік тәсілдерді іздеуді талап етеді. Локалдық және жаһандық құндылықтарды біріктіретін модельдер әзірлеу білім беру жүйелерін тұрақтандырудың негізгі құралы бола алады. Бұл модельдер бір жағынан, оқушылардың тұлғалық ерекшеліктерін дамытуға, екінші жағынан, қоғамның тұтастығы мен үйлесімділігін қамтамасыз етуге бағытталуы тиіс.

Сонымен бірге, постмодернистік философияның ұсынған құралдары – деконструкция, дискурсты талдау және сыни ойлау – білім беру процесін қайта құрылымдауда маңызды рөл атқарады. Жак Деррида мен Мишель Фуко сияқты ойшылдардың еңбектері педагогикалық әдістемелерді қайта қарап, биліктің, тілдің және идеологияның білім беру жүйесіндегі рөлін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. Бұл тәсілдер оқыту процесін икемді, ашық және бейтарап етудің негізін қалайды. Жаһандану және цифрландыру дәуірінде тәрбиенің философиясы өзгермелі жағдайларға бейімделуі қажет. Бұл процесте инновацияларды енгізу, локалдық контексттерді ескеру және жаңа моральдық бағдарларды қалыптастыру маңызды. Постмодернизмнің әкелген қиындықтарын ескере отырып, білім беру жүйелері диалог пен ынтымақтастыққа негізделген модельдерге сүйенуі тиіс.

Қорыта айтқанда, қазіргі заманғы тәрбиенің философиясы плюрализм мен индивидуализацияны қолдай отырып, тұрақтылық пен этикалық негізді сақтаудың жолдарын іздеуі керек. Бұл жаңа тәсілдер қоғамның қазіргі қажеттіліктеріне жауап беріп қана қоймай, болашақ ұрпақтың шығармашылық әлеуетін дамытуға, мәдени және әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Осылайша, постмодернизм ұсынған идеялар мен әдістерді сыни тұрғыдан талдап, тәрбиенің философиясын одан әрі жетілдірудің негізін қалау мүмкіндігі ашылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. — М.: Институт философии, 2001.
2. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М.: Ad Marginem, 1999.
3. Деррида Ж. О грамматологии. — М.: Академический проект, 2000.
4. Платон. Государство. — М.: Мысль, 1994.
5. Кант И. Критика практического разума. — М.: Мысль, 1993.
6. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. — М.: Педагогика, 1981.
7. Деррида Ж. Письмо и различие. — М.: Академический проект, 1999.
8. Фуко М. Археология знания. — СПб.: Наука, 1996.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВА И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ОБЩЕМ И СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК СПОСОБ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ

Тараненко Н. А.

Магистрант, Российский государственный профессионально-педагогический университет

Аннотация: Статья посвящена современному состоянию использования деловых и ролевых игр, других интерактивных форм в обучении обществознания, права в школах и правовых дисциплин в техникумах и колледжах. Изложены способы приобщения и психолого-педагогического сопровождения к этим формам обучения. Показана практика применения игровых и интерактивных методов обучения при воспитании правосознания у учащейся и студенческой молодежи, её социализации в обществе и достижении профессиональных успехов.

Ключевые слова: игра деловая, ролевая, учебный фильм.

В условиях современного развития общества школа и средние профессиональные учебные заведения должны готовить выпускников школ и специалистов не только как граждан и специалистов своего дела, но и как нравственных людей с правильным правосознанием, знанием традиций, истории и культуры страны пребывания или постоянного места жительства. Конституция Российской Федерации 1993 года установила приоритет прав человека и принципы разделения властей. Формирование у обучающихся не только конкретных знаний, но и профессиональной компетентности в целом, умений и навыков определяет общую направленность образования, что также выражается в развитии способности практического использования полученного ими материала. Способом решения данной задачи может стать, в том числе активное использование в учебном процессе игровых и интерактивных методов обучения [4]. Игровые формы обучения, дидактические игры и игровые элементы, имитационные игры, сюжетно-ролевые игры, деловые игры, иллюстративные игры.

Игровые формы обучения, дидактические игры и игровые элементы, имитационные игры, сюжетно-ролевые игры, деловые игры, иллюстративные игры. Интерактивные формы обучения – организация учебного процесса, основанная на диалоговых формах взаимодействия участников образовательного процесса [4]. К интерактивному обучению относятся дискуссии, диспуты, анализ конкретных ситуаций, беседы, а также лекции с элементами дискуссий, исследования, практикумы, презентации. Особое место среди интерактивных форм обучения принадлежит ролевой игре, которая является одной из наиболее эффективных форм решения практических задач обучения обучающихся, таким как, например, исполнение ролей участников судебного процесса. Почти во всех учебных заведениях СПО и общеобразовательных школах в настоящее время преподаются право, основы права, основы правовой культуры. Кроме того довольно значительный правовой раздел содержится в предмете «Обществознание» основной, средней школы, а также учащихся первого года обучения колледжей, училищ и техникумов. А в учебных заведениях СПО – в зависимости от наличия специальностей правового профиля или со значительным перечнем правовых дисциплин, как например специальности «Право и организация социального обеспечения». Однако не достаточно разработаны педагогические цели и научно-методические основы преподавания правовых дисциплин. Непростая ситуация с состоянием правосознания учащейся и студенческой молодежи в целом в стране, актуальность и недостаточная разработанность проблемы выявления научно-методических основ преподавания

обществознания и правовых дисциплин в школах обусловили применение интерактивных форм и методов обучения в МАОУ СОШ № 163 Верх-Исетского района г. Екатеринбурга.

Цель использования интерактивных форм обучения в старших классах школы является ознакомление учеников при преподавании обществознания, других предметов и права с эффективными формами обучения, связанными с активным обменом своими вариантами решения моделируемых и основанных на реальных событиях практических ситуаций [3]. В соответствии с этой целью были определены задачи, такие как определение форм и методов, которые могут повысить эффективность правового обучения в игровом и интерактивном обучении, проверить их в играх, на открытых уроках, на практических занятиях в профильном и выпускных классах. Кроме того было необходимо разработать предложения для создания заданий для игровых, интерактивных, а также традиционных форм обучения, провести ролевую и деловую игры, иметь срез мнений и отзывов о проведенных игровых занятиях, отснять видеоматериал с одной из них для использования в учебном процессе [2]. При этом использовались положения нормативных правовых актов, регламентирующих содержание правового образования [1]. Это Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденными Указом Президента РФ от 28.04.2011 N Пр-1168, федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) общего образования по различным направлениям подготовки, рабочие программы предметов. Уделялось внимание повышению эффективности преподавания обществознания и права, которое может быть достигнуто при условии умелого чередования традиционных методов с игровыми и интерактивными, направленности преподавания правовых дисциплин на формирование у учеников положительно ориентированного правового сознания; отражения в принципах отбора и содержании курса правовых дисциплин особенностей социально-экономического развития современного общества и требований профессиональной деятельности к правовой подготовленности учеников.

За последние десятилетия внесен определенный вклад в методику преподавания правовых дисциплин с использованием игровых и интерактивных методов обучения, в теорию профессионального образования; сформулированы педагогические условия активизации образовательной деятельности учеников как фактора их личностно-профессионального становления; разработана структура процесса методического обеспечения сочетания традиционных методов преподавания права с игровыми и интерактивными формами.

Особую роль в преподавании правовых дисциплин отводится также к проблемным дискуссиям и анализу текстов нормативных правовых актов, статей на правовые темы, монографий учёных-правоведов. Проблемная дискуссия целесообразна в подготовленных классах, владеющих приемами дискуссионного обсуждения проблем. При подготовке к дискуссии важно использовать материалы учебно-методических комплексов, включающие правила дискутирования, доказательства и опровержения, памятки полемиста и т. п. В качестве исходных материалов обучающимся могут быть предложены тексты дискуссионного характера, реальные и смоделированные ситуации, не имеющие однозначного решения, а также так называемые открытые проблемы, обсуждаемые общественными науками]5[. Анализ текстов и фрагментов оригинальных текстов (документы, эссе, литературные произведения, стихи, исторические материалы, картины, научные статьи, тексты договоров и т.д.), посвященных проблемам, изучаемым в курсе обществознания и правовых дисциплин. Задания к текстам для анализа предполагают проверку следующих умений:

- выделять главную мысль текста;
- составлять план, формулировать тезисы;
- объяснять используемые в тексте термины, связанные с изученным материалом, или находить эти объяснения в оригинальном тексте;
- выделять в тексте содержащиеся в нем оценочные суждения, отражающие позицию автора текста;

- самостоятельно формулировать основные положения анализируемого фрагмента с опорой на текст оригинала;
- делать выводы по изученному тексту и аргументировать их;
- сопоставлять различные точки зрения, выдвигать аргументы в обоснование собственной позиции и контраргументы по отношению к иным взглядам;
- преобразовывать текстовую информацию в условно-графическую (составлять на основе анализируемого текста схемы, таблицы, символические рисунки и т. п.).

Практическая значимость описываемого подхода к преподаванию права была ранее опробован, разработанный комплект методических средств правового обучения и воспитания учащихся в педагогическом процессе может быть использован в общеобразовательной практике, материалы экспериментов могут применяться при углубленном изучении предметов правового цикла в школе [6], а также и в средних профессиональных учебных заведениях. Основные положения, рекомендации исследования использованы и внедрены в учебный процесс в МАОУ СОШ № 163, в колледже при Уральском государственном горном университете.

Ранее в развитие данной темы автором были выполнены и использовались:

Практикум и учебно – методические комплексы по учебным дисциплинам «Право», «Правоведение», «Теория государства и права», «Гражданское и процессуальное право», «Земельное право», «Основы оперативно-розыскной деятельности», «Правовые основы недропользования»:

Методика использования информационных компьютерных технологий в курсе правовых дисциплин, которые используются для обучения учеников в колледже при УГГУ и в МАОУ СОШ № 163;

Учебный фильм по трудовому и процессуальному праву с исполнением обучающимися ролей участников судебного процесса (хронометраж 31 мин.), который был использован в учебном процессе в колледжах и школе № 163. Ссылка <https://cloud.mail.ru/public/b2pG/9ub9exuRJ>

Ролевая игра на тему «Судебный процесс по трудовому спору» в школе № 163 и снят материал для создания учебного фильма. Ссылка: https://vk.com/school163_ekb?w=wall-171920150_9724

Деловая игра на тему «Распределение функций оперативно-следственной бригады при осмотре места преступления (ОМП)». Ссылка: https://xn--163-5cd3cgu2f.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--plai/news-svc/item?id=635634&lang=ru&type=news&site_type=school

Подготовлен фильм «Послесловие» с интервью учеников – участников ролевой игры на тему «Судебный процесс по трудовому спору». Ссылка: https://школа163.екатеринбург.рф/?section_id=520

Ситуация с трудоустройством выпускников школ и колледжей в последнее время говорит о том, что образовательные организации высшего и среднего профессионального образования при проведении отбора будущих студентов заинтересованы в людях, имеющих не только общее образование, но и сформированную у них гражданскую позицию и хоть незначительной подготовки к будущим профессиям. Поэтому «новые» абитуриенты сталкиваются с проблемами конкуренции на рынке образования и труда и к конкретным условиям подготовки к поступлению в профессиональные образовательные организации. Профессиональное развитие и обучение в учреждениях общего образования требует ряда дополнительных мер от самих молодых выпускников, а также финансовых издержек на переквалификацию, в сферах, в которых они планируют вести трудовую деятельность.

Основополагающей проблемой низкой компетентности абитуриентов и их неспособности конкурировать на рынке труда, является отсутствие реального опыта самоопределения, самопрезентации в планируемой сфере деятельности. Особую значимость и приобретает практико-ориентированное обучение, целью которого является формирование умений и знаний обучаемого, таким образом, чтобы он мог быстро погружаться в учебную и

трудовую деятельность, эффективно применять теоретические знания, формирующий опыт и навыки, приобретенные в процессе подготовки [3]. Построение учебного процесса на основе данного подхода обеспечивает единство освоения теоретического материала и выработки опыта практической работы. Очень важно не только предоставить обучающимся готовые знания, но и с помощью специальных методов привести их самих к самостоятельному решению поставленных преподавателем учебных задач. Для достижения подобной цели весьма эффективным методом являются различные групповые методы обучения праву. Наиболее полно имитировать профессиональную деятельность будущих юристов можно с помощью различных ролевых и деловых игр [7]. Современные системы обучения используют и другие активные и интерактивные технологии, такие как: тренинги, решение задач, дискуссии, групповые работы, моделирование ситуаций и т.д.

При организации процесса подготовки специалиста и разработке наполнения образования упор нужно делать на принципах дуальности и ориентированности на практическую составляющую. В основу осуществления обозначенных принципов должны быть заложены: конкретные производственные задачи, уровень сложности которых увеличивается по ходу освоения программы обучения; направленность профессиональной деятельности специалистов, которые осуществляют трудовую деятельность единолично, а также малыми и средними группами, коллективом; внедрение новых знаний, инновационных методов разных сфер науки и техники.

Практико-ориентированный подход к подготовке обучаемых в учреждении среднеспециального образования должен использоваться коллективом педагогов с самого начала обучения, а в дальнейшем осуществлять помощь и поддержку в постепенном освоении компетенций каждым обучающимся.

В итоге 2023 – 2024 учебного года мы пришли к следующим выводам; учениками школы № 163 приобретены практические навыки и сформированы компетенции в области подготовки и проведения научно-исследовательской работы в среднем образовании это: способы работы с научно-педагогическими первоисточниками, оформлении результатов аналитической деятельности, в овладении способами интеллектуальной деятельности (анализом, сопоставлением, синтезом). По итогам года есть предложения, суть которых сводятся к следующему: в педагогическом коллективе школы № 163 имеется значительный опыт в проведении и подготовки индивидуальных исследовательских проектов, творческих мероприятий, ролевых и деловых игр, работе с архивами и первоисточниками. Желательно, чтобы темы исследований у конкретного ученика были сквозными от класса к классу. Участие в олимпиадах, организованных и проводимых ВУЗами, другими структурами, а также участие учеников в различных этапах ВсОШ (Всероссийской олимпиады школьников) могли бы быть также сквозными для конкретных учеников, их команд, что необходимо учитывать и в учебном и в воспитательном аспекте. Информация о сроках проведения должна быть открытой для всех учителя и обучающихся, чтобы можно было организовать подготовку участников на должном уровне и основательно, изучая вопросы и задания прошлых олимпиад. Использование активных форм обучения, игровых и интерактивных методов обучения уже довольно прочно вошло в практику образовательной организации, что необходимо и далее развивать и совершенствовать. Процесс социализации молодых людей при таком подходе нужно будет корректировать прежде всего в креативных сферах.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. У истоков Российской Конституции [Текст]: сборник научных статей. Пятигорск: Издательство РИА-КМВ, 2014 г.:
2. Быкова Е. В. Использование видеоматериалов на занятиях // Специалист. 2001. - № 1:
3. Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву: Учеб. пособие. - Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. - пед. ун-та, 2010 г.:
4. Матвеева М.А. Интерактивные формы обучения при изучении правовых дисциплин. //Педагогические параллели. 2018. С. 554-556.

5. Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. Издательство «Норма», 2002 г.:
6. Янко Б.М. Правовое воспитание, обучение и просвещение учащихся общеобразовательных школ, как способ построения правового государства и формирования гражданского общества// Право и личность: история, теория и практика: сборник научных трудов/ под общ. ред. В.Н.Ильченко; ФГБОУ ВПО «Урал гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2013 г.:
7. Яруллина Л.Р. Матвеева М.А. Деловая игра как средство развития профессиональных компетенций студентов //Методы и механизмы реализации компетентностного подхода в психологии и педагогике. Международная научно-практическая конференция. - 2018. - С. 168-170.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ МОЛОДЕЖИ

Алибек Ә.Қ.

студентка 4 курса факультета «Фармация» по специальности технология фармацевтического производства, Южно-Казахстанская медицинская академия, г. Шымкент, Казахстан, narafarm@mail.ru,

Оспанова Г.С.

канд.фарм.наук, доцент кафедры ЮКМА, г. Шымкент, Казахстан,

Байзаков О.Д.

доцент ЮКМА, кафедра инженерии, кандидат физ.-мат. наук

Аннотация: Информационно-коммуникативные технологии дарят нам новые, более широкие возможности, позволяют учащимся сделать процесс обучения более удобным, интересным, скорректировать его согласно своим стратегиям обучения и образовательным потребностям, то есть сделать образование индивидуализированным, открывают новые возможности для коммуникации и взаимодействия. Социальные сети позволяют молодежи оставаться на связи с друзьями и знакомыми, а также находить единомышленников по интересам

Ключевые слова: Цифровизация, информационно-коммуникативные технологии, образовательные программы, учащиеся, обучение

THE IMPACT OF DIGITALIZATION IN YOUTH EDUCATION

Abstract: Information and communication technologies give us new, broader opportunities, allow students to make the learning process more convenient, interesting, adjust it according to their learning strategies and educational needs, that is, to make education individualized, open up new opportunities for communication and interaction. Social networks allow young people to stay in touch with friends and acquaintances, as well as find like-minded people of interest

Keywords: Digitalization, information and communication technologies, educational programs, students, training

Цифровизация в образовании — это процесс, который стремительно меняет подходы к обучению и взаимодействию между учениками и преподавателями. В современном мире,

насыщенном технологиями, традиционные методы обучения уже не могут полностью удовлетворить потребности студентов. Какие возможности в получении образования нам дает цифровизация? Цифровизация открывает новые горизонты и возможности, делая образование более доступным, интересным и увлекательным. Одним из самых значительных преимуществ цифровизации для обучающихся является доступ к информации. С помощью интернета студенты могут находить учебные материалы, курсы и ресурсы на любую тему. Онлайн-платформы, такие как Coursera, edX и Khan Academy предоставляют возможность учиться у лучших преподавателей со всего мира не выходя из дома. Это демократичный способ получения образования позволяет каждому желающему получать знания, независимо от географического положения или финансовых возможностей. Как известно, демократическое образование это отвлечение от гуманистического образования, в котором во главе угла ставятся демократические ценности [Мыльников А.А., 2015].

Далее, персонализированное обучение является ключевым элементом цифровизации в образовании. Персонализированное обучение представляет собой подход, при котором учебные процессы адаптируются под индивидуальные потребности, интересы и способности обучающихся [Источник: Википедия]. Это становится возможным благодаря использованию цифровых технологий, которые позволяют собирать и анализировать данные о каждом ученике, его успеваемости, предпочтениях в обучении и проблемных зонах. И, благодаря базе данных о учениках и анализу данных, в процессе обучения преподаватели могут оперативно реагировать на успехи и трудности студентов, что делает обучение более эффективным. И это является важным элементом преимущества персонализированного обучения перед другими видами обучения. Также преимуществами персонализированного обучения, как нам видится, это воспитание к самостоятельной работе обучающегося. Адаптивные образовательные технологии подстраиваются под индивидуальные потребности каждого студента, позволяя учиться в удобном для себя темпе.

Однако, несмотря на все плюсы, цифровизация также приносит некоторые вызовы. Молодежь сталкивается с угрозами, такими как кибербуллинг и избыточное количество информации. Порой, погружаясь в виртуальный мир, они могут терять связь с реальностью и настоящими взаимоотношениями. Поэтому важным аспектом является развитие навыков критического мышления и медиа-грамотности. Ученикам и студентам необходимо учиться не только использовать технологии, но и оценивать информацию, с которой они сталкиваются.

Цифровизация в образовании не просто меняет методы преподавания и изучения — она формирует новое поколение учащихся, способных адаптироваться к изменениям и находить решения в нестандартных ситуациях. Это будущее, в котором технологии и образование идут рука об руку, открывая новые горизонты для личностного и профессионального роста. Безусловно, в современном мире молодежь растет и развивается в условиях стремительной цифровизации. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, изменяя способы общения, обучения и получения информации. Это поколение, родившееся с гаджетами в руках, по праву считается «цифровым коренным населением». Но что это означает для их жизни и будущего?

Во-первых, молодежь сегодня обладает уникальным доступом к информации. Интернет предоставляет безграничные ресурсы — от онлайн-курсов до образовательных видео и статей. Это открывает огромные возможности для самообразования. Молодые люди могут изучать любые темы, не выходя из дома, и формировать свои собственные мнения, основываясь на разнообразных источниках.

Во-вторых, цифровизация меняет подходы к обучению. Традиционные методы преподавания уступают место интерактивным формам, таким как геймификация и использование виртуальной реальности. Учащиеся могут участвовать в обучающих играх, что делает процесс более увлекательным и мотивирующим. Эти технологии позволяют не только усваивать материал, но и развивать навыки критического мышления и командной работы.

Однако, с развитием технологий возникают и определенные проблемы. Молодежь сталкивается с угрозами, связанными с кибербуллингом, фейковыми новостями и избыточным

количеством информации. Нередко они становятся жертвами манипуляций и давления со стороны социальных сетей. Поэтому важно, чтобы молодые люди развивали навыки медиаграмотности, учились критически оценивать информацию и защищать себя в цифровом пространстве.

Несомненно цифровые технологии открывают новые возможности для коммуникации и взаимодействия. Социальные сети позволяют молодежи оставаться на связи с друзьями и знакомыми, а также находить единомышленников по интересам. Это способствует формированию сообществ, где молодежь может делиться опытом и поддерживать друг друга, вместе с тем существует риск изоляции. Порой, погружаясь в виртуальный мир, молодые люди забывают о реальных взаимоотношениях. Поэтому важно находить баланс между онлайн и оффлайн общением, не теряя связи с окружающим миром.

Взвешивая «плюсы» и «минусы» цифрофизации в образовании, использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в образовании, наш вывод: в современных условиях построения цифровой экономики и цифровизации образования интеграция цифровых и педагогических технологий становится необходимым условием подготовки специалистов, свободно владеющих информационными технологиями, а также ориентированных на непрерывное обучение с помощью электронных средств. В современном мире цифровые технологии являются не только инструментом образовательного процесса, но и средой существования, открывающей новые образовательные возможности. Одной из тенденций развития профессионального образования на современном этапе является функционирование цифровой образовательной среды. Новые образовательные стандарты, интеграция различных образовательных процессов обуславливают внедрение и развитие электронного обучения, организация учебной деятельности в цифровой образовательной среде с использованием цифровых учебных материалов. Электронное обучение может быть реализовано как для очной, так и дистанционной формы обучения.

Использованная литература:

1. Мыльников А.А. Молодежь в поиске мировоззренческих ориентиров: Ученые записки СПб филиала РТА №2 (54).- 2015.

2. Интернет источник: Википедия <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Демократическое+образование#:~:text=Демократическое%20образование%20ответвление%20от,равенство%20между%20взрослыми%20и%20детьми>

О КОМПЕТЕНЦИЯХ ВОЛОНТЕРА В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Овчинникова Дина Геннадьевна

Старший преподаватель кафедры государственной службы и кадровой политики,
Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Екатеринбург

Синякова Марина Геннадьевна

доктор психологических наук, доцент, зав.кафедрой государственной службы и
кадровой политики, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС
России, г. Екатеринбург

Annotation. The involvement of volunteers in the prevention and elimination of emergencies should be carried out taking into account the requirements of all groups of participants in this activity. The purpose of safety volunteer training in this context can be defined in three types of categories: personal success; volunteer effectiveness; adequate social participation. These target directions contribute to the identification of safety volunteer competencies: for general volunteers - general cultural competencies; for volunteers involved in emergency prevention and response - general professional competencies of rescuers. This will make it possible to build a two-level training of safety volunteers, which will reflect the goals of all groups of participants and organizers of volunteer activity and increase its effectiveness.

Keywords: generalist volunteers, security volunteers, goals of participants and organizers of volunteer activities, volunteer competencies.

Волонтерство в современной России при всех имеющихся внешних и внутренних условиях имеет тенденцию к развитию. Статистические данные Росстата свидетельствуют об увеличении темпов прироста количества СОНКО, осуществляющих деятельность в области добровольчества (волонтерства), на 5,4 % к предыдущему году (таких организаций в 2023 году составило 10 469 организаций). Количество организаций, привлекающих добровольцев (волонтеров) в 2023 году составило 33 316 организаций, что на 11% больше, чем в 2022 году .

Специалисты подчеркивают не только количественный рост участников волонтерской деятельности, но развитие направлений волонтерской активности [Певная, Минченко, 2023: 159]. Отечественное законодательство выделяет следующие сферы реализации добровольчества: здравоохранение, образование, социальная поддержка населения, культура, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, оказание правовой помощи населению и другие .

Особое место среди волонтерской деятельности занимает волонтерство в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее ЧС). Нормативно волонтерство в сфере предупреждения и ликвидации ЧС закреплено как добровольческая (волонтерская) деятельность в области защиты населения и территорий от ЧС, содействия службам экстренного реагирования в профилактике и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, помощь в организации обеспечения безопасности на массовых событиях, поиске пропавших людей, популяризации культуры безопасности среди населения, содействие интернет-безопасности и т.д.

При этом волонтерство в сфере предупреждения и ликвидации ЧС по своей деятельностной направленности в этой связи весьма разнообразно, поскольку связано с

оказанием помощи пострадавшим в результате различных чрезвычайных ситуаций, будь то пожары, наводнения, сход лавины, техногенные локальные катастрофы или боевые действия. По инициативе волонтеров организуются пункты сбора помощи пострадавшим, доставка гуманитарного груза в зону бедствия. Квалифицированные волонтеры-спасатели, имеющие опыт работы в ЧС, а также обученные оказывать первую помощь и обращению со спасательной техникой, отправляются на место бедствия. Волонтеры-поисковики проводят поисковые операции в лесной и городской зонах. При поиске потерявшихся людей волонтеры обеспечивают распространение информации о пропавших в сети интернет и в городских пространствах, организуют прочесывание территории. Волонтеры-психологи работают непосредственно с родственниками и пострадавшими [Килина, Кондаранцева, 2018: 32].

Сложность и разнообразие деятельности волонтеров безопасности требуют осмысления теоретического и методического основания для их подготовки, и прежде всего, выявления актуальных для этой сферы компетенций.

Исследователи данной проблемы указывают, что определение актуальных для волонтера компетенций должно опираться на контекст добровольческой деятельности. При разработке набора таких компетенций особое внимание уделяется задачам, которые необходимо решать волонтеру в рамках своей деятельности и тем компетенциям, которые влияют на успешное решение данных задач [Астафурова О.В., 2016; Дурнева, Крутицкая, Цыгина, 2013].

При определении компетенций волонтеров в сфере предупреждения и ликвидации ЧС необходимо учитывать требования (особенности потребностей) следующих групп потребителей данного направления деятельности [Паирель, 2011]. К таким группам можно отнести: самих участников волонтерской деятельности (волонтеров безопасности); руководителей волонтерских центров; организаторы мероприятий при участии волонтеров (куда можно отнести сотрудников МЧС России); социальные институты, в т.ч. государство (как представитель государственной структуры это могут быть структуры МЧС России); группы лиц, нуждающихся в волонтерской помощи.

Если говорить о потребностях самих волонтеров, то обратимся к мотивационной основе их участия в волонтерской деятельности. Среди основных мотивов участников волонтерской деятельности любого направления исследователи называют: альтруистические; нравственная активность; мотивы помощи и просоциального поведения; мотивы совместной деятельности и поддержки в волонтерской среде [Сушко, 2017; Finkelstien, 2009; Batson, 2011; Кузьмина, Егорова, 2020; Коган, Квон, 2019; Стегний, Никонов, 2018]. Для волонтеров, участвующих в мероприятиях по предупреждению и ликвидации ЧС, как показывает проведенное нами ранее исследование [Синякова, Буданов, Захарова, Овчинникова, 2022], характерны такие мотивы как ориентация на здоровый образ жизни и соблюдение норм безопасности жизнедеятельности, а также стремление к саморазвитию и самоорганизации.

Руководители волонтерских центров при наборе добровольцев для работы в различных волонтерских акциях ориентируются на осуществление совместной деятельности в соответствии с внутренними стандартами и правилами, предъявляемыми организатором мероприятия или самой волонтерской организации. Трудность реализации этих потребностей заключается в том, что эти стандарты могут значительно отличаться друг от друга. Наличие единого Кодекса добровольцев России (разработан на I Международном фестивале добровольчества 10 сентября 2005 г., во второй редакции принят на II Международном фестивале добровольчества 19 мая 2007 г.) частично решает этот вопрос. Но сегодня существуют и другие стандарты деятельности, описывающие специфику реализации того или иного направления волонтерского движения, например, Стандарт Событийного Волонтерства или Стандарт работы организатора добровольческой/волонтерской деятельности. Стандарта поведения волонтера в сфере предупреждения и ликвидации ЧС, на сегодняшний день, не существует. Но специалисты подчеркивают, что данная сфера деятельности требует специализированной подготовки и соблюдения ряда специфических требований [Аюбов, Буевич, Гаврюшенко и др., 2023].

Основной потребностью организаторов мероприятий в процессе привлечения к ним волонтеров является осуществление волонтерами конкретных трудовых функций и должностных обязанностей. При этом в этом процессе не всегда работодатель (организатор мероприятий) понимает, что волонтер не является профессиональным работником и может выполнять все необходимые трудовые функции [Лященко, 2023:263]. Если говорить о привлечении волонтеров к мероприятиям в сфере ликвидации ЧС, то здесь работают «Методические рекомендации по участию членов общественных объединений, других некоммерческих организаций, добровольной пожарной охраны и добровольцев (волонтеров) в мероприятиях по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе с возможностью использования современных дистанционных образовательных технологий».

Основным требованием социальных институтов (государства, семьи, профессионального сообщества, местного сообщества) является соответствие деятельности волонтера ценностям, целям и нормам, установленным или неформально сложившимся в рамках функционирования данных институтов. Основные ожидания от волонтерской деятельности на уровне Российской Федерации изложены в Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р.

Данная Концепция закрепляет важность реализации принципа «добровольчество (волонтерство) через всю жизнь», который предусматривает обеспечение возможностей для участия в добровольческой (волонтерской) деятельности всех возрастных групп населения – детей, молодежи, взрослых и лиц старшего возраста. Развитие добровольчества (волонтерства) основано на соблюдении прав и свобод граждан в ходе их участия в добровольческих (волонтерских) проектах и инициативах, обеспечении равных условий для осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности для всех категорий граждан независимо от национальности, пола, возраста, социального положения, вероисповедания и принадлежности к различным социально-профессиональным группам.

На государственном уровне добровольчество (волонтерство) в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций закреплено как отдельный вид добровольчества (волонтерства). В рамках данного направления реализуются следующие мероприятия: популяризация и освоение с участием добровольцев (волонтеров) профилактических мероприятий, направленных на предупреждение чрезвычайных ситуаций и пожаров, основных способов защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; участие добровольцев (волонтеров) в ликвидации пожаров и последствий чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера; развитие наставничества, предполагающего участие профессиональных спасателей и работников профессиональной пожарной охраны в обучении спасателей-добровольцев и добровольных пожарных.

Сами же группы лиц, нуждающиеся в волонтерской помощи, свои требования никаким образом четко и однозначно не отражают и не формулируют.

Таким образом, мы можем сказать, что требования, предъявляемые к разным группам волонтеров, носят очень общий характер, и часто не отражают специфики направления волонтерской деятельности.

В этой связи и цели подготовки волонтеров носят очень обобщенный характер. Специалисты указывают, что цель подготовки волонтера может быть определена в трех видах категорий: 1) личной успешности как субъективного уровня оценки индивидом своей жизни и деятельности [Шабунова, Доброхлеб, Медведева и др., 2019]; 2) добровольческой эффективности как эффективности личности непосредственно в рамках волонтерской деятельности, способность решить поставленные задачи в рамках добровольческого мероприятия; 3) адекватного социального участия как включенность личности в общественную жизнь в целом, принятие общественных норм и ценностей, социальная адаптация в широком смысле [Дурнева, Крутицкая, Цыгина, 2013].

Данные целевые направления способствуют выявлению актуальных компетенций волонтера, в рамках которых они способны осуществлять волонтерскую деятельность.

Если говорить о первой и третьей категории задач подготовки волонтеров, то они могут вполне стать отражением целевых ориентиров Федеральных образовательных стандартов высшего образования по формированию ряда общекультурных компетенций. К таким компетенциям относим: способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах; способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах); способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни; способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде; способность поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности; способность создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций .

Эту же позицию отражают авторы Образовательного стандарта подготовки добровольца/волонтера, разработанного в рамках номинации «Волонтерство и социальное проектирование» Всероссийского конкурса молодежных проектов среди образовательных организаций высшего образования (2018 г.), организованного Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь) и при координационном сопровождении Ассоциации волонтерских центров. Они подчеркивают, что компетентностный подход к определению целей подготовки волонтеров дает возможность не только согласовать ожидания волонтеров и организаторов волонтерского движения и повысить уровень компетентности волонтеров, но и соответствует современным социальным ожиданиям [Веретенникова, Метелев, Четошникова и др., 2018]

При этом решение второй задачи по подготовке волонтеров, связанной с обеспечением эффективности личности непосредственно в рамках волонтерской деятельности, развитием способности решить поставленные задачи в рамках добровольческого мероприятия, не может быть реализовано в общем формате для всех видов волонтерской деятельности. В этом вопросе мы присоединяемся к тем специалистам, которые подчеркивают, что некоторые направления волонтерской деятельности требуют от волонтеров специфических и общепрофессиональных умений в этой сфере [Веретенникова, Метелев, Четошникова и др., 2018; Аюбов, Буюевич, Гаврюшенко и др., 2023].

Отметим, что волонтеры-участники мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий ЧС, делятся на две группы:

волонтеры широкого профиля, которых привлекают для организации опещения зоны ЧС, сопровождения пострадавших в пункты временного пребывания, оказания помощи психологам, доставки гуманитарной помощи;

волонтеры, которые обладают необходимым опытом и оборудованием для осуществления аварийно-спасательных работ [Аюбов, Буюевич, Гаврюшенко и др., 2023].

Если первой группе волонтеров для реализации эффективной деятельности достаточно обладать общекультурными компетенциями, то для второй группы этого недостаточно.

Считаем, что для эффективного участия в волонтерской деятельности волонтерам безопасности необходимо освоение таких общепрофессиональных компетенций спасателей как способность обеспечивать безопасность человека и сохранение окружающей среды, основываясь на принципах культуры безопасности и концепции риск-ориентированного мышления; способность осуществлять профессиональную деятельность с учетом государственных требований в области обеспечения безопасности .

Для привлечения добровольцев (волонтеров) к различного рода работам профилактике и ликвидации ЧС в МЧС России разработан и утвержден Классификатор (перечень) видов деятельности (работ) добровольцев (волонтеров) . Для добровольных пожарных обязательным является овладением рядом компетенций, предусмотренными соответствующей программой профессионального обучения добровольных пожарных, и (или) прохождения независимой

оценки квалификации добровольного пожарного. Но этот уровень подготовки считается уже освоением профессиональной деятельности.

В целом для целенаправленной подготовки волонтеров в сфере предупреждения и ликвидации ЧС необходимо развитие у них двух уровней компетенций:

1 уровень компетенций для волонтеров широкого профиля – общекультурные компетенции: способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах; способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах); способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни; способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде; способность поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности; способность создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций;

2 уровень компетенций для волонтеров, привлекаемым к работам профилактики и ликвидации ЧС, – общепрофессиональные компетенции спасателей: способность обеспечивать безопасность человека и сохранение окружающей среды, основываясь на принципах культуры безопасности и концепции риск-ориентированного мышления; способность осуществлять профессиональную деятельность с учетом государственных требований в области обеспечения безопасности.

На основании этих компетенций можно выстраивать двухуровневую подготовку волонтеров безопасности, которая будет отражать цели всех групп участников и организаторов волонтерской деятельности и повысить эффективность этой деятельности.

Список литературы

1. Певная, М. В. Ключевые компетенции волонтера событийного направления / М. В. Певная, Д. В. Минченко // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Екатеринбург, 17–18 апреля 2023 года. Том 1. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2023. С. 159-163.
2. Килина А.Г., Кондаранцева К.А. Путеводитель по миру волонтерства. М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтёр», 2018. 112 с.
3. Астафурова О. В. Волонтерская деятельность как современная технология обеспечения гражданской безопасности // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2016. № 1-2(7). С. 188-190.
4. Дурнева Е.Е., Крутицкая Е.В., Цыгина О.Д. Методологические основы разработки компетентностной модели волонтера // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 10-1. С. 19-22.
5. Паирель С.В., Ковалёва Н.В. Влияние волонтерской деятельности на формирование профессиональных компетенций будущих специалистов в области социальной работы // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2011. № 2 (16). С. 97–105.
6. Batson C.D. Altruism in humans: Oxford University Press. – 2011. –310 p.
7. Кузьмина С.Н., Егорова С.Г. Профессиональный отбор и командообразование в добровольческо-волонтерской общественной деятельности // Петербургский экономический журнал. 2020. №2. С. 52-60.
8. Коган Е. А., Квон Д. А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодёжи // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 116-125.
9. Стегний В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. №1. С. 146-156.

10. Мотивационные основы подготовки волонтеров к деятельности в области безопасности жизнедеятельности / М. Г. Синякова, Б. В. Буданов, Л. А. Захарова, Д. Г. Овчинникова // Педагогическое образование в России. 2022. № 2. С. 141-150.
11. Развитие добровольческой (волонтерской) деятельности в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах / Э. Н. Аюбов, О. Е. Бувеч, В. П. Гаврюшенко [и др.] // Технологии гражданской безопасности. 2023. Т. 20, № 3(77). С. 75-80.
12. Лященко О. А. Ожидания волонтеров и работодателей как фактор их продуктивного взаимодействия // Социальная работа: теория, методы, практика. 2023. Вып. 7: Аспекты информационного, научного и организационно-методического обеспечения в системе изучения, обобщения и координации профессиональных инициатив в учреждениях социального обслуживания населения Санкт-Петербурга. С. 262–274.
13. Шабунова А. А., Доброхлеб В. Г., Медведева Е. И., Крошили С. В., Сухоцка Л., Шухатович В. Р., Леонидова Г. В., Молчанова Е. В. Успешность современного человека: теоретико-методологические аспекты исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. №6. С. 27-50.
14. Веретенникова Л.А. Образовательный стандарт подготовки добровольца/волонтера: учебно-методическое пособие / Л.А. Веретенникова, А.П. Метелев, Е.В. Четошникова и др. Барнаул: АлтГПУ, 2018. 116 с

Ғылыми басылым

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің 90 жылдығына,
ғалым, қоғам қайраткері, философия ғылымдарының докторы, профессор
Айдарбеков Зейнәбіл Смайханұлының 60 жылдық мерейтойына арналған
«ЦИФРЛАНДЫРУ ҒАСЫРЫНДАҒЫ ЖАСТАРДЫҢ ИДЕЯЛЫҚ-ҚҰНДЫЛЫҚ
БАҒДАРЛАРЫ: ЕРЕКШЕЛІГІ, БАСЫМДЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ТҰЛҒАНЫҢ
ӘЛЕУМЕТТЕНУІНЕ ӘСЕРІ» атты
Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

Алматы, 01 қараша 2024 жыл

Мақала мәтініне автор жауапты

Электронды басылым

Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы,
“Қазақ университеті” баспаханасын